

СТРАТЕГИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ
В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

The ministry of education and science of Russian Federation
Saratov State University

STRATEGIES FOR THE SOCIALIZATION
OF YOUTH IN GLOBALIZED WORLD

Collected research articles

Saratov
2011

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное учреждение высшего профессионального образования
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

СТРАТЕГИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ
В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Сборник научных трудов

Саратов
2011

УДК 316.3 (082)
ББК 60.54 я 43
С83

Редакционная коллегия:

В.Н. Белов, д-р филос. наук, *М.О. Орлов*, д-р филос. наук, *В.П. Рожков*, д-р филос. наук, *О.Ф. Филимонова*, д-р филос. наук, *Е.И. Беляев*, д-р филос. наук, *Е.В. Листвина*, д-р филос. наук, *С.А. Данилов*, канд. филос. наук, *А.В. Иванов*, канд. филос. наук, *Д.А. Аникин*, канд. филос. наук, *Е.Н. Медведева*, канд. филос. наук

Стратегии социализации молодежи в глобальном мире: Сб. науч. трудов. / Под ред. проф. В.Н. Белова. – Саратов: Издат. центр «Наука», 2011. – 336 с.

ISBN 978-5-9999-0950-3

Сборник статей содержит научные работы ученых и практиков из различных регионов России, а также Беларуси, Украины. Публикации посвящены актуальным проблемам молодежи в новом тысячелетии: стратегиям ценностного самоопределения и моделям жизненного пути современного поколения, вопросам организации труда и занятости молодежи, исследованию коммуникативных практик, межкультурного диалога и молодежных субкультур, вопросам молодой семьи и межпоколенных взаимодействий в современном мире, актуальным проблемам педагогики и социальной работы с молодежью, проблемам молодежной девиантологии, государственной молодежной политики и участию молодежи в политических процессах современности.

Вопросы социализации молодежи рассматриваются в тесной взаимосвязи с проблематикой диалога и взаимопонимания поколений, которую ООН обозначила в качестве приоритетного направления молодежных исследований в условиях глобального социума XXI века.

Collection of scientific papers brings together the scientific work of scientists and practitioners from different regions of Russia and Belarus, Ukraine. Publications of a collection devoted to urgent problems of youth in the new millennium: the strategies of value self-determination and models of the life way of the current generation, the questions of organization of labor and youth employment, the study of communicative practices, the intercultural dialogue and youth subcultures, the questions of a young family and intergenerational interaction in the modern world, current issues of pedagogy and social work with young people, the issues of youth deviantology, state youth policy and youth participation in political processes of modernity. Issues of socialization of young people are considered in close connection with the themes of dialogue and understanding of generations that the UN has identified as a priority for youth research in a global society of the XXI century.

*Издание осуществлено в рамках проекта
«Конструктивные и деструктивные формы социализации молодежи»
Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры
инновационной России» на 2009-2013 годы (ГК № 02.740.11.0592).*

УДК 316.3 (082))
ББК 60.54 я 43

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

<i>Пакина Т.А.</i> Трудоустройство молодежи в современном российском обществе неопределенности и риска.....	10
<i>Зябина О.В.</i> Особенности личностного становления молодежи в условиях современного общества.....	17
<i>Штраус В.А., Хребтан Л.В.</i> Психологическое исследование ценностно-смысловой сферы личности студента.....	20
<i>Сидорин А.А.</i> Молодежь о своей жизни: интерактивный подход в деле.....	24
<i>Погонцева Д.В.</i> Представление о красивой женщине у молодых девушек и зрелых женщин – общее и различное.....	28
<i>Понятовская А.Г.</i> Социальные факторы как основа формирования нравственных ценностей молодежи.....	33
<i>Проценко А.С.</i> Эмоциональная направленность старшеклассников и её роль в нравственном становлении личности.....	36
<i>Косарева А.Ю., Лекомцева Л.С.</i> Ценностные ориентации студентов вузов на современном этапе.....	40
<i>Шевченко А.Ю.</i> Современное представление о любви: понятие и значение.....	44
<i>Ерохин В.С.</i> Личностная идентичность как способ социализации.....	51
<i>Карпеева В.А.</i> Проблема ценностного самоопределения и модели жизненного пути современного поколения.....	57
<i>Сабаяев Е.Г.</i> Православная церковь в решении мировоззренческих задач социализации молодежи в современном обществе.....	62
<i>Мальшева А.Р., Мальшева Е.В.</i> Представления о мире в контрастных группах молодежи Беларуси.....	70
<i>Черемнова-Тюменцева Г.А.</i> Удача, успех и долг в профессионально-этическом измерении.....	72
<i>Засыпкина Е.В.</i> Некоторые методологические проблемы социализации современной молодежи.....	76
<i>Кадуков А.С.</i> Интернет-технологии как средство социализации молодежи.....	80
<i>Платунова Е.Ю.</i> Социализация молодежи в глобальном пространстве информационно-сетевого общества.....	85
<i>Стеклова Н.А.</i> Молодежная социализация в глобальном коммуникационном обществе.....	88
<i>Комаров А.О.</i> Интернет как один из основополагающих факторов молодежной десоциализации в современном мире.....	95
<i>Лысянская Л.А.</i> Инновационное самовыражение молодежи как социальной группы в процессе изменений современного общества.....	97
<i>Бердникова А.Ю.</i> Мировоззренческие альтернативы века глобализации.....	101
<i>Морская Л. Ю.</i> Что ценит и выбирает моё поколение.....	104
<i>Шаповалова Н.С.</i> Социальная память и проблема наследования культурно-исторического опыта.....	108
<i>Ченцова Д.А.</i> Религия в процессе социализации молодежи: проблемы и методы решения.....	112
<i>Иванов А.В.</i> Модернизация России и институциональные риски.....	117

II. МОЛОДЁЖЬ, СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

<i>Бурцева И.В.</i> Межпоколенческие практики как социально-значимый проект работы с молодежью.....	132
<i>Нумонова О.Р.</i> Семейная терапия как способ решения проблем молодой семьи.....	139
<i>Белецова В.О.</i> Традиционный семейно-брачный институт как способ социализации молодежи в современных социокультурных условиях (на примере традиционной брачной обрядности марийцев).....	148
<i>Карчевская О.П.</i> Аттрактивность в системе субъективно значимых личных отношений.....	156

<i>Банищикова Ю.О.</i> Особенности гендерных представлений о гражданском браке в молодежной среде.....	158
<i>Исаева С.А.</i> Специфика социального восприятия пожилой семьи в современном российском обществе.....	163
<i>Никифорова Н.В.</i> Молодёжь и семейные отношения: гражданский брак как новая форма семейных отношений.....	166
<i>Ивахнова А.Д.</i> Межпоколенные взаимодействия на примере отношения к вещам со стажем.....	170
<i>Кузнецова Т.Е.</i> Семья как ценность современной молодежи.....	174
<i>Ульянова Т.В.</i> Отношение к гражданскому браку в молодёжной среде.....	178

III. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ

<i>Штеренберг М.И.</i> Радикальное изменение системы воспитания молодежи как средство преодоления глобальных кризисов.....	182
<i>Батакова Н.В.</i> О некоторых итогах реализации модели формирования духовно-нравственных ценностей у одаренных подростков в процессе воспитания.....	188
<i>Гусарук Т.В.</i> Ведущие компоненты воспитания молодежи по В.А. Сухомлинскому в контексте волонтерской службы.....	197
<i>Цымбалюк Е.Н.</i> Профессионально-коммуникативная деятельность учителя среднего общеобразовательного учебно-воспитательного заведения в контексте проблемы социализации молодежи.....	199
<i>Новоселова Л.А.</i> Духовно-нравственный потенциал художественного наследия Рембрандта в социализации подростка.....	203
<i>Чурсина Ю.Е.</i> Успешная социализация молодежи в высшей школе как условие развития общества.....	208
<i>Гончарова К.Э.</i> Коммуникативная компетентность студентов аграрного вуза: теоретико-методологический аспект.....	213
<i>Рожкова А. Ю.</i> Влияние социолингвистических факторов на спонтанную речь.....	219
<i>Пестрякова Н.М., Пестряков М.Г.</i> Инновации в системе образования как фактор прогрессивного общественного развития.....	226
<i>Титерин О.О.</i> Меняющиеся стратегии социализации молодежи в процессе модернизации системы образования.....	234
<i>Лялина А.В., Герасимова И.Л., Полякова О.В.</i> Формирование готовности детей к социально-активной деятельности.....	240
<i>Есипова М.Е.</i> Роль эмоционального интеллекта молодых специалистов в разрешении конфликта.....	244
<i>Кретова Е.П.</i> Эмоциональный интеллект как фактор эффективной деятельности.....	249
<i>Зоря И.В.</i> Культура как основа деятельности для становления личности молодого сотрудника.....	254
<i>Полякова О.В., Герасимова И.Л., Новоселова Л.А.</i> Организация трудовой деятельности молодых людей как средство формирования социально-активной жизненной позиции.....	257

IV. ДЕСТРУКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ МОЛОДЕЖНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

<i>Трофимчук А.Г.</i> Общечеловеческие ценности психологии и педагогики о природе девиаций и их профилактике.....	262
<i>Толок Е.С.</i> Проблема молодёжной девиации в современной России: причины и пути преодоления.....	270
<i>Кушнерова Ю. Ю.</i> Роль аддикций при формировании идентичности у молодежи.....	275
<i>Камаева Г.Н.</i> Деструктивные тренинги: реальные и потенциальные угрозы для социализации современной молодежи.....	278
<i>Назаров С. Ю.</i> Нравственные и мировоззренческие основания правопослушного и противоправного поведения молодежи.....	282
<i>Блохина А.В.</i> Феноменология молодёжной девиантности: молодежные субкультуры.....	285
<i>Гришина М.А.</i> Механизм преодоления правового нигилизма в молодежной среде.....	288

Сергеева А.О. Феноменология молодежной девиантности.....292

V. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ: ВИДЫ, НАПРАВЛЕНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ

Алимова А.Н. Деятельность национальных молодежных организаций в республике Татарстан и Новосибирской области.....297

Маслова Т.Ю. Управление личностными рисками и стратегии модернизации пространства власти.....300

Мандрыгин Д.О. Актуальные вопросы участия молодёжных объединений в законодательной деятельности.....304

Прозорова А.В. Участие в политической жизни как один из способов формирования правосознания молодежи.....308

Балихина О.А. Правосознание молодёжи как фактор прогрессивного развития государства.....311

Кузнецова С.Б. Молодежь в системе субъектов правосознания: теоретико-правовой анализ.....318

Титаев А.В. Молодёжный парламент как форма правовой социализации молодёжи.....322

Омельяненко В.А. Молодежь как основа инновационного развития государства.....324

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....329

CONTENTS

I. PARTICULAR TENDENCIES AND PROBLEMS OF YOUTH IN THE GLOBALIZED WORLD

<i>Pakina T.</i> Job placement of the young in the modern Russian society of uncertainty and risk.....	10
<i>Zyabina O.</i> Features of the development of young people in modern society.....	17
<i>Schtraus V., Khrebtan L.</i> Psychological study of value-semantic sphere of the individual student	20
<i>Sidorin A.</i> Youth about the life: interactive approach in action.....	24
<i>Pogontseva D.</i> Representation of beautiful woman by young girls and elder females – common and difference.....	28
<i>Poyjatovskaya A.</i> Social factors as the basis of formation of moral values of youth.....	33
<i>Protsenko A.</i> The emotional orientation of senior pupils and its role in the moral development of the personality.....	36
<i>Kosareva A., Lekomtseva L.</i> Value orientations of university students in a modern stage	40
<i>Shevchenko A.</i> The contemporary representation of love: concept and meaning.....	44
<i>Erokhin V.</i> Personal identity as a way of socialization.....	51
<i>Karpeeva V.</i> The problem of value self-determination and the life path's model of modern generation.....	57
<i>Sabaev E.</i> Russian Orthodox Church in dealing with philosophical problems of youth socialization in modern society.....	62
<i>Malysheva A., Malysheva E.</i> Representations of the world in contrasting groups of young people in Belarus	70
<i>Cheremnova-Tyumentseva G.</i> Luck, success and duty in professional-ethical measurement.....	72
<i>Zasypkina E.</i> Some methodological problems of socialization of modern youth.....	76
<i>Kadukov A.</i> Internet-technologies as the means of socialization of the youth.....	80
<i>Platunova E.</i> Socialization of youth in the global information network society.....	85
<i>Steklova N.</i> Youth Socialization in the global communication society.....	88
<i>Komarov A.</i> Internet as one of the fundamental factors of the youth in the modern world desocialization.....	95
<i>Lisyanskaya L.</i> Innovative way of self-expression of youth as a social group in contemporary society.....	97
<i>Berdnikova A.</i> Ideological strategy of globalization century.....	101
<i>Morskaya L.</i> What values and choose my generation.....	104
<i>Schapovalova N.</i> Social Memory and the problem of inheritance of cultural and historical experience..	108
<i>Chentsova D.</i> Religious beliefs in the process of youth socialization: problems and solutions.....	112
<i>Ivanov A.</i> Modernization of Russia and institutional risks.....	117

II. YOUTH, FAMILY RELATIONSHIP AND CROSS-GENERATION INTERACTION IN THE MODERN WORLD

<i>Burtseva I.</i> Practice of interaction of generations as the social project works with youth.....	132
<i>Numonova O.</i> Family therapy as a way of the decision of problems of a young family.....	139
<i>Belevcova V.</i> The traditional family structure as method of young people socialization in the modern sociocultural situation (for example of tradition wedding ritualism of mari).....	148
<i>Karchevskaya O.</i> Attractiveness in system of the subjective significant personal relations.....	156
<i>Banshchikova Y.</i> Features of gender representation on civil marriage in youth.....	158
<i>Isaeva S.</i> Specificity of social perception of an elderly family in a modern russian society.....	163
<i>Nikiforova N.</i> Youth and family relations: a civil marriage as the new form of family relations.....	166
<i>Ivakhnova A.</i> Intergenerational interaction by example of the relationship to the things that were in use.....	170
<i>Kuznetsova T.</i> Family as value of modern youth.....	174
<i>Ulyanova T.</i> What problems are tested by young men, entering in a civil marriage.....	178

III. PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEMS OF SOCIALIZATION OF YOUNG PEOPLE

<i>Schterenberg M.</i> A radical change in the educational system of young people as a means of overcoming the global crisis.....	182
<i>Batakova N.</i> About some results of realization of model of formation of spiritually-moral values at gifted teenagers in the course of education.....	188
<i>Gusaruk T.</i> Leading components of education of youth in the V.A. Sukhomlinsky's concept in a context of volunteer service.....	197
<i>Tsybalyuk E.</i> Professionally-communicative activities of secondary educational institution teachers in the context of socialization of young people.....	199
<i>Novoselova L.</i> Spiritually-moral potential of the art heritage of Rembrandt in socialization of the teenager.....	203
<i>Chursina Y.</i> Successful socialization of youth in high school as a condition for the development of society.....	208
<i>Goncharova C.</i> Communicative students' competence in agrarian university: theoretical and methodological aspect.....	213
<i>Rozhkova A.</i> The influence of sociolinguistic factors on spontaneous speech.....	219
<i>Pestryakova N., Pestryakov M.</i> Innovations in educational system as a factor of progressive development of society.....	226
<i>Titerin O.</i> Changing strategies for youth socialization in the modern educational system.....	234
<i>Lyalina A., Gerasimova I., Polyakova O.</i> Formation of readiness of children to socially-vigorous activity.....	240
<i>Esipova M.</i> The role of young professionals' emotional intelligence in conflict resolution.....	244
<i>Kretova E.</i> Emotional intelligence as a factor in effective action.....	249
<i>Zorya I.</i> Culture as the basis for the formation of the personality of a young employee.....	254
<i>Polyakova O., Gerasimova I., Novoselova L.</i> The organization of young men's labour activity as means of formation of the socially-active vital position.....	257

IV. DESTRUCTIVE PROCESSES OF YOUTH SOCIALIZATION

<i>Trofimchuk A.</i> Universal values of psychology and pedagogy in the context of the nature of deviations and their prevention.....	262
<i>Tolok E.</i> Problem of youth deviation in modern Russia: the reasons and overcoming.....	270
<i>Kuschnerova Y.</i> Role of addictions in the formation of identity for teens over eighteen years of age.....	275
<i>Kamaeva G.</i> Destructive trainings: real and potential threats for socialization of modern youth.....	278
<i>Nazarov S.</i> Moral basics and world-view basics of legal and illegal behavior of youth.....	282
<i>Blokhina A.</i> Phenomenology of young people's deviation: youth subcultures.....	285
<i>Grischina M.</i> The overcoming mechanism of legal nihilism in youth environment.....	288
<i>Sergeeva A.</i> Phenomenology of youth deviance.....	292

V. YOUTH POLITICAL SOCIALIZATION — ASPECTS, DIRECTIONS, TENDENCIES

<i>Alimova A.</i> Activities of National Youth Organizations in the Republic of Tatarstan and the Novosibirsk Region.....	297
<i>Maslova T.</i> Management of personal risks in space of authority.....	300
<i>Mandrygin D.</i> Pressing questions of participation of youth associations in legislative activity.....	304
<i>Prozorova A.</i> Taking part in politics as one of the ways of forming of youth sense of justice.....	308
<i>Balikhina O.</i> Legal sense of youth as a factor in the progressive development of the state.....	311
<i>Kuznetsova S.</i> Youth in System of Subjects of Sense of Justice: the theoretical-legal analysis.....	318
<i>Titaev A.</i> Youth Parliament forms of legal socialization of young people.....	322
<i>Omelyanenko V.</i> Youth as the base of state innovational development.....	324
Information about the authors.....	329

I. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Т.А. Пакина

*Нижегородский государственный лингвистический университет им.
Н.А. Добролюбова, Н.Новгород, Россия*

ТРУДОУСТРОЙСТВО МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА

Статья посвящена актуальной проблеме трудовой социализации молодежи в период и после окончания обучения в высшем учебном заведении. Экономика неопределенности и риска видоизменяет основы социально-экономической интеграции молодых людей в рыночное пространство, существенно затрудняет выход на рынок труда даже образованной молодежи. Недостаток экономической, финансовой, юридической, аксиологической стабильности, вызванный структурными трансформациями российского общества последних десятилетий, существенно влияет на процесс занятости и трудовой социализации молодежи.

Ключевые слова: общество риска, социальная неопределенность, трудоустройство, молодежь.

The article "Job placement of the young in the modern Russian society of uncertainty and risk" is devoted to the problems of trade socialization of young educated people in the modern Russian society. The economics of uncertainty transforms social basis of integration of a person into public production. Lack of economical, financial, judicial, axiological stability is caused by structural transformations in our society on account of radical reforms of the past twenty years. It could not but influence significantly the process of trade socialization of the rising generations.

Key words: risk society, social uncertainty, employment, youth.

Введение (Introduction)

Неопределенность социально-экономической среды является характерной чертой экономики современной России. Неопределенность сопровождает любую деятельность человека и представляет собой недостаточность сведений об условиях, в которых будет протекать эта деятельность, низкую степень их предсказуемости. Неопределенность относится к ситуациям принятия решений, следствия которых невозможно рассчитать со сколь-нибудь определенной численной вероятностью. Она предполагает неоднозначность решения хозяйственных ситуаций, которые сопровождаются неполнотой или недостоверностью информации об условиях, наличием возможных непрогнозируемых случайностей. Неопределенность порождает несоответствия между ожиданиями людей и действительно происходящими событиями.

В современном мире проблема неопределенности из нетипичного для процесса познания феномена, мешающего достижению полного адекватного знания, превращается в значимый принцип научного познания. Не случайно

внимание к проблеме неопределенности в различных науках: экономике, физике, социологии и философии. Проблемой определенности или неопределенности состояний физических систем и их описания традиционно занимались физика и математика. В физике и математике неопределенность рассматривается, прежде всего, как онтологический феномен, как свойство реальных объектов. В социально-гуманитарном знании акцентируется гносеологическая и антропологическая неопределенность, взаимодействие объективной реальности и познающего и действующего в этой неопределенностной реальности субъекта.

Важным фактором неопределенности в социально-экономических взаимодействиях является наличие мыслящих участников, которые опираются в принятии решений не на объективные условия, а на их субъективную интерпретацию. Ошибочные восприятия ситуации участниками провоцируют реальные изменения хода событий. Мышление акторов и наблюдателей является неотъемлемой частью ситуации. Согласно теореме Томаса «ситуации, оцениваемые людьми как реальные, реальны по своим последствиям», и человек, опираясь в своих решениях на предшествующий собственный опыт, опыт других людей, а также на интуицию, предполагает возникновение определенных следствий собственных действий, то или иное развитие ситуации. Таким образом, он отчасти провоцирует развитие и исход данной ситуации и своими поступками приближает его. При этом оценка социально-экономической ситуации индивидом не всегда носит объективный характер, но он своими действиями провоцирует определенные следствия и факторы, программирует ситуацию.

Неопределенность может сопровождаться как дефицитом, так и избытком информации. Недостаток знания о проблеме не позволяет увидеть и рассчитать все факторы и последствия ситуации, тогда как избыток информации чреват потерей ориентиров анализа и затруднениями при выделении действительно актуальной и важной информации из общего информационного потока.

Материалы и методы (Materials and Methods)

Попытаемся рассмотреть проблему занятости в условиях неопределенности социально-экономической среды. В данном исследовании будем понимать социально-экономическую неопределенность как неоднозначность, нестабильность, непредсказуемость, возможность флуктуаций, случайных отклонений развития ситуации. Проблема трудовой занятости и социализации носит актуальный характер, что определяется высокой значимостью занятости в социально-экономическом развитии общества. Трудовая занятость – один из основных факторов экономического роста и стабильности. Безработица представляет собой форму проявления занятости, она может быть определена как отношение между работником и обществом по поводу трудового ресурса, который в данный момент времени не может быть задействован в общественном производстве. На микро- и макроуровнях безработица означает различную степень включенности

трудового ресурса в производственный процесс: для отдельного человека она совпадает с незанятостью, тогда как для общества – с частичной занятостью.

В переходной экономике России безработица часто существует в скрытых формах, а именно: незарегистрированная незанятость трудоспособных граждан; режим неполного рабочего времени; отпуска без сохранения заработной платы по инициативе работодателя; задолженность по заработной плате; снижение оплаты труда ниже необходимого минимального уровня; выполнение специалистами работ, не требующих высокой квалификации; формальная занятость в режиме полного рабочего времени, не дающая индивиду возможности полностью реализовать свой трудовой ресурс.

Очевидно, что проблема занятости и безработицы в современных условиях экономики неопределенности требует внимательного изучения. Автор сосредоточил внимание на молодежи, как наиболее мобильной и уязвимой в плане трудовой социализации и выхода на рынок труда социальной группе.

Актуальной данная проблема представляется для выпускников ВУЗов, интеллектуальной элиты российского социума. В октябре-ноябре 2009 года было проведено исследование динамики трудоустройства выпускников двух нижегородских ВУЗов: Нижегородского государственного лингвистического университета (ГОУ ВПО НГЛУ) и Волжского инженерно-педагогического университета (ГОУ ВПО ВГИПУ) за последние пять лет.

Предметом исследования стали проблемы трудоустройства, в том числе по специальности, формы занятости, удовлетворенность условиями труда и уровнем полученного образования, факторы эффективного трудоустройства, влияние фактора неопределенности на динамику молодежного рынка труда. Сбор данных проводился посредством анкетирования и телефонных и личных интервью выпускников. Выборка составила 120 человек в каждом ВУЗе.

Результаты (Results)

В ходе исследования частично подтвердилась гипотеза, согласно которой выпускники прикладных, практически направленных специальностей оказались более востребованными на рынке труда. Так, процент трудоустроенных выпускников в целом во ВГИПУ составил 72,5%, в НГЛУ - 65 %, из них по специальности во ВГИПУ - 54%, в НГЛУ - 43%. Во многом полученные данные связаны со статусом, уровнем доходов и притязаний выпускников. НГЛУ считается одним из самых дорогих и престижных ВУЗов в регионе, стоимость обучения и рейтинг НГЛУ на порядок выше, чем во ВГИПУ. Соответственно, контингент студентов в этих учебных учреждениях различный. Студенты НГЛУ изначально нацелены на поиск хорошо оплачиваемой и высокостатусной работы, они не согласны браться за работу не по специальности, занимать низовую должность за невысокую заработную плату. Студенты ВГИПУ менее притязательны и берутся за различного рода работу, в том числе с невысокой зарплатой.

Диплом НГЛУ традиционно высоко ценится на рынке труда, спрос на

специалистов с профессиональным знанием двух, а то и трех иностранных языков стабильно высок. Но даже здесь за последние пять лет мы наблюдаем отрицательную динамику: в сравнении с 85-90 %-ным трудоустройством выпускников в 2005-08 годах, в том числе, 70-75 %-ным – по специальности, показатели 2009 года более чем на 10 % ниже. В городе просто нет рабочих мест для выпускников по гуманитарным специальностям в достаточном количестве, кроме того, уровень ожиданий и квалификация выпускников НГЛУ очень высоки, и иногда работодатели отказывают им, нанимая специалиста с менее престижным дипломом за более низкую зарплату. Таким образом, обширные знания и высокая квалификация выпускников оказываются невостребованными в организациях нашего города, вследствие чего трудовые навыки и способности выпускников не могут реализоваться в полной мере.

Что касается различий в процентах трудоустроенных молодых людей в зависимости от выбранной специальности, здесь разброс оказался очень велик. Лидерами по количеству трудоустроенных являются выпускники НГЛУ по специальности «Документоведение»: трудоустроено 100 %, при этом 90 % по специальности, 10 % продолжают обучение в аспирантуре. Та же тенденция практически 90 %-ной трудоустроенности наблюдается у выпускников ВГИПУ по специальности «Автомобилестроение», что закономерно в Нижнем Новгороде – городе, в котором расположен один из крупнейших автогигантов – завод «ГАЗ». Интересно, что с наибольшими сложностями в выходе на рынок рабочей силы столкнулись выпускники по популярной специальности «Международные отношения»: на момент проведения исследования было трудоустроено 58,1%, из них по специальности 23.3 %.

Для современной ситуации на рынке труда характерен долговременный поиск работы: около половины нетрудоустроенных выпускников ВУЗов находились в поиске работы в течение 3-6 месяцев и более. Вынужденная незанятость и безуспешный поиск работы в течение длительного периода продуцирует социальный пессимизм, неуверенность в своих силах, разочарование в возможности самореализации, депрессию. Едва выйдя на рынок труда, молодой специалист сталкивается с невозможностью полноценной трудовой самореализации, вместо приобретения профессионального опыта и трудовых навыков он утрачивает знания и навыки, деквалифицируется. Подобная ситуация провоцирует ощущение собственной неполноценности, непрофессионализма, невостребованности незанятыми выпускниками и впоследствии может отрицательно сказаться на их трудовом опыте.

Противоречивой более 68 % респондентов считают позицию работодателей, требующих наличия 2-5-летнего опыта работы у специалистов, едва закончивших ВУЗ. В связи с этим наиболее эффективным способом поиска работы большинство молодых людей считают личные связи и знакомства.

При выборе формы образования и специальности молодой человек

находится в ситуации неопределенности: даже будучи уверен в своих способностях и наклонностях, совершая осознанный выбор профессии, никто не гарантирует ему эффективной трудовой социализации по окончании учебы. Непредсказуемой является и будущая экономическая, политическая, правовая, социальная ситуация. Поэтому выбор профессии всегда предполагает риск, связанный с неопределенностью и непредсказуемостью развития современной пост-трансформационной экономики России. Образование в настоящее время становится дорогостоящим капиталовложением, возможные прибыль или убыток от которого в большой степени неопределенны.

Но, несмотря на сложности с трудоустройством, свыше 90 % респондентов считают получение высшего образования необходимой ступенью в достижении более высокого социально-экономического статуса и карьерного продвижения. Не случайно около 10 % молодых людей после получения диплома продолжает обучение в аспирантуре или получает второе высшее образование. Из недостатков отечественной системы образования выпускники выделяют недостаточную практическую направленность, деятельность ВУЗов по профессиональной ориентации студентов и помощь выпускникам в трудоустройстве, отсутствие или недостаточную интенсивность контактов с потенциальными работодателями.

Выводы (Conclusion)

Итак, в современной российской экономике неопределенности остро стоит проблема занятости молодых образованных людей – выпускников высших учебных заведений. Условия и требования рынка труда не позволяют реализоваться в полной мере трудовым навыкам и способностям вчерашних студентов, что чревато ростом скрытой незанятости, утратой обществом значительной части профессионального ресурса молодых. Мы считаем, что профессиональная структура образования должна формироваться в соответствии с потребностями общественного производства. Необходимо тесное сотрудничество с работодателями, практически направленное обучение и профотбор наиболее перспективных и способных студентов для последующего трудоустройства. На этапе выбора профессии целесообразно проведение грамотной профориентации, оценки способностей и склонностей учащегося, а также анализ рынка труда и прогнозирование его развития на ближайшие годы, что является весьма затруднительным в современном обществе социально-экономической неопределенности. Содержание образования должно включать в себя экономическую компоненту, формирующую в студентах способность быть нанятым, активный тип трудового поведения. Теория неопределенности способствует комплексной оценке проблем трудоустройства и экономической потребности в трудовой силе определенного уровня и направленности.

Благодарности (Acknowledgements)

Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и

Список литературы

1. Афанасьева В.В. Детерминированный хаос: феноменологическо-онтологический анализ. Саратов, 2002.
2. Ахапкин Ю.К. Интерпретация социально-гуманистической информации в условиях неопределенности. Диссертация канд. социол. наук. М., 2008.
3. Барсукова С.Ю. Формальное и неформальное трудоустройство: парадоксальное сходство на фоне очевидного различия // Социол. исслед. 2003. № 7. С. 51.
4. Бриллюэн Л. Наука и теория информации. М., 1960.
5. Гневашева В.А. Особенности молодежного рынка труда в России/ Новое в гуманитарных науках (<http://www.zpu-journal.ru/gum/new/articles/2007/Gnevasheva>)
6. Государственная молодежная политика в законодательстве Российской Федерации. Сборник документов /Под общ. ред. В.А. Лукова/. М., 2000
7. Дорожкин А.М. Научный поиск как постановка и решение проблем. Нижний Новгород, 1995.
8. Дорожкин А.М. Понятие неопределенности в естествознании (гносологические проблемы). Диссертация канд. филос. наук. М., 1978.
9. Кацук О.А. Эволюция теории занятости в переходной экономике. Дисс. канд. экономич. наук. Тамбов, 2000.
10. Ключкова А.В. Теория рисков и неопределенности: уч. пособие. СПб ГУЭФ, 2005
11. Кострикин А. Занятость и трудоустройство молодежи: Санкт-Петербург начала XXI века (между теорией и практикой). СПб. 2007.
12. Ляпина С.Ю. Исследование неопределенности при формировании маркетинговых стратегий// Маркетинг, 2003, № 3. С. 38-43.
13. Найт Ф.К. Риск, неопределенность и прибыль. М., 2003.
14. Насибуллин Р.Р. Молодежь на рынке труда крупного города. Уфа, 2007.
15. Немова О.А., Пакина Т.А. Экономическая неопределенность и проблемы трудоустройства молодежи. – Промышленное развитие России: проблемы, перспективы. Труды VII Международной научно-практической конференции: В 3 т. Нижний Новгород: ВГИПУ, 2009.
16. Николаев И.А. Виртуальность физических объектов //Человек в глобальном мире. Саратов, 2004.
17. Петров А.В. К пониманию виртуальной реальности в связи вхождением в информационное общество // Материалы межвузовской конференции. Казань, 2000. С.67-70.

18. Рузавин Г.И. Самоорганизация и организация в развитии общества // Вопросы философии. 1995. № 8. С. 63-72.
19. Сайт государственной статистики. Российский статистический ежегодник. (<http://www.gks.ru>)
20. Самыгин П.С. Правовая социализация учащейся молодежи условиях социальной неопределенности российского общества. Диссертация докт. социол. наук. Ростов-на-Дону – 2007.
21. Свадьбина Т.В., Немова О.А., Пакина Т.А. Путь за рубеж: воплощенная мечта или трэффик? Уч.-метод. пособие. – Н.Новгород: НГПУ. 2007.
22. Слуцкий Е.Г., Сапова Н.И. и др. Социальная работа с молодежью: уч. пособие. СПб: общество «Знание» СПб и Лен.обл, 2004.
23. Солцева Г.Н. Определение неопределенности// Управление риском. 1997. №2. С. 23-24
24. Социология молодежи. Уч.пособие под ред. Волкова Ю.Г. Р/Д: Феникс, 2001.
25. Сучкова С.М. Феномен научной неопределенности (эпистемологический и парадигмальный аспекты). Диссертация канд. филос. наук. Саратов, 2006.
26. Трудовая социализация подростков: По материалам социол. исследования: Кол. монография/ Под общ. ред. И.А. Ковалевой, В.А. Лукова. М., 2005.
27. Тягунов А.А. Философский анализ ситуаций риска, случайности и неопределенности. Диссертация доктора филос. Наук. М., 2005.
28. Управление в условиях неопределенности (ред. Р.Пискалина, Е.Харитоновна). М., 2006
29. Фабер В.О. Проблема неопределенности в структуре философского знания (онтологический, гносеологический, антропологический аспекты). Диссертация канд. филос. наук. Саратов, 2004.
30. Чередниченко И.А. Отношения собственности в условиях неопределенности социальной трансформации (социально-философский аспект). Диссертация канд. филос. наук. - Волгоград, 2006.
31. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном производстве: проблемы и перспективы. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000.
32. Яковук Т.И. Фактор неопределенности в социокультурной регуляции духовной жизни молодежи. Диссертация докт. социол. наук. М., 2006.

О.В. Зябина

*Балашовский Институт Саратовского государственного
Университета, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье раскрываются возрастные особенности молодежи, рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается молодежь в процессе социализации и личностного становления.

Ключевые слова: молодежь, возрастные границы, социализация.

This article "Features of the development of young people in modern society" is about age characteristics of youth and the problems of socialization and personal formation of young people.

Key words: young people, age limits, socialization.

Динамичность и нестабильность сегодняшней жизни, ускоренный темп развития индустрии, информационных технологий, кардинальные изменения в экономической, политической и духовной сферах нашего общества – все это не могло не сказаться на психологическом состоянии современной молодежи. Становление личности современных молодых людей проходит в новой, довольно сложной и противоречивой экономической и социальной ситуации.

Для начала попытаемся определить возрастные границы периода «молодости».

Это достаточно непростая задача, поскольку возрастные границы периода «молодости» достаточно подвижны и в значительной степени обусловлены факторами социума: экономическим развитием общества, состоянием рынка труда, профессиональным образованием и т. п.

В различных сферах жизнедеятельности молодого человека как нижняя, так и верхняя границы молодежного возраста определяются неодинаково.

Нижняя граница возраста устанавливается в соответствии с биопсихическими параметрами: половое созревание, физический рост, становление устойчивости психики. Верхняя граница связана с наступлением социальной зрелости, которая характеризуется умением человека принимать самостоятельные решения, брать на себя ответственность, обладать правом свободы выбора [2, 116].

Еще одной сложностью при определении данного возраста является то, что молодежь выступает в качестве объекта исследования для многих социальных наук. И каждая научная дисциплина рассматривает молодежь в своем аспекте, поэтому содержание данного понятия будет соответствовать его определению в рамках отдельной науки.

Так, например, в экономической среде молодость рассматривается как период профессионального самоопределения, получения специальности, освоения профессиональной деятельности. Однако для разных социально-

профессиональных групп верхняя граница этого периода будет различной. Самый низкий уровень у рабочих специальностей. В сфере науки граница молодежного возраста достигает самого высокого уровня (до 35 лет).

С позиции психологии определение периода молодости связано, в первую очередь, с фазовым подходом, в котором период развития личности характеризуется наличием переломных, критических моментов в едином жизненном цикле.

Границы молодежного возраста соотносятся с кризисными периодами возрастного развития. Нижняя граница определяется первым кризисом личностного развития, связанным с попыткой самоопределения и выбора дальнейшего жизненного пути (15 – 17 лет). Верхняя граница определяется кризисом в духовно-мировоззренческом аспекте, завершающим молодость. Он происходит в возрасте 27 – 28 лет, когда у молодого человека уже сформированы система ценностных ориентаций, мировоззренческие позиции, жизненные цели, когда закончился период профессионального самоопределения и молодой человек ощущает себя в обществе самостоятельной личностью [1, 25].

Сужение возрастных границ приводит к тому, что молодой человек не успевает реализовать процесс самопознания, накопления потенциала, раскрытия способностей и личность не может реализовать все свои возможности. С другой стороны, излишнее расширение границ может привести к инфантилизму, утрате ответственности, потере социальной активности, к снижению жизнеспособности и жизнестойкости личности.

Таким образом, возрастные границы молодости весьма подвижны и зачастую устанавливаются обществом, исходя из целей его развития и социально-экономических возможностей. Поэтому, рассматривая молодежь как социальную группу, не стоит ориентироваться лишь на возрастные рамки.

Еще одним определяющим фактором данного периода можно назвать процесс социализации молодежи, поскольку он охватывает практически все сферы жизнедеятельности молодого человека. Социализация молодежи – это период наиболее интенсивного социокультурного и психологического становления личности. Именно на этом этапе решаются две основные группы проблем молодежи.

Первая связана с проблемами личностного становления – это взросление, саморазвитие, самопознание, самоопределение в социальном мире. Решение данных проблем зависит, прежде всего, от самой личности, от ее активности, силы воли, способности принимать самостоятельные решения и психологической устойчивости. В этот момент происходит внутренняя самореализация, становление творческого потенциала личности, формируются жизненные цели.

Вторую группу проблем для молодежи определяет общество. Для эффективной жизнедеятельности и продуктивной самореализации в социальной среде необходимо освоение социальных ролей и достижение определенного социального статуса.

Наряду с этим важной особенностью современного отношения общества к молодежи является то, что с одной стороны, молодые люди до определенного возраста или достижения социального статуса ограничиваются в правах, а с другой стороны, – для них создаются особые, более мягкие условия их социального и личностного развития. То есть общество создает как бы тепличные условия для полноценного развития и социализации молодого поколения, снимая с него часть социальной ответственности [3, 287].

Исходя из этого, можно определить понятие молодежь как социально–возрастную группу населения, которая находится в стадии своего становления и освоения социальных ролей. При этом молодежь имеет некоторую ограниченность в своих действиях и пользуется определенными социальными поблажками в период своего становления.

Подводя итоги, следует отметить, что молодежь как особая социальная группа чутко чувствует происходящие перемены в обществе и во многом определяет будущее его развития. От того, насколько изучены ценностные ориентиры современной молодежи, ее жизненные планы, установки, во многом зависит эффективность разрабатываемых мероприятий в области образования, в сфере труда и занятости. Знания о проблемах, с которыми сталкивается современная молодежь, об особенностях процесса социализации, о возрастной специфике позволяют прогнозировать дальнейшее развитие молодого поколения.

Список литературы

1. Быков, А. Становление волевой регуляции в кризисные периоды развития личности / А. Быков // Прикладная психология и психоанализ. – 2002. - № 4. – С. 25.
2. Кон, И. С. Психология ранней юности. / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 136 с.
3. Молодежь России: социальное развитие. Под ред. В. И. Чупрова. М. : Наука, 1992. – 347 с.
4. Ручкин, Б. А. Молодежь и становление новой России / Б. А. Ручкин // Социологические исследования. - 1998. - № 5. - С. 93.

В.А. Штраус, Л.В. Хребтан
*Столичная финансово-гуманитарная академия (филиал), Владимир,
Россия*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

В ходе нашего исследования проводился теоретический анализ литературы по проблеме ценностно-смысловой сферы личности, изучение смысложизненных ориентаций у студентов. Исследование проводилось на базе филиала НОУ ВПО «СФГА» в г. Владимире. В исследовании приняло участие 55 человек в возрасте от 17 до 23 лет. Были получены данные, характеризующие ценностно-смысловую сферу личности студента.

Ключевые слова: система ценностей, личность студента.

We researched theoretical analysing literature on the problem of value system of our students. We had research in the branch of Metropolitan Academy of Finance and Arts in Vladimir. 55 persons from 17 to 23 years of age took part in our research. We got some results which define the value system of students' personality.

Key words: value system, student's personality.

Проблема изучения ценностно-смысловой сферы личности в настоящее время приобретает все более комплексный характер, являясь предметом различных социальных дисциплин, и представляет собой важную область исследований, расположенную на стыке различных отраслей знания о человеке – философии, социологии, психологии, педагогики.

Ценностно-смысловые ориентации личности формируются и развиваются в процессе социализации. На различных этапах социализации их развитие неоднозначно и определяется факторами семейного и институционализованного воспитания и обучения, профессиональной деятельностью, общественно-историческими условиями.

В современной социально-философской и социально-психологической литературе отсутствует общепризнанное определение ценностных ориентаций, что обусловлено сложностью объекта исследования и разнообразием исследовательских подходов.

Ценности носят двойственный характер, они социальные, поскольку исторически обусловлены и индивидуальны, поскольку в них сосредоточен опыт конкретного субъекта. Социальные ценности определяются как некое данное, имеющее эмпирическое содержание, доступное членам какой-то социальной группы или общества в целом, значение, соотносимое с чем-то, являющимся объектом деятельности. Ценности конкретной личности формируются под влиянием социальной среды, особенностей тех социальных групп, в которые она входит. Индивидуальные ценности являются важнейшим компонентом структуры личности, они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях человеческой деятельности.

По единодушному мнению многих исследователей, занимающихся проблемой ценностных ориентаций, несмотря на специфику подходов к ней, система ценностных ориентаций во многом определяет формирование личности человека, она обуславливает основные ориентиры его поведения.

Исследования проблемы ценностей, проводившиеся в нашей стране и за рубежом, показали, что ценностные ориентации являются важнейшими компонентами структуры личности. Наряду с другими социально-психологическими образованиями они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях человеческой деятельности. Система ценностей отдельной личности или социальной группы зависит от возрастных, половых и психологических особенностей, социального, экономического, политического, профессионального, национального, этнического статуса.

Кардинальные изменения в политической, экономической, духовной сфере нашего общества влекут за собой радикальные изменения в психологии, ценностных ориентациях и поступках людей. Особую остроту сегодня приобретает изучение изменений, происходящих в сознании современной молодежи. С целью подтверждения гипотезы о том, что на формирование ценностно-смысловой сферы личности студента оказывают влияние гендерные особенности и профессиональная ориентация, было проведено исследование.

Научная новизна исследования заключается в том, что совокупность полученных объективных результатов содержит представления об «источнике» смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс) или прошлом (результат), либо во всех трех составляющих жизни.

Для исследования ценностно-смысловой сферы личности студента использовался тест смысложизненных ориентаций Д.А.Леонтьева.

Данная методика представляет собой 20 симметричных шкал-вопросов, состоящих из пары целостных альтернативных предложений с одинаковым началом. Показатели теста включают в себя общий показатель осмысленности жизни (ОЖ), а также пять субшкал, отражающих три конкретные смысложизненные ориентации и два аспекта локуса контроля:

1. «Цели в жизни». Характеризует целеустремленность, наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу.
2. «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни». Определяет удовлетворенность своей жизнью в настоящем, восприятие процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом. Содержание этой шкалы совпадает с представлением о том, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить.
3. «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией». Измеряет удовлетворенность прожитой частью жизни, оценку

пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть.

4. «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)». Характеризует представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, контролировать события собственной жизни.
5. «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни». Отражает убежденность в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, убежденность в том, что жизнь человека подвластна сознательному контролю.

В нашем исследовании принимали участие студенты 1-го и 2-го курсов очного отделения факультетов «Психологии, педагогики и права», «Финансы и кредит» филиала НОУ ВПО «СФГА» в г. Владимире. В исследовании приняло участие 55 человек в возрасте от 17 до 23 лет.

В ходе нашего исследования были получены результаты, характеризующие ценностно-смысловую сферу личности студентов. Обработка результатов сводилась к суммированию числовых значений для всех 20 шкал и перевод суммарного балла в стандартные значения. Восходящая последовательность градаций (от 1 до 7) в бланке чередуется в случайном порядке с нисходящей (от 7 до 1), причем максимальный балл (7) всегда соответствует полюсу наличия цели в жизни, а минимальный балл (1) – полюсу ее отсутствия.

Анализ результатов исследования позволяет сделать следующие выводы.

У студентов первого курса факультета «Психологии, педагогики и права» преобладает такая смысловая ориентация как локус контроля – Я (Я – хозяин жизни) – 5,27. Высокий балл соответствует представлению о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. У девушек преобладает субшкала «Процесс жизни или эмоциональная насыщенность жизни» – 5,14. Содержание этой шкалы совпадает с известной теорией о том, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить. Этот показатель определяет удовлетворенность своей жизнью в настоящем, восприятие процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом. У юношей преобладает субшкала – цели в жизни – 5,64. Этот показатель характеризует целеустремленность, наличие в жизни испытываемых целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу.

У студентов второго курса факультета «Психологии, педагогики и права» преобладает такая смысловая ориентация как цели в жизни (5,90). У девушек преобладает субшкала – «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни» – 6,25. Этот показатель отражает убежденность в том,

что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, убежденность в том, что жизнь человека подвластна сознательному контролю. У юношей, как и у группы в целом, преобладает субшкала цели в жизни – 5,85.

У студентов первого курса факультета «Финансы и кредит» преобладает такая смысложизненная ориентация как цели в жизни (5,56). У девушек – субшкала локус контроля – Я (Я – хозяин жизни) (5,46). У юношей, как и у группы в целом, преобладает субшкала цели в жизни (5,70).

У студентов второго курса факультета «Финансы и кредит» преобладает такая смысложизненная ориентация как локус контроля – Я (Я – хозяин жизни) (5,57). У девушек – субшкала «Процесс жизни или эмоциональная насыщенность жизни» (5,20). У юношей – субшкала локус контроля – Я (Я – хозяин жизни) (5,95).

Сравнительный анализ данных по факультетам «Психологии, педагогики и права» и «Финансы и кредит» выявил, что у будущих психологов преобладает такая смысложизненная ориентация как цели в жизни (5,57); у будущих финансистов – локус контроля – Я (Я – хозяин жизни) (5,55). Можно предположить, что фактором, влияющим на различия в выборе смысложизненных ориентаций, является профессиональная ориентация студентов.

Анализ результатов с точки зрения гендерных различий выявил, что у девушек преобладает такая смысложизненная ориентация – Я (Я – хозяин жизни) (5,40). У юношей преобладает такая смысложизненная ориентация как цели в жизни (5,76). Можно лишь предположить, что это связано с преобладанием сфер жизни, влияющих на формирование ценностей, особенностями традиций и обычаев семейного воспитания, большей гибкостью и восприимчивостью к изменениям общественных тенденций.

Выводы (Conclusion)

Таким образом, можно предположить, что ценностно-смысловая сфера личности формируется под влиянием различным факторов в ходе социализации, становления в профессиональном и личностном смыслах. В дальнейшем нами планируется установить взаимосвязи социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере, локуса контроля и самооценки с преобладанием тех или иных смысложизненных ориентаций. Кроме того, по результатам исследования, планируется разработать комплекс тренинговых упражнений, направленных на адаптацию и повышение эффективности личности не только в профессиональной деятельности, но и в повседневной жизни.

Список литературы

1. Алексеева В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психол. Журн. – 1984. – т.5. - № 5. – с.63-70.
2. Андреева В.Г. Социальная психология, 2е изд., - М., 1988.

3. Братусь Б.С. Смысловая сфера личности/Психология личности в трудах отечественных психологов. Составитель Л.В.Куликов. – СПб: Издательство «Питер», 2000.

4. Истомин И.Н. Ценностные ориентации в системе регуляции поведения // Психологические механизмы регулирования социального поведения. М., 1979.

5. Психологический словарь/Авт.-сост. В.Н.Копорулина, М.Н.Смирнова, Н.О.Гордеева, Л.М.Балабанова. Под общей ред. Ю.Л.Неймера. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.

6. Серый А.В, Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности. Учебное пособие. – Камеровский госуниверситет, 1999.

7. Яницкий М.С. К проблеме аксиологической типологии личности // Теоретические и прикладные вопросы психологии. Выпуск 3. Часть 1. – СПб, 1997.

А.А. Сидорин

Социологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия

МОЛОДЕЖЬ О СВОЕЙ ЖИЗНИ: ИНТЕРАКТИВНЫЙ ПОДХОД В ДЕЛЕ

Автор статьи рассматривает актуальную на сегодняшний день проблему – отношения молодежи к своей повседневной жизни. В статье представлены результаты авторского исследования, проведенного в июле 2010 года.

Ключевые слова: метод открытых вопросов, интерактивный подход, повседневность, образование, успех, цель жизни, тусовки, молодежь.

The author of article contemplates an actual problem for today – relations of youth to the everyday life. In article results of the author's research spent in July, 2010 are presented.

Key words: Method of open questions, the interactive approach, daily occurrence, education, success, the purpose of life, party, youth.

Данная работа представляет собой результаты социологического исследования, посвященного анализу и описанию жизни современной молодежи. Нам было интересно проникнуть в повседневную жизнь молодых людей. Во-первых, мы хотели проследить, к чему стремится молодое поколение сегодня, какое будущее видит для себя современная молодежь. Но в тоже время нам было интересно узнать, какие наиболее распространенные формы досуга в молодежной среде считаются модными, а какие нет. Во-вторых, мы знаем, что большую часть времени подростки проводят в школе, где они не только постигают науки, но и учатся жизненно важным навыкам: заводят друзей, находят свои интересы, ищут пути к своей самореализации. В этой связи нам было интересно узнать, а каким образом проходит современная школьная жизнь у подростка.

Социологическое исследование проводилось в виде опроса основанного на рефлексивном методе, в основе которого лежит система открытых вопросов, построенная на интерактивной форме взаимоотношения с респондентами. Данный метод был создан и апробирован доктором социологических наук Г. И. Саганенко. Участниками данного опроса были 20 подростков из детского дома Тамбовской области. Благодаря интерактивному методу молодежь смогла впервые актуализировать и прописать важные координаты своей жизни, сформировать представления о своей реальной и возможной жизни, что на наш взгляд является очень значимым звеном в формировании полноценной личности. Чем больше молодой человек сможет раскрыть знаний о себе и о своем окружающем мире, через свою рефлексивную, проговаривая и заполняя пустоты в своем понимании, тем больше возможностей подросток открывает перед собой в дальнейшей жизни.

Таким образом, одна из целей исследования, – нести гуманистическую миссию, в которой молодежь смогла поразмышлять над своей жизнью. Возраст ребят был от 13 до 18 лет, фактически все ребята с интересом подошли к делу, так что на протяжении часа в аудитории чувствовалась творческая и интеллектуальная атмосфера. В данной статье мы продемонстрируем наиболее яркие и интересные моменты из жизни подростка. Начнем мы с представления молодежи об успехе в своей жизни. Из полученных текстов мы узнали, что наиболее важным для молодежи является ценность образования, его отметило 35,7% опрошенных, примеры такого ответа: *«Выучиться и это в моей жизни самое главное», «Для меня добиться успехов, это значит выучиться. Если человек умный, то и знания какими он обладает, ему помогут».* Следом за образованием идут такие ценности как «семья» – 28,5% ответов, затем поровну – по 21,4% ответов – занимают «купить дом», «машину», «получить уважение других», «хорошая работа», «стать спортсменом». Как правило, молодежь видит свой успех в достижении одновременно нескольких целей из выше перечисленных, пример таких ответов: *«Окончить школу на отлично, получить хорошее образование и чтобы была хорошая семья и работа», «Построить дом посадить дерево, родить сына. Это самое главное в жизни», «Сделать себе карьеру и обрести семью».*

Исходя из того, что образование является важной жизненной ценностью для ребят, а также это та система, в которой ребята еще пока существуют, мы попросили их написать свое мнение о школьной системе в целом. Практически все дали положительную оценку школе – 85,7% ответов. Только 14,3% ответили негативно, что «школа должна быть строже». Тогда мы попросили описать, что понимается под хорошей школой. И здесь наиболее часто встречаются ответы «хорошие учителя и взаимоотношения» – 35,2% ответов, затем идет «хорошее оборудование в школе» – 17,6% ответов. Мною отмечены также следующие ответы: *«Чтобы тебя понимали, поддерживали и выучивали», «Стояла в центре города, и была всегда первой во всех случаях».* Современная школа удовлетворяет большинство ребят, но для

более глубокого осмысления этой оценки, мы спросили ребят: «Что за последнее время доставало тебя в школе?». На этот вопрос негативно ответили 82,3% молодежи, примеры таких ответов: «Когда учителя ставят не ту оценку – это больше всего злит», «Когда я пошла на перемену и мне сказали учить слова, а я выучила плохо», «Меня доставали учителя и экзамены», «Уроки по 45 минут, а перемены по 5 минут».

Далее на вопрос: «Что хотелось бы иметь/не иметь в своей школе?», наиболее распространенным оказалась сторона «иметь», где наиболее часто ребята упоминали «спорт», «знания», «понимания», «чтобы стали короче уроки». А со стороны «не иметь» были указаны «биология», «математика» и «уроки по 45 минут». Но в то же время наиболее интересными и продуктивными для ребят оказались все предметы школьной программы. Ребята указали 17 разных предметов, в сумме которые дали 364,7% ответов. Так таблицу возглавили, на первом месте «физкультура» – 17,7%, затем «алгебра» – 12,9%, на третьем месте значимым оказалась «история» – 8,6%. Также мы решили поинтересоваться у молодежи, какие понравились мероприятия в школе за последнее время. Первое место заняли спортивные соревнования по футболу, баскетболу, и бегу – отметило 33,5% подростков, также отметили такие мероприятия как: «классный час», «день памяти», «концерт», «новый год», «23 февраля», «8 марта», «обучение правилам дорожного движения», «выпускной 9 класс». А в вопросе: «Какие самые запоминающиеся были мероприятия за всю школьную жизнь?» ребята ответили: «первый ЕГЭ», «спортивная травма», «играть в спортивные игры», «последний звонок», «первый звонок», «ссора с учителем», «хорошая оценка по русскому языку».

После школы в свободное время ребята чаще всего отмечают, что будут «гулять с друзьями» – 52,9%, а также «играть в футбол» – 29,4% ответов, некоторые указали «делать домашние уроки», «читать», «смотреть телевизор». Занятия помимо школы, которыми увлекаются ребята – таких было отмечено 17 различных занятий/хобби, среди которых часто отмечено было занятия «музыкой» – 27,8%, а также «танцами» – 16,7% ответов. В основном указывали каждое хобби по два раза: «играть в компьютер», «труд», «вышивание», «футбол», «шахматы», «читать», «рисовать». Наиболее любимые занятия для большинства ребят является «спорт» – 82,3% ответов. Среди новых навыков, научиться которым хотели бы ребята, были отмечены следующие: «быстро бегать», «играть на гитаре», «иностранный язык», «актерскому мастерству», «карате», «обществознанию». В настоящее время в молодежной среде наиболее значимым и модным является «одеваться ярко, красиво» – 68,7% ответов, включая к этому «завести девушку», «хорошая работа», «учиться», «машины», «сидеть в аське», «стать богатым». А что наоборот осуждается в молодежной среде, считается не модным, так это «курить», «пить», «не уважать других», «не следить за собой».

В наше время, когда нам приходится наблюдать серьезные изменения во всех сферах жизни, стираются культурные границы между народами, растет

число бедных и больных, обесцениваются ценности дружбы, добра, справедливости. Люди теряют веру во что-либо, формируя общество потребителей, начинают соревноваться между собой, исходя из того, у кого телевизор больше и мощнее музыка играет в машине. Все эти изменения происходят на уровне нескольких поколений, которые утратили свою преемственность, сохранив в большей своей массе ценности негативного характера. Данное исследование наглядно демонстрирует, что у ребят существуют и прослеживаются самые разные добродетели. Этим я хочу подчеркнуть, что моральные качества существуют в каждом из нас и даны нам от природы, но им не дают прорасти, чтобы они стали полноценными ценностями подростка. Современное общество уничтожает у ребят их духовность, мораль, навязывая им культ денег, легкой и роскошной жизни – это становится модным. Поэтому нам, старшему поколению, надо помнить, что своим поведением мы влияем на наших детей и для того, чтобы наши дети росли здоровыми, а не спивались, нам надо создавать необходимые для этого условия. Стать для ребенка примером и авторитетом, помогая ему двигаться в жизни, не навязывая, а делать так, чтобы он поверил в себя и захотел сам развиваться.

Список литературы

1. Гегер А. Школьники и студенты учатся говорить о себе всерьез // Тенденции развития образования: 20 лет реформ, что дальше?: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – М.: Университетская книга, 2009. – 360 с. С. 213 – 223.
2. Саганенко Г.И. Многообразие возможностей социологического изучения сферы образования. Книга Обоснование и технологии социологических исследований, базированных на текстах. 140 с. Санкт-Петербург: ГНУ "ИОВ РАО". 2004.
3. Саганенко Г.И. (научный редактор). Многообразие возможностей социологического изучения сферы образования. Книга 2. Прикладные технологии в социологическом изучении сферы образования. 163 с. Санкт-Петербург: ГНУ "ИОВ РАО". 2005.
4. Сидорин А. А. Осмысление ценности здоровья молодежью // Сборник статей по материалам конференции аспирантов и студентов: Культурологическое пространство в сознании молодых исследователей, СПб 2010. С. 186-191.

Д.В. Погонцева

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О КРАСИВОЙ ЖЕНЩИНЕ У МОЛОДЫХ ДЕВУШЕК И ЗРЕЛЫХ ЖЕНЩИН – ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ

В статье приводятся данные сравнительного анализа представлений о красивой женщине у молодых девушек и женщин старшего поколения. Выделяются характеристики «красивой женщины», ее социально-демографические, личностные особенности и описание внешности.

Ключевые слова: красота, представление, внешность, личностные особенности.

Representation of beautiful woman by young girls and elder females – common and difference. The article presents a comparative analysis of the data representations of a beautiful woman with young girls and women of the older generation. Distinguished characteristics of the "beautiful woman" – her socio-demographic, personality traits and physical description.

Key words: beauty, representation, appearance, personality traits.

В современном обществе наблюдается повышенный интерес к социальной психологии женщин, обусловленный динамикой трансформации сложившихся гендерных отношений и связанных с ними экономических преобразований. Изменение социального положения женщин привлекает внимание к изучению «женских проблем», к исследованию «женского взгляда» на фундаментальные вопросы бытия человека. Целью нашего исследования стало изучение представлений женщин о красивой женщине, таким образом, мы определяем способ интерпретации и осмысления определенной группой феномена «красивая женщина», той группой, которая чаще всего обращается к услугам индустрии красоты, для которой, по мнению различных СМИ, «красота» становится товаром, которая больше других подвержена дискриминации, в отношении которой все чаще высказывается требование, что женщина должна быть: «и умная, и красивая, и счастливая». Нами также была выбрана группа молодых девушек, так как они в наибольшей степени подвержены влиянию СМИ и рекламы, контрольной группой нами были выбраны женщины зрелого возраста, которые условно могли бы выступать в роли матерей участниц первой группы.

С целью изучения возрастных различий в представлениях о женской красоте, мы поделили нашу выборку на две подгруппы по 85 человек: молодые девушки 17-25 лет и женщины среднего и старшего возраста от 35 до 55 лет. Для рассмотрения особенностей представлений о красивой женщине участницам исследования было предложено заполнить авторскую анкету «Оценка соответствия физических параметров внешнего облика, личностных особенностей и характеристик социально-психологического статуса представлению о красивой женщине». Данная анкета состояла из трех частей: часть 1. «Оценка соответствия физических параметров внешнего облика представлению о красивой женщине». Данная часть анкеты включает 63 характеристики физических параметров внешнего облика, которые

объединены в подгруппы: фигуры/телосложения; формы и цвет глаз; структура и цвет волос; форма губ; руки и ноги; лицо и его оформление; цвет и структура кожи; часть 2. «Оценка соответствия личностных особенностей представлению о красивой женщине», которая включает 33 характеристики личностных особенностей. Перед участниками исследования стояла задача оценить по 7-балльной шкале, насколько предложенные характеристики соответствуют представлению о «красивой женщине»; часть 3. «Оценка соответствия представлениям о красивой женщине социального и психологического статуса», которая включала вопросы для уточнения социально-психологического статуса (семейного положения, уровня образования, взаимоотношения на работе и т.д.). Используя Т-критерий Стьюдента, мы рассмотрели различия по всем компонентам представления о красивой женщине.

Существуют значимые различия в описании возраста красивой женщины, и по нижней границе ($t=4,01$; $p<0,05$) и по верхней границе ($t=3,21$; $p<0,05$) возраста. Также существуют значимые различия при ответе на такие вопросы как «красивая женщина пользуется авторитетом на работе» ($t=2,1311$; $p<0,05$); «у красивых женщин больше врагов» ($t=-2,024$; $p<0,05$) и «красивым женщинам больше завидуют» ($t=-2,594$; $p<0,05$). По остальным шкалам (наличие/отсутствие мужа/детей, фигура, пирсинг, отношение к пластическим операциям и т.д.) значимых различий обнаружено не было.

Корреляционный анализ Спирмена также указывает на то, что существует прямая корреляционная связь между возрастом и такими характеристиками, как нижняя граница возраста красивой женщины ($r=0,32$; $p<0,05$), верхняя граница возраста красивой женщины ($r=0,21$; $p<0,05$); верхняя граница веса красивой женщины ($r=0,16$; $p<0,05$) и обратная корреляционная зависимость между возрастом и такими характеристиками, как «у красивых женщин больше врагов» ($r=-0,16$; $p<0,05$) и «красивым женщинам больше завидуют» ($r=-0,20$; $p<0,05$).

В ходе анализа полученных результатов по шкалам описания роста и веса «красивой женщины» нами был проведен корреляционный анализ взаимосвязи данного показателя и возраста участниц исследования, нами была выявлена прямая корреляционная связь ($r=0,16$; $p<0,05$), таким образом, чем младше были участницы – тем меньший ИМТ они указывали, то есть в их представлении красивая женщина должна быть стройной, худой или очень худой. В то же время зрелые женщины описывали красивую женщину как более полную.

В результате процедуры квантирования нами были выявлены характеристики, которые представляют ядро и периферию представлений о красивой женщине. Данные характеристики мы разделили на три группы: те, которые входят в представления только у молодых девушек, те, которые входят в представления у зрелых женщин и те, которые являются общими для двух групп.

Таким образом, мы можем говорить о том, что для молодых девушек обязательными характеристиками в описании красивой женщины являются

физические параметры внешнего облика (стройная, длинные ресницы, густые волосы), а также такие личностные характеристики как образованная, независимая, харизматичная и с широким кругозором. В то время как женщины старшего возраста делают акцент на ее личностных характеристиках, таких как: вежливая, тактичная, мудрая, доброжелательная, дружелюбная, любящая и самодостаточная.

Существуют значимые различия в оценках молодых и взрослых участников исследования соответствия физических параметров внешнего облика и личностных особенностей, вошедших в представления о красивой женщине. У молодых участников исследования выше значимость в представлениях о красивой женщине таких личностных особенностей, как: доброжелательная ($t=2,67$; $p<0,05$); умная ($t=2,65$; $p<0,05$); интересная в общении ($t=2,20$; $p<0,05$); начитанная ($t=3,25$; $p<0,05$); образованная ($t=3,72$; $p<0,05$); разносторонне развитая ($t=2,54$; $p<0,05$); широкий кругозор ($t=4,33$; $p<0,05$); отзывчивая ($t=2,17$; $p<0,05$); умеет поддержать ($t=2,30$; $p<0,05$); верная ($t=2,93$; $p<0,05$); харизматичная ($t=4,21$; $p<0,05$) и целеустремленная ($t=3,88$; $p<0,05$). Корреляционный анализ по Спирману также демонстрирует что имеется прямая корреляционная зависимость между возрастом и такой характеристикой как: доброжелательная ($r=0,19$; $p<0,05$); и обратная корреляционная связь между показателем возраста и такими характеристиками, как умная ($r=-0,16$; $p<0,05$); интересная в общении ($r=-0,16$; $p<0,05$); начитанная ($r=-0,19$; $p<0,05$); образованная ($r=-0,22$; $p<0,05$); разносторонне развитая ($r=-0,18$; $p<0,05$); с широким кругозором ($r=-0,27$; $p<0,05$); верная ($r=-0,19$; $p<0,05$); харизматичная ($r=-0,31$; $p<0,05$) и целеустремленная ($r=-0,26$; $p<0,05$).

Были выявлены значимые различия в описании внешнего облика красивой женщины по таким характеристикам, как: худая ($t=2,62$; $p<0,05$); стройная ($t=2,05$; $p<0,05$); среднего роста ($t=2,66$; $p<0,05$); голубые глаза ($t=2,36$; $p<0,05$); зеленые глаза ($t=2,77$; $p<0,05$); длинные ресницы ($t=2,88$; $p<0,05$); пушистые/густые ресницы ($t=2,01$; $p<0,05$); прямые волосы ($t=2,58$; $p<0,05$); густые волосы ($t=4,44$; $p<0,05$); без челки ($t=2,03$; $p<0,05$); брюнетка ($t=2,97$; $p<0,05$); темные волосы ($t=2,76$; $p<0,05$); тонкие пальцы рук ($t=2,72$; $p<0,05$); гладкая кожа ($t=1,99$; $p<0,05$). Корреляционный анализ Спирмена также обнаружил обратную корреляционную зависимость между возрастом и такими характеристиками, как: худая ($r=-0,22$; $p<0,05$); фигура «песочные часы» ($r=-0,15$; $p<0,05$), среднего роста ($r=-0,20$; $p<0,05$); выразительные глаза ($r=-0,16$; $p<0,05$); голубые глаза ($r=-0,18$; $p<0,05$); зеленые глаза ($r=-0,19$; $p<0,05$); длинные ресницы ($r=-0,25$; $p<0,05$); прямые волосы ($r=-0,17$; $p<0,05$); густые волосы ($r=-0,30$; $p<0,05$); ухоженные волосы ($r=-0,16$; $p<0,05$); брюнетка ($r=-0,22$; $p<0,05$); темные волосы ($r=-0,21$; $p<0,05$); тонкие пальцы рук ($r=-0,20$; $p<0,05$).

Нами также был проведен сравнительный анализ ответов двух возрастных групп (молодость) и зрелость по описаниям ими социально-демографического статуса, а также представления об использовании телесных практик красивой женщиной. Следует отметить, что описывая

возраст красивой женщины, молодые девушки описывают ее как 16-50 лет, в то время как в представлениях зрелых женщин ее возраст 20-60. Большинство участниц исследования считают, что семейный статус не влияет на оценку женщины как «красивой». В то же время, только 1 женщина из категории молодые указала на то, что красивая женщина – одинокая.

В представлениях большинства женщин, независимо от возраста, наличие и количество детей не влияют на оценку женщины как красивой, на это указали 69% молодых женщин и 74% зрелых. Чуть менее 20% считают, что у красивой женщины «2 или больше детей», по 8% считают, что у красивой женщины «1 ребенок» и около 2% и молодых и зрелых женщин указали на то, что у красивой женщины «нет детей».

Анализ ответов об использовании телесных практик красивой женщиной, выявил, что женщины обеих возрастных групп отвечали примерно одинаково, большинство (около 40%) в обеих группах считают, что красивая женщина «иногда устраивает разгрузочные дни», от 20 до 30% указали, что красивая женщина «время от времени придерживается диеты» и «не думает о диетах» и 6% зрелых женщин и 8% молодых женщин считают, что красивая женщина «соблюдает диету постоянно».

В ходе частотного анализа, мы выяснили, что характеристику «у красивой женщины может быть большое количество татуировок» выбрали 3,5% девушек до 25 лет, в то время как старшее поколение ни разу не выбрало данную категорию. «У красивой женщины может быть 1-2 небольших татуировки» выбрали 21,2% молодых девушек и 7% женщин старше 25 лет. «У красивой женщины не может быть татуировок» выбрали 21,2% молодых девушек и 50% женщин старше 25 лет. «Татуировки не влияют на красоту женщины» выбрали 54,1% девушек и 43% женщин старше 25 лет. Таким образом, можно говорить о том, что молодые девушки более терпимы к такой характеристике как татуировки и склонны считать, что наличие и количество татуировок не влияют на оценку женщины как красивой. В то время как старшее поколение относится более негативно к подобному оформлению внешности.

Примерно схожие результаты были получены и при анализе ответов связанных с наличием/отсутствием пирсинга/проколов на теле красивой женщины. Так, категорию «у красивой женщины может быть большое количество проколов / пирсинга» выбрали 3,5% молодых девушек и ни одной испытуемой старше 25 лет. «У красивой женщины может быть 1-2 прокола (кроме проколов для сережек в ушах)» выбрали 25,8% молодых девушек и 12,6% женщин старше 25 лет. «У красивой женщины могут быть только по одному проколу в каждом ухе» указали 28,3% молодых девушек и 49,3% женщин старше 25 лет. И «пирсинг не имеет значение, при оценке красивой женщины» выбрали 42,4% молодых девушек и 38,1% женщин старше 25 лет. Таким образом, мы видим примерно такую же закономерность, как и при оценке наличия татуировки на теле «красивой женщины».

Анализ представлений об отношении женщин к пластической хирургии, указывает на то, что ни одна из участниц исследования не выбрала ответ «красивые женщины часто прибегают к пластической хирургии». Большинство участниц исследования считают, что красивой женщине не нужно делать пластические операции.

В сравнении средних баллов в группе молодых и зрелых, можно отметить, что зрелые женщины считают, что красивые женщины больше переживают за свою внешность (в сравнении с группой молодых), у них больше друзей, в то время как молодые девушки считают, что красивые женщины более счастливые, у них больше врагов и им больше завидуют.

Таким образом, в результате проведения сравнительного анализа представлений о красивой женщине между группами, отличающимися уровнем образования, материальным достатком, положением в сфере семьи и возрастом было установлено, что все эти факторы оказывают разнонаправленное влияние на представление о красивой женщине.

На этом этапе мы также разделили выборку на две группы по их социально-демографическим характеристикам, таким образом, в первую группу вошли молодые женщины, имеющие незаконченное высшее образование, неработающие и не имеющие собственной семьи, оценивающие свое материальное положение как средне-хорошее. Во вторую группу вошли зрелые женщины, имеющие диплом о законченном образовании, работающие, имеющие семью и оценивающие свое материальное положение как средне-плохое. На основании полученных результатов квартилирования и сравнения данных в группах с различными социально-демографическими показателями, нами было выделено, что ядро представлений о красивой женщине у групп «молодые» и «зрелые» включает общие характеристики (которые представлены в ядре представлений, описанном выше), однако имеются и значимые различия. Так, группа молодых описывает красивую женщину как независимую, образованную, стройную, с длинными ресницами и густыми волосами. Зрелые женщины чаще описывают ее как: самодостаточную, доброжелательную, вежливую, тактичную и мудрую.

Периферия и у молодых и у зрелых женщин включает цвет волос и глаз, длину волос, особенности фигуры (худая; полная, но не толстая), и такие личностные характеристики, как: ревнивая, неестественная, равнодушная, необязательная, мужественная, доверчивая. Зрелые женщины, в отличие от молодых, также включают в периферию такую характеристику как «сильная физически». Таким образом, в ядре представлений о красивой женщине у молодых девушек включено большее количество физических параметров внешнего облика, в то время как зрелые участницы исследования приписывают красивой женщине больше личностных особенностей.

У молодых участников исследования представление о красивой женщине более позитивное, чем у взрослых участников исследования. У них выше, чем у взрослых, значимость в представлениях о красивой женщине таких личностных особенностей, как: доброжелательная, умная, интересная в общении, начитанная, образованная, разносторонне развитая, широкий

кругозор отзывчивая, умеет поддержать, верная, харизматичная и целеустремленная.

У молодых участников исследования представления о красивой женщине отражают ее интеллект, кругозор, образованность, ум, наряду с особенностями ее взаимодействия с другими людьми (верная, отзывчивая, умеет поддержать).

Чем старше женщина, тем ниже ее оценки соответствия представлению о красивой женщине таких параметров физического облика, как: худая, среднего роста, выразительные голубые, зеленые глаза, длинные ресницы, прямые, темные, густые, ухоженные волосы, тонкие пальцы рук. Тем у них выше ИМТ, который они считают привлекательным.

Независимо от социально-демографических показателей субъектов представления, в ядро описаний красивой женщины входят такие характеристики, как: обаятельная, чистая, женственная, счастливая, интересная в общении, неглупая, воспитанная, целеустремленная, с пропорциональной фигурой, выразительными глазами, ухоженными и здоровыми волосами, чувственными губами, с ухоженными ногтями и руками, маникюром, с чистой и гладкой кожей. На периферии находятся такие личностные характеристики, как: неестественная, необязательная, равнодушная, мужественная, доверчивая. Также к периферическим относятся такие физические параметры внешнего облика, которые описывают цвет волос и глаз, описания фигуры (широкие бедра, худая, полная, но не толстая).

Таким образом, мы можем отметить, что, несмотря на существующие различия в представлениях о красивой женщине у молодых и зрелых женщин, в их представлениях также большое количество общих характеристик.

А.Г. Понятовская

Омский государственный технический университет, Россия

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Молодежь является возможностью взглянуть на то, что ждет общество в ближайшее время, и сфера высшего учебного заведения может стать базой для молодого поколения.

Ключевые слова: законодательство, общество, субъект, функция, система, учреждения, тенденция, организация

The youth is possibility to look that waits a society in the near future, and the sphere of a higher educational institution can become base for young generation.

Key words: legislation, society, subject, function, system, establishments, tendency, organization

«Будь осторожнее с зеркалом, не то можешь увидеть свое собственное отражение».

Мечислав Шарган

Молодое поколение – это то самое зеркальное отражение современного общества. И как следствие, те проблемы, которые возникают в молодежной среде, в частности студенческой, и есть отражение тех проблем, которые возникают и развиваются в обществе. Концентрируя внимание именно на студенческой молодежи, хочу сказать, что учебные заведения высшего или средне-специального образования, несомненно, вносят свою значительную лепту в процесс становления молодой личности. В большинстве учебных заведений существуют свои обычаи и традиции, нормы и правила, которые оказывают влияние на формирование ценностей молодого, ищущего, стремящегося к самореализации человека. В процессе обучения индивид пропускает через себя эти ценностные ориентации, и они, в большинстве своем, оставляют в нем свой след. Внутри учебного заведения существует множество взаимосвязанных ценностных ориентаций, сложившихся и транслируемых в данной среде. Основополагающими ценностями в этой, как и в большинстве структур общества, являются нравственные ориентиры. Именно на базе нравственных ценностей человек строит свое восприятие окружающего его мира. В процессе обучения студент принимает те нравственные ценности, которые установлены в данной образовательной структуре, и ввиду некой совокупности факторов (психологических и социальных), принятые ценности транслируются им на протяжении всей жизни.

Одним из наиболее эффективных способов добиться этого является создание неправительственных, неполитических общественных организаций, наделенных реальными полномочиями в отстаивании интересов молодых. Такие организации позволяют решить как минимум три задачи:

1. Они способствуют трансляции нравственных ценностей в структуру молодежи;
2. Сплачивают разобщенную молодежную среду;
3. Сводят к минимуму возможность развития асоциальных объединений и участия в них молодых людей [1, 65].

Основной проблемой существующих подобных организаций является их «теневой» характер. Большинство молодежных организаций, хотя и имеют место быть, но функционируют в достаточно ограниченном информационном пространстве. Зачастую большая часть молодых людей не знает о функционирующих организациях на их территории или если знают, то на весьма поверхностном уровне. Для ликвидации данного негативного фактора авторами предлагается создать информационный ресурс наподобие социальной сети. В данном ресурсе должны быть отражены основные цели, задачи организации, сфера ее деятельности, история формирования и

функционирования, интересные факты из жизни участников. Любопытный, просмотрев информацию, независимо от того, где он находится, сможет оставить свои замечания, предложения по функционированию организации, указать на недостатки и подчеркнуть достоинства, если же организация понравилась пользователю, он сможет виртуально вступить в ее ряды, конечно, с обязательным дальнейшим физическим, а не виртуальным участием в жизни и деятельности организации. В дальнейшем данные сети смогут расширяться и включать в себя не только российские, но и мировые общественные организации молодежи. Конечно, такой глобальный проект не может быть реализован без участия государства и причин тому множество: и недостаток финансирования, и слабо налаженное взаимодействие между общественными организациями внутри страны, слабый информационный обмен и т.д. Ввиду этих и ряда других причин авторами предлагается создать «Комитет при Министерстве спорта, туризма и молодежной политики в РФ по вопросам информационного и иного взаимодействия с молодежными общественными организациями». Данный орган будет корректировать функционирование информационного обмена между общественными организациями, их взаимодействие между собой, с органами власти на местах и внутри Федерации.

Еще одним из действенных способов усиления взаимодействия между молодежью и властью может стать создание молодежной комиссии или представительного органа в политической системе, отстаивающего интересы молодых, его аналогом может также быть политическая партия молодежи. Данному органу необходимо дать визирующие функции в отношении проектов в сфере молодежной политики. Данный орган может быть непостоянно функционирующим и созываться в случае необходимости.[2, 86]

Касательно направления в молодежной политике в стране можно сказать следующее. Основным фактором разобщения и озлобленности современной молодежи, в том числе и студенчества, является отсутствие общего в этой среде, объединяющего и сплачивающего. Нет общих целей, все слишком расплывчато, общее, или ценно лишь материальное обогащение, что также не может быть самоцелью, тем более молодого ищущего человека. Т.о., основная задача современного государства ставится как потребностями общества (как сферы настоящего), так и молодежной среды (как сферы будущего), является формирование и внедрение идейной основы функционирования, развития и целостности российского общества. По сути, если молодые люди будут видеть то, к чему они идут, то, зачем они идут туда, и то, что рядом с ними туда же идут и их родители, друзья, то все проблемы молодежных конфликтов и разногласий отпадут сами собой, по крайней мере, до момента достижения идеи, либо до момента осознания ее недостижимости. Основой этого, конечно, является создание института взаимодействия молодежи, общества и государства. Так или иначе, если молодежная структура общества останется только «немой» его частью или, что хуже, частью общества, пытающейся говорить, но не слышимой, то это может привести к конфликту не только в рамках отдельной общественной

структуры, но и в рамках мирового сообщества. Причем, проявлением этого конфликта будут уже не мирные демонстрации и акции протеста, а возможно, масштабное революционное движение. Именно поэтому необходимо «дать молодым право голоса», а возможно и «заставить» их пользоваться этим правом, не быть безучастными к будущему своей страны и самих себя.[3]

Молодежь, как уже было сказано ранее, является «зеркалом будущего общества», возможностью взглянуть на то, что ждет общество в ближайшее время, и сфера высшего учебного заведения с его многолетней историей, сложными нравственно-ценностными ориентирами и стимулированием стремления молодых к новым, ранее неизвестным, вершинам жизни и науки может стать основополагающей базой для создания «человека разумного», а не марионетки в руках неизвестного кукловода. Именно поэтому необходимо уделять внимание тем ценностям, которые закладываются в среде высшего образования, тем базисным началам, которые станут для будущего специалиста и, в первую очередь, человека ведущими, чтобы в один прекрасный момент не проснуться в обществе мыслящих исполнителей.

Список литературы

1. Быкова С.Н., Чупров В.И. Молодежь России на пороге рынка: между бедностью и нищетой. // Социс. - 1991 - N9 - с.62 - 68.
2. Меренков А.В. Политические стороны студенчества. //Социс. - 1992 - N8 - с. 84-90.
3. Проблемы социализации современной молодежи: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://ivanenkovs.narod.ru>

А.С. Проценко

*Хакасский государственный университет, Медико – психолого –
социальный институт, Абакан, Россия*

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ И ЕЁ РОЛЬ В НРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

Данная работа поднимает проблему нравственного развития личности, а именно подростков. И исследует основные механизмы формирования такого поведения.

Ключевые слова: подростки, нравственность, направленность, эмоции.

The author considers the problem of moral development of teenagers and figures out basis mechanisms of their behaviour.

Key words: teenagers, morals, focus, emotions.

Введение (Introduction)

Формирование нравственной личности и соответствующего стиля морального поведения опирается на ряд автономных предпосылок. Оно предполагает, во-первых, определённый уровень умственного развития, способность воспринимать, применять и оценивать соответствующие нормы и поступки; во-вторых, эмоциональное развитие, включая способность к сопереживанию; в-третьих, накопление личного опыта более или менее самостоятельных моральных поступков и последующей их оценки; в-четвёртых, влияние социальной среды, дающей ребёнку конкретные примеры нравственного и безнравственного поведения, поощряющей его поступать так или иначе.

Однако, связь нравственного сознания личности и её реального поведения неоднозначна. Особенно остро эта проблема стоит в подростковом и старшем школьном возрасте. Нравственная позиция раскрывается в поступках и формируется поступками же, причём особенно важную роль играют здесь конфликтные ситуации. Человек, не бывавший в сложных жизненных переделках, ещё не знает ни силы своего «Я», ни иерархии исповедуемых им идей и принципов.

Наиболее общая, охватывающая весь жизненный путь и подвергшаяся экспериментальной проверке во многих странах, когнитивно-генетическая теория морального развития личности принадлежит американскому психологу Лоренсу Колбергу. Мы также вслед за данным учёным обратились к проблеме нравственного развития, т.к. она довольно актуальна в современном обществе, и попытались выявить компоненты понятия нравственности [1, 210].

Целью исследования было установление взаимосвязи между эмоциональной направленностью старшеклассников и студентов и уровнем нравственного развития. А также в рамках исследования мы ставили перед собой частные задачи, а именно изучение особенностей проявления эмпатии в юношеском возрасте; изучение моральной нормативности и её проявления в общей эмоциональной направленности старшеклассников и студентов; изучение гендерных особенностей в эмоциональной направленности и нравственном становлении личности старшеклассника и студента.

Материалы и методики (Materials and Methods)

В нашем исследовании мы использовали следующие методики: Диагностика эмоциональной направленности личности; Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии; Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО) А. Г. Маклакова, С. П. Чермянина. Методы математической статистики: для установления различий между выборками использовался U – критерий Манна – Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, с использованием компьютерной программы SPSS.

Исследование проводилось на базе ХГУ им. Н.Ф. Катанова и СОШ № 26. В исследовании приняло участие 40 человек, из них 25 девушек и 15 юношей в возрасте от 16 до 23 лет.

Результаты (Results)

В результате проведенного исследования эмоциональной направленности старшеклассников и студентов и её роли в нравственном становлении личности было установлено следующее. Среди студентов 45% имеют высокий уровень развития моральной нормативности, 50% студентов имеют средний уровень развития моральной нормативности, 5% студентов имеют низкий уровень развития моральной нормативности. Эмоциональная направленность среди студентов распределяется следующим образом: 40% студентов имеют эстетическую эмоциональную направленность, 20% студентов имеют практическую эмоциональную направленность, 20% студентов имеют романтическую эмоциональную направленность, 15% студентов имеют коммуникативную эмоциональную направленность, 10% студентов имеют гностическую эмоциональную направленность, 5% студентов имеют альтруистическую эмоциональную направленность.

Среди старшеклассников 29% старшеклассников имеют высокий уровень развития моральной нормативности, 54% старшеклассников имеют средний уровень развития моральной нормативности, 17% старшеклассников имеют низкий уровень развития моральной нормативности. Эмоциональная направленность среди старшеклассников: 39% старшеклассников имеют коммуникативную эмоциональную направленность, 35% старшеклассников имеют практическую эмоциональную направленность, 28% старшеклассников имеют романтическую эмоциональную направленность, 20% старшеклассников имеют гностическую эмоциональную направленность, 10% старшеклассников имеют эстетическую эмоциональную направленность, 11% старшеклассников имеют альтруистическую эмоциональную направленность, 5% старшеклассников имеют гностическую эмоциональную направленность.

Статистически значимые различия в уровне моральной нормативности и особенностях проявления эмоциональной направленности отсутствуют.

Уровень развития эмпатии среди студентов и старшеклассников примерно одинаковый: 75% студентов и старшеклассников имеют средний уровень развития эмпатии. Было установлено, что 10% студентов имеют очень высокий уровень развития эмпатии, 15% студентов имеют высокий уровень развития эмпатии. Среди школьников ситуация немного другая, а именно: 25% старшеклассников имеют высокий уровень развития эмпатии. Т.е., по сравнению со студентами, среди старшеклассников отсутствует очень высокий уровень развития эмпатии. Различия между группами не значимы.

Нами было установлено, что 35% студентов склонны к эмпатии по отношению к незнакомым людям, 30% студентов склонны к эмпатии по отношению к родителям, 20% студентов склонны к эмпатии по отношению к детям, 15% студентов склонны к эмпатии по отношению к пожилым людям.

55% старшеклассников склонны к эмпатии по отношению к родителям, 15% старшеклассников склонны к эмпатии по отношению к детям, 15% старшеклассников склонны к эмпатии по отношению к незнакомым людям, 15% старшеклассников склонны к эмпатии по отношению к пожилым людям.

Таким образом, среди школьников всё ещё важное значение имеют родители и поэтому большинство старшеклассников готовы проявлять чувство сопереживания по отношению к своим родителям.

Корреляционный анализ результатов исследования доказал, что в выборке студентов присутствует взаимосвязь между моральной нормативностью и эмоциональной направленностью, но на уровне тенденций ($r = 0,260$). Также была проведена корреляция между моральной нормативностью и отдельными видами эмоциональной направленности: так, существует взаимосвязь между моральной нормативностью и эстетической направленностью на уровне тенденций ($r=0,242$) и моральной нормативностью и альтруистической направленностью, также на уровне тенденций ($r = 0,328$).

Было установлено, что в выборке старшеклассников также присутствует взаимосвязь между моральной нормативностью и эмоциональной направленностью, но на уровне тенденций ($r = 0,111$). Также была проведена корреляция между моральной нормативностью и отдельными видами эмоциональной направленности: так, существует взаимосвязь между моральной нормативностью и пугностической направленностью на уровне тенденций ($r = 0,133$).

Также нашей целью было установление взаимосвязи между моральной нормативностью и эмпатией в обеих выборках. Так, среди студентов и старшеклассников наблюдается одинаковая ситуация, а именно: в обеих группах выявляется обратная связь между моральной нормативностью и эмпатией. У студентов присутствует обратная связь на уровне тенденций ($r = -0,359$), а среди школьников такая связь значима ($r = -0,525, p < 0,05$).

Полученные результаты показывают, что эмпатия не обязательно является компонентом нравственности и даже наоборот – присутствие эмпатии не всегда ведёт к развитию нравственности. Наше исследование опровергает предыдущие исследования, например, Стрелкова Л.П. рассматривает эмпатию как способность к децентрации, т.е. возможность и умение ребёнка занять позицию другого человека и тем самым способствует нравственному развитию [1975 г.].

Выводы (Conclusion)

1. Среди студентов и старшеклассников преобладает средний уровень развития моральной нормативности и эмпатии.
2. Среди студентов и старшеклассников присутствует взаимосвязь между моральной нормативностью и эмоциональной направленностью на уровне тенденций. Так, среди студентов значимой эмоциональной направленностью для развития моральной нормативности является эстетическая (потребность в «прекрасном») и альтруистическая (потребность в содействии и помощи, покровительстве другим людям) эмоциональная направленность, среди школьников – пугностическая (потребность в преодолении опасности, на базе которой позднее возникает интерес к борьбе) эмоциональная направленность.

3. Среди студентов и старшеклассников была выявлена отрицательная корреляционная взаимосвязь между моральной нормативностью и эмпатией. Т.е., наше исследование доказывает, что присутствие эмпатии не всегда ведёт к развитию моральной нормативности.

Список литературы

1. Кле М. Психология подростка. – М., 1991. – 468 с.
2. Кон И.С. Психология ранней юности. – М., 1989. – 255 с.
3. Крайг Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2000. – 992с.
4. Липкина А.И. Индивидуальные особенности личности подростка. – М., 1976. – 230 с.
5. Липкина А.И., Рыбак Л.А. Развитие личности в юности. – М., 1968. – 302 с.
6. Мухина В.С. Возрастная психология. – М., 1997. – 368 с.
7. Немов Р.С. Психология. – М., 2002. – Кн. 2. – 608 с.
8. Обухова Л. Ф. Возрастная психология. – М., 2004. – 442 с.

А.Ю. Косарева, Л.С. Лекомцева

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Институт социологии и права, Екатеринбург, Россия*

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ВУЗы участвуют в формировании ценностных ориентаций студентов. Российский Государственный Профессионально-педагогический Университет (РГППУ) приобщает студентов к общечеловеческим нормам нравственности, обогащает жизненный опыт. Вузы должны проводить активную работу по социализации студенческой молодёжи.

Ключевые слова: ценностные ориентации, студенческая молодёжь, профессиональное самоопределение, социальный потенциал, система ценностей, практический опыт, жизненный опыт.

Universities are playing an important role in student's formations of value. The Russian State Vocational Pedagogical University (RSVPU) joins all the students for human moral principles and enriches of the life experience. Universities must be active in a socialization of student youth.

Key words: value orientations, student youth, professional self-determination, social potential, value system, experience, knowledge of life.

Юношеский возраст всегда рассматривался как один из самых сложных и наиболее важных, ответственных в плане формирования личностных ориентаций, поэтому представляет особый интерес при изучении социального потенциала данной категории лиц. Именно в студенческие годы

активно расширяется, переосмысливается и интенсивно развивается система ценностных ориентаций, направленных на профессиональное и нравственное становление, утверждение жизненных ориентиров.

Период обучения в ВУЗе оказывает значительное влияние на процесс социализации молодых людей, выработку их жизненных планов и стратегий, а также реализацию приобретённых знаний. В связи с этим для студентов особую актуальность приобретают основополагающие задачи социального, личностного и профессионального самоопределения, определения своего места в мире.

В этом возрасте у студентов активно формируется образ возможного будущего и система взглядов на действительность, воздействующих на становление характера и личности в целом. Данная особенность объясняется появлением на соответствующем возрастном этапе необходимых к этому предпосылок, таких, как овладение понятийным мышлением, накопление достаточного количества жизненного опыта, занятие определённого социального положения. В качестве стимулов к развитию данных личностных основ выступает также значительное расширение сферы общения, столкновение с многообразием возможных форм поведения, взглядов, идеалов. В юношеском возрасте происходит серьёзный перелом во всём характере жизненного мира [3,75].

Не стоит забывать, что ценностные ориентиры студентов во многом формируются благодаря духовно-нравственному потенциалу ВУЗа, который способствует профессиональному становлению молодых людей, развитию у них познавательного интереса, а также утверждению жизненных позиций. Так, в Российском государственном профессионально-педагогическом университете (РГППУ) города Екатеринбурга проводится активная и развернутая работа по приобщению студентов к научно-исследовательской деятельности, культурным ценностям, спортивным достижениям. РГППУ всесторонне развивает личность студента. Студенты принимают участие в научных кружках и проблемных группах, действующих в ВУЗе, олимпиадах, учувствуют заочно в конференциях различного уровня и непосредственно выступают с докладами на очных. Все это в совокупности обеспечивает у них формирование профессионального самоопределения. Традиционные студенческие праздники, творческие фестивали, конкурсы расширяют кругозор поколений, а спортивные секции приобщают к здоровому образу жизни.

Значительное расширение сферы общения студентов РГППУ, столкновение с многообразием возможных форм поведения, взглядов различных поколений, приобретение жизненного и профессионального опыта обеспечиваются, как непосредственно в рамках учебного процесса, в ходе прохождения педагогической практики, так и внеучебного, а именно, через участие в студенческих отрядах, правовой приемной при Аппарате Уполномоченного по правам человека по Свердловской области, Союзе правозащитных организаций Свердловской области, в волонтерском движении «Российский Детский Фонд Урал».

Не верно было бы оставить без внимания некоторые особенности формирования ценностных ориентаций студенчества с учетом специфики сегодняшнего дня.

Стоит отметить, что представление о будущем студентов во многом основано на отношении к материальному богатству и способам его добывания. Денежный достаток воспринимается студентами как условие большей свободы выбора, удовлетворения разнообразных потребностей, социального престижа и власти. У молодых людей часто отсутствует возможность посвятить себя любимому делу, поскольку им приходится выбирать такую профессию, которая пользуется спросом на рынке труда и способна обеспечить средствами к существованию. В итоге образ гармонично развитой личности на фоне потребительских и материальных установок размывается, а ведь именно ценностные ориентации являются системообразующим компонентом духовной целостности любого человека [5,28].

Доминировавшие ранее традиционные нравственные ценности вытесняются новыми западными тенденциями, направленными на развитие индивидуализма, культуру «общества потребления». Данный процесс обусловлен вступлением России в постсоветский этап развития, который характеризуется коренными переменами в различных областях деятельности. Смена идеологии и системы ценностей влечёт за собой отсутствие чётких правовых и моральных критериев социального поведения молодёжи. В частности, такие качества, как трудолюбие, энергичность, честность и порядочность в представлении многих студентов не способствуют продвижению по социальной лестнице. Успех и карьера связаны с игнорированием и нарушением моральных требований и норм. На первый план выходит хитрость, изворотливость и беспринципность [2,48].

Компетентность, профессиональное мастерство с точки зрения студенчества теряют значимость инструментальной ценности, поскольку высокий профессионализм сегодня не всегда обеспечивает материальное благополучие, общественное признание, высокий социальный статус. Значительные доходы и уровень потребления, не соответствующие результатам труда, формируют асоциальный тип личности, разрушают трудовую и нравственную этику [4,109].

Возникшие на фоне размытости ценностных представлений молодого поколения трудности психологического, духовного и материального порядка привели к падению авторитетов в лице государственной власти, родителей. Вместе с тем ослаб интерес к общественной жизни, пошатнулось отношение к браку. Многие молодые люди откладывают создание семьи до того момента, когда получают необходимые средства. Однако уровень развития науки сегодня позволяет подойти к решению данной проблемы с точки зрения использования тех методов и форм воспитательной работы со студенческой молодёжью, которые могут стать эффективными, если обеспечить комплексный подход к формированию нравственных ценностных ориентаций, использовать внутренние возможности человека, его природный

и духовный мир. Необходима активная и продолжительная работа по воспитанию у студентов чувства причастности к мировой культуре, общечеловеческим ценностям. Именно воспитание возвышает целевые установки молодого поколения, подчёркивает непреходящие мировоззренческие позиции человеческого существования [1,40].

Пришло четкое осознание того, что формируемый в стенах ВУЗов духовный стержень студенчества определяет нравственное пространство общества, закладывает основы социальной активности. Именно поэтому необходимо повышать эффективность работы высших учебных заведений применительно к условиям его деятельности, как базы зарождения профессионально-ценностных ориентаций будущих специалистов.

Отсутствие чёткой картины норм и установок студентов свидетельствует о социальной и духовной деградации значительной части молодого поколения, только вступающего в жизнь. Массовое распространение материальных ценностей в юношеской среде исключает возможность гармоничного развития личности. ВУЗам предстоит большая нравственная работа по воспитанию и социализации подрастающего поколения, утверждению социальной справедливости, что окажет влияние на стабилизацию ценностных ориентаций современной студенческой молодёжи.

Список литературы

1. Гадзаова Л.П. Формирование ценностной картины мира у студентов // Высшее образование сегодня. 2007. № 10. С. 40 – 42.
2. Моздор Н.В. Влияние современной образовательной среды на формирование смысложизненных ориентаций у студентов // Высшее образование сегодня. 2007. № 2. С. 48 – 49.
3. Петрова В.Л. Образ будущего и профессиональные планы студентов в условиях реформы образования // Психология обучения. 2009. № 10. С. 75 – 81.
4. Сорокина Е., Филиппов В., Овчинников В., Титов М. Социальный потенциал студенческой молодёжи // Высшее образование в России. 2007. № 4. С. 108 – 110.
5. Филиппова К.А. Особенности профессиональных ценностных ориентаций студентов // Закон и право. 2010. № 5. С. 28 – 29.

А.Ю. Шевченко

Волгоградский государственный университет, Россия

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛЮБВИ:

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Рассмотрено современное представление о любви, выявлены основные виды любви. Проанализированы типичные заблуждения в понимании сущности любви. Представлены основные принципы, на основании которых должно строиться современное представление о любви. Раскрыто значение любви для современной личности.

Ключевые слова: феномен любви, виды любви, платоническая любовь, каритас, личность, система ценностей, сущность любви, значение любви.

The contemporary representation of love: concept and meaning. There was considered the modern idea of love, there were also identified the main types of love. We analyzed typical delusions of understanding the nature of love. There are shown some basic principles which the modern idea of love must be built on. Furthermore, we tried to disclose the value of love for a modern person.

Key words: phenomenon of love, types of love, platonic love (amor platonicus), caritas, personality, value system, essence of love, meaning of love.

Тема любви является одной из самых значимых и важных для современного человека. И это не случайно, поскольку именно через любовь и в процессе любви проявляются самые сокровенные стороны личности, раскрывается ее духовный и нравственный потенциал, ее способность к самоотдаче и самопожертвованию. Любовь, в этом смысле, представляет собой уникальный феномен, который по своему значению для развития и становления, совершенствования личности играет незаменимую роль. Любовь способствует самоопределению личности и, в этом смысле, является одной из наивысших ценностей, которые формируют направленность развития личности, а также ее отношение к себе и к окружающему миру.

Неспособность любить ведет к сокращению экзистенциальных переживаний, к невозможности ощущения полноты собственного бытия, которые в своей совокупности могут привести к стагнации и духовной деградации личности. Неспособность и неумение любить в итоге может находить свое выражение как в девиантном поведении – преступность, алкоголизм, наркомания, перверсии, так и в психических отклонениях и социальных явлениях – неврозы, массовые разводы, суициды. Данное положение придает исследованию феномена любви особую значимость. Современное общество провозглашает ценность личности превыше всего, а следовательно, призвано способствовать ее гармоничному развитию, в котором любовь должна занимать наивысшую ценность.

Для реализации данной задачи важно наличие качественных исследований в области любви. До недавнего времени к теме любви, как правило, обращались художники и поэты, нежели чем ученые. Поэтому обилие художественной литературы и произведений искусства, посвященных амурной проблематике, не только не уменьшает значение глубокого философского осмысления проблемы любви, но и настоятельно требует подобного анализа. Ведь сам миф о том, что любовь представляет собой красочные, романтические и сентиментальные личностные переживания

сравнительно недавний, и, если и относится к любви, то выражает лишь ее поверхностную и внешнюю сторону. Любовь гораздо более глубокое чувство, которое нельзя свести только к гедонистическому образу жизни. Ведь несчастная невзаимная любовь может вызвать не только разочарование, но и нанести глубокую эмоциональную травму.

Как понимается любовь сегодня, и какую роль она играет в жизни современной личности – вот тот спектр вопросов, которые будут интересовать нас в данном исследовании.

Существующая литература, касающаяся любовной проблематики, достаточна широка. Здесь можно выделить как минимум четыре способа осмысления предмета любви, которые известны еще со времен античной Греции: мифологический, космологический, философско-этический и эротико-гедонистический [9, 8]. Все перечисленные типы истолкования и понимания любви присутствуют и в современности. Так мифология и космогония дает нам образы Эроса, Афродиты (Венеры), Амура (Купидона), а также раскрывает их роль в процессе формирования мира. Например, Гесиод в своей поэме «Теогония», наряду с зарождением Хаоса и Геи, отмечал появление Эроса как некоторой всеобъемлющей силы, заставляющей и богов, и людей соединяться (см.: [2, с. 71]).

Философско-этическое направление дает нам представление о видах любви, среди которых можно выделить любовь-эрос или страстную любовь, любовь-филию или личностную близость людей друг к другу; любовь-сторге – родовая нерасторгаемая связь и любовь-агапе – жертвенное снисхождение к ближнему (см.: [7, с. 44-46]). В рамках философии зародились и целые традиции постижения любви, среди которых хотелось бы особо выделить платоническую концепцию, каритас как средневековую концепцию, романтическую и куртуазную концепции любви.

Широко в культуре представлен и эротический тип понимания любви. В основном он нашел свое выражение в любовной лирике и художественных произведениях искусства. В рамках данного подхода важно само разграничение понятий эротики и порнографии. Сам термин «эротика» происходит от имени бога Эроса и связан с его любовными похождениями. Эротика, в этом смысле, есть вид литературного и художественного жанра, связанного с описанием любовных отношений и связанных с ними удовольствий (см.: [9, 26]). Термин же «порнография» вошел в культуру благодаря медицине и первоначально означал изображение из жизни проституток и их клиентов. Сегодня под порнографией понимается натуралистичное вульгарное непристойное изображение половой жизни (см.: [4, 56]).

Однако предмет данного исследования заставляет нас сузить рамки рассмотрения любви и выделить в ней лишь личностный аспект, который будет нами проанализирован благодаря работам М. Шелера, Э. Фромма, М. Бубера, Ж.-П. Сартра. Данным ученым, большей частью представляющим различные направления экзистенциализма, удалось, с нашей точки зрения, наиболее адекватно отразить состояние современной личности и ее

отношение к любви. Указанные философы заново открыли ценность и уникальность каждой человеческой личности, которая может носить гордое звание человека благодаря любви. Именно поэтому, согласно логике И.И. Евлампиева, «главным объектом философии становится не безликая и «холодная» объективная действительность, существующая только в абстракции, а конкретный жизненный мир личности» [3, 134].

Любовь представляет собой сложный феномен, который требует использования различных методов и научных аналитических подходов. В исследовании автор придерживается классической методологии, среди которой необходимо особо выделить интерпретативный (феноменолого-герменевтический) подход. Данный метод позволяет осуществить анализ любви и прийти к пониманию данного феномена с позиций такого течения мысли, как философская антропология. Важно учитывать и то, что герменевтический метод нацелен не только на объяснение, но и понимание, что дает возможность его использования с опорой на имеющиеся тексты.

В исследовании также применялся диалогический подход, позволяющий определить не только бытие отдельной личности, но и все пространство события, «сферу между», где только и возможно зарождение и развитие любви. Любовь в этом случае рассматривается наряду с таким понятием, как трансценденция и способствует самопознанию и саморазвитию личности, постижению внутренних смыслов бытия.

Современное понимание любви связано с рядом типичных заблуждений, которые мешают личности познать полноту любовных отношений. Основным заблуждением, вбирающим все остальные, становится представление, согласно которому в любви нечему учиться, и что любовь представляет такую область, в которой личность может пассивно проявлять себя, получая, таким образом, от любви наслаждение. Для преодоления данного заблуждения необходимо переосмысление идеи любви, в результате которого станет понятно, что любовь есть, прежде всего, личностная активность, которая тем сильнее, чем больше личность упражняется в этом стремлении.

Любовь является стержнем личности, и наличие или отсутствие любви свидетельствует о духовном здоровье человека, его направленности по направлению к жизни. Сама сфера любви находится глубже сферы познания и предопределяет последнюю. Следовательно, человеку становится доступно лишь то, что любимо им и ненавидимо.

Любовь создает такую связь с любящим, в результате которой личность, не теряя своей свободы, имеет возможность соприкоснуться в своем бытии с личностью другого человека. Данная связь способствует само-развитию и само-становлению личности, она избавляет человека от одиночества. Любовь – это такой тип отношений, в котором свобода любящих не ущемляется, а преумножается.

Любовь должна пониматься как дар, которым человек способен распоряжаться. И чем больше личность отдает себя в процессе любви, тем больше она любит. Однако любовь не может быть бременем для любимого,

поэтому она должна всегда рассматриваться в контексте понятия ответственности. При помощи любви проявляется уникальное человеческое качество утверждать в бытии то, что является значимым и любимым.

Обсуждение результатов.

Современное представление о любви во многом опирается на предшествующие исторические традиции, однако имеет и ряд свойственных только современности особенностей. Это обусловлено в первую очередь тем, что само понятие традиции в современном глобализирующемся мире уходит на второй план. Дело в том, что личность в своей жизнедеятельности в большей мере начинает опираться на собственные представления и знания о вещах. Следовательно, для того, чтобы дать определение любви необходимо проанализировать типичные представления о любви, которые встречаются в современном обществе. Примерно такой логики придерживался немецкий психоаналитик Э. Фромм, когда приступал к началу исследования феномена любви. Однако, уже первые результаты привели ученого к довольно интересным выводам. Оказывается, что, несмотря на всеобщую потребность в любви, люди часто не вдаются в детали этого чувства и оценивают его значимость довольно поверхностно. Это позволило Фромму выделить ряд типичных заблуждений, касающихся феномена любви. Наиболее распространенным заблуждением является представление, согласно которому «основная проблема любви – *быть любимым*, а не *способность любить*» [8, 71]. При этом человек, вместо того, чтобы ежедневно развивать в себе указанную способность, прилагает все усилия, чтобы овладеть другим искусством – искусством обольщения. Ведь именно поэтому мужчины стремятся в рамках своего социального статуса достичь могущества и богатства, а женщины – сделать себя привлекательными, тщательно следя за своим телом и одеждой.

В экзистенциализме Ж.-П. Сартра содержится интересное положение, согласно которому обольщение рассматривается в качестве кражи чужого бытия. До тех пор, пока объект обольщения находится под чарами обольстителя, он как бы перестает существовать, теряет бытие и ощущает свою ничтожность по отношению к бытию обольстителя [5, 207-208]. В этом смысле любовь для человека, стремящегося только «быть любимым», есть способ хищения чужого бытия и самоутверждения. Обольститель и обольщаемый, таким образом, находятся в состоянии взаимозависимости, поскольку без бытия друг друга их собственное само-бытие теряет смысл.

Второе заблуждение, по Фромму, тесно связано с точкой зрения, согласно которой «проблема любви есть проблема ее *объекта*, а не *способности к ней*» [6, 72]. Для любви, согласно данной логике, необходим всего лишь подходящий объект, а не целенаправленное внутренне активное участие и переживание бытия другого. Для понимания этого момента следует обратиться к истории. Широко известно, что викторианское представление о любви противоречило логике свободного личностного выбора, и брак заключался, как правило, по соглашению не между влюбленными, а между семьями жениха и невесты. При этом абсолютно ошибочно полагать, что в

результате подобного союза любовь как взаимное влечение была обречена на провал. История показывает, что такое положение дел способствовало не только успешному браку, но и совместной любви. Ведь супругам ничего не оставалось, как смириться с недостатками друг друга, и тем самым заложить прочный фундамент под глубокие взаимные чувства.

Современные представления о романтической любви отличаются от викторианских тем, что они предполагают свободный личностный выбор и активный поиск объекта. Такое положение дел позволяет влюбленным увидеть друг в друге лишь внешние, не раскрывающие полноту личности черты. Сочетание же поверхностного знания о партнере и не менее посредственного чувства влюбленности не может привести к прочным и серьезным отношениям. Данное положение дел, как правило, усугубляется и тем, что влюбленные находятся в плену собственных иллюзий и оторванных от жизни идеалов, которые жестко контрастируют с реалиями их обыденной жизни. Любовь в этом смысле представляется как неземное блаженство, наслаждение которым не требует никаких внутренних усилий.

Третья ошибка, с точки зрения Э. Фромма, вызвана «смещением первичного переживания *“влюбленности”* и устойчивого состояния *“любви”*» [6, 74]. При этом часто забывается о том, что влюбленность, как бы она хороша ни была, рано или поздно проходит. Ей на смену должны прийти более серьезные чувства, связанные с взаимной ответственностью влюбленных друг перед другом. Любовь в этом смысле есть волевой акт, который направлен на концентрацию своего внимания в области объекта любви. В противном случае, чувства так и не становятся зрелыми, оставаясь поверхностными и распыленными на сиюминутные увлечения и соблазны.

Пытаясь избежать указанных стереотипов, современная личность, по Фромму, рано или поздно должна прийти к пониманию, что любовь есть, прежде всего, искусство, на овладение которым должны быть направлены все ее усилия. Результатом подобного устремления становится комплексное постижение сущности собственной личности, которое в своей соотнесенности с личностью любимого находит свое выражение в состоянии взаимной любви и привязанности.

Подобную идею выражал и Макс Шелер в своем учении об *«ordo amoris»* – «порядке движений любви и ненависти человека» [8, 123]. Немецкий философ утверждал, что бытие каждого человека имеет свое основание в любви, которая выражается в сформированном человеком порядке. Этот порядок выступает областью душевной свободы личности, которая имеет возможность полагать в нем собственное отношение к окружающим ее вещам и событиям, выражающееся в степени их субъективной значимости. С другой стороны, *«ordo amoris»* неразрывно связан с судьбой, поскольку в своей совокупности внутренняя связь всего, что любимо субъектом, складывающаяся в порядке силы испытываемых чувств, определяет не только бытие человека, но и его самого как личность.

При помощи учения об *«ordo amoris»* довольно легко объясняется та сложность, с которой сталкивается личность, стремящаяся найти свою

любовь в более зрелом возрасте. Чем младше человек, тем менее сложным порядком любви он обладает, следовательно, тем легче ему со-единить его с порядком любимого. С возрастом иерархия ценностей усложняется, но тем крепче союз между любимыми людьми, если они все-таки сходятся в своей взаимности друг к другу.

Важно учитывать и то, что «искусство любить» Э. Фромма и «ordo amoris» М. Шелера выступают в роли активного отношения, постигаемой при помощи любви реальности, которая требует от личности концентрации всего ее внимания. И если, как заметил Ж.-П. Сартр, любовь разрушает одинокое само-существование личности, то она это делает только в силу своей природы, не похищая у нее сокровенное бытие, а приумножая и обогащая его. Согласно М. Буберу, в любви двое открываются друг другу, и входящий в такую связь становится причастным подлинному бытию, которое целиком не содержится ни в нем, ни вне него. Любовь, таким образом, есть «ответственность Я за Ты: в ней присутствует то, чего не может быть ни в каком чувстве – равенство всех любящих» [1, 123-124].

Парадокс любви состоит в том, что в ней «двое становятся одним целым и все же остаются двумя существами» [6, 91]. Сущность любви может быть выражена только во взаимной само-отдаче. Согласно Фромму, современное понимание слова «давать» означает, прежде всего, «отказываться» от чего-то, «жертвовать» [6, 93]. В этом смысле, отдавая, человек лишается того, что он отдает, т.е. беднеет. Любовь же должна пониматься как духовное обогащение, поэтому наиболее подходящим, с нашей точки зрения, определением для само-отдачи в любви будет понятие дара. Ведь когда человек что-либо дарит, он отдает нечто, что представляет ценность не только для него, но и для того, по отношению к кому совершается дар.

Аккумулируя знания о любви, с нашей точки зрения, необходимо выделить ряд принципов, на основе которых она должна быть выстроена. Во-первых, любовь перестает ассоциироваться с неполнотой бытия субъекта и объекта любви, поскольку данное чувство возникает среди равных. Во-вторых, не только для развития любви необходимы определенные душевные усилия, но и для ее возникновения. Личность должна быть настроена на любовь, и тогда это чувство будет наполнять ее. В-третьих, стремление любить не только заложено в человеческой природе, но эта способность продуцируется человеком на протяжении всей его жизни. Испытывать любовь – это естественное состояние человека, которое проходит различные стадии своего формирования. В-четвертых, понятие любви всегда должно рассматриваться наравне с понятием ответственности, без которого любовь теряет свою полноту и силу. В-пятых, в любви заключено уникальное человеческое свойство, при помощи которого личность всеми силами своей души стремимся утвердить в бытии все то, что является для нее значимым и любимым.

В заключение хотелось бы отметить, что знания о феномене любви очень важны для современного человека. Современная культура предоставляет большой выбор возможных форм и видов поведения,

запутаться в обилии которых не так сложно. Любовь как уникальная объединяющая сила, которая заложена в человеческой природе, должна стать внутренним вектором поведения человека. Однако это может произойти лишь в том случае, когда человек адекватно станет оценивать ее влияние, и когда он будет стремиться организовать свою жизнь в соответствии с принципами любви, помочь раскрыть и проявить которые призвана современная философская мысль.

Список литературы

1. Бубер, М. Я и Ты // М. Бубер. Два образа веры. – М.: Издательство АСТ, 1995. – 592 с.
2. Гесиод. Теогония / Гесиод // Античная литература. Греция. Антология: В 2 ч. Ч. 1. – М.: Высшая школа, 1989. – 512 с.
3. Евлампиев И.И. История русской философии: Учебное пособие / И.И. Евлампиев. – М.: Высш. шк., 2002. – 584 с.
4. Ионин, Л. Г. Укрощенная эротика / Л.Г. Ионин // Журнал "Человек" – М., 1992, N 3.
5. Сартр, Ж.-П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм / Ж.-П. Сартр // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С. 207-228.
6. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 224с.
7. Чанышев, А.Н. Любовь в античной Греции / А.Н. Чанышев // Философия любви: В 2 ч. Ч. 1. – М.: Политиздат, 1990. – С. 36-68.
8. Шелер, М. *Ordo amoris* / М. Шелер // Трактаты о любви: Сб. текстов. – М.: ИФРАН, 1994. – С. 123-162.
9. Шестаков, В.П. Эрос и культура: Философия любви и европейское искусство / В.П. Шестаков. – М.: Республика; ТЕРРА – Книжный клуб, 1999. – 464 с.

В.С. Ерохин

Саратовский государственный университет, Россия

**ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СПОСОБ
СОЦИАЛИЗАЦИИ**

В статье делается попытка выделить основные элементы личностной идентичности. Осуществляется попытка понимания личностной идентичности как способа социализации.

Ключевые слова: индивид, индивидуальность, личность, свобода, идентичность, идентификация, социализация, ценность.

There was an attempt to defect the fundamental elements of personality identity and to understand the personality identity as a way of socialization.

Key words: individual, individuality, person, freedom, identity, identification, socialization, value.

Проблему, поставленную перед нами, можно сформулировать следующим образом: каким образом тождественность с самим собой, формирование собственного жизненного мира, может быть основанием приобщения к социально значимым нормам, ценностям, принципам. Для решения поставленного вопроса нам необходима сетка категорий.

Индивид – это отдельный представитель рода (как, например, биологическое существо «человек»). Индивидуальность можно определить как особенность, неповторимость субъекта, наличие у особи (индивида) отличительных признаков.

Личность – это динамичная, относительно устойчивая целостная система интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, выраженных в индивидуальных особенностях его сознания и деятельности. Для личности характерно осознание мотивов своего поведения, целенаправленность на самореализацию, раскрытие индивидуальных особенностей.

Идентичность – тождественность, схожесть, в то время как идентификация будет трактоваться нами как процесс отождествления с образцом.

Понятие личности предполагает понятие самости, во-первых, как образца, с которым происходит отождествление личности. Во-вторых, понятие самости личности позволяет выделить отдельного субъекта, наделив его неповторимыми чертами. И, в-третьих, постановка проблемы самости как образца вынуждает нас говорить о свободе и ответственности как о сущностных, т.е. неотъемлемых и фундаментальных, характеристиках личности.

Понятие «социализация» в словарях определяется как процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Социализация включает в себя как социально-контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (так называемое воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на ее формирование.

На основании данных определений мы можем приступить к решению поставленной проблемы.

Необходимо для начала отметить, что формирование самости личности (с которой осуществляется ее самоотождествление) происходит через ограничение, т.е. через определение границ, через появление контрастности, четкой разграниченности субъектов и зачастую противопоставления одного субъекта другому. Происходит дистанцирование субъектов, ограничение жизненного пространства личности. И только в заинтересованных самопрезентациях, «благодаря которым получает оправдание сложное требование vis-à-vis к аудитории: требование признания незаменимой эгоидентичности, проявляющей себя в сознательно устраиваемой жизни» [8,37], личность актуализируется как некая определенная, сформированная, организованная и четко выраженная данность.

Зададимся вопросом: что же можно назвать теми неповторимыми свойствами личности, с которыми происходит ее отождествление? Каково это ядро, которое позволяет выделить личность как единственную в своем роде, монаду, неделимую по своей сути, обладающую уникальными, присущими только ей одной, качествами. С нашей точки зрения таковым выступает ценностная структура личности. Она представляет собой систему значимостей, предпочтений и норм, характеризующую каждого конкретного человека в его неповторимости.

Область ценения охватывает как универсальные, общечеловеческие нормы и принципы, так и индивидуальные предпочтения каждого из нас. В русской религиозной философии (например, идеи С.Л. Франка или В.С. Соловьева) общечеловеческие принципы существования были реализованы в понятиях соборности и всеединства. Соловьевская любовь [6] – это как раз признание универсальных ценностей, выход за пределы эгоистического существования, процесс в единое целое при сохранении индивидуальности. Это, по Соловьеву, приобщение к высшим принципам, к Богу.

Идея всеединства как онтологическая категория обозначает принцип внутренней формы совершенного единства множества, «согласно которому все элементы такого множества тождественны между собой и тождественны целому, но в то же время не сливаются в неразличимое сплошное единство, а образуют особый полифонический строй, трансцендентальное единство реальности и взаимопроникновение» [1,5].

С другой стороны, в область ценностной структуры личности включены и субъективные значимости. Этот индивидуальный мир предпочтений описан в работе М. Шелера «Ordo amoris». Идеи немецкого философа позволяют говорить об уникальности жизненной позиции каждой личности. Шелеровский бог, наше духовное око с его интенциональными излучениями мыслится как некий центр, который переживается индивидуально. Мы мыслим себя часть целого универсума, сохраняя при этом любовь к себе. Соответственно, бог (т.е. универсальные ценности) трансформируется индивидуальным переживанием каждого конкретного человека в личностные предпочтения и получает тем самым субъективную интерпретацию [9, 339-340].

Таким образом, ценностный мир личности представляет собой сочетание абсолютных и относительных, общечеловеческих и индивидуальных значимостей и норм.

Ценностная структура личности формируется на основании свободы. Личность осуществляет переоценку всех ценностей и таким образом формирует собственный мир значимостей и принципов и норм жизни. В рамках этой переоценки и осуществляется свобода личности как поиск себя, преодоление себя, а также формирование собственной самости.

Ценностный мир личности, выработанный в свободном акте творчества, проявляется в пространственно-временном континууме. Это означает, что пространство и время человека, а точнее, его телесность и временность – это своего рода средства актуализации ценностей личности.

Телесность может быть понята в качестве средства самовыражения личности. Сегодня под ней следует понимать нечто большее, чем просто физическую оболочку человека, его материальное воплощение, его тело. Телесность представляет собой зависящее от ценностного содержания материально-смысловое поле, в области которого мы можем говорить об идентичности человека. Поэтому точнее было бы ее называть жизненным пространством личности. Любая обстановка комнаты, дома или рабочего места, декоративная косметика, интеллектуальное творчество, сон Обломова как образ мысли – все это, с нашей точки зрения, представляет собой пространственное воплощение ценностной структуры человека. Таким образом, телесность становится определенным способом существования личности.

Феноменологическое понимание телесности приводит нас к мысли о том, что ее, телесность, можно зафиксировать, т.е. определить только на фоне чего-то иного. Соответственно, предполагается наличие, во-первых, мира множества предметов, того самого фона, а во-вторых, – определенных границ, позволяющих отделить себя от всех остальных предметов. Наша пространственность – это развертывание телесного бытия, тот способ, каким оно осуществляется как телесность. Равно как и великое множество вещей мира, наше телесное Я имеет части, которые должны быть нами согласованы, причем «сплавлены» с помощью «внутреннего глаза», т.е. через осознание своего единства [3]. Это означает, что личность формирует пространство своей телесности на основании собственного мироощущения. «Внутренний глаз» может быть понят как осознание и создание собственной организации. Как следствие, осуществляется определенная самопрезентация, позиционирование себя в мире и в обществе.

Следует отметить, что невозможно говорить о пространственной организации человека, его телесности вне ее связи с временной характеристикой. Следовательно, историческая характеристика также может быть представлена в качестве средства самовыражения личности и ее ценностной структуры как некоторого ее ядра. Г. Люббе утверждает, и надо сказать, не без основания, что «истории суть процессы индивидуализации систем» [2, 108]. История как биография представляет собой носитель

смысла. И этот смысл, положенный в основание исторической характеристики человека, может быть явлен нам как критерий неповторимости, единственности исторической характеристики человека. Имеет смысл вспомнить идею Шпенглера о хронологическом и математическом числе, согласно которой, первое, хронологическое число, характеризуется интуитивным схватыванием, что позволяет немецкому философу утверждать возможность схватывания глубинного единства культуры, а в нашем случае – личности [10].

История как характеристика неповторимости личности понимается нами как совокупность принятых в соответствии с ее ценностной структурой экзистенциальных решений (прошлое), непосредственное проживание ситуации (настоящее) и множество интенций и устремлений (будущее). Интуиция, о которой говорил Шпенглер, осуществляет связь времен в структуре личности.

Трактовка временной характеристики личности с точки зрения феноменологии приводит нас к идеям Гуссерля и Мерло-Понти. Протентно-ретентная схема сознания человеком времени позволяет достаточно ясно описать единство исторической (биографической) характеристики личности. Временная характеристика Гуссерлем была бы названа «протекающим феноменом». Ретенционально она представляет собой первоначальное впечатление, которое удерживается в сознании как «только-что-прошедшее». Ретенция как бы растягивает настоящее («теперь-точку») и удерживает запечатленное содержание, переходящее в прошлое. Каждая «точка-теперь» постоянно изменяется от ретенции к ретенции, образуя континуум, где каждая последующая точка является ретенцией предыдущей. В то же время каждая ретенция несет в себе следы первоначального впечатления или импрессионального сознания [4, 63-64].

Протенцию же можно определить как акт проецирования в будущее полученного знания. Она предполагает удержание, т.е. воспоминания о прошлых ощущениях. Именно с помощью наших чувств или прошлого опыта мы проецируем прошлое в будущее.

Первое впечатление, или праимпрессия [11], следы которого несет в себе каждая ретенция – это и есть первая протенция, своего рода набросок на предмет, действие. Она – предожидание восприятия, дающее возможность объединить в протентно-ретентной структуре воспринимаемый предмет, действие или даже временную характеристику личности.

На основании этих понятий историческая характеристика личности приобретает целостный характер. Мы воспринимаем самих себя в качестве множества «точек-теперь», каждая из которых существует не самостоятельно, а вместе со своим погружением во временной горизонт. Например, мы находимся в состоянии слушания концерта на протяжении двух часов. Каждая композиция – это ретенция. Прослушав ее, мы переходим к восприятию следующей. Тем не менее, сам концерт как таковой не разбивается на небольшие кусочки-композиции. Ретенция позволяет усмотреть единство уже произошедшего, а протенция – спроецировать

действие в будущее. Таким образом, воспринимая любое действие как множество «точек-теперь» мы ретенционально схватываем его в его целостности и действие становится теперь-существующим в своем целостном существовании.

Такая логика применима и к временной структуре личности, когда она, личность, в процессе самовосприятия схватывает свое неразрывное историческое (биографическое) единство.

Исходя из всего сказанного, мы можем сделать вывод о том, что личностная идентичность представляет собой отождествление себя с определенной ценностной структурой, сформированной на основании свободы. Пространственно-временной континуум понимается нами в качестве средства актуализации ценностного мира личности. В своей полноте предложенная нами конструкция может быть названа жизненным пространством личности, которое может быть определено как сфера существования личности, в рамках которой она, личность, полноценно реализуется со всей своей уникальностью и неповторимостью. Следовательно, жизненное пространство формируется индивидуально в зависимости от личностного мироощущения, т.е. внутреннего переживания и проживания персоной своего места в мире.

Человек – существо институциональное. Это означает, что в нем изначально заложена нормативность. Нормативность – это свойство бытийствующего институционального человека, звено между человеком оценивающим и человеком институциональным. Потребность личности в институциализации или, проще говоря, формирование норм поведения, превращается в мотивационные обстоятельства индивидов как перед обществом [7, 37], так и перед самим собой. Возникают внутренние и внешние принципы (нормы) организации и поведения личности. Таким образом, понятая нормативность представляет собой выражение неприспособленности человека к окружающей его природе. Поэтому можно говорить, что норма становится атрибутом человеческого бытия [5, 5].

Нормативность как свойство человеческой реальности может быть рассмотрена с разных точек зрения. Согласно одной из них можно говорить о системе норм и правил поведения как о том, что позволяет человеку выжить и самореализоваться. Это своего рода надприродная нормативность, которая по своей сути является таким регламентом поведения, в рамках которого человеческая индивидуальность, личность будет полнее всего реализована.

Внимая примордиальному требованию человеческой реальности, личность стремится обладать определенными правилами или нормами действия. Она перерабатывает устоявшиеся ценности и принципы поведения и трансформирует их под себя, что позволяет ей конституировать собственную индивидуальность. Здесь формируются нормы и принципы существования личности, в рамках которых мы можем говорить о самореализации личности как пространственно-временной данности и, следовательно, о личностной идентичности.

Нормативность, заложенная в основание личности, - это приобщение к социальному миру. Ее ценностная структура – это как раз и есть та система норм, правил и принципов жизни, на основании которых происходит социализация личности. Личностная идентичность – способ самореализации человека, социально приемлемой формой чего является выполнение социальных ролей. Здесь происходит максимально эффективное объединение индивидуального, субъектного начала с общепринятыми установками, когда личностные интересы сохраняются во всей своей уникальности, занимая при этом социально значимое место. Подобно тому, как природный камень, существуя как часть дома, находится в неповторимой связи с другими такими же камнями, так и личность через формирование собственного жизненного пространства в единстве с другими структурными элементами общества творит механику последнего. Таким образом, возможно нивелирование конфликта или противоречия между коллективной и индивидуальной идентичностью. И именно поэтому мы можем утверждать, что личностная идентичность может быть понята в качестве способа социализации.

Список литературы

1. Гасилин В.Н. Жизненный мир В.С. Соловьева: концепция всеединства и проблема идентификации // Жизненный мир философа «серебряного века». – Саратов, 2003.
2. Люббе Г. Историческая идентичность//Вопросы философии, 1994. №4.
3. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб., 1999.
4. Молчанов В.И. Время и сознание. Критика феноменологической философии: Моногр. – М.: Высш. шк., 1998.
5. Невважай И.Д. От сущего к должному: нормативность как принцип человеческого бытия // Мир человека: нормативное измерение: сборник научных статей (по материалам международной конференции, Саратов, 28-29 апреля 2008 г.). – Саратов, 2009.
6. Соловьев В.С. Смысл любви. Киев, 1991.
7. Устьянцев В.Б. Институциональный человек и порядок в дискурсах типов рациональности // Мир человека: нормативное измерение: сборник научных статей (по материалам международной конференции, Саратов, 28-29 апреля 2008 г.). – Саратов, 2009.
8. Хабермас Ю. Понятие индивидуальности//Вопросы философии, 1989, №2.
9. Шелер М. Ordo amoris//Шелер М. Избранные произведения. – М., 1994.
10. Шпенлер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: Гештальт и действительность. – М., 2006.
11. Husserl Edmund. De la synthèse passive. Paris, 1993.

В.А.Карпеева

Педагогический институт Саратовского государственного университета, Россия

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И МОДЕЛИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ

В данной статье проблема ценностного самоопределения современного человека рассматривается в связи с выбором жизненного пути. В ней раскрыты основные проблемы современной молодежи, влияющие на ее ценностное самоопределение.

Ключевые слова: ценности, иерархия ценностей современной молодежи, модели жизненного пути современного поколения.

In this article the value of self-determination of the modern man problem is reviewed in connection with choice of one's life path. There main problems of modern youth that have an influence on its value of self-determination are discovered.

Key words: values, hierarchy of modern youth's values, life path model of modern generation.

Ценности нынешнего поколения качественно отличаются от ценностей поколения, живущего в СССР. Это не удивительно, ведь изменения произошли в размерах целого государства, они коснулись представителей всех слоев населения. Это изменения в экономической структуре, политическом устройстве государства и т.д. Происходят изменения и в мировых масштабах: широкая информатизация, глобализация.

Все это влияет на социализацию нынешнего поколения, а, следовательно, и на его ценностное самоопределение. С другой стороны, наши ценности определяют наше поведение, действия, наше будущее, в конце концов.

В данной статье проблема ценностного самоопределения современного человека рассматривается в связи с выбором жизненного пути.

Каждый человек постоянно встречается с ситуацией выбора, принятия решения. В этой ситуации огромную роль играют не только внешние факторы, но и внутренние. Сюда можно отнести: внутренние ресурсы – способности, характерологические особенности, а также ценностные ориентации личности. Человек, делая выбор, соотносит их со своей системой ценностей, которая представляет собой уникальную иерархию ценностей в их сложной взаимосвязи. К примеру, принимая решение заняться уборкой дома вместо того, чтобы пойти гулять, человек опирается на ценность чистоты, порядка, которая оказывается важнее ценности получения удовольствия. Таким образом, одним из факторов принятия решения являются ценности человека, они образуют мотивы действий.

С другой стороны, делая выбор, человек может менять внешние обстоятельства, которые впоследствии будут влиять на него. К примеру, молодой человек, житель Саратова, хочет получить специальность юриста, на это его решение повлияла ценность справедливости, внешний фактор – наличие связей – позволили ему пройти конкурс в СГУ (Саратовский Государственный Университет) на юридический факультет. Естественно, что

внешнее окружение его поменялось, среда, в которой он теперь проводит большее количество времени, влияет на него посредством установленных в ней норм и ценностей. Таким образом, принимая те или иные решения, человек может повлиять на изменение своей внешней среды, а факторы этой среды, в свою очередь, влияют на его ценностное самоопределение. Все вышеизложенное можно отобразить в упрощенной схеме:

внешний фактор $\left\{ \begin{array}{l} \rightarrow \\ \leftarrow \end{array} \right\}$ выбор $\left\{ \begin{array}{l} \rightarrow \\ \leftarrow \end{array} \right\}$ ценности

Исходя из этой схемы, можно сказать, что, принимая решения, мы строим свое будущее, так как изменяем свою внешнюю среду. Но на принятие решения влияют наши ценности, значит, они определяют наш жизненный путь. Так мы подходим к еще одному понятию, которое является ключевым в данной статье – это модель жизненного пути современного поколения. С.Л.Рубинштейн дает следующее определение жизненного пути:

«Жизненный путь – это история формирования и развития личности в определенном обществе, современника определенной эпохи, сверстника определенного поколения» [1, 104-105].

Говоря о жизненном пути целого поколения, мы можем лишь выделить основные его вехи, обрисовать его приблизительную модель, опираясь на знания о тех факторах, которые наиболее значимы для современника, которые оказывают на него большее влияние.

Основные выборы, которые определяют будущую жизнь, жизненный путь представителя нового поколения, связаны с профессиональным самоопределением. Ведь после развала СССР получение высшего образования не дает гарантии получения работы, и в существующей неустойчивой экономической ситуации человек не имеет гарантии стабильного заработка. Соответственно, профессиональный выбор является значимым, во многом определяющим будущее человека.

Нынешнее поколение живет в рыночных условиях. Что это значит? Это значит, что рынок труда предъявляет ему свои условия. Одни профессии являются более престижными, другие менее. Но те профессии, которые престижны и востребованы при поступлении в вуз или ссуз, могут быть уже не востребованы при его окончании.

Можно выделить следующие цели, которые ставят перед собой люди, получающие «вышку»:

- 1) откосить от армии (это касается мужской части поступающих);
- 2) получить корочку, чтобы быть более конкурентоспособным на рынке труда (здесь образование является средством получения больших доходов и успешной карьеры);
- 3) удовлетворить свои познавательные потребности (образование здесь выступает как самоценность).

Нынешняя ситуация определяет превалирующее число людей, преследующих цели 2го типа. Действительно, работодатели при приеме на

работу отдадут предпочтение тем, кто имеет диплом о получении высшего образования.

Как уже говорилось ранее, получение специальности не определяет место работы выпускника. По данному критерию можно разделить людей на тех, кто:

идет работать по специальности;

идет работать туда, «куда возьмут» (51,5% работающих молодых людей трудятся не в соответствии с приобретенной специальностью, в 1990 году – 38%)

выбирает полулегальные формы работы, а то и вовсе нелегальные, которые позволяют зарабатывать легко и быстро (за последние пять лет преступность существенно возросла и помолодела)

остаются безработными (по данным Международной организации труда уровень безработицы среди молодежи вырос с 12,3% в 1995 г. до 13,5% в 2005 г., в то время как безработица среди взрослых работников составляет 4,6% [3]).

Новые условия жизни определили качественное изменение системы ценности современного поколения. Материальное благосостояние для современного человека становится синонимом благополучия и гарантией счастья. По данным исследований у 73% из 600 опрошенных молодых людей материальное благополучие является стимулом их жизненной активности. Человек начинает жить по законам джунглей «Каждый сам за себя», так как в современных условиях нужно уметь «крутиться». Конкуренция на рынке труда также требует от людей умения «продать себя». Отсюда необходимость создания образа успешности, который определяется наличием дорогостоящих благ, следованием моде, соответствия общепринятым стереотипам красоты (фигура фотомодели, безупречный макияж и прическа – для девушек, спортивное телосложение – для молодых людей). То есть больший акцент делается на внешнюю оболочку, нежели на содержание. На задний план уходит саморазвитие, необходимость роста над самим собой, обогащение внутреннего мира человека.

Нижняя возрастная граница представителей молодежи России – это подростковый возраст. В этом возрасте молодой человек особенно восприимчив к информации, так как у него еще слабо сформированы свои собственные фильтры, с помощью которых он будет проверять ее достоверность. В качестве фильтров выступает воспитание подростка. К сожалению, в последнее время прослеживается тенденция перекладывания воспитательной функции с родителей на учебные заведения, которые не могут дать полноценного воспитания. Таким образом, ребенка воспитывает улица и то, что его окружает: то, что он видит по телевизору, на рекламных стендах, то, что он слышит в песнях и т.д. А значит, социализация нынешнего поколения носит преимущественно стихийный характер.

Большое влияние на формирование ценностей молодого человека оказывает СМИ. По телевидению в огромных количествах показывают развлекательные передачи, телесериалы, в которых транслируются ценности

низкого морального и духовного уровня, в подавляющем числе фильмов, телепередач насилие представляется как норма, снята цензура на сцены сексуального характера. Плюс большой объем рекламы, которая влияет на подсознание человека, формируя в нем потребителя. Все это негативно сказывается на уровне духовных ценностей подрастающего поколения, увеличивает значимость гедонистических ценностей, т.е. ценностей получения удовольствия.

В настоящее время значительно расширяется развлекательная индустрия. Особое место здесь занимают компьютерные игры. Вопрос воспитательной функции компьютерных игр обсуждался участниками круглого стола, прошедшего в рамках XII Всемирного русского народного собора в Москве [4]. «Онлайн-игры провоцируют человека на отыгрывание отрицательной роли», – отметил участник секции, писатель-фантаст Сергей Чекмаев. При этом большинство компьютерных игр развивают в человеке чувство безнаказанности. «В игре персонаж бессмертен. В обычной жизни за преступление обязательно следует кара. Кроме того, от совершения преступления удерживают общественное мнение, мораль. В компьютерной же игре никакого серьезного наказания не существует», – заявил С.Чекмаев.

Высокого уровня достигла информатизация. В сети интернет можно найти информацию практически по любой теме. Казалось бы, что в этом может быть плохого, но проблема заключается в том, что, во-первых, сложно проверить достоверность информации таких источников, а во-вторых, нынешние школьники, а также студенты пользуются готовыми рефератами, курсовыми, что отнюдь не развивает их критическое мышление, которое провозглашает нынешняя политика в области образования.

Шаткость позиции молодого человека, только вступающего на профессиональный путь, определяет изменение и в семейных ценностях. Здесь отметим существование следующей тенденции: молодые люди стремятся сначала достигнуть определенной экономической стабильности, а только затем вступать в семейные отношения. Это также определяется существованием жилищной проблемы, которая заключается в росте цен и арендной платы за жилье, высокими процентными ставками по ипотечным кредитам, недоступными для молодых людей.

Изменилось отношение нынешнего поколения к политике. В связи с тем, что политическая деятельность переместилась из производственной и учебной сферы в сферу свободного времени молодежи, новые молодежные организации не смогли завоевать авторитета у подрастающего поколения и всего 7-10% готовы вступить в них. Результаты некоторых исследований показывают, что молодежь в целом аполитична. В выборах федерального уровня участвует менее половины молодых россиян, лишь 33 процента молодых граждан в возрасте до 35 лет интересуются политикой. Эти цифры говорят о политической пассивности молодежи.

Остановимся еще на одной проблеме, существующей на уровне государства – падение ценности патриотизма для нынешнего поколения. Яркое подтверждение этого: при запросе в интернете легко можно найти

ссылки под названиями: «Сто и один способ откосить от армии», «Как откосить от армии после института», «Как избежать призыва, не нарушая закон» и еще 800 тыс. подобных ссылок.

Современный человек находится в условиях большей свободы, нежели это было во времена СССР. Если раньше идеология партии определяла ценностное самоопределение человека, то сейчас еще нет достаточно налаженных структур, которые бы позволили регламентировать сферу досуга молодежи, определять ее общественную активность и помочь ей в принятии правильного профессионального выбора.

На ценностное самоопределение молодого человека оказывают все факторы, которые влияют на его становление – это и геополитический фактор, и семья, школа, и СМИ, и настроения, существующие в обществе, и многое-многое другое.

В данной статье мы остановились на основных проблемах, касающихся молодежи.

Хочется верить, что эти проблемы являются лишь следствием ломки «старого» и становления в «нового» мира. Но существование этих проблем говорит нам о необходимости изменений:

1. Касаясь проблемы профессионального самоопределения, необходимо уделить большее внимание расширению сотрудничества вузов и работодателей.
2. Обучение может стать ценностью для учащегося тогда, когда он будет знать практическое применение этих знаний. Преподавание должно вестись таким образом, чтобы давать учащемуся возможность поиска и переработки знаний, а не простого их накопления, должно заинтересовывать его в этом поиске.
3. Необходима серьезная работа над разрешением жилищной проблемы и социальная помощь молодым семьям в разрешении этой проблемы.
4. Цензура в СМИ.
5. Развитие досуговой инфраструктуры.
6. Патриотическое воспитание на всех уровнях.
7. Развитие массовых молодежных общественных движений.

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать о необходимости четкой государственной политики по воспитанию молодежи. Нынешнее поколение не знает, «куда катится этот мир», к чему нужно стремиться, не имеет четких жизненных целей, отсюда и проблема в ценностном самоопределении молодых людей.

Список литературы

1. Рубинштейн С.Л. Человек и мир – М.: "Наука", 1997, – 190 с.
2. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: Пер. с англ. и франц. / Сост. Л.И. Василенко, В.Е. Ермолаева. – М.: Прогресс, 1990, – 495 с.

3. Доклад Международной организации труда о безработице среди молодежи –

http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_3_aId_399215.html

4. XII Всемирный русский народный собор в Москве –

<http://www.izbrannoe.ru/27850.html>

Е.Г. Сабаев

Саратовский государственный университет, Россия

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В РЕШЕНИИ МИРОВОЗРЕНЧЕСКИХ ЗАДАЧ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются некоторые аспекты введения в образовательное пространство духовно-нравственных традиций и значение православного образа жизни для становления личности.

Ключевые слова: духовно-нравственные традиции, социализация, образование.

In the article the aspects of the introduction in educational space intellectual, moral and scientific tradition are regarded. The focus of the article is the meaning of the orthodoxy living for intellectual and moral personality formation.

Key words: intellectual and moral traditions, socialization, education.

«Для России, – говорит А.Хомяков, – возможна только одна задача: быть обществом, основанным на самых высших нравственных началах, или иначе – все, что благородно и возвышенно, все, что исполнено любви и сочувствия к ближнему, все, что основывается на самоотречении и самопожертвовании, – все это заключается в одном слове: христианство. Для России возможна одна только задача: сделаться самым христианским из человеческих обществ...» [1,495]. Однако, как же может решаться подобная задача? Как вообще реализуемо вневременное во временном, небесное в земном, воспитательный православный идеал – в реальной истории? Наиболее первичной и простой формой решения этого социально-христианского вопроса, включавшегося в себя и временную и вневременную его проекции, является процесс изменения личности, через наследование индивидуумами социокультурных черт и ценностей, через механизм передачи их из поколения в поколение и культурного наследия того общества, в котором они рождаются и живут. Этот важнейший процесс называется социализацией. В ходе его человек приобщается к общественной жизни, получает и изменяет свой социальный статус и роль.

Социализация человека осуществляется широким набором универсальных средств, содержание которых специфично для того или иного общества, того или иного социального слоя, того или иного возраста

социализируемого. Т.Парсонс в своем труде замечает, что «Хотя эта проблема до сих пор не ясна, существует некоторое согласие по поводу того, что развитие способности отождествления со взрослыми является существенным механизмом процесса социализации. Для нас наиболее значимой характеристикой отождествления в этом смысле является принятие ребенком в релевантных контекстах ценностей взрослого; другими словами, ребенок начинает хотеть для себя того, чего хочет для него взрослый» [2, 438].

Духовная дружба в коллективе, в группе, в том числе и семье, предполагает, что каждый из общающихся молодых людей совершает или уже завершил в своей душе процесс духовного взаимодействия. От этого все души разгораются духовным огнем пред лицом Божиим, жизненно укрепляясь и богатея. «Как луг украшается множеством цветов, – говорит И.Кронштадтский, – так и луг души моей должен благоукрашаться всеми цветами добродетелей; как деревья приносят цветы и потом плоды, так душа моя должна приносить плоды веры и добрых дел» [3,161]. Взаимное пополнение, удостоверение и исправление ведут к новой программе взаимного познания образцов культурных и духовных ценностей, т.е. в процессе социализации. П.Сорокин подтверждает эту позицию в своих трудах, говоря, что «Родившийся в среде русскоговорящих людей, будет говорить по-русски, в среде немецко-говорящих – по-немецки. Религия, которую он будет исповедовать, будет религией тех, кто его окружает. Дети православных становятся обычно православными, католиков – католиками, евреев – евреями. Взгляды и убеждения ребенка определяются опять-таки взглядами и убеждениями окружающих людей. Он будет считать злом то, что считают злом его окружающие, добром – то, что называют добром последние. Его одежда, его манеры, образ жизни, занятия, нравы, привычки будут такими, какими привьют их ему окружающие» [4,10].

Сегодня нашему обществу в области религиозного воспитания Церковь предлагает свой подход, который был укоренен в общецерковной традиции. В этой живой в духовно-нравственной традиции есть не только знание о Боге, но и благодатная жизнь, братские отношения с другими людьми. Работа Церкви в области религиозного воспитания имеет три измерения: созидание полноценной литургической жизни в приходе, тесное общение с прихожанами и их детьми, а также их религиозное обучение. Ни одно из этих измерений не может существовать в одиночку. Такова главная задача Православной Церкви. Человек всегда принадлежал миру. А мир – ему. «Бесчисленное множество этих маленьких миров, составляющих Россию, – говорит И.В.Киреевский, – было все покрыто сетью церквей, монастырей, жилищ уединенных отшельников, откуда постоянно распространялись повсюду одинаковые понятия об общественных отношениях и частных. Понятия эти мало-помалу должны были переходить в убеждения, убеждения – в обычай, который заменял закон, устраивая по всему пространству земель, подвластных нашей Церкви, одну мысль, один взгляд, одно стремление, один порядок в жизни» [5,115].

В социализации человека Церковь и религия были всегда важнейшим фактором. В процессе этого влияния у верующих формируются специфические духовно-нравственные особенности мышления и поведения, стиль жизни, а в целом – стратегия адаптации и обособления в социуме. Православный опыт христианской жизни учит, что человек не одинок перед Богом. Мы все собраны вокруг Бога верой в Него. Мы суть одно: одно Тело. «Много дождевых капель, – говорит Иоанн Кронштадтский, – а все из одной тучи; много лучей, а все от одного солнца; много листочков на дереве, а все от одного дерева; много песку на земле, а весь от одной земли. Так много людей, а все от одного Адама и прежде всех от Бога» [6,128]. Крохотная ячейка семьи, более широкое сообщество друзей, народ, Церковь – все это проявление единства.

Очень сложен и важен юношеский этап социализации, когда молодые люди, переживающие так называемый переходный возраст, овладевают более широкой и сложной системой знаний, формируют фундамент своей личности и духовно-нравственного мировоззрения. На этом этапе семья и другие первичные социальные группы играют немаловажную роль, но, по мере взросления подростков все же большую задачу в их социализации выполняют вторичные социальные группы, т.е. социальные институты, организации и учреждения, прежде всего в системе образования, включая вузы.

Человеческая природа, таланты, чувства, связи, поступки, интересы – все это часть религиозной жизни. Наша православная вера объемлет не какую-то одну часть человеческой природы. В разговорах с приходившими к нему людьми Иисус Христос постоянно подчеркивал, что Его последователи должны отдавать себя целиком. Богатый юноша, почти совершенный во многих отношениях, не мог отдать себя Господу целиком и ушел. Апостол Петр же, хотя и оступался, отдал себя целиком и стал величайшим из апостолов. Христианская целостность должна проявляться и в том, как мы должны прививать нашим социализирующим молодым людям начатки православной веры. Наш авторитет только возрастет, если ученики вдруг обнаружат, что их учитель знаком с вещами, которые важны для них. Это послужит уроком истинного взаимоуважения. «Уважать следует, конечно, всякого человека, - пишет владыка Фаддей, – но нельзя думать, будто только так называемые общечеловеческие свойства должны быть развиваемы в воспитаннике, что, например, не следует поэтому заботиться о развитии в нем любви к своей Церкви и Отечеству. Воспитывать дитя так, как будто он было какой-то гражданин всего мира, не обращая внимания на то, что он есть сын именно русского, например, Отечества, сын Православной Церкви, значило бы то же, что посадить дерево вообще; между тем как в действительности растут только определенные деревья: яблони, березы, липы, дуб, клен и тому подобное» [7, 25].

Человек, как творение Божие, включает в себе образ Божий и устремленность к Богоуподоблению. В чем проявляется образ Божий в человеке? Образ Божий в человеке проявляется в духовности, разумности, в

господствующем положении человека в мироздании. В своей духовной структуре и жизни человек отображает внутритроичную жизнь Божества. Богоподобие человека раскрывает в нем особые глубины и призывает человека к самоуглублению и развитию духовных дарований. Богоподобие выражается не только в том, что дано человеку, но и в том, что задано. Человек должен продолжать дело Божье на земле в процессе самовоспитания. Бог как Творец наделяет человека творческой способностью, поэтому душа человека, умом и духом, способна воспринимать Божественные энергии и во взаимодействии с другими индивидуумами участвовать в процессе православной социализации. Христианство подчеркивает личный характер богообщения, совместное действие Бога и человека. Богообщение и обожение как конечная цель является стержнем Православной Церкви, вокруг которого вращаются все вопросы этики и духовно-нравственного мировоззрения. Богообщение в церковном Предании мыслится не как причастность сущности Бога, но как причастность благодати Божией, которая рассматривается как сила, освящающая и возрождающая человека. «Ибо не для счастья рожден человек, – замечает С.Н.Булгаков, – и не к счастью должен он стремиться, но к духовному росту, который совершается лишь ценою борьбы, страданий, испытаний. Не счастье, но блаженство, духовная радость, не сонное благополучие, но горение и парение духа способны насытить душу человека» [8, 283]. Миссия религиозных служителей, его руководителей, воспитателей и всего окружения и заключается в том, чтобы быть активными посредниками, т.е. агентами социализации между этими ценностями.

Православная Церковь помогает молодежи увидеть новые значимые цели в своем внутреннем мире, которая сознает, что энергия добра и справедливости, облагораживая душу, способна обуздать порывы стяжательства, зависти и злобы, вытерпеть, казалось бы, невыносимую боль и муку. Ей открывается, что эгоистическое, агрессивное поведение и неадекватное, лживое самопознание способны вызвать деформацию целого мира и поставить под вопрос само существование человеческой цивилизации. Осознавая, молодые люди учатся здесь понимать, что сама цель жизни вовсе не в том, чтобы только жить и наслаждаться ею, а в том, чтобы вносить в нее смысл и радость и чтобы к этой радости были причастны другие. Многообразны и другие средства религиозного воспитания, таковыми являются: церковное богослужение, приобщающее верующего к церковной жизни и к таинству общения с Богом; проповедь, сообщающая важнейшие положения вероучения и побуждающая к соответствующему поведению; молитва, помогающая научиться вырабатывать нужный душевный настрой; исповедь, которая приучает к самоанализу и к мысли о неотвратимости наказания за грехи; пост, помогающий обуздать плоть, смирить гордыню, выработать стойкость.

Православная социализация осуществляется в воспитательной организации, которая функционирует в определенной среде и во взаимодействии с другими объединениями, что и определяет их открытость

по отношению к окружающей действительности. Выступая 26 января 2010 года на открытии XVIII Международных Рождественских чтений, Святейший Патриарх Кирилл сказал: «Православное образование должно осуществляться на протяжении всей жизни человека, и каждый этап духовного взросления важен. Детские сады, воскресные школы, православные гимназии, курсы духовно-нравственного содержания, преподающиеся в общеобразовательных школах, богословские факультеты и вузы должны стать единой, непрерывной системой православного образования, адекватно отвечающей на актуальные запросы жизни» [9]. Жизнедеятельность коллектива, будучи процессом проигрывания социальной роли его членами, становится базой накопления ими социального опыта, ареной самореализации и самоутверждения, т.е. создает возможности для становления духовно-нравственного человека. «Таким образом, – говорит Марсель Мосс, – существуют только коллективные потребности группы, которые способны принудить людей этой группы одновременно осуществлять одно и то же обобщение. Всеобщая вера есть результат общей потребности и единодушного желания» [10, 210].

Христианское воспитание молодого человека и дело семьи. Семья почитается «домашней церковью», и задача родителей – стать «духовным священством» в этом мире. Наша христианская вера должна воплощаться в православной семье. В приходской школе подростки находятся час в неделю, на церковной службе – еще один-два часа, в лоне семьи мы пребываем постоянно, изо дня в день, она влияет на все стороны нашей жизни. Отличительный признак семьи – это любовь, которая лежит в основе ее; семья – зримое воплощение любви нескольких людей друг к другу. Христианское понимание семьи и семейной любви должно быть сходно с учением о Боге: человек не может существовать сам по себе; до конца человеком он становится в том случае, если любит других людей. С христианской точки зрения родительская любовь обладает эмоциональной полнотой любви, важно, чтобы она не становилась эгоистичной. В идеале она совершенно бескорыстна, и образец этому – любовь Божией Матери к Иисусу Христу. Поэтому выход нужно искать в сохранении и возрождении святости семейной жизни.

Группы сверстников образуются чаще всего на основании пространственной близости их членов; совпадения индивидуальных интересов; наличия ситуации, угрожающей личному благополучию. В последние десятилетия группы ровесников стали одним из решающих микрофакторов социализации подрастающих поколений. Их роль значительно возросла по сравнению с предыдущими эпохами, чему способствовал ряд обстоятельств. Урбанизация ведет к тому, что все большее число детей, подростков, юношей живут в городах, где имеют возможность общаться с большим числом сверстников; это общение, как правило, неподконтрольно взрослым. Превращение большой семьи в малую, рост числа однодетных и неполных семей, дезорганизация семьи повысили необходимость для детей искать общение вне дома как своеобразную

компенсацию дефицита эмоциональных контактов в семье. Для того чтобы подростки духовно развивались, необходимо, чтобы их вера стала частью собственного жизненного опыта, их собственного мышления, их собственной нравственной жизнью. Этому процессу способствуют открытые и свободные беседы, участие молодежи в церковной жизни, а главное – дружбой с ними. Они слишком мало знают о христианстве. Обучение может включать дискуссии, лекции об истории Церкви и т.д.

Вопрос, имеющий принципиальное значение в рассмотрении процесса социализации личности имеет взаимоотношения Церкви и школы. Именно в школе возможна встреча Церкви и жизни, здесь может произойти преобразование жизни в духе Церкви. «Школа должна быть не заменой, – говорит И.В.Киреевский, – но преддверием Церкви» [11, 110]. Преподавание основ православия должно быть разумным служением, а наша вера еще не уместается в жестких рамках разума, хотя «Как показал всероссийский опрос, большинство россиян не возражают против введения в школьный курс «Основ православной культуры». Почти 70% опрошенных положительно относятся к введению в школах этого предмета. Исследования на эту тему проводилось 14-17 августа 2009 г. в 128 населенных пунктах 46 регионов страны» [12]. Вдохновенный и непредубежденный учитель сумеет творчески подвести воспитанника к самому сокровенному, жизненному, духовно-нравственному усвоению им этих знаний. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, выступая на IX съезде российского Союза ректоров, сказал, что «...если высоко поднимем планку культурных, интеллектуальных и духовно-нравственных требований, то люди будут бояться выпадать из этой общей системы ценностей. Это самый правильный метод воспитания: не учить, а формировать ценности и обуславливать пребывание человека в системе согласия с этими ценностями. Я не представляю, как можно мириться с «двоечниками» в вузе. Наверно, нельзя мириться и с людьми, которые разрушают основы нравственности» [13]. Православная педагогика должна быть обращена к душе человека, к его внутреннему миру.

Средства массовой коммуникации, с помощью которых осуществляется распространение информации – знаний, духовных ценностей, моральных и правовых норм и т.п. на огромные аудитории. Во все времена православное христианство использовало новейшие технологии для духовно-нравственного воспитания верующих и проповедования евангельского учения. И это касалось не только архитектуры и зодчества, не только иконописи и ремесел, но и тех областей жизни, которых касался Иисус Христос 2000 лет назад в Своей Божественной проповеди. Сегодня перед православными богословами и миссионерами имеется множество новых коммуникационных форм, в которые можно облечь проповедь Слова Божия, чтобы быть услышанными молодыми людьми общества, которые готовы к восприятию ее в большей степени, чем во времена господства позитивизма. Любое событие общественной, политической и культурной жизни должно быть осмысленно в свете Божией правды. «Быть искренней, – говорит Никон (Воробьев), – значит не лгать перед Богом, не оправдывать себя, не лукавить,

а предстоять такой, какая есть, со всеми мерзостями, и просить прощения и помилования» [14,158]. У Церкви Христовой всегда было понимание того, что, знание об Истине должно распространяться максимально широко. «Интернет нужен Церкви, – говорит Андрей Кураев, – как средство нашего собственного воспитания. Интернет – это замечательная форма аскетического взросления» [15, 59]. В настоящее время Интернет предоставляет в этом отношении исключительные возможности для всех, в том числе и для молодежи.

«Сердце человека вообще принадлежит той стране и той нации, – говорит И.А.Ильин, – чью армию он считает своею. Дух воина, стоящего на страже правопорядка внутри страны и на страже родины в ее внешних отношениях, отнюдь не есть дух «реакции», «насилия» и «шовинизма», как думают иные даже до сего дня. Без армии, стоящей духовно и профессионально на надлежащей высоте, – родина остается без обороны, государство распадается, и нация сойдет с лица земли» [16, 207]. Церковь сегодня имеет особое попечение о воинстве, воспитывает его в духе верности высоким нравственным идеалам. Соглашение о сотрудничестве с Вооруженными Силами, заключенное Русской Православной Церковью, открывают большие возможности для преодоления искусственно созданных средостений, для возвращения воинства к веками утвержденным православным традициям служения Отечеству. Православные пастыри – как несущие особое послушание в войсках, так и служащие в монастырях, или на приходах – неукоснительно наставляют военнослужащих, заботясь об их духовно-нравственном состоянии.

Армия осуществляет специфическую социализацию, которая способствует формировать особый тип духовности, русский национальный характер и моральный дух воинов с присущими им отзывчивостью, добротой, способностью к состраданию, готовностью к взаимопомощи и взаимовыручке, патриотизмом, осознанием своего долга по защите Отечества, высокими нравственными качествами, традиционализмом и приверженностью идеалам справедливости и добра. Перед армейскими командирами стоит огромная задача – воскресить исконные духовные традиции в армии и на флоте, используя огромный опыт Русской Православной Церкви в системе воспитания в них морального духа и укрепления служебной дисциплины среди военнослужащих. «Для формирования душевного склада профессионального военного его социальное происхождение и первоначально полученное воспитание не имеет такого значения, – говорит Р.Миллс, – какое это имеет для формирования характера людей любого другого типа, встречающегося в высших общественных сферах. Специальная подготовка будущего адмирала или генерала начинается рано и потому оказывает на него глубочайшее влияние, а военная среда, в которую он попадает, настолько засасывает его, что весь его образ жизни прочно определяется ею. При таких условиях формирование его духовного облика весьма мало зависит от того, является ли он сыном плотника или миллионера» [17, 263].

Конечный смысл любого исторического периода, равно и любой исторической эпохи, – есть решение поставленных задач и достижение планируемого будущего. История – это непрерывный процесс, и наша задача не потерять историческую ориентацию, адекватности национального самосознания, чувства исторической перспективы, преемственности национальной жизни. Актуализация религиозно-мировоззренческого потенциала православия, социализация, способны кардинально преобразить наше молодое поколение, наше общество, придав ему единый позитивно-исторический облик как осмысленную устремленность к будущему. Сокровенный смысл этой устремленности – в движении к духовно-нравственному идеалу Святой Руси, который был и остается внутренним содержанием нашей истории. Святая цель многократно увеличит наши силы и то, что сейчас кажется непреодолимым, завтра рассеется как дым, ибо дело Божие не зависит от человеческой немощи, но имеет свою собственную, часто скрытую от людей, всепобеждающую динамику.

Список литературы

1. Хомяков А.С. Сборник вселенской правды. – СПб. С. 495.
2. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический прехт, 2000. С. 438.
3. Кронштадтский И. Моя жизнь во Христе. – М.; 1891. Т.1, С. 161.
4. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. – М.: Наука, 1994. С. 10.
5. Киреевский И.В. Полное собрание сочинений в 2-х томах, - М: 1911, Т.1. С. 115.
6. Кронштадтский И. Моя жизнь во Христе. – М.; 1892. Т.2, С. 128.
7. Фаддей, иеромонах. Записки по дидактике,- Уфа, 1902. С. 25.
8. Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии. – М.: Наука. 1997. С. 283.
9. <http://www.pravoslavie.ru/news/33694.htm>
10. Мосс М. Общества. Обмен. Личность: труды по социальной антропологии.- М.: Изд. фирма: «Восточная литература», РАН, 1996. С. 210.
11. Киреевский И.В. Литературная учеба, 1997. - №5 -6. С. 110.
12. <http://www.radonezh.ru/new/?id=9315>
13. Материалы IX съезда российского Союза ректоров. <http://www.Pravoslavie.Ru/neys/29728.htm>
14. Никон (Воробьев). Нам оставлено покаяние. – М. 2007. С. 158.
15. Диакон Кураев А. Интернет – замечательная форма аскетического воспитания. – М: Православный интернет. Издательство «Арефа» Москва. 2007. С. 59.
16. Ильин И.А. Собрание сочинений. – М.: 1994. Т. 1. С. 207.
17. Миллс Р. Властвующая элита. – М.: Изд. Иностранная литература, 1959. С. 263.

А.Р. Малышева, Е.В. Малышева

Государственное учреждение «Республиканский научно-практический центр психического здоровья», Минск, Беларусь

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МИРЕ В КОНТРАСТНЫХ ГРУППАХ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ

Предлагаются результаты исследования типичных символов в рисунках «картины мира» молодежи Беларуси в контрастных группах, отмечаются специфические трудности в работе с представителями разных религиозных традиций, низкий рейтинг символов, связанных с религией и экологией.

Ключевые слова: воспитание, формирование, развитие, помощь, педагог, отношения, система, ответственность, процесс общения.

Proposed findings of typical symbols in the drawings "world picture" Youth of Belarus in contrasting groups are indicated specific difficulties in working with representatives of different religious traditions, the low rating symbols relating to religion and ecology.

Key words: education, formation, development, help, teacher, relations, system, responsibility, dialogue process.

В предлагаемой статье мы хотели бы поделиться проблемами и первыми впечатлениями, возникшими в процессе осмысления и обобщения результатов исследования представлений современной молодежи Беларуси о мире, которое проводилось на протяжении 12 лет под руководством Секуна В.И. на базе ГУ «РНПЦ психического здоровья» с помощью серии методик и рисунков на тему «картина мира».

Мы надеялись получить интересные данные как о сознательном выборе участниками нашего исследования ценностных когнитивных конструкторов, так и о некоторых неосознаваемых тенденциях. Предполагалось, что многие явления современного мира найдут отражение в рисунках молодежи контрастных групп.

Применение рисования «картины мира» также отчасти было связано с надеждой, что ситуация свободного, индивидуального выбора в сложной пробе с высокой степенью неопределенности позволит выйти нашим клиентам из экзистенциального кризиса или психотического шока; перейти от установки на разрушение к созидательным действиям, вернуться к целостности, большей ответственности, креативности. Мы осознавали, что, провоцируя клиента на осознание своих представлений о мире, создание проекций воспринимаемых стимулов и моделирование реальности, мы создавали значительную умственную нагрузку, вызывали легкий шок. Пользуясь случаем, приношу благодарность всем участникам исследования и прошу простить за возможные нежелательные эффекты наших вмешательств, которые, к счастью, не наблюдались.

Помимо ценности методики как инструмента индивидуальной диагностики, проводимой в стиле методики «пиктограмм», полученные данные представляют собой интерес для социально-психологических обобщений. Предварительный анализ частоты тем позволяет представить своеобразный рейтинг предпочитаемых когнитивных объектов молодежи Беларуси.

Предлагаем Вашему вниманию перечень основных типов символов в рисунках участников исследования. Представленные ниже темы расположены по убыванию частоты в коллекции в рисунках:

1. географическая карта Евразии,
2. глобус,
3. географическая карта мира,
4. модель солнечной системы,
5. глобус и голубь,
6. карта Республики Беларусь,
7. городской пейзаж,
8. сельский пейзаж,
9. человек с флагом или транспарантом,
10. экзотические пейзажи,
11. цветок,
12. рисунки тату,
13. абстрактный рисунок,
14. метафора,
15. религиозная символика,
16. рисунки на темы экологии,
17. символы телевизионной рекламы,
18. научные схемы и модели,
19. изображения суицидов и агрессии.

В ходе работы мы столкнулись с особенностями менталитета участников, связанных с религиозным самоопределением. Приверженцы православной традиции нуждались в благословении духовника на изображение духовных символов и обсуждали проблему дальнейшей судьбы изображений, с которыми не следовало обращаться небрежно. Более того, обсуждался вопрос о том, насколько далеки технологии социально-психологического и клинического исследования от духовных традиций в общении.

Представители мусульманства в ряде случаев избегали участия в исследовании, ссылаясь на семейный запрет и невозможность изображения человека и животных.

Resume.

На пороге аналитического, обобщающего этапа работы с массивом данных мы позволили себе высказать несколько интуитивных предположений и поделиться первыми впечатлениями от проведенной работы по исследованию ценностного сознания, представлений о мире молодежи в контрастных группах. Мы работаем с технологией рисования

картины мира с 1987 г. (дипломное исследование проводилось в ЛГУ под руководством А.И.Нафтульева на стыке психодиагностики и искусствоведения без опоры на статистические методы обработки данных). С 1996 г. под руководством В.И. Секуна нами проводилось социально-психологическое исследование молодежи Беларуси в контрастных группах (в том числе в психиатрии, наркологии, отделении для призывников, среди педагогов, студентов-юристов). В настоящее время массив данных находится в стадии обработки, но хотелось бы поделиться предварительными впечатлениями, в надежде получить отзывы коллег, которые помогут избежать опасностей обобщающего анализа в междисциплинарном исследовании, который довольно часто порождает научные иллюзии и химеры. Мы находимся в ситуации выбора глубины и направления обобщающего анализа

К сожалению, нам пока не доступны стандартизированные версии методики «картины мира», изданные ИМАТОН и разработки петербургского врача-психолога Богдановича В.Н., который применял методику «картина мира» в тренингах личностного роста.

В данной работе хотелось бы поделиться опасениями, что «поверить алгеброй гармонию» всегда чревато неизбежным упрощением языка символов и бедностью содержания интерпретаций. Возможно, имеет смысл остановиться на феноменологическом наблюдении за разнообразием стилей и символов в коллекции рисунков в ожидании более совершенных медиатехнологий и методов математического моделирования, применяемых в исследованиях искусственного интеллекта.

Г.А. Черемнова-Тюменцева

*Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН,
Тюмень, Россия*

УДАЧА, УСПЕХ И ДОЛГ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Статья посвящена проблеме изменения отношения к профессии в обществе, особенно среди молодежи. На смену поколению людей долга приходит поколение, ориентированное на успех. Эрозия профессионального этоса при выборе молодежью своего места в жизни происходит на фоне разрушения профессии как социального института.

Ключевые слова: профессия, успех, удача, долг, миссия, дело.

The article «Luck, success and duty in professional-ethical measurement» is devoted to the problem of profession attitude change in a society, especially among youth. The generation focused on success is coming to take place of generation of people with sense of duty. Professional ethos erosion at a youth's choice of the place in life occurs against trade destruction as social institute.

Key words: profession, success, luck, duty, mission, work.

Состояние вопроса (Problem status)

Проблематика успеха, удачи и долга, в том числе и в профессионально-этическом контексте, разрабатывалась многими отечественными исследователями (Бакштановским В.И., Согомоновым Ю.В., Апресяном Р.Г. и др.). Пик этих исследований приходится на конец теперь уже прошлого века (и тысячелетия), когда российское общество активно осваивало не только рыночную экономику, но и соответствующую лексику. Данная проблематика широко обсуждалась в средствах массовой информации и на авторитетных научных форумах. Публиковались монографии о достижительной культуре, издавались журналы «Этика успеха», «Философия успеха» и др. «Героем нашего времени» становился энергичный, как правило, молодой человек, который добивался поставленных целей, за короткое время достигал значимого положения в обществе и материального благополучия. На смену поколению людей долга пришло поколение, для которого успех приобрел статус безусловной ценности, стал не только целью, но и смыслом бытия.

Между тем, движение к успеху и в общественном мнении и в индивидуальном сознании зачастую воспринимается не как путь непрерывного труда, самодисциплины и максимальной самоотдачи, а как рискованная азартная игра, результат которой во многом зависит от везения. То есть происходит некая подмена успешного труженика удачливым игроком.

Анализ проблемы (современное состояние и предыстория) (The problem analysis (a current state and background))

Для такого отождествления успеха и удачи есть основания. Так, в популярном словаре Ожегова эти понятия определяются одно через другое: удача трактуется как «успех, нужный или желанный исход дела» [4, 717], а успех – как «удача в достижении чего-либо; общественное признание; хорошие результаты в работе, учебе» [4, 723].

И все же, хотя успех и удача подчас выступают как синонимы, в этическом отношении они могут существенно отличаться. Различна и этимология этих слов. Успех происходит от «спеть» (обозначающего успевать, спешить, поспевать) [5, 396], а удача – от «удати» (означающего передать, вручить, выполнить, удаваться, удачно сделать) [5, 444]. Таким образом, успешным человеком является тот, кто *успел* благодаря самому себе сделать то, чего не успели сделать другие, причем не «не сумели», а именно «не успели». А удачливым считается тот, кому *был дан* случай сделать то, чего другие не смогли в силу отсутствия этой самой случайности, везения, неожиданного стечения обстоятельств. Тем самым успех может быть охарактеризован как *процесс создания* некоторого блага, а удача – как *немедленный результат*, полученный сразу и в полном объеме.

Можно (из методических соображений) различать и два типа обществ /культур: 1) общество, ориентированное на культуру удачи и 2) достижительное общество, культивирующее идею успеха. В первом случае

выше ценится то, чем человек одарен от природы: красивая внешность, физическая сила, умственные и/или художественные способности... Во втором – нравственно одобряемыми являются результаты, добытые трудом, а высшую нравственную оценку получает *человек, сделавший себя сам* (self-made man). Если же наряду с этими типами общества говорить об обществе долга, то с ним более всего коррелирует достигательное общество, в котором долг человека по отношению к себе состоит в необходимости найти свое призвание, а по отношению к другим людям – добросовестно трудиться. Подобная трактовка долга нашла свое воплощение в протестантизме, который возвел успех в труде в ранг религиозного призвания. Лютер считал профессию проявлением христианской любви к ближнему, главной задачей, которую Бог поставил перед каждым человеком. Кальвин полагал, что человек может обрести уверенность в собственном спасении лишь через «неутомимую деятельность в рамках своей профессии» [1, 148]. То есть профессиональное занятие для протестантов являлось абсолютной самоцелью.

Согласно протестантской этике деятельность, направленная на получение прибыли, перестала противоречить нравственным воззрениям протестантов, их аскетичному характеру жизни; вознаграждением за труд стало не только спасение души, но и материальный успех. Приумножение богатства в результате профессиональной деятельности стало рассматриваться как признак божественной благодати и даже избранничества, но при условии, что оно не является самоцелью. Профессия для протестанта становится не только потребностью, но и смыслом существования.

Советское общество с определенными оговорками также можно охарактеризовать как общество долга (прежде всего, по отношению к своей стране). Да и в трудовой сфере профессионально-нравственное содержание долга вытеснялось социальным, а то и социально-политическим. Успех стал производным от долга: в случае его добросовестного исполнения, труд положительно оценивался и предполагал адекватные меры поощрения.

Современное российское общество скорее можно считать ориентированным на удачу, нежели на успех, хотя повседневность буквально пропитана духом «успешности». Однако стремление к быстрому результату и нарастающий динамизм общественных процессов способствовал тому, что успех практически слился в понимании людей с удачей, а средства его достижения обычно остаются за кадром.

И все же нравственно одобряемой была и остается ориентация человека на профессиональный успех, предполагающий общественное уважение и признание. Однако сегодня границы профессий становятся размытыми, появляется большое количество занятий, которые еще не обрели статус профессии. Поэтому в наиболее рискованной в нравственном отношении ситуации оказываются молодые люди в самом начале трудового пути. Они не могут воспринимать эти занятия как дело своей жизни и относятся к ним инструментально. Такое начало обычно не проходит бесследно, а

инструментальное отношение к труду становится устойчивой чертой современной профессионально-нравственной ситуации (не только молодежной). В итоге, современный человек перестает верить в возможность по-настоящему найти себя в мозаике современных псевдо-профессий. Налицо эрозия профессионального этоса при выборе молодежью своего места в жизни, а возможно и разрушение профессии как социального института в целом.

Здесь уместно напомнить, что профессия прошла непростой путь становления. Появившись как дар, ниспосланный богами, она позднее на разных этапах развития человечества становилась для него то презренным занятием, которым должны заниматься рабы, то наказанием человека за грехопадение, то его единственным путем к спасению, то религиозным призванием... В индустриальную эпоху она оформилась как социальный институт.

Перспективы (Prospects)

Что же явилось причиной такого разрушения профессии, есть ли у нее будущее в другом социальном качестве? В последние годы ставится под вопрос само существование профессионально-нравственной культуры в том виде, в каком она сформировалась в западной Европе и была освоена в нашей стране. Тенденция подмены профессиональных начал корпоративными может оказаться необратимой [2, 189; 3, 102]. В этих условиях все чаще говорят о миссии профессии, предлагая ее в качестве способа реанимации профессионализма. Предполагается, что миссия – это и есть нравственное оправдание существования профессиональных элементов даже внутри корпорации. Однако, насколько продуктивными будут эти попытки и ожидания покажет время.

Список литературы

1. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. - М.: Прогресс, 1990. - 808 с.
2. Ганопольский М.Г., Черемнова Г.А. Профессия: миссия и призвание // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Том II. – Новосибирск: Параллель, 2009. – 544 с.
3. Ганопольский М.Г., Черемнова Г.А. Тенденции профессионализма и корпоративизма в жизни региональной общности // Социокультурные проблемы развития регионов России в условиях кризиса: Материалы Тюменского социологического форума. – Тюмень: Тюменская областная дума, 2009. – 320 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.

5. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка: Более 5 000 слов. – 2-е изд., перераб. и доп. – К.: Рад. шк., 1989. – 511 с.

Е.В. Засыпкина

Саратовский государственный медицинский университет, Россия

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В работе предпринята попытка выявить некоторые актуальные и наиболее сложные проблемы социализации личности в условиях современного общества. Обращается особое внимание на механизмы социализации личности, значение объективных и субъективных факторов, воздействующих на личность в процессе ее формирования.

Ключевые слова: личность, социализация, социальная роль, молодежь.

There was an attempt to defect the difficult and actual problems of socialization of personality in modern society. Much attention – to the mechanisms of socialization, to the value of objective and subjective factors, affecting on identity in process of it's formation.

Key words: the person, socialization, a social role, youth.

Жизненный путь, на котором происходит становление личности, описывается с помощью понятия «социализация». Ребенок рождается беспомощным. Он зависит от других и физически, и умственно. Развитие идет через социальный контакт. Социализация – это процесс освоения индивидом на протяжении его жизни социальных норм и культурных ценностей общества [1, 27]. С помощью социализации культура передается от одного поколения к другому. Молодежь входит в общество, изучая социальные роли, приобретая знания и навыки жизни. Личность – продукт сложного взаимодействия наследственных факторов и социально-культурной среды.

Цель социализации – доведение до индивида осознания меры дозволенного. То есть, индивиду показываются те границы, в которые должно укладываться его поведение в обществе, отношение к нему. Причем, социализация учит не профессиональному мастерству, не профессиональному знанию. Этим, прежде всего, заняты семья, школа, институты общества. Социализация учит чему-то другому, а именно, умению жить в обществе, в согласии с ним.

В литературе выделяют обычно две фазы социализации личности. Первая фаза связана с адаптацией. Ребенок принимает окружающий мир как есть, как заданное таковым изначально. Психика ребенка пластична и легко адаптируется к этой среде, в которой он растет. Проблема адаптации нередко возникает и перед взрослыми, когда они меняют, к примеру, место жительства, страну, гражданство. Другая фаза социализации – это

интериоризация, усвоение социально-культурных норм и ценностей, превращение их в личные убеждения. Конечно, между двумя фазами нет строгой границы. Дети не только адаптируются к жизни, но и приобретают определенные представления о жизни, знания и навыки. Интериоризация становится доминирующей в процессе социализации личности в юношеском возрасте, когда идет активное становление собственного воззрения на мир [2, 28].

Таким образом, социализация есть путь усвоения культуры индивидом. В процессе социализации индивид приобретает социальное «Я», становится личностью со своей системой оценок, убеждений, привычек и поведения.

Важной составляющей социализации является усвоение и выполнение ролей. Каждый человек, живущий в обществе, включен в деятельность различных социальных групп (семья, учебная группа, ровесники, спортивная или политическая группа и т.д.). В каждой из этих групп индивид занимает определенное положение, обладает неким статусом, к нему предъявляются определенные требования. Иными словами, индивид должен вести себя по-разному, в различных социальных группах. Социальная роль – это модель поведения, объективно заданная позицией личности в системе общественных или межличностных отношений. Социальная роль – соответствующий принятым нормам способ поведения личности в зависимости от ее статуса в обществе или группе. Освоение социальных ролей есть часть процесса социализации личности, непереносимое условие «вращения» в общество. Однако, поскольку в реальной жизни личность включена во многие виды деятельности и отношения, она вынуждена исполнять разные роли и требования, которые могут быть противоречивыми. Отсюда и необходимость в механизме исполнения ролей сохранить целостность своего «Я», т.е. остаться самим собой, исполняя различные роли. Личность (а точнее, сформированная подструктура направленности) как раз и является тем механизмом, функциональным органом, который позволяет интегрировать свое «Я» и собственную жизнедеятельность, осуществлять нравственную оценку своих поступков, находить свое место в различных социальных группах и обществе в целом, вырабатывать смысл своего существования, отказываться от одного в пользу другого. Развитая личность может использовать ролевое поведение как инструмент адаптации к определенным социально-культурным ситуациям, в то же время, сливаясь, не идентифицируясь с ролью.

Кроме того, важным направлением социализации является «инкультурация» – приобщение личности к культурному наследию человечества. Чем шире доступ к общечеловеческим ценностям, богатствам отечественной культуры, тем гармоничнее и эффективнее процесс становления личности.

Личность, подобно самой культуре, развивается путем накопления ценностей, так что каждая предшествующая ступень развития есть необходимое звено в достижении последующей.

Механизм усвоения ценностно-нормативных установок включает в себя: деятельность (игровую, учебную, трудовую); общение (взаимодействие с окружающими людьми); развитие самосознания.

В процессе становления личности наиболее важным, сложным и продолжительным является процесс формирования у личности гражданских качеств, как необходимого условия нравственной, правовой и профессиональной культуры [3, 335-337]. Надо сказать, что на социализацию оказывает воздействие множество факторов:

1. развитость системы гражданских и правовых отношений в обществе, соотношение гражданского и правового государства;
2. уровень развития демократических институтов;
3. формирующаяся в процессе социализации избыточная рассудочность, неподкрепленная знаниями и опытом жизни у молодых людей, нарастающая интеллектуализация, стремление молодежи к максимальной эффективности во всем;
4. стремление к более полному самовыражению, к достижению абсолютного ощущения своего «Я», невзирая при этом ни на какие социальные и правовые ограничения.

Кроме того, появилась тенденция к кардинальному изменению системы ценностей личности, [4, 502-516] среди которых на первом месте выступает высшее образование, профессия, денежная работа, а вовсе не семья, как это было раньше.

В этой связи, важной задачей в процессе формирования личности современного общества заключается в воспитании таких качеств:

- 1) гражданская ответственность за свои дела и дела в обществе;
- 2) чувство гордости и патриотизма в широком значении;
- 3) воспитание потребности активного участия в деятельности общественных организаций и объединений;
- 4) воспитание нравственной культуры и культуры профессионального поведения.

Процесс социализации личности легко поддается организации, управлению и контролю. Это основная задача общества, ибо от того, как оно справляется с нею, зависит порядок и благополучие общества, а иногда и само его существование. Путь индивида к себе, к обретению своего индивидуального лица, духовного начала всегда труден и неповторим, всегда непредсказуем. Способы социализации современной молодежи таковы, что порой они мало способствуют становлению индивидуальности. Это обстоятельство понятно, если брать только государственную точку зрения, когда власть заботится прежде всего о сохранении порядка, борется против роста социальной энтропии и дезорганизации. Насколько непротиворечиво и бесконфликтно осуществляется социализация молодежи в современном российском обществе? Чем характеризуется социально-культурная среда, в которую стремится интегрироваться молодежь? Какие нормы и ценности сегодня в российском обществе доминируют? И какие нормы и ценности усваивает личность, превращая их в свои личные убеждения? Это вопросы,

на которые нет однозначного ответа сегодня, поскольку на сегодня не выработана единая и научно обоснованная стратегия воспитания личности в рамках всего государства.

Изучение некоторых проблем социализации личности, механизма ее деятельности приобретают сегодня особую актуальность на современном этапе развития российского общества.

Переход от авторитарного общества к гражданскому обществу и правовому государству, к цивилизованным рыночным отношениям породил немало сложных вопросов в сфере воспитания, образования и социализации, среди которых:

сложность, а порой невозможность для молодого человека найти смысл в жизни в обстановке крушения прежней системы ценностей и отсутствия должного культурного уровня;

слабая социальная защищенность и бедность огромной части населения России существенным образом определили нравственный кризис общества и возникновение таких патологий переходного состояния, как растущая преступность, наркомания, алкоголизм и др.;

процесс «врастания» молодого поколения в рыночную систему отношений, в новые условия демократии и свободы сопряжено сегодня с огромными трудностями и противоречивыми процессами становления нового типа социальной жизни, новой политической системы, новых механизмов социализации личности.

И необходимо время, чтобы молодое поколение приобрело навыки жизни и поведения в обществе на основе современных демократических ценностей.

Список литературы

1. Демидов Н.М. Основы социологии и политологии. 5-е изд. М., 2007.
2. Демидов Н.М. Указ. соч.
3. Шереги Ф. Социология девиации: прикладные исследования. М., 2004.
4. Волков Ю.Г. Социология. Серия «Высшее образование». Ростов-на-Дону, 2004.

А.С. Кадуков

Липецкий государственный педагогический университет, Россия

**ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ
МОЛОДЕЖИ**

В статье рассматривается влияние Интернета на процесс социализации молодежи. Обосновывается возможность использования Интернета для позитивного влияния на этот процесс, и обозначаются направления такого использования.

Ключевые слова: социализация молодежи, формирование личности, ценности, Интернет-технологии, педагогический потенциал, информационная среда, досуговое пространство.

In this article the influence of the Internet on the process of socialization of the youth is considered. The possibility of the Internet usage for positive influence upon this process is proved and directions of such usage are marked.

Key words: socialization of the youth, formation of individuality, values, Internet-technologies, pedagogical potential, informational surrounding, leisure space.

Проблема социализации молодежи в современном обществе

Социализация молодежи – сложный процесс, имеющий большое значение для всего социума в целом. От того, какие нормы и ценности усвоит человек, каким образом сформируется его личность, мировоззрение, зависит то, как он будет функционировать в обществе, какую роль играть в его дальнейшем развитии.

Между тем, в современном обществе процесс социализации носит проблемный и противоречивый характер. Молодые люди сегодня живут в сложном мире. Условия жизни стремительно меняются, традиционные модели поведения зачастую оказываются неприемлемыми и неэффективными. В то же время новые модели и жизненные стратегии, предлагаемые молодым людям, также весьма противоречивы.

За последние десятилетия общество вошло в новый этап развития – его можно охарактеризовать как информационное. Темпы прироста информации стремительно увеличиваются, в обиход прочно вошло понятие информационный взрыв. Будучи обусловленным потребностями общества и его развития, этот процесс вместе с тем оказывает дезориентирующее влияние на людей, и в первую очередь на молодежь, не имеющую пока устоявшегося мировоззрения. Повышение интенсивности информационных потоков обуславливает неопределенность ценностей и ориентиров.

Все это создает благоприятный фон для действия множества негативных факторов. Деспотическое влияние массовой культуры, широкое использование деструктивных информационных технологий разрушающе воздействуют на сознание и мировоззрение молодежи и насаждают ценности, чуждые русскому народу. Бездуховность, социальная апатия, падение нравственности, криминализация все сильнее проявляются в молодежной среде.

Влияние Интернета на процесс социализации молодежи

Требуются эффективные средства, позволяющие компенсировать негативные воздействия на молодых людей, стимулировать их культурный

рост, личностное развитие и способствовать успешной социализации. На наш взгляд, одним из таких средств могут стать Интернет-технологии.

В числе наиболее заметных признаков информационного общества отмечается возникновение и бурное развитие глобальных компьютерных систем, прежде всего – Интернет. Появившись сравнительно недавно, Интернет прочно вошел в нашу жизнь, все шире применяется в различных отраслях человеческой деятельности. Разрабатываются все новые и новые возможности и направления его использования.

Сегодня Интернет представляет собой гигантский массив разносторонней, разнородной и разнонаправленной информации, которая объединена, связана в единую «сеть», доступна пользователям в любое время и в любом месте и при этом динамично развивается и дополняется. Туда стекаются продукты практически всех отраслей культуры и искусства – музыки, живописи, кино, немалая доля печатной, а в последнее время и телевизионной продукции и т.п. В Интернете сейчас осуществляется значительная часть процессов, связанных с наукой, образованием, политикой, торговлей. Исходя из этого, можно охарактеризовать Интернет как особый сегмент культуры, отражающий и обслуживающий значительную часть человеческой жизнедеятельности; являющийся эффективным средством социокультурного взаимодействия и одним из мощнейших культурных репрезентаторов.

Данные свойства обуславливают влияние Интернета на молодежь и позволяют использовать его как одно из средств молодежной политики и поддержки молодых людей в процессе их становления. «Интернет становится сегодня той информационной средой, которую ежедневно посещают миллионы людей и, как правило, основной контингент составляет подрастающее поколение, на воспитание, развитие и образование которого государство должно ставить свои приоритеты» [1, 125]. Действительно, молодые люди являются наиболее активными пользователями Интернета. По данным фонда «Общественное мнение» [2], «доли суточной, недельной и месячной аудиторий Интернета среди подростков почти вдвое (точнее в 1,9; 1,8 и 1,9 раза соответственно) превышают доли аналогичных аудиторий среди всех взрослых в целом». Молодежь проводит в Интернете значительную часть своего времени, используя его для различных нужд. То есть можно сказать, что Интернет становится частью социокультурной среды, окружающей молодых людей. Соответственно, он оказывает определенное влияние на их развитие, становление их личности, формирование их мировоззрения и ценностных ориентаций и, в конечном счете, на формы и результаты их социализации.

К сожалению, имеет место ряд негативных моментов, связанных с Интернетом. Весьма активно это информационное пространство осваивается представителями бизнеса, различными деструктивными организациями. Неотъемлемым атрибутом Интернета в сознании многих людей стали порносайты, навязчивая реклама, низкопробная культура западного образца. Существует также ряд медицинских проблем. Например, появился особый

тип психического расстройства – Интернет-зависимость, которой подвержены люди, злоупотребляющие возможностями глобальной сети. В результате Интернет видится многим (в особенности представителям старшего поколения) с однозначно негативной стороны, как деструктивное явление, разрушающее психику пользователя и деформирующее его личность.

На наш взгляд, это не так. Появление Интернета закономерно и вызвано насущной потребностью общества. Но, открывая новые горизонты для развития, общества, Интернет неизбежно отражает его состояние, уровень культуры, ценности, которые соответствующим образом влияют на содержание размещаемой в сети информации. И низкое качество этого содержания – проблема не Интернета как такового, а общества, проблема конкретных людей и социальных групп, которые им пользуются.

Использование Интернет-технологий как средства управления процессом социализации молодежи

Говоря о том, что Интернет соединяет в себе как положительные, так и отрицательные факторы и оказывает неоднозначное, противоречивое влияние, мы в то же время признаем его огромный педагогический потенциал, который, на наш взгляд, нельзя игнорировать. Поэтому весьма важным представляется использование позитивных возможностей Интернет-технологий. Перед нами стоит задача создания в Интернете культурного сегмента высокого качества, специально ориентированного на молодых людей и конкурирующего с низкокультурными, деструктивными ресурсами.

Существует ряд направлений, в которых может реализовываться указанная задача. В первую очередь необходимо выделить освоение досугового пространства Интернет. В настоящее время Интернет становится неотъемлемой частью молодежного досуга. Между тем, известно, что досуг, его содержание и наполнение оказывает огромное влияние на формирование и развитие личности молодого человека, на становление его базовой культуры. Поэтому педагогическое освоение Интернета должно включать в себя организацию досуга, создание Интернет-сайтов, удовлетворяющих досуговые потребности молодых людей, и в то же время способствующих их личностному развитию и успешной социализации.

Поскольку в становлении человека и формировании его личности важнейшую роль играют люди, с которыми он взаимодействует на протяжении жизни, то следует обратить особое внимание на коммуникативную функцию Интернет-технологий. Благодаря Интернету коммуникативное пространство молодых людей, во-первых, расширяется за счет виртуальных контактов, во-вторых, углубляется за счет новых сфер совместной деятельности, реализуемых в виртуальном пространстве. Интернет обладает свойством интерактивности, позволяющим пользователям обмениваться разного рода информацией. Этим свойством обусловлено возникновение различных форм Интернет-общения, таких как чаты, форумы, службы мгновенных сообщений и т.п. В последнее время появились

масштабные Интернет-проекты – «Одноклассники», «В контакте» и т.п., которые представляют собой мощные коммуникативные среды, объединяющие молодых людей всей страны и, частично, за ее пределами. Подобные проекты дают возможность организации групп по интересам с собственными сайтами, форумами, установления взаимосвязей различного статуса, выкладывания файлов мультимедиа, творческого оформления собственной страницы и т.п.

Это предоставляет широкие возможности для реализации специальных социально и педагогически ориентированных Интернет-проектов. Оформление виртуального пространства с целью создания определенной атмосферы, формирование сообществ с заданными характеристиками, модераторская функция и другие способы воздействия позволяют организовать коммуникативный процесс и управлять его развитием в соответствии с замыслом разработчиков.

Еще одна область, широко представленная в Интернете – область мультимедиа. Интернет все в большей степени берет на себя функции традиционных медийных институтов, сегодня там можно найти музыку, видео и т.п. практически любой тематики. Все больше людей, прежде всего молодежи, осуществляют свои мультимедийные потребности посредством Интернет-технологий. Несомненно, фильмы, которые смотрят молодые люди, музыка, которую они слушают, оказывают определенное воздействие на формирование их личности. Поэтому управление мультимедийными потоками, имеющими место в виртуальном пространстве, также является важным направлением.

В настоящее время в Интернете формируется особая медийная культура. Практикуется выкладывание мультимедийных материалов, обмен ими, обсуждения и т.п. В данной области имеют место специфические формы, присущие именно Интернет-пространству, например – авторские видеоролики, которые при современном развитии компьютерной техники может самостоятельно создать практически каждый пользователь. В числе прочих достаточно широкое распространение получают видеоролики мировоззренческой, этической и т.п. направленности, такие как «Интервью с Богом» и т.п.

Значительный потенциал предоставляет информационная составляющая глобального пространства. Молодые люди для получения информации по самым разнообразным интересующим их вопросам все чаще обращаются к ресурсам Интернет. Гипертекстуальное пространство предоставляет огромные возможности доступа к информации, которые коренным образом изменяют концепцию информационных взаимодействий и, в конечном счете, обуславливают принципиально новые взаимоотношения человека с окружающим миром.

К сожалению, материалы, представленные в Интернете, далеко не всегда корректны и зачастую оказывают на молодых людей негативное влияние, вводя их в заблуждение и приводя к неверным выводам. Поэтому стоит задача, во-первых, создания качественных информационных ресурсов,

подбора и структурирования материалов таким образом, чтобы максимально способствовать правильному осмыслению молодыми людьми интересующих их вопросов; а во-вторых, обеспечения высокой посещаемости этих ресурсов и их превосходства над сомнительными сайтами наподобие коллекций рефератов.

Отдельно хотелось бы сказать об Интернет-играх. Игровая деятельность обладает значительным педагогическим потенциалом. Использование игр позволяет осуществлять широкий спектр педагогических функций, что обуславливает их применение в различных видах работы с детьми и молодежью. Компьютерные игры (с учетом некоторой специфики) не являются исключением. «Игровая компьютерика – новый пласт игровой культуры современных детей. И с ним необходимо считаться. Это важная перспектива развития целенаправленного досуга детей, учащихся и молодежи» [3, с. 122]. Поскольку в настоящее время Интернет-игры приобретают все большее распространение в молодежной среде, представляется целесообразным освоение этих игровых форм, тем более что они обладают рядом возможностей, недоступных «традиционным» играм.

Заключение

Педагогическое использование информационного пространства Интернет, конечно же, не исчерпывается обозначенными направлениями. В данной статье мы стремились подчеркнуть широкие возможности подобного использования и разнообразие методов, не ставя при этом задачу построить их полное описание и классификацию.

Интернет-педагогика находится в начальной стадии развития и требует серьезной работы. Необходима тщательная проработка различных аспектов этого вопроса: теоретическое обоснование, разработка соответствующих технологий и их практическая реализация. Интернет содержит в себе огромные потенциальные возможности и, будучи грамотно использован, может оказать существенную помощь в управлении процессом социализации молодежи.

Список литературы

1. Жожиков А.В. Формирование информационной культурно-образовательной среды в региональном сегменте глобальной сети Интернет: Дисс. д. п. н. – Якутск, 2004.
2. Подростки и Интернет. – результаты опроса подростков в возрасте от 14 до 17 лет. – 2008. (Материалы сайта фонда «Общественное мнение» <http://bd.fom.ru/report/cat/podinter0801>, ссылка по состоянию на 15.11.2009г.)
3. Шмаков С.А. Игры учащихся – феномен культуры. – М.: Новая школа, 1994. – 240 с.

Е.Ю. Платунова

Поволжская академия государственной службы, Саратов, Россия

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ГЛОБАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНФОРМАЦИОННО-СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается проблема влияния Интернета на процесс социализации молодежи. Особое внимание уделяется рискам, связанным с виртуализацией общества.

Ключевые слова: социализация, молодежь, виртуальная реальность, виртуальные личности, социальные сети.

The author of the article considers the problem of the influence of Internet on the youth's socialization.

Key words: socialization, youth, virtual reality, virtual personalities, social networks.

В настоящее время, когда в нашей стране радикально меняются все общественные отношения и социальные институты, изучение особенностей социализации молодежи становится особенно востребованной и актуальной исследовательской проблемой, привлекающей внимание не только ученых, но и практических работников разного уровня – от политиков до учителей и родителей.

Анализ проблем и особенностей социализации молодежи нельзя не начать с уточнения понятия «молодежь».

Одно из первых определений понятия «молодежь» было дано в 1968 г. В.Т.Лисовским: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [1,32].

Позднее более полное определение было дано И.С. Коном: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [2,10].

В последние годы с изменением общенаучного подхода к решению ряда социальных проблем возникла потребность в целостном подходе к изучению всего многообразия общих связей и закономерностей молодого поколения, в рассмотрении молодежи как органического субъекта развития общества.

Сегодня ученые определяют молодежь как социально-демографическую группу общества, выделяемую на основе совокупности характеристик,

особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе.

Итак, молодежь – социально-демографическая группа с характерными для нее возрастными, социально-психологическими свойствами и социальными ценностями [3,90].

Социализация охватывает все процессы приобщения к культуре, обучения и воспитания, с помощью которых человек приобретает социальную природу и способность участвовать в социальной жизни [4,132].

В последние десятилетия в современной России, как и в других странах, появились принципиально новые каналы социализации, оказывающие сильное влияние на процессы формирования молодежи, ее адаптации в радикально меняющемся обществе. Одним из таких каналов является глобальное пространство информационно-сетевое общества.

Реальностью российского общества в первой половине 90-х гг. XX в. стало включение России в глобальное информационное пространство, которое включает все виды информации, функционирующие в этом пространстве, созданном при помощи новых технологий (мультимедиа, аудиовизуальные средства коммуникации), ставшие важнейшим агентом социализации молодежи. Они распространяют и популяризируют определенные образцы, стили и нормы поведения, моделируют и внедряют в массовое сознание образ реальности, к которой необходимо стремиться. Следует заметить, что влияние глобального пространства на молодежь как положительное, так и отрицательное.

С одной стороны, коммерциализация и доступность сетевых сообществ приводит к преобладанию низкопробных западных и российских фильмов, роликов, реклам, насыщенных насилием, агрессией, жестокостью, а с другой стороны, появление новых типов информационных обществ помогает молодежи, как в занятиях, так и в расширении кругозора, открывая совершенно новые горизонты знания.

Информационное поле нового типа пронизывает все сферы социальной жизни, затрагивая социализационные процессы в различных институтах социализации.

Существует мнение, о том, что не следует преувеличивать роль глобального пространства в формировании образа жизни молодежи, списывая все существующие в молодежной среде проблемы на счет “тлетворного влияния запада” и коммерциализации средств массовой информации. Не только интернет сегодня ведет к тому, что значительная часть населения ведет нездоровый образ жизни. В тоже время роль глобального пространства в формировании образа жизни нельзя недооценивать [5,53].

К проблемам, связанные с негативным влиянием на молодежь, можно отнести и новые психические заболевания, которые возникли с появлением Сети – все больше подростков уходят от проблем реальной жизни в

виртуальную. Психологи и педагоги с тревогой отмечают у нового поколения трудности вести живое общение, а также появилась мода на шокирующие видеоролики: подростки ищут сомнительной славы, снимая на сотовый изнасилования, жестокие избиения, издевательства над своими сверстниками. Как противостоять этому, решения проблемы пока нет. Впрочем, можно и нужно противопоставить этому позитивную информацию [6,54].

Многие исследователи отмечают, что глобальное пространство вызывает привыкание или даже зависимость, и это привыкание может возникнуть довольно быстро, даже через полгода. Молодежь наталкивается на такие риски, как попадание в виртуальный мир, уменьшение социальных контактов, социальную дезадаптацию, что может привести к депрессиям и самоубийству.

Молодежь ежедневно сталкивается с огромным потоком массовой пропаганды, впитывая далеко не гуманную информацию. По большей части эта негативная информация зомбируют личность, вырабатывают конкретные отрицательные установки и не развивают у нее позитивного мышления, что впоследствии влияет на комплекс действий и поступков отдельных индивидов.

Молодежь российского общества, склонная доверять информации, не сразу оказалась готовой отобрать из нее нужное для себя [7, 35]. Но с другой стороны глобальное пространство – неотъемлемый элемент культуры XX века, часть и компонент духовной жизни социума и личности. Оно в своей развитой форме увеличивает возможности соучастия людей в разных событиях, делает достижения науки и культуры доступным для масс, расширяет пределы жизненного мира каждого индивида до всепланетарных масштабов [8, 24].

Помимо отрицательного влияния глобального пространства на молодежное поведение, можно выделить и положительные моменты: СМИ держит молодежь в курсе всех происходящих событий, таким образом удаляя «информационный голод»; средства массовой информации повышают общую, в том числе и политическую культуру населения; служат для взаимного информирования властей и населения; снимают социальную напряженность.

Влияние глобального пространства на поведение молодежи и воздействие – существует, и оно достаточно существенное. Молодежь – это такая социальная группа, которая очень сильно поддается влиянию. Выяснилось, что существует как позитивное, так и негативное интернет-воздействие на молодых людей, и всё чаще сейчас говорят о негативном воздействии, которое выражается в их неадекватном поведении в обществе.

Новые приоритеты в системе ценностей, интересов и социальных норм у молодежи найдут в дальнейшем отражение в их сознании, а затем и в поведении, активности и, в конечном счете, в социальном самочувствии. Активная жизненная позиция молодежи чаще всего выражается в росте трудовой, общественно-политической, познавательной и других видах

активности, в социальной мобильности, в формировании не анархично-рыночного сознания, а цивилизованного продуктивно-осмысленного менталитета. И этот процесс должен быть регулируемым и управляемым. И в этом огромное значение должны сыграть как объективно существующие условия жизнедеятельности, так и последовательная система воспитания и пропаганды новых прогрессивных ценностей.

Список литературы

1. Социология молодежи. Под ред. В. Т. Лисовского. СПбГУ., 1996.
2. Никольский Д. Социология молодёжи (Молодёжный экстремизм и молодёжная субкультура)/ <http://www.romic.ru/referats/0703.htm>
3. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России//Социс. №5. 1998 г.
4. Горяева Т.Н. Социализация молодежи – Аспирант и соискатель. №2. 2006.
5. Корконосенко С. Г. Основы теории журналистики. СПб., 1995.
6. Матьяш О. И. «Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование».
7. Борисова Л.Г., Солодова Г.С. Социология личности. Новосибирск, 1997.
8. Ю.В. Мугиль Социальное образование, социальная работа на селе: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2001.

Н.А.Стеклова

Саратовский государственный университет, Россия

МОЛОДЕЖНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ КОММУНИКАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье представлена специфика коммуникационного общества и виртуального человека в пространстве современного глобального мира. В работе сделан вывод, что необходимо социально-философское осмысление коммуникации и информационной молодежной субкультуры в связи с тем, что это связано с раскрытием идентичности нового человека, его ценностных установок.

Ключевые слова: коммуникация, глобализация, молодежь, молодежная социализация, виртуальная реальность, Homo virtualis, риск, субкультура.

In article we present the specifics of the communication society and the virtual human in the space of the modern global world. The paper concluded that there is necessity of social-philosophical understanding of communication and information youth subculture in connection with the fact that it is related to the disclosure of the identity of the new man, his set of values.

Key words: communication, globalization, youth, youth socialization, virtual reality, Homo virtualis, risk subculture.

В XXI веке человеческая цивилизация оказалась на распутье, перед ней открылись новые горизонты развития. Это придает острый, преисполненный жизненного смысла характер формированию новых установок и ориентаций культуры, изменениям интегральной оценки картины мира и задач человечества. Информационные технологии привели к формированию новой концепции мирового порядка: «кто владеет информацией, тот владеет миром». Они играют исключительную роль в обеспечении национальной безопасности, в разработке правил нового информационного мирового порядка, в создании соответствующей нормативно-правовой основы использования технических возможностей Интернета. Учитывая новые информационные тенденции современного мира, молодежная социализация вступает на определенно новую ступень развития и требует научного изучения.

В современном мире право на информацию и доступ к ней имеют жизненную ценность для всех членов общества. Как отмечает В.Б. Устьянцев, «информатизация повседневной жизни и появление нового информационного поля человеческого бытия не проходит бесследно для жизненного мира человека. В электронном пространстве изменяются поведенческие стандарты и ценностные ориентации личности» [1]. Информация превратилась в глобальный, неистощимый ресурс человечества, вступившего в новую эпоху развития цивилизации – эпоху интенсивного освоения этого информационного ресурса [2]. Человек, выступая одновременно актером и сценаристом рискогенных ситуаций, все чаще оказывается в пространстве вызовов и ответов, инициированных его практическими действиями, социально ориентированными в убыстряющихся благодаря информатизации ритмах жизни.

Э. Тоффлер в книге «Третья волна» говорит о том, что в революционный период перехода к информационному обществу необходимо подготовить человека к быстрому восприятию и обработке больших объемов информации, овладению им современными средствами, методами и технологиями работы. Кроме того, новые условия работы порождают зависимость информированности одного человека от информатизации, приобретенной другими людьми. Подобные тенденции в социуме в состоянии поддержать молодежная группа, которая стремится к инновациям, прогрессу, реализации в жизни.

Результатом тотальной информатизации становится новая виртуальная реальность (от лат. *virtualis* – доблесть, добродетель, энергия, сила и от позднелат. *realis* – вещественный, существующий в действительности). Виртуальности с давних времен сопровождают человека, но получили широкое распространение в конце XX века в результате научно-технической революции, связанной с созданием высоких компьютерных технологий, коренным образом изменивших способы распространения, хранения и потребления информации и, как следствие этого, жизнь социума. Созданная информационными технологиями компьютерная виртуальная реальность, по праву может считаться одним из самых значимых технических и социально-

культурных феноменов, сотворенных человеческой деятельностью [3]. Она перестает быть миром, замкнутым «внутри компьютера и дробится в реальности социальной, как будто встраиваясь в ее пласты, а не затягивая их в себя. Так осуществляется информатизация не только частного, но и публичного пространства, стирающая между ними границы независимо от местонахождения человека [4]. Ценности виртуального мира оставляют за виртуальным кадром общечеловеческие ценности долга, чести, достоинства. Облик ценностного человека все чаще ассоциируется с «новыми интеллектуалами», для которых свобода личности обретает новый смысл – свободы возлияния в Интернете [5].

Таким образом, виртуальная реальность – это компьютерная симуляция реальных вещей и поступков, которая существенно влияет на жизнь и культуру социума, генерируя новый тип социально-культурной реальности и новый тип социального индивидуума как субъекта виртуальной культуры. Нахождение в виртуальной реальности небезопасно для личности, поскольку имитация действительности есть своеобразный психологический инструмент воздействия на сознание и подсознание человека [6]. Кроме этого, любой индивид может выступать в роли коммуникатора и реципиента различной коммуникации в виртуальной реальности. По мнению В.В. Афанасьевой, «Homo Virtualis являются создателями, носителями и потребителями виртуальных культурных и социальных феноменов» [7]. У виртуальной личности особые, условные антропные характеристики, нетривиальные идентификация и самоидентификация. Для нее нет прошлого и будущего, а степень подобия виртуальных объектов столь велика, что создается впечатление непосредственного участия в событиях виртуальной реальности.

В виртуальном пространстве человек заменяет свое Я, свою индивидуальность изменчивым мозаичным набором частичных идентичностей, которые предлагают современные медиа. Посредством своих информационных сценариев, подбором «героев дня», сюжетным картинкам и другим подобным путям медиа представляют нам специфические стратегии поведения различных групп, вызывающих у нас желание идентифицироваться с ними или быть в оппозиции к ним [8]. С помощью виртуальных средств, каковыми располагает голубой экран, буднично, профессионально происходит реальное структурирование социокультурного пространства [9]. Удивительным становится то, что с виртуальными людьми у нас складываются такие же отношения, как с друзьями, соседями и коллегами. За реального человека сегодня волнуется, страдает, ненавидит и восторгается виртуальный человек. Так же средства массовой информации аккумулировали подавляемые индивидами аффекты и влечения – в сферу публичности сейчас вынесены самые сокровенные темы и сюжеты. Получается, что виртуализация действия (подмена эмпирического опыта личности опытом представления и созерцания того, как переживается этот опыт на экране) фактически означает самоотчуждение человека, лишение его целостности, атрофию к самокритичности. Поэтому опасность заключается в

очевидности тенденции к стиранию различия между виртуальным и реальным миром.

Следовательно, становится очевидным, что данные экзистенциальные характеристики виртуальной реальности описывают человека в коммуникационном пространстве. Жизнь и смерть в виртуальном пространстве лишаются тайны, которой они наделены в действительности, где есть место сакральному и профанному, вечному и случайному. Виртуальные люди, находясь в виртуальном пространстве, не имея ни опоры в религии, ни веры в человека, перестают ощущать экзистенциальное в себе, видят только обыденность жизни и смерти. Обыденность смерти означает ослабление психологического барьера перед агрессией: идея лишения жизни, идея смерти другого может стать средством для достижения «более высоких» целей [10]. Человек, попавший в такую реальность, уверен в себе и в своих силах. У него своя собственная система получения информации, что говорит о скрытности и осторожности.

Информационная революция диктует свои особые экзистенциальные характеристики человека, попавшего в виртуальную реальность. Особенно подвержена трансформации мировоззренческих установок молодежь, за которой стоит будущее нашей цивилизации. Ведь именно молодежи свойственна особая форма выражения, самовысказывания, несовпадение интересов с ценностями предков, свобода мировоззрения. Важно отметить, что потребности и мотивы виртуальной личности почти не регулируются культурой, системой традиций, нормами и ценностями той социальной среды, в которой он реально себя позиционирует. Здесь можно выделить угрозу амбивалентности личности, участвующей в коммуникации. Понятие *ambivalenz* от латинского *ambo* (оба) *valentia* (сила) отражает двойственность изучаемого объекта, действие противоположных сил, объединенных общим человеческим началом. [11]. С одной стороны, такой человек находится в виртуальном пространстве, использует виртуальное оружие в своих действиях, а с другой, находится в реальной действительности. Он перестает самостоятельно мыслить, приняв стандарты ценности информационной политики, и мир человеческого мышления начинает полностью совпадать с миром информационных технологий. По мнению Т. Эриксона, «под влиянием убыстряющихся временных ритмов жизни и нарастанием информационных потоков человеку приходится пересматривать представление о себе чуть ли не каждый день. Ему не хватает стабильности и дальновидности, он свободен в своем выборе, но и обречен выбирать» [12]. Информационные потоки, образуя ритмику жизни, изменяют приватное представление о модусах времени, прошлое, настоящее и будущее часто сливаются в сознании амбивалентного человека в общую временную структуру. Виртуальный человек перестает различать повседневное и экзистенциальное время, не воспринимает резкого отличия повседневных и экзистенциальных рисков.

Проблему риска и современных молодежи можно рассмотреть на примере информационной субкультуры «как базовой подсистемы целостной

системы информационной культуры, ее частного случая, отличающегося локальностью и в определенной степени замкнутостью» [13]. Субкультура – это система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной социальной группы, отличающихся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанная с ней. Она представляет собой трансформированную профессиональным мышлением систему ценностей информационной культуры, получившую своеобразную мировоззренческую окраску. Информационная молодежная субкультура проявляется в конкретных навыках по использованию технических устройств, умении извлекать информацию из различных электронных источников, умении ей пользоваться и эффективно использовать и т.д. К принципиальным опасностям относится и уязвимость общества с точки зрения информационного противодействия, которое может принять как характер межгосударственных и информационных войн, так и войн внутри элитных группировок. Сейчас весьма актуальной становится проблема обеспечения информационной безопасности, разрабатываются программы, где исследуются стратегии по обеспечению информационной безопасности и снижению компьютерной преступности. Один из важных аспектов такой безопасности – это борьба с хакерами, выявляются характер и сущность трансформаций хакерской субкультуры. Хакер – это пользователь, осуществляющий действия, направленные на несанкционированное использование программного обеспечения или данных. В исследовании деятельности хакеров выделяют два подхода. Первый из них на основе критерия несанкционированного вторжения в информационную систему отождествляет хакерство с преступной деятельностью. На основе этого существует классификация деятельности хакеров. Выделяются:

1. «шутники» – осуществляют взлом компьютерной среды для достижения известности. Не склонны причинять серьезного вреда системе и выражают себя внесением различных юмористических заставок, вирусов с визуально-звуковыми эффектами.
2. «фракеры» – осуществляют взлом сети в познавательных целях для получения информации о топологии сетей, используемых в них программно-аппаратных средствах и информационных ресурсах.
3. «взломщики-профессионалы» – осуществляют взлом компьютерной системы с целями кражи или подмены хранящейся там информации. Для них характерна системность и организованность действий. Сюда можно отнести специалистов по подбору паролей.
4. «вандалы» – осуществляют взлом компьютерной системы для ее разрушения: порча и удаление данных, создание вирусов или «тройских коней» [14].

Сейчас «хакерство» рассматривается как исторический и социокультурный феномен, имеющий собственные специфические признаки на различных этапах своего развития. Во многом, хакеры – прекрасные специалисты в своем деле, и изначально этот термин не носил негативного характера. К сожалению, все чаще существует опасность взаимодействия

хакеров с террористическими организациями. Мировоззренческие принципы хакеров активно пропагандируются в средствах массовой информации. В условиях глобальной информатизации, выдвигая на первый план методов информационной войны и промышленного шпионажа изучение субкультур хакеров приобретает стратегическое значение. Активизации хакерских атак в предотвращении их разрушительной деятельности, и привлечение их к конструктивной деятельности – важнейшая задача обеспечения национальной безопасности в информационной сфере. Кроме того, в глобальных пространственных структурах информационного общества ограниченность и зажатость жизненного пространства индивида таит в себе угрозу для его тотального отчуждения, угрозу утраты имманентных смыслов человеческого бытия. Современные системы защиты информации относятся к классу сложных систем управления, а обеспеченность гарантии информационной безопасности проверяется путем оценки (активного исследования) экспертами конечного продуктов или системы информационных технологий и документации к ним. По мнению А.П. Леонова, «слабым звеном» традиционной парадигмы защиты информации является так называемый «человеческий фактор» [15]. В этой связи возникает необходимость, наряду с технической защитой информации, столь же тщательно разрабатывать «нетехнические» аспекты информационной безопасности: организационные, правовые, экономические, психологические и другие. Примером такого «нетехнического» подхода к проблеме обеспечения гарантии защиты информации может служить экономический аспект защиты информации, связанный со страхованием информационных рисков автоматизированных систем.

Таким образом, важно отметить, что всякое развитие изначально содержит в себе два возможных способа реализации – экстремальный, творческий – направленный вглубь существа предмета, стремящийся к воплощению в классической форме, и экстремистский – ориентированный на выражение крайностей, риск, абсолютизирующий внешнюю сторону явлений. Экстремистский вариант развития все активнее проникает в различные сферы современной жизни, ориентированной на информационную глобализацию. В последнее время он становится особенно заметным в крайностях разнообразных молодежных субкультур. Основами прогрессивного развития общества и всей цивилизации в целом должно стать: создание условий для гармоничного развития молодежной культуры, а также недопущение распространения агрессивных, криминогенных субкультурных молодежных организаций, способных дестабилизировать ценностные ориентации гуманистического общества.

Список литературы

1. Устьянцев В.Б. Пространство информационного общества // Информационная цивилизация: пространство, культура, человек. Саратов. 2000.

2. Панарин И.Н. Технология информационной войны. М., 2003.
3. Афанасьева В.В, Николаев И.А. Тотальность виртуального//Философия, человек, цивилизация: новые горизонты XXI века. Саратов, 2004. - Ч. 2.
4. Тихонова С.В. Социальная мифология в коммуникационном пространстве современного общества: Автореф. дис. докт. филос. наук. Саратов, 2009.
5. См. об этом: Общество риска и человек: онтологический и ценностный аспекты. Саратов, 2006.
6. Панарин И.Н. Информационная война и дипломатия. М., 2004.
7. Афанасьева В.В. Виртуалистика. Саратов, 2008.
8. Тоффлер Э. Шок будущего.- М., 2000.
9. Волкова Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. М., 1999.
10. Шайхитдинова С.К. Информационное общество и «ситуация человека»: эволюция феномена отчуждения. Казань, 2004.
11. Устьянцев В.Б. Человек, жизненное пространство, риски: ценностный и институциональный аспекты. Саратов, 2006.
12. Эриксен Т.Х. Тирания момента. Время в эпоху информации. М., 2003.
13. Жилкин В. О понятии «информационная субкультура»//Высшее образование в России. №10, 2004.
14. Скородумова О.Б. Хакеры как феномен информационного пространства.// Социологические исследования. №2, 2004.
15. Леонов А.П. О предпосылках формирования новой парадигмы информационной безопасности для первого десятилетия 21 века.// Компьютерная преступность и информационная безопасность. Минск, 2000.

А.О. Комаров

Саратовский государственный университет, Россия

ИНТЕРНЕТ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ФАКТОРОВ МОЛОДЕЖНОЙ ДЕСОЦИАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Автор статьи рассматривает интересную с точки зрения науки проблему влияния глобальной сети Интернет на современную российскую молодежь.

Ключевые слова: молодежь, Интернет, социализация, политика государства, общение, коммуникация

The author of this article describes the main problem, which we can have at present time in our country. It consists in influence of the Internet on young people in Russia.

Key words: youth, the Internet, socialization, government policy, communication

Ни для кого не является секретом, что мы живем в условиях быстро меняющегося мира, где Интернет играет далеко не последнюю роль. В этом ключе особо ярким на наш взгляд будет представлена выдержка из стихотворения А.С. Пушкина: «Меняется весь мир вокруг человека, ужель один недвижим будет он?» [1, 488]. Молодежь как особая социально-возрастная группа выступает в этих условиях как ключевое звено в цепи общественных отношений. Так, согласно статистике, приведенной Фондом «Общественное мнение», за 2010 год количество пользователей Интернет в России составило 7,5 млн. человек [2]. В других статистических данных приводится совсем иная цифра, правда за 2008 год: более 40 млн. человек – жителей РФ [3]. Понятно, что показатель может варьироваться в разных источниках по-разному, ясно одно: данные говорят о востребованности Интернета у российских граждан, основную массу которых составляет именно молодежь.

Прежде всего, определим, что мы собираемся понимать под социализацией. Итак, с точки зрения А.И. Ковалевой [4, С. 139], социализация представляет собой процесс передачи обществом и освоения индивидом в течение жизни социальных норм, культурных ценностей, образцов поведения и т.д. Проще говоря, С. – это процесс формирования личности. Именно так толковалось данное явление, начиная с конца XIX века (Ф. Гиддингс, Э.Дюркгейм и др.), трактуется и в наши дни [5]. Таким образом, деструктивный процесс социализации – это процесс обратный социализации, могущий привести к превращению личности в существо, похожее на остальных, без каких-либо отличительных черт.

Современные отечественные политики отводят молодежи главную роль, хотя бы потому, что 2009 был назван официально Годом молодежи. Совершенно очевидно, что подобная ставка сама по себе является правильной, но она во многом неоправданна в нынешних условиях, потому что государство использует в отношении последней либо рычаги принуждения, либо зомбирования, посредством внедрения ряда технологий, преимущественно в СМИ, рекламе. Последней, губительной для молодежи политике нашего правительства посвящен фильм В. Абдрашитова «Магнитные бури» [5].

Вернемся, однако, к теме нашего исследования. Как уже было заявлено в теме исследования, Интернет выступает в роли десоциализатора [6], или, иными словами, двигателя деструктивного процесса в современном мире.

Чем это обусловлено? Итак, Интернет, *во-первых*, в силу своих специфических особенностей, таких как, например, виртуальность, создает иную реальность, в которую погружается тот или иной человек. Современный Интернет предлагает пользователю целый набор возможностей для виртуального или мнимого общения. Общение, в свою очередь, по словам известного правоведа Р. Иеринга, является «высшим законом истории», мерилем всего на Земле. Коммуникация возможна лишь только тогда, когда имеет место «вербальное» и «невербальное» (жесты, выражение глаз, мимика и т.д.) общение между людьми. Здесь же, в Интернете, пользователь пользуется именно мнимым общением, т.е. коммуникацией без двух основных вышеперечисленных способов общения. Как следствие – люди утрачивают данные им от Природы способности к непосредственному восприятию других людей, «замыкаются» в себе, что, несомненно, губительно для личности. Это не может не являться следствием того, что люди начинают подчас позиционировать себя неприглядно, используя в письмах нецензурную лексику или жаргонизмы. Создатели Интернет в первую очередь рассматривали возможность подобных человеческих проявлений, поэтому даже был создан кодекс правильного поведения в сети, – *Нетэтикет (от фр. – net etiquette)* [7]. Состояние российского сегмента домена *ru* в настоящее время характеризует отсутствие цензуры, в Интернете присутствуют саморегулируемые организации, которые, по словам Л. Хиббарда, доказали возможность эффективного решения ряда проблем. Это достигается путем установления определенных самоограничений, а также установления определенных правил и моделей поведения, таких как вышеупомянутый нетэтикет.

Во-вторых, пользователи Интернета – молодые люди – предпочитают активному отдыху (спорту, например) пассивное времяпрепровождение и это – несомненно. Именно активный отдых позволяет почувствовать человеку свободу, позволяет человеку отдохнуть, ведь, как известно, лучший отдых – это перемена деятельности. Интернет – довольно консервативная вещь, которая уже устоялась и которая требует соответствующего поведения.

В-третьих, пользование международной паутиной ведет к снижению уровня грамотности среди пользователей. Автор считает, что излишне приводить какие-либо примеры для доказывания прописных истин. Это также предполагает внедрение новых слов в русский разговорный язык, поскольку структура любого языка пластична и допускает подобные «вмешательства», которые завтра лягут в содержание словарей, а послезавтра станут нормой жизни. Стоит вспомнить Пушкина, цитату которого мы приводили в самом начале нашей статьи, поскольку именно он, Александр Сергеевич, стоял у истоков формирования русского литературного языка. Теперь в Интернете можно встретить множество грубейших орфографических, грамматических ошибок, так что вряд ли можно говорить о той планке, которая была установлена с легкой руки гения Пушкина.

Таким образом, все вышеперечисленное чревато появлением нового типа культуры – посткультуры, как факта реальной действительности. Культура народа говорит о самобытности или, если выразиться точнее, – самобытность реализуется именно через культуру. С потерей самобытности, самосознания появляется серое будущее народа, главной частью которого и является молодежь.

Список литературы

1. Пушкин А.С. Собрание сочинений в одном томе. М.: «Имидж», 1993. С. 488
2. <http://primamedia.ru/news/18.01.2010-115367>
3. <http://ok2009/ru>
4. Ковалева А.И. Социализация// «Знание. Понимание. Умение». – 2009. - №3 – Социология
5. Фильм вышел в 2003 году и сразу же получил премии «Ника» и «Золотой Орел»
6. Данный термин введен нами
7. Хиббард Л. Интернет с человеческим лицом – общая собственность // Справочник по свободе массовой информации в Интернете. Вена, 2004/ под. Ред. М. Федотова. М., 2009.

Л.А. Лысянская

Иркутский государственный педагогический колледж №1, Россия

ИННОВАЦИОННОЕ САМОВЫРАЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗМЕНЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются вопросы инновационного самовыражения молодежи как социальной группы. Показана проблема диалектического взаимодействия отцов и детей и влияния молодежной культуры на процесс единения традиций и инноваций в современном обществе.

Ключевые слова: инновационное самовыражение молодежи, социальное воспроизводство, нонконформизм, молодежная культура, искусственная среда, инновационная воспроизводимость, молодежный фактор.

The article discusses the problem of innovative self-expression of youth as a social group. It also concerns the problem of dialectical interaction of sons and fathers as different generations, and youth culture influence on the process of unification of traditions and innovations.

Key words: innovative self-expression of youth, social reproduction, non-conformizm, youth culture, artificial environment, innovative reproducibility, youth factor.

Анализ закономерностей развития современного общества говорит о том, что мир находится на пороге глобального информационного общества, предвещающего кардинальные изменения во всех сферах личной и общественной жизни. На современном переходном этапе особое значение приобретает согласование интересов социальных групп общества, что затруднительно по причине многообразия спектра социальных интересов: политических, экономических, духовных, культурных и т.д. [1, 89].

Роль и активность молодежи в современном мире, в том числе и в России стремительно возрастает. Участие ее в общественной и социально-экономической жизни страны становится одним из решающих факторов развития.

По мнению современных философов [4; 5; 1] состояние общества отражает объективную необходимость рассматривать молодежь в качестве неотъемлемой составляющей социальной системы, выполняющей особую роль в социальном воспроизводстве. Молодежь как органическая часть общества на каждом этапе его эволюции выполняет интегративные функции, объединяя и развивая опыт предыдущих поколений, в идеале способствуя трансформации социальной системы, прогрессу. Молодежь – движущая социальная сила [1, 123].

Сложилась проблемная ситуация, которая определяется противоречием между объективной потребностью в молодежной культуре как решающей производительной силе общественных отношений и возможностью передачи того важного ценностного смысла, который стал бы ценностным стержнем развития общества, обеспечивающим преемственность поколений, а значит и целостность человеческой цивилизации.

Сложившиеся отношения поколений характеризуются тем, что молодое поколение вписывается в традиционные установки, которыми определяется общественная жизнь [2, 146]. При этом нужно иметь в виду, что поколение детей – это всегда природная составляющая, опираясь на которую старшее поколение реализует идею преемственности. При этом на первое место в данном случае выходит то, что определяется природой этого молодого поколения. Действительно, молодость – это, прежде всего, естественно-природное состояние, переживаемое как отдельным индивидом, так и той или иной группой. В этом отношении молодежь обладает той пластичностью, оперируя которой старшее поколение формирует из той или иной группы молодежи свое подобие. В рамках рассматриваемой ситуации усиливаются традиции, объединяющие поколения и в то же время вырастает консерватизм в отношениях между ними. Нужно заметить, что молодежь в данном случае рассматривается двояко: прежде всего, она предстает в качестве природного образования и благодаря этому осуществляется та новизна в отношениях между поколениями, без которой указанное взаимодействие было бы нереально. В то же время, с другой стороны, в процессе наработки традиций, которыми определяется единство поколений, наблюдается выход поколения детей из сферы его непосредственной природной репрезентации.

Рассматриваемое положение характеризует молодежь в ее противоречивой выразимости. Благодаря наличному противоречию возрастная составляющая молодого поколения плавно переходит в его социально выразимое реноме [4, 179]. Под влиянием указанного противоречия, с очевидностью, носящего диалектический характер, и проблема поколений находила и находит свое конструктивное разрешение.

Проблема поколения молодых людей – природный феномен, так как оно находится в состоянии движения, развития, становления себя. В то же время, неизбежно в эту тему включается то, что связано с социальными реалиями, которые прививает старшее поколение, включая молодежь в систему традиций.

Важность сохранения традиций не должна стать путями развития молодого поколения. Старшее поколение пытается ввести молодежь в сферу конформизма. Конформизм – это пассивное, некритичное принятие господствующего порядка, норм, ценностей, традиций, законов и т. д. Проявляется в изменении поведения и установок в соответствии с изменением позиции большинства или самого большинства [4, 185]. Краткий философский словарь разъясняет данное понятие как понятие, обозначающее приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка вещей, господствующих мнений и т. д. в любой сфере деятельности [3, 298]. Молодежь же, по своей сути, характеризуется нонконформистски, так как, если молодежь будет конформистским образованием, будущего, по нашему мнению, не будет. Именно нонконформистская сущность молодежи имеет сегодня особое значение как естественный, природный источник развития и движения к новым рубежам.

Отношение молодежи к старшим поколениям должно быть гармоничным: с одной стороны необходимо передать молодежи непреходящие традиции и вечные значимые ценности человеческой цивилизации, с другой стороны надо помочь молодежи адекватно проявлять себя, иметь возможность для самовыражения и самореализации.

При нарушении гармонии со стороны старшего поколения, насильственном навязывании ценностей, не принятых, а значит и неразделенных молодежью, молодежная культура тяготеет к протестности и маргинальности. При этом важно понимать сложившиеся коллизии – не тупик, а диалектическое противоречие между природной составляющей и социальным компонентом, источник и условие развития отношений между поколениями [5, 211].

Под влиянием научно-технической революции в значительной мере изменился характер общественных отношений. Если ранее они имели более или менее очеловеченный характер, что обуславливалось тем, что искусственное начало в них не играло определяющей роли, то теперь технические достижения вмешиваются в структуру общественных отношений. Создается ситуация, согласно которой эти отношения управляются извне, то есть со стороны искусственной среды, приобретающей самостоятельность. Данное положение непосредственно

сказывается на характере самовыражения современной молодежи. Если раньше, как мы это помним, молодежь по преимуществу реализовывала предстоящие перспективы, которые ожидает общество, то теперь, фактом своего существования, она берет на себя их выполнение. Это связано с тем, что современное производство все более и более уходит от его трудового воплощения в сторону превалирования духовной составляющей человеческой производственной деятельности. Осуществляющаяся компьютеризация производства требует непосредственного использования духовного потенциала индивида с его инновационной воспроизводимостью.

Предметной основой названной производственной деятельности, конечно же, выступает молодежный фактор [1, 169]. Он наиболее полно осуществляется благодаря гибкости молодежного сознания. Действительно, мозг молодого человека гораздо подвижнее, чем мозг пожилого, и оказывается более способным к выполнению производственных задач в условиях научно-технической революции.

Специфика молодежного производственного самовыражения в условиях НТР приобретает инновационную направленность и склоняется к тому, что, собственно, природное в человеке и производственное, как результат общественных отношений, смыкаются в тесном единстве. Это важное положение определяет тенденцию в развитии молодежи как основной производительной силы общества.

Раннее приобщение молодежи к производству ставит ее во многом в независимое положение по отношению к старшему поколению. Образующийся разрыв между поколениями связан с инновационной направленностью молодежи, которая берет на себя совмещение природно-производственных функций, тем самым отодвигается в сторону от тех традиций, носителями которых является старшее поколение.

Образующийся разрыв между поколениями, состоящий в том, что инновации отодвигают в сторону традиции, создает серьезную преграду во взаимоотношениях между поколениями. Попыткой преодоления складывающегося разрыва как раз и выступает, на наш взгляд, современная молодежная культура.

Любая культура служит показателем общественно-значимой оформленности той социальной группы, которую она представляет. Современная молодежная культура напрямую связана с самоутверждением нынешней молодежи. Эта культура несет в себе как сильные, так и слабые стороны занимаемого молодежью места в современном мире.

Сильной стороной молодежной культуры является то, что молодежь стремится быть включенной в сферу неконформизма, то есть того, что сдерживает ее по пути к инновационному самовыражению. Инновационное самовыражение молодежи как социальной группы в современном обществе – это ее стремление соединить в себе природное и общественно значимое в реализации достижений НТР, как разрешение диалектического противоречия этих двух составляющих.

Список литературы

1. Барулин, В. С. Социально-философская антропология. Человек и общественный мир /В. С. Барулин. – М.: Академический Проект; Альма Матер - Gaudeamus, 2007.
2. Кармадонов, О. А. Эффект отсутствия: культурно-цивилизационная специфика //Вопросы философии. 2008. №2.
3. Краткий философский словарь /под ред. А. П. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.
4. Кутырев, В. А. Философский образ нашего времени (безжизненное пространство постчеловечества). – Смоленск, 2006.
5. Чумаков, А. Н. Глобализация и космополитизм в контексте современности //Вопросы философии. 2009. №1.

А.Ю.Бердникова

Саратовский государственный университет, Россия.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ВЕКА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена осмыслению мировоззренческих оснований кризиса глобального мира, который находит свое выражение в идеологии глобального пессимизма и является актуальной проблемой для современного молодого поколения.

Ключевые слова: пессимизм, мировоззрение, кризис, риск, самоубийства, атараксия.

The article called "Ideological strategy of globalization century" is very actual for our generation because of the problem of ideological crisis. It caused by the processes of globalization and expressed in the global pessimism.

Key words: pessimism, ideology, crisis, risk, suicide, ataraxia.

В наше время, в век, когда во всём мире господствует такой процесс как глобализация, жизнь индивида коренным образом меняется. В общем виде процесс глобализации определяется как «распространение экономических, политических и культурных процессов за пределы государств и формирование на этой основе новой целостности мирового пространства» [1,1]. Как видно из данного определения, данный процесс охватывает все сферы общества, подчиняет себе все явления жизни человека. Таким образом, впервые в истории человечества, всё поле возможностей действительно находится в руках отдельно взятого индивида. Каждый может идти по жизни своим собственным путём, делать то, что ему близко, понятно и интересно. Но с другой стороны, это налагает колоссальную ответственность, и чем больше индивид пытается найти своё место в

изменяющемся мире и социуме, тем больше теряет свою свободу, становится рабом системы.

Простейший пример, иллюстрирующий это, – зависимость всех нас от денег. Отсюда: «прибыльные» и «неприбыльные» специальности, «популярные» и «непопулярные» профессии и так далее.

Всё это в первую очередь отражается на мировоззрении людей. И сильнее всего – у молодёжи, у нового поколения, которому в близком будущем предстоит жить в новом мире, который сейчас пока только находится на стадии изменения.

В умах молодых людей сейчас царит глобальный пессимизм. В сочетании с сиюминутностью жизни, с неопределённостью завтрашнего дня это приводит к катастрофическим последствиям.

Для примера можно посмотреть на статистику самоубийств среди молодёжи, количество которых с каждым годом стремительно растёт. «За последнее десятилетие число самоубийств среди молодежи выросло в 3 раза. По официальной статистике, каждый год кончают жизнь самоубийством 1 100 000 человек. В официальную статистику самоубийств попадают только явные случаи суицида, поэтому число реальных самоубийств значительно превосходит официальные цифры – считается, что ежегодно в мире кончают с собой более 4 000 000 человек» [2, 2].

Так как новый глобальный мир, общество высоких технологий пока ещё не сформировалось, выход из этой критической ситуации найти довольно сложно. Может показаться, что это даже бессмысленно, но так кажется только на первый взгляд.

По крайней мере, для начала можно лучше разобраться в причинах сложившейся ситуации.

Кроме глобальной неопределённости завтрашнего дня, существует ещё такое явление, как риск. Риски увеличиваются с каждым днём, с каждым часом, каждой секундой. Новые научные открытия, призванные улучшить жизнь людей, несут с собой также и угрозу этой жизни.

Классический оптимизм с его верой в светлое будущее и лучшее настоящее, который был уместен ещё несколько веков назад («Лучший из всех возможных миров» Лейбница) [5, 147], сейчас терпит крах и кажется смешным. Обычные люди, не-учёные хотя бы просто на уровне интуиции осознают те угрозы, с которыми на них надвигается будущее. Стоит, опять же, взглянуть на нигилизм большинства молодых людей, девиз которых в последнее время: «После нас – хоть потоп» – действительно соответствует грядущим и частично уже наступившим реалиям.

Один из крупнейших исследователей риска, Ульрих Бек отмечает: «Ощущение этой лишённой выбора подверженности рискам делает понятным шок, бессильную ярость и чувство “no future”, жизни без будущего, с которым многие противоречиво, но не без пользы для себя реагируют на новейшие достижения технической цивилизации» [3, 35].

Альтернативы разрушению (включая и саморазрушение) человеческой личности как таковой, обесцениванию человеческой жизни, на первый взгляд, сейчас не существует.

Решение мировоззренческой проблемы морального и мировоззренческого кризиса современной эпохи может дать философия. Как наука она смотрит на всё с всеобщей точки зрения, таким образом, она способна соединить вместе все аспекты данной проблемы и дать ей необходимое решение.

Но философия – это не только наука. Философская мысль, в отличие от научной, никогда не устаревает. Наиболее общие вопросы философии, составляющие её высший уровень, метафизику, всегда одни и те же, и люди не перестают задавать их из поколения в поколение, хоть мир вокруг постоянно изменяется, и однозначных ответов на эти вопросы никто не может дать.

Так, может быть, стоит обратиться к истокам, к истории философии в поисках решения такой актуальной и насущной проблемы, как мировоззренческий кризис современной эпохи?

В древности, в античной философии, существовало такое понятие, такая категория философии, как атараксия. У скептиков это понятие, например, означало «запрет на суждения и достижение атараксии, невозмутимости» [4,86], и имело, таким образом, более логический, нежели мировоззренческий характер. У стоиков же это понятие более подходит для решения назревшего мировоззренческого кризиса: «человек тоже должен был идеальным образом воплощать в себе свою идеальную сущность, отказавшись от хаотического расслоения жизни и погрузившись в полное отсутствие всяких волнений (ataraxia)» [6, 145].

Одно из значений этой категории – смотря на мир, видеть его таким, какой он есть, без прикрас, со всеми его возможными недостатками, которых всегда, несомненно, больше, чем преимуществ. И, видя его таким, принимать его и любить его именно таким, какой он есть.

В заключение вернёмся опять к проблеме отдельной личности, индивида, обыкновенного человека. Глобальные проблемы сейчас стали настолько огромными, что, случись, например, завтра, или через час, конец света, настоящий, а не тот, о котором говорили древние пророки, человек просто-напросто ничего не почувствует.

Если соединить эту мысль, и весь пессимизм, опирающийся на полнейшую неопределённость жизненного пути и пространства индивида, о которой уже было сказано ранее, с античным понятием атараксии, в его узком значении, тоже уже приведённом выше, мы получаем наиболее адекватную сегодняшнему дню из всех возможных мировоззренческих стратегий, существующих в эпоху глобализации и научно-технического прогресса. Радоваться жизни только потому, что ты уже (или ещё) живёшь.

Список литературы

1. - imp.rudn.ru/ffec/polit/gloss.html
2. <http://lossofsoul.com/DEATH/suicide/statistic.htm>
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., Мысль, 2000.
4. История философии: учебник для вузов. М.,
5. Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разуме, М., 1936.
6. Лосев А. Ф. История античной философии в конспективном изложении. М., 1998.

Л. Ю. Морская

Саратовский государственный университет, Россия

ЧТО ЦЕНИТ И ВЫБИРАЕТ МОЁ ПОКОЛЕНИЕ

В статье предпринимается попытка очертить круг интересов, стремлений и страхов, присущих молодому поколению. Автор останавливается на проблеме самореализации и выбора в современном обществе, а также на факторах, оказывающих негативное влияние на развитие молодёжи.

Ключевые слова: самореализация, становление, выбор, мода, глобализация, отсутствие нравственных ориентиров, терпимость.

This essay is an attempt to investigate the sphere of vital interests, aspirations and fears peculiar to the Russian youth. The author deals with such issues as self-actualization and decision making in the present-day society. Negative factors that have some influence upon young people are also concerned.

Key words: self-actualization, becoming, decision making, fashion, globalization, the lack of moral models, tolerance.

1. Предыстория выбора

«О времена! О нравы!» – восклицал древнеримский мыслитель более двух тысячелетий назад.

«Богатыри – не вы!» – ещё один упрёк старшего поколения младшему, вышедший из-под пера Михаила Юрьевича Лермонтова.

«Всех настоящих мужчин убили на Великой Отечественной», – с какой-то особенной горечью заметил мой дедушка.

Я принадлежу к поколению грудничков, которые появились на свет в самом конце восьмидесятых – в самом начале девяностых. Мы первыми попробовали «Сникерс» и «Милки Вэй», поголовно жевали жвачку «Love is...», слушали “Spice Girls” и “Rammstein”. К счастью, нам не пришлось голодать, уходить в лес с партизанами или умирать на баррикадах подобно Гаврошу. Вволю насмотревшись американских мультфильмов, мы окончили школу и стали студентами...

Как и любое новое поколение в жизни человечества, мы представляем собой парадокс и вызываем неодобрение старших. Ещё бы, ведь мы:

- прочитали мало книжек, но до крайности самоуверенны;
- хотим «взять от жизни всё», но мало что для этого делаем;

- предпочитаем «В контакте» живому общению;
- чётко знаем список хлебных мест и довольно успешно туда стремимся.
Впрочем, у нас есть по крайней мере одно преимущество: мы не бунтари. Скорее, консерваторы: тихая заводь приятней прилива, status quo желанней прогресса, если, конечно, речь не о компьютерах и не о музыке.

Всё это выжимка. Дайджест (ещё одно модное английское слово). Помогает оценить картину в целом. А ещё есть частное. Оно малозаметно, его можно увидеть, только если вращаешься в молодёжной среде. Возможно, мне просто повезло. С друзьями, университетом. Но люди, которые окружают меня, *всё-таки* читают, слушают *разную* музыку, *интересуются* историей и политикой, знают *несколько* иностранных языков и *не* используют в своей речи бранных слов. Конечно, от глобальной культуры никуда не денешься. Приходится читать Паланика, Коэльо и Бегбедера просто потому, что это – модно. Приходится в каждое предложение втыкать смайлики, потому что это – символ времени. А ещё приходится думать о будущем, оно близко, особенно, если ты на пятом курсе. На данном этапе глобальные законы работают уже не в полную силу. Во Всемирной паутине можно найти работу и виртуальных друзей, но не себя. Во всяком случае, не себя настоящего.

В разговорах по душам и просто разговорах просвечивает страх – не то чтобы сильный, но – всё-таки страх. Каким бы уверенным, успешным и оптимистичным не казался молодой человек двадцати лет – будущее всё равно волнует его. Прежде всего, он (или она, политкорректность пока ещё никто не отменял) хочет, чтобы будущее было счастливым. Кто-то под счастливым будущим подразумевает яркий, будоражащий воображение полёт, кто-то – сытую и стабильную жизнь. Вместе с тем, розовые очки, которые крепко сидели на носу каждого выпускника средней школы, заметно потускнели за последние три-четыре года. «Ой, даже и не знаю, куда буду устраиваться после университета...», «Да... Хорошо бы опять курс на второй-третий, пожить беззаботной жизнью», «Как представлю – каждый день ходить на работу, с девяти до пяти...». Конечно, в приведённых выше высказываниях присутствует изрядная доля лени, но доминирует всё же страх, а именно страх *невозможности реализовать себя*. В глубине души каждый понимает, что хорошая, даже очень хорошая зарплата – это ещё не всё. Поверьте, никто (во всяком случае, в моём окружении) не мечтает стать нечестным дельцом, коррупционером, потребителем, разучившимся думать. 99,99% мечтает сеять «разумное, доброе, вечное», но это сложно и не у всех получается. Люди *не* становятся идеальными учителями, врачами, милиционерами. *Не* становятся идеальными родителями. Но это не значит, что не хотят стать ими. Хотя бы поначалу.

2. Проблема выбора

В основе любого начинания, любого становления лежит выбор. Сделать его сложно по двум причинам. Первая – это потеря индивидуальности, которая приходит с возрастом. Ребёнок всегда точно знает, чего хочет. Детская индивидуальность блестит, как новёхонькая монета. Малыш

подрастает – и она становится всё более тусклой и затёртой. В итоге мы начинаем делать «как все», а, как известно, Марк Твен говорил: «Если вы заметили, что вы на стороне большинства, это верный признак того, что пора меняться». Вполне вероятно, большинство делает правильно, стараясь устроиться как можно лучше. С другой стороны, жизнь – это не только удовлетворение материальных потребностей, пусть даже и с лихвой.

Вторая причина – отсутствие внятных ориентиров. Ни в коем случае не хочется себя оправдывать, но у нас нет готовых моделей, на которые можно было бы ориентироваться. Семья? Ни для кого не секрет, как много сейчас неполных семей, неблагополучных семей, а также благополучных семей, которые таковыми отнюдь не являются. Религия? Это очень личное, приходят к ней не сразу. Кроме того, мы – светское и многоконфессиональное государство. Национальная идея? Работаем в этом направлении.

И всё-таки бывшие груднички делают первые ответственные шаги, во многом определяющие всю дальнейшую жизнь. Проще тем, кто уже работает (а таких немало), особенно – если работает по специальности. Проще тем, кто уже чётко определил для себя, что будет делать после окончания вуза. Проще тем, кто может поделиться и посоветоваться с любящим и знающим человеком. А кто-то уже вышел замуж или женился и учится строить непростые семейные отношения, разумеется, совершая при этом великое множество ошибок.

Вместе с выбором профессии, спутника жизни происходит и другой выбор, который состоит из мельчайших, кажущихся незначительными поступков. Это твой нравственный выбор – выбор того, что читать, смотреть, слушать, на каком языке говорить и как поступить, если незнакомому человеку на улице стало плохо.

3. Пример выбора

Этим летом я училась в летней языковой школе «Гомер» при Анкарском университете. Нас было несколько человек из Саратова. Жили в изумительном общежитии. Наш корпус был окружён ухоженным парком и напоминал очень хороший санаторий. Мы вместе занимались, отработывали фразы на турецком, гуляли, ходили по магазинам. По утрам готовили завтрак и с аппетитом поглощали его все вместе на кухне. Если возникали какие-то проблемы – мы превращали их в задачи и решали. Все вместе.

Каждому из нас эта поездка дала невообразимо много. Она научила нас быть более ответственными и самостоятельными. Подстегнула в нас жажду путешествий и открытий. Показала нам, как сильно мы любим своих родных и свою страну.

Какое-то время назад в СМИ Грузия звучала в связке с грозным словом «конфликт». А в нашей группе в «Томере» были три девушки из Грузии. Мы великолепно общались между собой, вместе проводили досуг и расстались друзьями. Сейчас мы переписываемся по Интернету и очень надеемся, что наши пути ещё пересекутся.

Мы вернулись немного другими. Мы боимся ненароком порвать те прочные нити, которые пролегли между нами этим летом, поэтому мы часто видимся и общаемся. Мы безумно рады видеть наших турецких друзей (они учатся вместе с нами) и всегда готовы им помочь. Мы собираемся вместе учить испанский или ещё какой-нибудь язык, потому что мы точно знаем: изучение любого языка делает тебя богаче и терпимее. Мы вспоминаем наши посиделки по вечерам, когда мы делились своими бедами, умирали со смеху и строили планы на будущее.

В июле я шла со своей соседкой по комнате по залитой солнцем улице Анкары. Она протянула мне наушник. Звучала бачата, пели на немецком – ещё одно проявление симбиоза культур в современном мире. А потом зазвучала другая, тоже очень красивая песня. Пел Сплин. А стихи... Владимира Владимировича Маяковского, когда-то бунтаря, теперь – хрестоматийного классика:

*Если б так поэта измучила,
он
любимую на деньги б и славу выменял,
а мне
ни один не радостен звон,
кроме звона твоего любимого имени.
И в пролет не брошусь,
и не выпью яда,
и курок не смогу над виском нажать.
Надо мною,
кроме твоего взгляда,
не властно лезвие ни одного ножа.*

Никогда не интересовалась творчеством группы «Сплин», хотя в конце 90-х они были очень популярны. И Маяковский никогда не был моим любимым поэтом. Но и слова, и музыка, и момент были настолько хороши и настолько совпали, что я не могла остаться равнодушной. Мне говорили, что Маяковский – великий поэт, но поняла я это только тогда. Сплин молодец, потому что выбрал для своей песни бессмертные слова, а не однодневную рифмовку, и при этом умудрился их не испортить. И молодцы ребята, которые скачивают эту песню и слушают её наряду с современными “Spice Girls” и “Rammstein”.

Уже позже, в Москве, я зашла в книжный. На полке рядом стояли «Интервью с вампиром» Энн Райс и «Москва и москвичи» Владимира Гиляровского. Я взяла Гиляровского. Я сделала свой маленький выбор.

Н.С. Шаповалова

Саратовский государственный технический университет, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ И ПРОБЛЕМА НАСЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

Актуальность исследования феномена социальной памяти обусловлена современным кризисным состоянием общества, для которого характерно забвение традиционных ценностей, разрыв вековых связей, отрыв от корней. И именно от молодого поколения и его ценностных установок зависит преодоление этого кризиса и дальнейшее функционирование общества.

Ключевые слова: социальная память, культурно-исторический опыт, поколение, преемственность.

Relevance of the study of the phenomenon of social memory due to the current crisis in society, which is characterized by forgetfulness of traditional values, centuries-old bonds break, the separation from the roots. And it is from the younger generation and his set of values depends on overcoming the crisis and the continued functioning of society.

Key words: social memory, cultural-historical experience, generation, continuity.

Выступая важнейшим элементом любого общества, память оказывает влияние на его развитие и посредством трансляции ценностно-смысловых характеристик культуры обеспечивает социокультурное единство социума. Социальная память представляет собой совокупность институтов, которые осуществляют преемственность прошлого и настоящего с целью сохранения накопленного коллективного опыта и передачи его от одного поколения к другому. Ценностно-смысловые характеристики, духовные смыслы, ключевые идеи каждого общества образуют неповторимый социокод культуры, передаваемый социальной памятью от поколения к поколению, обеспечивая единство культурного (духовного) пространства и стабильность общественного устройства. И именно от молодого поколения, принимающего культурно-исторический опыт, духовные и материальные ценности социума, зависит дальнейшее развитие общества.

Социальная память как важнейший фактор социализации личности приобщает молодое поколение, вступающее в жизнь, к социальному опыту прошлых поколений. Как теоретически обобщенный коллективный опыт человечества, социальная память включает в себя знания о мире, информацию, зафиксированную в материальной культуре, в социальных отношениях, в практических нормах поведения, навыках трудовой деятельности и в других социальных связях, воспроизводимых с помощью традиций [1].

Именно традиции, выступающие в качестве способа управления сложностью мира и обеспечивающие устойчивое воспроизводство однажды найденных социальных решений, являются механизмом культурного наследования. Традиция является универсальной формой фиксации, закрепления и сохранения элементов социокультурного опыта, а также механизмом его передачи, обеспечивающим устойчивую историко-генетическую преемственность. Так, традиция включает в себя то, что

передается (т.е. социальная информация, необходимая для развития общества) от одного поколения к другому и то, каким способом эта передача осуществляется (коммуникативно-трансляционный и коммуникативно-трансмутационный способы передачи смыслов и значений внутри или между поколениями).

Система материальных и духовных ценностей, сохраненных посредством традиций предыдущими поколениями, представляет исключительную важность для сохранения культурного генофонда и дальнейшего культурного развития. Обращение к культурному наследию и освоение духовных богатств прошлого призвано выполнять синтезирующую функцию в жизнедеятельности каждого общества, гармонизировать бытие людей. Однако, в настоящее время молодое поколение критически взвешивает доставшееся ему в качестве наследия культурные ценности, дополняет и развивает их в свете новых возможностей и в соответствии с потребностями общества.

М.К. Петров в качестве универсальных оснований для поддержания стабильности общества выделял следующие:

1) социальная преемственность – «передача от поколения к поколению накопленного предшественниками и закрепленного в социальных институтах опыта совместной жизни, разделения труда, обмена, познания, обогащения социальных структур и трудовых навыков новым знанием» [3, 22] посредством социальной памяти.

2) деятельность, основанная на повторе серии идентичных актов.

3) знак, лишенный отметок пространства и времени. Осуществляется кодирование социального знания в знаке с последующей передачей новым поколениям. С понятием знака непосредственно связан такой термин, как социокод как «основная знаковая реальность культуры, удерживающая в целостности и различии фрагментированный массив знания, расчлененный мир деятельности и обеспечивающие институты общения» [3, 39]. С функционированием социокода связаны следующие виды общения: коммуникация, трансляция и трансмутация.

Закрепление и стабилизацию реалий социокода, поддержание соответствий между массивом знания и миром деятельности обеспечивает *коммуникация*. Именно она связывает людей, живущих в одном историческом времени и одном культурном пространстве с общим социокодом. Коммуникация способна передать содержание социальной памяти.

Трансляция, ориентированная на поколения, готовящиеся вступить в общение, предполагает передачу социальных знаний и культурно-исторического опыта от поколения к поколению, что укрепляет и ритуализирует структуру социальных отношений. Во взаимодействии старших и младших поколений и заключена суть механизма передачи и трансляции социальной памяти, которая содержит в себе многослойную сеть информации, регулирующую поведение человека. Она является компонентом общественной системы социализации индивида, когда он осваивает язык и

традиции, получает образование и воспитание, что позволяет ему самоидентифицироваться в системе социокультурных ценностей. Последующие поколения получают готовыми основные жизненно-важные ориентиры.

Новые поколения интегрируются в этот мир с помощью использования опыта социальной памяти, которая помогает формировать новые жизненные стратегии в условиях динамичных или кризисных социальных изменений. Как заметил Б. Пастернак, новое возникает не в отмену старому, как обычно принято думать, а, напротив, в восхищенном произведении образца.

Смена поколений подобна потоку, который движется в истории, обеспечивая передачу накопленного опыта, социально значимой информации, материальных и духовных ценностей от одного поколения к другому. Однако, современное общество, отличающееся динамичностью и нестабильностью, постоянно ставит перед новым поколением новые проблемы и задачи, требующие быстрого и нестандартного решения. Поэтому, опыт предыдущих поколений не может полностью отвечать задачам настоящего и будущего.

С появлением в поле социальной памяти новых видов взаимодействий или с изменением уже существующих можно говорить о процессе *трансмутации*, связанном с выбором молодого поколения иного пути развития и формированием социальных инноваций. Трансмутация есть «все разновидности общения, в результате которого в социокоде, в одном из фрагментов и в соответствующем канале трансляции появляются новые элементы знания, или модифицируются наличные, или одновременно происходит и то, и другое» [3, 44]. Появление в социокоде новых знаний, безусловно, отражается на содержании социальной памяти. Трансмутация и объясняет то, что в каждом обществе одновременно присутствуют несколько поколений, которые отличаются ценностными установками, духовно-нравственными ориентирами и, как следствие, стереотипами поведения.

Безусловно, связь между поколениями необходима, прежде всего, для нормального функционирования общества, т.к. это является важнейшим социально-психологическим фактором его интеграции. Но, прогрессивное развитие социума без отказа от старого и замены его на новое невозможно. Однако это новое настолько может отличаться от прежнего старого, что может привести к резкому разрыву между поколениями, следствием чего является конфликт между поколениями и кризис общества.

Кроме того, в современном обществе можно обнаружить существенные различия в характере коллективных воспоминаний разных поколений: воспоминания старшего поколения о событиях прошлого, пропущенные непосредственно через личный опыт и эмоционально нагруженные (например, воспоминания ветеранов Второй мировой войны), и воспоминания молодого поколения, представляющие собой коллективное восприятие и коллективные оценки, необходимые и значимые для формирования будущего поведения членов данного поколения. Воспоминания молодого поколения о событиях прошлого, не пропущенные

через личный опыт и лишённые эмоциональной окраски, становятся массовым образом происшедших событий; эти воспоминания не требуют персонификации восприятия, поэтому их сложно отличить от обычных мнений и «коллективных представлений» в дюркгеймовском понимании. Таким образом, коллективная память и воспоминания о событиях и их интерпретационное содержание зависят от принадлежности к тому или иному поколению. Различия между двумя трактовками событий прошлого, безусловно, связано со степенью личного переживания прожитых событий. К сожалению, чем меньше степень непосредственного личного переживания событий прошлого, тем меньше восприятие значимости этого события в трактовке поколения. Это и является одним из источников непонимания между поколениями. Однако, поколение обращается к прошлому не только в целях осознания связи с минувшим, но и исходя из своих нынешних интересов.

Таким образом, в результате смены поколений происходит естественный процесс изменения содержания социальной памяти, который проявляется в процессе функционирования механизмов трансляции и трансмутации, опирающихся на фундамент традиции, открытых социальным инновациям.

Социальная память выступает, с одной стороны, стабилизатором (каждое новое основано на проверенном старом опыте), с другой стороны, катализатором (старый опыт всегда наполняется новыми элементами или смыслами). В периоды социальной стабильности процесс трансмутационного обновления социального опыта поступателен и ритмичен. В случае резких социальных изменений трансформация и обновление коллективного опыта происходит «рывками» и ощущается болезненнее, вследствие чего отношения между поколениями становятся более конфликтными.

Безусловно, любое общество организовано в соответствии со стабилизирующими (коммуникативно-трансляционными) институтами, посредством которых воспроизводятся и передаются от одного поколения к другому социальные структуры и знания. Но организация общества в соответствии только со стабилизирующими институтами, ограничивающими проникновение новых знаний и ценностей, может привести к нарушению оптимальности и к стагнации общества. Поэтому общество должно опираться и на институты трансмутации.

Таким образом, социальная память, функционируя в рамках социокода, посредством коммуникации, трансляции и трансмутации способна восстановить связь поколений и расширить границы ментальной вместимости социума.

Список литературы

1. Колеватов В.А. Социальная память и познание. – М., 1984.
2. Лойко О.А. Проблема понимания содержания социальной памяти// Философское образование. – 2003. – № 9.
3. Петров М.К. Язык, знак, культура. – М., 1991.

Д.А. Ченцова

Саратовский государственный университет, Россия

РЕЛИГИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена вопросу о месте религии в процессе социализации молодежи; рассматриваются конструктивные и деструктивные проявления данной формы социализации; раскрывается ряд общественно-значимых проблем религиозного характера, предлагаются методики их решения.

Ключевые слова: молодежь, религиозные убеждения, социальные проблемы, девиантное поведение, молодежная политика, молодежные организации, инновационные проекты в образовании.

The article is devoted to a problem of religious socialization of the young generation. The author considers constructive and destructive forms of this kind of socialization, marks out social problems caused by religious beliefs and proposes some solutions to these problems.

Key words: youth, religious beliefs, social problems, deviations, youth politics, youth organizations, innovative educational projects.

Введение

В современном мире пристальное внимание со стороны государства оказывается процессу социализации человека в обществе. Главным образом, под такое наблюдение попадает категория молодежи, поскольку именно молодежь – как будущее нации, общества, страны в целом – является преемником власти, порядков, традиций и т.д., и от того, какими путями пойдет молодое поколение, зависит и последующий путь развития государства в целом. Широкое распространение на сегодняшний день получили исследования, посвященные проблемам молодежной социализации. Чаще всего встречаются работы, затрагивающие вопросы политической социализации молодых, а также проблемы социализации, связанные с функционированием различных государственных учреждений по работе с молодежью (образовательного, воспитательного, развивающего и собственно-социального характера). Однако далеко не всем сферам социализации уделено достаточное внимание. В настоящей статье предлагается рассмотреть сторону социализации молодежи, связанную с религией и ее проявлениями в социальном поведении молодого поколения.

В современных исследованиях, посвященных социализации молодежи, не принято учитывать социализацию с помощью религии в качестве части общего процесса социализации молодого человека. Религия воспринимается скорее как нечто сугубо личное, вытесненное из сферы общественной жизни. Фактически же, дело обстоит несколько другим образом. Если мы говорим о человеке религиозном, либо воцерковленном, либо невоцерковленном

верующем, будь это приверженец какой-либо традиционной конфессии или же сторонник религиозно-философской концепции, то следует учитывать, что в процессе вхождения такого человека в сферу общественных отношений, несомненно, значительную роль будут играть его религиозные убеждения. Представления об обществе, равно как и представления об окружающем мире у человека, обладающего убеждениями религиозного характера, будут формироваться в прямой зависимости от этих убеждений.

Влияние внутренних убеждений (чаще всего религиозного или же псевдо-религиозного характера), истинность которых обычно не ставится под вопрос их обладателем, зачастую будет оказывать на индивида гораздо больше влияния, нежели принятые в обществе (в государстве) нормы. Формирование нравственности, выработка модели жизненного пути также зависит от внутренних убеждений

Социализация религиозного характера сходна по своей природе с культурной социализацией, точнее же, это сходство обратное. Стоит вспомнить слова о. П. Флоренского о том, что «культура ... есть производное от культа» [1]. И здесь невозможно отделить проявления религиозного поведения от всей сферы человеческой жизни, так же, как в современном мире нельзя выделить культуру в качестве отдельной, принципиально отличной от других, сферы жизни общества.

Следует отметить недостаточный интерес государства, касающийся религиозного вопроса. Религиозное поведение человека как выражение его внутренних переживаний [см. 2] остается предметом психологии и религиоведения, тогда как государство в проявлении религиозности зачастую не видит социального феномена, не интересуется им в должной степени. Самое лучшее, что может на сегодняшний день государство – это приравнять вопрос специфики религиозных убеждений к вопросу о правах и свободах гражданина. Действительно, свобода убеждений, в том числе и религиозных, закреплена конституционально [3]. Данное положение вполне справедливо и закрепляется на мировом уровне Всеобщей декларацией прав человека и международными пактами ООН. Но для России здесь кроется ловушка. В первую очередь, ловушка формального непонимания. Причем на государственном уровне. Современное российское законодательство, с одной стороны, заявляет о необходимости интеграции личности в национальную и мировую культуру, о важности формирования духовно-нравственной личности молодого человека [4], с другой стороны, во-первых, не дает конкретных определений ни «духовности», ни «нравственности», как таковых, во-вторых, исходя из этого, предлагает довольно туманные модели воспитания молодежи, основанные формально на вышеупомянутых принципах так называемой нравственности и так называемой духовности.

Делая вывод из ранее сказанного, можно утверждать, что государство на данный момент не обладает в достаточной мере развитым понятийным аппаратом и не имеет сформированных адекватным образом моделей духовно-нравственного воспитания. Также встречается явное непонимание со стороны самого общества, касающееся данного вопроса. В частности,

касаемо вопроса о введении в комплекс образовательных дисциплин нового предмета культурологической и религиозно-этической направленности, обсуждаемого на государственном уровне. Как отмечает проректор Саратовской православной духовной семинарии прот. Д. Полохов, «есть определенное непонимание среди некоторой части интеллигенции того, как можно допускать религиозное мировоззрение в систему светского образования» [5, 193]. Создается такое впечатление, что и далеко не все те, кто занимается решением данной проблемы на государственном уровне, до конца представляют себе, что же именно планируется внедрять в систему образования.

Это одна сторона проблемы, пока теоретическая, хотя в ближайшем будущем вполне сможет реализовать себя. Вторая – имеет четкую практическую направленность и требует к себе внимание как властей, так и общества в целом. Это проблема конфликта. Главной причиной конфликтов, возникающих на почве религиозных убеждений, на сей день является непонимание/нежелание понять и(или) вступить в диалог с людьми с иными ценностями и убеждениями, т.е. с теми, кто представляет отличную систему взглядов. Следовательно, таким поведением порождаются новые проблемы, такие как:

- проблема замыкания индивида или общности;
- проблема скрытого противопоставления индивида/общности по отношению к представителям иной системы взглядов;
- проблема открытого противопоставления по отношению к инакомыслящим;
- проблема глобального противопоставления себя как инакомыслящим общностям, так и обществу в целом.

Данные проблемы появляются, в первую очередь, по причине недостатка знаний о «других», невозможности получения такого рода знаний, получение необъективных и зачастую заведомо ложных данных вместо адекватной информации. Отсутствие возможности получения адекватной информации обусловлено, в числе всего прочего:

- нехваткой или отсутствием площадок для диалога (что хорошо прослеживается на примере межконфессионального диалога, где одной из главных проблем является именно невозможность встречи с представителями другой конфессии; для кросскультурного диалога данное положение также актуально);

- некорректной работой СМИ (в особенности, Интернет-ресурсов, где нет должным образом налаженной системы верификации данных, что в принципе, исходя из современных технических возможностей, весьма затруднительно, подчас практически невозможно).

Также остро сейчас стоит вопрос о деструктивных образованиях, зачастую религиозного характера. Такие образования отличаются девиантным поведением своих представителей и несут в себе потенциальную опасность для общества и для государства [см. 6]. Девиантность с религиозной точки зрения здесь проявляется в форме фанатичности, с точки

зрения конституциональной – в отсутствии веротерпимости и молодежном экстремизме. Стоит отметить, что подобные образования и организации имеют четкую, налаженную структуру, активно занимаются прозелитизмом и обладают проверенными методами по привлечению новых членов, особенно среди молодежи. Зачастую такие религиозные (и, в особенности, псевдо-религиозные) объединения в наше время «берут на вооружение» приемы и методы работы, характерные скорее для функционирования политических партий, нежели для организаций, так или иначе связанных с религиозным мировоззрением. Популярность нетрадиционных движений и движений деструктивного характера обусловлена, с одной стороны, некоторой пассивностью как государства, так и традиционных конфессий, с другой стороны на ее увеличение также влияет ряд иных причин:

- в восприятии молодежи появляется и развивается концепция «религия – это модно» (не противоречащая государственной политике);
- религия некоторыми молодежными группами воспринимается как своего рода субкультура;
- традиционные конфессии воспринимаются как коммерциализированные, бюрократизированные образования.

В отношении традиционных конфессий следует отметить факт незнания религиозных основ молодыми людьми, что делает их убеждения уязвимыми, также существует проблема попытки научения незнающими людьми, что приводит к аналогичным последствиям.

В качестве методик решения можно предложить следующее:

1. привлечение молодых квалифицированных кадров к работе над религиозным вопросом;
2. увеличение количества советов по межконфессиональным вопросам в регионах; расширение сферы их влияния на государственном уровне;
3. поддержку молодежных религиозных организаций, не имеющих экстремистской направленности;
4. централизованное создание площадок для межконфессионального диалога.

На ранних этапах социализации – при социализации школьников – уместным будет внедрение в систему российского образования не дифференцированного курса основ религиозной культуры, как это сейчас предлагается [7], а общего (общекультурного) образовательного комплекса, знакомящего школьников, во-первых, с историей родного края, его национальной, культурной и религиозной спецификой, во-вторых, дающего представление о других национальных, культурных, религиозных образованиях, что позволит в будущем молодому человеку грамотно вступать в процессы межкультурной коммуникации, и, в-третьих, дающего ребенку представление о деструктивных формах социализации, о деструктивных культурах и т.п., что поможет предостеречь и, впоследствии, уберечь подростка от необдуманных поступков, связанных с элементарной неинформированностью или получением ложной информации. Естественно,

для данного курса, если таковой будет разработан (что желательно), потребуется тщательная подготовка специалистов должного уровня. В рамках этой подготовки государство сможет привлечь к работе талантливую молодежь, создать институт инновационных научно-педагогических кадров, обеспечить новыми рабочими местами значительное число молодых людей, еще не трудоустроенных. Таким образом, возможна реализация социальной модели «Молодежь – для Молодежи», где транслятором опыта будет не старшее поколение, со своим устоявшимся менталитетом и предрассудками, а молодые, креативные, инновационно-мыслящие люди, которым будет близко и понятно то, чем они будут заниматься.

В современном российском обществе религиозный вопрос на сей день является одним из самых актуальных. Наша страна исторически представляет собой полиэтническое и многоконфессиональное образование и обладает широким культурным контекстом. В XXI в. мы стоим перед лицом глобализации и общечеловеческих проблем, поэтому сейчас, как никогда, важно уделить внимание вопросам социализации (в том числе и религиозного характера), причем как на общественном уровне, так и на уровне государства.

Список литературы

1. Флоренский П., свящ. Собр. соч. М., 1994, Т.1. С.39.
2. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М., 1992.
3. Конституция Российской Федерации. Ст. 28.
4. ФЗ «Об образовании». Ст.9, п.6; ст.14, п.2.
5. Полохов Д., прот. Православные ценности и современная система российского образования // «Православная культура: ценности классической науки, образования и искусства». Сборник материалов Седьмых Межрегиональных Пименовских Чтений. Саратов, 2010. Т.1.С. 193-202.
6. Кузьмин А.В. Личностно-ориентированный подход в исследованиях феномена сектантства и нетрадиционной религиозности // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Вып.3. Саратов, 2009. С.233-244.
7. Стенографический отчет о совещании по вопросам преподавания в школах основ религиозной культуры и светской этики и введения в Вооруженных силах Российской Федерации института воинских и флотских священнослужителей // <http://www.kremlin.ru/transcripts/4863>.

А.В. Иванов

Саратовский государственный университет, Россия

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ

В статье обсуждаются проблемы, связанные с осуществлением очередной модернизации России. Какая модернизация может быть вменена «сверху» и востребована «снизу»: авторитарно-мобилизационная или инновационно-демократическая? Способна ли сегодняшняя российская элита проводить политику в интересах национального развития? Какие слои и группы современного российского общества могут и должны взять на себя роль социального субъекта модернизации? В статье обсуждается концепция социально-экономического развития России с выделением двух этапов, с одновременным решением двух трудно сочетающихся задач: догоняющего и инновационного развития. На этом пути страну подстерегает система институциональных рисков, которые необходимо осознать, чтобы минимизировать издержки институциональной адаптации.

Ключевые слова: модернизация, инновационное развитие, социальные институты, институциональные риски.

Problems bounded up with recurrent modernization in Russia are discussed. What modernization may be carried out «on top» being clamed «from bottom»: either authoritarian-mobilized or innovative-democratical? Can the nowadays Russian elite to pressure national oriented policy? In this article voted conception of Russian economics development. This conception allocates two stages with solving two unmanageable tasks: overhauling and innovative development. To minimize charges of institutional adaptation it is necessary to awake that on this way there is system of institutional risks insidious our country.

Key words: modernization, innovative development, social institutions, institutional risks.

Публикация выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для молодых кандидатов наук МК-400.2011.6

Широкомасштабные радикальные трансформации, произошедшие в России за последнее время, в буквальном смысле преобразили ее социальный, политический и экономический облик. Отечественная экономика перестала быть закрытой и постепенно становится частью мировой экономической системы, которая, в свою очередь, характеризуется все более ускоряющимися темпами глобализации и интернационализации. Модернизация имеет судьбоносное значение для выживания России в современном мире. Полномасштабное решение этой задачи равноценно формированию конкурентоспособного общества, которое будет в состоянии выйти на передовые позиции в мире и обеспечить высокие показатели благосостояния граждан. Для этого должна быть перестроена основа основ эффективного функционирования общества, а именно, создана социально-экономическая система, способная к саморазвитию и качественному росту. Предстоит пройти через глубокую трансформацию сложившегося за многие десятилетия социального уклада, осуществить переход на новую модель

развития, создать эффективную и, что очень важно, диверсифицированную экономику. Главная специфика России здесь заключается в необходимости осуществления не одноотраслевой, а системной модернизации. Она должна охватывать и все сферы жизнедеятельности, и все уровни организации государственной и общественной жизни. Системная модернизация, определяя судьбу страны, определяет жизненные перспективы всех субъектов РФ и регионов, всех социальных и демографических групп, обеспечивает достойный уровень благополучия семьи и личности. Россия стоит сейчас перед необходимостью найти адекватный ответ на два сложных комплекса проблем, обусловленных спецификой сложившейся ситуации.

Президент России Д.А. Медведев поставил вопрос «выживания нашей страны в мире», квинтэссенция которого в следующем: «Мы должны начать модернизации технологическое обновление всей производственной сферы»[1]. При всем том, что риски социальной модернизации, несомненно, поставят перед россиянами много неожиданных, возможно, даже экзистенциальных проблем, эти проблемы не сопоставимы с проблемами риска демодернизации.

Социальная модернизация позволяет вывести страну на уровень качественно более высокого социального порядка. Как это ни парадоксально, залогом тому являются неопределенности, обусловленные плюрализмом возможностей организации жизнедеятельности, и риски самоорганизации в рамках гражданского общества. Вместе на пути модернизации возникают существенные риски и препятствия. О.Н. Яницкий подчеркивает необходимость решения проблемы риска демодернизации российского общества, что ведет дисфункциональности в экономике, социальной жизни, политической сфере. В частности, он отмечает возникновение риска «теневизации» экономики, упадок и маргинализация средних слоев, рост численности групп риска (безработные, бомжи, беспризорные дети и др.), политическую маргинализированность альтернативных общественных движений и оппозиционных партий [2, 48]. Крайней дисфункциональности общества, по его мнению, способствуют риски беспредела, превращающими общество в анτισообщество. На сегодняшний день факторами, тормозящими процессы модернизации России, являются: отсутствие научно-обоснованной государственной политики системной модернизации; отстраненность государства от реального управления крупными корпорациями, в которых оно имеет контрольные пакеты акций; разрушительные для экономики действия олигархических структур, нацеленные на извлечение максимальной ренты от захваченных ими экономических ресурсов; отсутствие эффективной антимонопольной политики; слабая конкурентная среда и инвестиционная активность предприятий в рамках отечественной экономики; недостаточная защищенность прав собственности и угроза рейдерства; дестимулирующий характер налогообложения; неадекватность финансово-кредитной системы; коррупционная составляющая; снижение жизненного уровня населения России в связи с финансовым кризисом; менталитет населения, привыкшего жить по-старинке, завидуя наиболее активным, успешным согражданам,

замедление процессов социальной мобильности, формирование иерархизированной сословной системы и многие другие факторы.

Доминирование государства над обществом – неизменная особенность российского порядка практически на всем протяжении истории страны. Сохраняется оно и теперь. Изменение этого уклада в первоначальный период становления постсоветского пространства произошло в результате резкого ослабления государства, а не усиления гражданского общества. Общество осталось атомизированным, в нем не сформировались сколько-нибудь значительные группы интересов, и уж тем более не возникли способы и каналы их артикуляции. Возвращение к привычной патерналистской модели взаимоотношений с государством, восстановление доминирующей роли государства и сокращение общественного пространства в начале 21 столетия не встретили сопротивления со стороны общества. Становится очевидным, что существующая социальная база и институциональная система «расколотого общества» не может стать проводником курса инновационного транзита, инициированного политической и государственной элитой. Таким образом, для оценки глубины трансформационных процессов необходимо обратиться к анализу социальных институциональных рисков, возможностей, ограничений и необходимых условий для успешной модернизации инновационного типа.

Если оценивать национальный фон российской модернизации за последние двадцать лет, то становится очевидным наличие в данном процессе двух периодов, отличающихся друг от друга по своим основным социетальным характеристикам [3, 6]. Первый период приходится на 80-90-е годы и может быть с полным основанием назван трансформационным. Главным его содержанием стали деструктивные изменения институтов и демонтаж советской административно-производственной системы. Основные политические и экономические институты постсоветской России в первом своем приближении были сформированы именно в эти годы. Вместе с тем реструктуризация экономики протекала в форме глубокого трансформационного спада (сокращение российского ВВП достигало 35-40%) и сопровождалась драматическим падением уровня жизни (реальные располагаемые доходы в 1999 году составляли 46 % к уровню 1991-го). Этот показатель в действительности отражает высокий уровень политической и социальной нестабильности и слабость правительства, не способного ни удовлетворительно собирать налоги, ни противостоять давлению в пользу увеличения расходов. Довершает картину чрезвычайно низкий уровень поддержки действующей власти и проводимой ей политики со стороны населения. Ситуация скачка к качественно новому состоянию общества в условиях радикальных реформ и глубокого кризиса породила множество социальных проблем. Одна из наиболее сложных связана с положением социально-профессиональных групп экономически-активного населения, в которых наиболее значительны, радикальны перемены по всем параметрам их статуса, достигнутого в прошлом, и наиболее неопределенны перспективы и конечные пункты их социальной трансформации. Разрушение прежних

социальных институтов способствовало массовой маргинализации прежних средних слоев общества, потерявших устойчивые основы существования: доход, социальный престиж, перспективы, возможности планирования.

Сегодня современное институциональное пространство постсоветского общества характеризуется следующими основными особенностями: внедрением новых экономических и политических прав, которые существенно изменили ролевую систему общества; неактуальностью и нелегитимностью для большей части населения провозглашенных институционально-правовых изменений; ослаблением контроля со стороны государства за соблюдением правовых норм; активным нарушением властями разных уровней законных прав рядовых граждан; ослаблением горизонтального контроля за правильностью исполнения ролевых ожиданий; институционализацией неформальных и неправовых типов социальных взаимодействий; воспроизводством «административно-командных» правил игры в новых условиях; слабостью протестного потенциала индивидов, столкнувшихся с нарушением формальных «правил игры»; нестабильностью, изменчивостью «правил игры», их неформальностью.

Поэтому второй период модернизации российского общества с достаточным основанием может быть назван институциональным. Стабилизация стала его главным системным императивом и устремлением, не всегда реализуемым на практике. Этот период характеризуется благоприятной экономической конъюнктурой, постоянным ростом ВВП (в среднем около 7 % в год), что, бесспорно, способствовало институализации сложившихся социальных практик и закреплению контуров стратификационной системы. Этот период свидетельствует о переломе фундаментальных политических тенденций – правительство больше не находится в осаде, а макроэкономическая стабильность является предметом консенсуса среди наиболее влиятельных элитных групп российского общества. Анализируя различия двух первых циклов постсоветской истории России и характер перехода от одного к другому, следует сделать одно существенное замечание. Кризис 1998 года, безусловно, стал триггером этого перехода: он нанес мощный удар по финансовой олигархии и открыл дорогу «новому среднему классу» через политику финансовой стабилизации, а девальвация рубля, хотя и привела к значительному снижению доходов населения, в то же время позволила правительству резко сократить накопленные обязательства, а экономике быстро перейти к фазе динамичного роста через развитие внутреннего спроса и благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры.

У экономических позитивных изменений есть и отрицательная сторона, которая ставит под вопрос эффективность осуществленных ранее преобразований. Для стабилизационной стадии характерна в первую очередь тенденция укрепления внутренней общесистемной стабильности, консервации существующих институтов и практик, включая неэффективные. Эта стадия не только демонстрирует проблемы предыдущего этапа развития, но порождает новые – проблему чрезмерного государственного

регулирования социально-экономическими процессами, бюрократизм, коррупцию и подавление инициативы зарождающегося гражданского общества. Эта тенденция имеет свою причину не только в естественном стремлении элитарных групп зафиксировать границы стратификационной статусной системы и оставить неизменным сложившийся баланс отношений собственности – власти среди политико-административных и бизнес-элит. Настоящая проблема в том, что российское государство в основном заботится о сохранении неэффективных институтов, главным из которых является сама авторитарно-бюрократическая система, построенная на предельной концентрации основных ресурсов и полномочий. Причем делает это за счет и в ущерб интересам гражданского общества и по-настоящему эффективных социальных институтов рыночного типа.

Таким образом, постсоветское общество, быстро разрушив прежние принципы своей организации в процессе незавершенной модернизации, выработало новые, отнюдь не рыночные законы собственного существования, сформировало соответствующие условия для поддержания неэффективных производств и институтов в политико-правовой и социально-общественной сфере. Суть этих изменений заключается в определенном сочетании, симбиозе архаических и современных социальных структур, но которые носят, скорее, разрушительный, чем созидательный характер. Начав движение по направлению к рынку, российское общество не смогло избежать тупиковой ветви на своем пути, попав в ловушку рыночной турбулентности, потеряв управляемость процессов практически во всех сферах социально-экономической жизни. Естественным выходом из этой ситуации стала концентрация власти и собственности в руках крупных государственных структур и построение властной вертикали, монополизация собственности в руках крупных государственных корпораций и реанимация редистрибутивно-авторитарных отношений. Иными словами, для стабилизационного периода модернизационного транзита становятся актуальны социальная регрессия, причиной которой является снижение адаптационных возможностей социума, социальная инверсия, реанимация архаичных институтов, образование между ними и современными институтами нового центра равновесия.

Таким образом, стабилизационный период несет в себе и новые риски – риски замедления развития, а как отдаленное следствие – риски отсталости. В частности, сегодня, по оценкам экспертов, суммарный объем взяток в российской экономике практически сравнялся с ее валовым внутренним продуктом. Взятки приводят к росту цен. В результате, и граждане, и предприниматели выплачивают коррупционерам около 40% своих доходов в качестве своеобразного дополнительного «налога». Коррупция, в свою очередь, является «рыночным» ответом на слабость государственных институтов. По данным за 2007, опубликованным неправительственной организацией Transparency International, Россия занимает 143 позицию (всего – 180), находясь рядом с такими странами, как Гамбия, Индонезия и Того.

Коррупция в сфере бизнеса прямо пропорциональна весу государства в процессе принятия решений частного сектора.

Особенно наглядными и поучительными представляются для России, последствия мирового финансового кризиса 2008-2009 гг., который со всей очевидностью продемонстрировал ограничения стабилизационной логики развития, поставил вопрос о необходимости радикализации процессов модернизации. С самого начала кризис стал объектом острой полемики тех, кто считал его причиной преимущественно внешнее воздействие мирового финансового кризиса, и тех, кто считал такое воздействие лишь спусковым крючком для сдутия внутреннего спекулятивного «нефтяного пузыря». Как было подмечено, Россия продемонстрировала в 2009 году максимальные размеры снижения ВВП среди 25 крупнейших экономик мира. Низкие темпы роста экономики (2,5–4 % в год) и низкие темпы роста или стагнация реальных доходов выглядят сегодня наиболее вероятным инерционным сценарием на ближайшие годы при достаточно благоприятной конъюнктуре сырьевых рынков. При этом, вероятнее всего, в обозримом будущем российское правительство будет испытывать недостаток средств для одновременного стимулирования экономики и исполнения социальных обязательств, что будет выражаться в дефиците бюджета. Исчерпание возможностей прежней модели роста означает не только необходимость искать новые ресурсы развития, но и неизбежную коррекцию социальных институтов, господствующих социальных настроений, оценок и ожиданий, а также возможностей и стратегий элитных групп. Эта коррекция и ее социальные и политические последствия, по нашему мнению, преимущественно и будут определять основное содержание третьего цикла модернизации России, связанного с поиском новых социальных стратегий выхода из очередного кризиса.

Поэтому современная социально-экономическая ситуация в России может быть определена как точка бифуркации, когда возможности развития за счет энерго-сырьевого экспорта и «наследства социализма» (производственные мощности, освоенные месторождения) в значительной мере использованы, а направление движения в экономику XXI в. однозначно не определено. Из четырех возможных ситуаций в развитии России [4, 10] («мобилизация», «рантье», «инерция», «модернизация») пока преобладает инерционная с крайне неэффективной экономикой, низкой производительностью труда, забюрократизированной и коррумпированной системой государственного управления.

17 ноября 2008 г. распоряжением Правительства РФ была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. Справочный материал к концепции, подготовленный Министерством экономического развития, содержит три возможных стратегии развития: инерционная (консервация экспортно-сырьевой модели при замедлении добычи сырья и углеводородов, снижение конкурентоспособности обрабатывающих производств и рост зависимости от импорта); энерго-сырьевая (ускоренное развитие и модернизация энерго-

сырьевых отраслей и транспорта, фрагментарная модернизация высокотехнологичных секторов); инновационная (создание эффективной национальной инновационной системы, конкурентоспособный человеческий капитал и экономика знаний, динамичный рост экономики). Концепция предусматривает переход России от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста и формирование нового механизма социального развития, основанного на сбалансированности предпринимательской свободы, социальной справедливости и национальной конкурентоспособности.

В Концепции выделено шесть направлений преобразований: развитие человеческого потенциала; создание высококонкурентной институциональной среды; структурная диверсификация экономики на основе инновационного технологического развития; закрепление и расширение глобальных конкурентных преимуществ России в традиционных сферах; расширение и укрепление внешнеэкономических позиций России; переход к новой модели пространственного развития (включая формирование новых центров социально-экономического развития и создания сети территориально-производственных кластеров).

Инновационное развитие в 2008-2020 гг. будет проходить в два этапа. На первом этапе (2008–2012 гг.) будет реализовываться преимущественно энерго-сырьевой сценарий развития с упором на решение задач догоняющего развития при одновременном создании институциональных условий и технологических заделов, обеспечивающих системный перевод экономики в режим инновационного развития. На этом этапе предполагается увеличить ВВП на 37-38% (2012–й к 2007 г.), производительность труда на 40–41%, снизить энергоемкость ВВП на 17-19%, увеличить реальные располагаемые доходы населения на 53–54%, увеличить инвестиции в основной капитал на 80–85%, снизить инфляцию до 5-6,5% в год. На втором этапе (2013–2020 гг.) должен произойти рывок к повышению глобальной конкурентоспособности на основе перехода на новую технологическую базу, улучшения качества человеческого потенциала и социальной среды, структурной диверсификации экономики. Прогнозируется (2020–й к 2012 г.) увеличение ВВП на 64–66%, производительности труда на 71–78%, инвестиций в основной капитал на 115–123%, снижение энергоемкости ВВП на 25–30%, инфляции до 3–3,5% в год.

Менее детально прописаны в Концепции социальные и институциональные механизмы, инструменты достижения поставленных целей. Упор сделан на воплощение в повседневную практику формулы «демократия–человек–технологии». Не ясно, как будут обеспечиваться высокое качество человеческого потенциала, как будет стимулироваться уменьшение дифференциации доходов и формирование среднего класса. Ведь известно, что низкий уровень дифференциации доходов в развитых странах обеспечивается не только эффектом Парето (с ростом ВВП дифференциация доходов уменьшается), но и налогово-бюджетным механизмом перераспределения доходов.

В Концепции 2020 ставится задача завершить создание национальной инновационной системы. При этом не обозначены контуры, структура системы. Важная задача, поставленная в Концепции – увеличение вклада в рост ВВП наукоемкой продукции и экономики знаний. Но экономика знаний – это не сектор экономики, а качественно новая ступень развития, где источником роста является «человеческая гениальность и дух предпринимательства» (Джордж Гильдер). Например, важнейшие «прорывные» открытия XXI в. в США обеспечили не государственное финансирование исследований, а венчурные компании, хедж-фонды и инновационную активность других институтов гражданского общества. Благодаря их участию активно развиваются принципиально новые компьютерные технологии («облачные вычисления»), происходит прорыв в области нанотехнологий и энерготехнологий. Такая экономика получила название когнитивного капитализма [5, 40-51].

Концепция 2020 исходит из сочетания промышленной политики, решающей задачи догоняющего развития и экономического роста с формированием высокого качества социальных институтов. В то же время эксперты отмечают, что ни одной стране не удалось обеспечить развитие, решая обе эти задачи одновременно. Как альтернатива предлагается система «интерактивного управления ростом» [4]. Догоняющее развитие, предполагающее заимствование передовых технологий и опыта развитых стран, и инновационное развитие, предполагающее выход страны на передовую технологическую границу и опережающее развитие, требует преодоления существующих социальных барьеров. Для перехода к инновационной экономике российскому обществу необходимо преодолеть определенный культурный и институциональный барьер, обеспечив массовое вовлечение граждан в креативную инновационную деятельность.

По мнению исследователей, в условиях модернизационного транзита российское общество подстерегает сеть определенных институциональных рисков или институциональных ловушек [6, 23]. «Институциональная ловушка – неэффективная устойчивая норма (неэффективный институт), имеющая самоподдерживающий характер» (В.М. Полтерович). Чем раньше общество осознает опасности ловушек, тем меньше будут трансформационные издержки по выходу из них. Институциональная ловушка в данном случае является своеобразной метафорой для описания того системного риска, которое было порождено всей предыдущей логикой догоняющей модернизации российского общества. Важнейшая черта системных рисков заключается в том, они являются устойчивыми формами проявления рискогенных процессов и становятся формой институализации имеющихся рисков. Поэтому социальные риски являются продуктом функционирования в том числе существующих институтов. Выход из ловушек предполагает системное решение, а сами ловушки являются прямым указанием на нерешенные проблемы предыдущих этапов развития. Какие же институциональные ловушки препятствуют становлению цивилизационного среднего класса?

Прежде всего, ловушкой является само инерционное развитие (с включением элементов сценариев «рантье» и «мобилизации»). Велика опасность глобального отставания от мировых технологических лидеров и окончательного превращения страны в сырьевой придаток развитых стран. Выход из этой ловушки будет практически невозможен. *Обозначим данное препятствие ловушкой инерционности.* В настоящий момент эта ловушка наиболее опасна. Достаточно высокие темпы роста последнего десятилетия порождают иллюзию приемлемости инерционного развития, тем более что выход из нее требует значительных затрат и снижения темпов роста. Ловушка, как и другие, имеет самоподдерживающий характер.

Второе препятствие – это бюрократическая ловушка. Ее суть в чрезмерном административном давлении на экономику, в немотивированности чиновников на позитивные перемены. Ведь мотивация на перемены означает готовность к переменам в собственном положении, готовность к риску и потере собственного места, к конфликтам с вышестоящим руководством. Бюрократическая ловушка обусловлена не столько конкретными интересами чиновников, сколько самой системой власти, ее вертикальной структурированностью и соподчиненностью, боязнью принять и даже предложить решения, стремлением избежать конфликтов, ограниченностью кругозора и знаний. И опасность ее не только в коррупционном налоге на бизнес, но, главным образом, в подрыве конкурентных основ российского общества.

Третье препятствие – коррупционная ловушка вместе с бюрократической выталкивает из экономики наиболее успешных, грамотных, мотивированных на конечный результат предпринимателей – наиболее активных представителей среднего класса. Коррупционная ловушка для определенного круга лиц становится нормальным видом дохода и может не восприниматься как преступное деяние. Культурная инерция превращает коррупционную ренту в своеобразное «корпоративное благо» и способ легитимного обогащения за счет приватизации государственных институтов различными элитными группами.

Четвертое препятствие – инвестиционная ловушка. Ее суть в слабой инвестиционной и особенно инновационной активности бизнеса, недостаточной экономической креативности среднего класса. Инновационная продукция занимает в ВВП России мене 1%, в ВВП Италии, Испании, Португалии – от 10 до 20%, в Финляндии – 30%. Бизнес сегодня ориентирован скорее на получение природной ренты, чем на вложения в долгосрочные проекты. Преодоление этой ловушки возможно на основе создания системы институтов поддержки инновационного предпринимательства, включая венчурные фонды, технопарки, налоговые преференции.

Пятое препятствие – ловушки образования. Она состоит в том, что лидерство России по относительной численности студентов сопровождается антилидерством по качеству образования. Низкое качество образования значительной части дипломированных специалистов как результат

коррупции при поступлении в вузы в сочетании с низкой квалификацией молодых специалистов – одно из серьезнейших препятствий движения страны к экономике знаний. Главная опасность ловушки необразованности в том, что не мотивированные на знания, труд, студенты свой опыт беспринципности, дополненный системой nepotизма, начинают воспринимать как социальную норму, что усиливает и поддерживает бюрократическую и коррупционную ловушки. Это обесценивает образование как таковое. Последовательное внедрение Болонской системы, повышение ответственности вузов, их руководства за качество знаний выпускников позволит уменьшить издержки выхода из этой ловушки.

Шестое препятствие – ловушка бедности (У. Истерли). Бедные понижают производительность друг друга. В зоне бедности находится гораздо большая доля населения, чем определяет официальная статистика. Но в отдельных регионах страны, в отдельных населенных пунктах, в отдельных кварталах крупных городов формируется своеобразный кластер бедности с характерными признаками: абсолютная необразованность, культурный примитивизм, низкие доходы, плохие жилищные условия, недоступность качественного образования и качественной медицинской помощи. Задача государства – приложить максимум усилий для того, чтобы «вырвать» подрастающее поколение из этого кластера – зоны социального риска. Для того чтобы обеспечить подросткам из этих семей «свет в конце туннеля», одновременно постепенно сокращая размер этого кластера, решая проблему нарастающего дефицита рабочих кадров, следует продумать предложение о воссоздании института ремесленных училищ с полным государственным обеспечением учащихся.

Седьмое препятствие – ловушка богатства (У. Истерли) Высокие стандарты жизни порождают и соответствующий уровень культуры, и инициативность, предприимчивость, образованность. И к такой ловушке надо стремиться. Но в условиях переходной экономики России взрывное формирование относительно небольшого, но влиятельного слоя миллиардеров породило новый российский «праздник класс» (Т. Веблен) с характерным демонстративно престижным потреблением, с ориентацией на низкопробную эрзац-культуру Запада, а часто беспринципных, утверждающих вседозволенность, разлагающе влияющих на гораздо более широкие круги населения, включая средние слои. Несмотря на все многообразие рисков и проблем в процессе модернизации, государство может перенацелить интересы различных конфликтующих социальных слоев в полезное для будущего России русло, изменив институциональную систему взаимоотношений между государством и обществом.

Восьмое препятствие – ловушка инерционной ментальности как совокупность образа мыслей, жизненных установок, способа реагирования на изменяющиеся условия жизни. С позиций эволюционной экономики – это негативная рутина – главное препятствие формированию инновационного поведения, инновационной ментальности среднего класса. Радикальные реформы будут тормозиться чиновниками, опасющимися потерять

статусную и административную ренту, олигархами, опасаящимися лишиться возможности присваивать природную ренту, политиками, склонными подменять действительность манипулятивными образами, лозунгами и утопическими обещаниями, региональными элитами, опасаящимися за свои привилегии. Истоки такого менталитета и в давней российской традиции правового нигилизма, тотального недоверия к законам и государственным институтам, и в сформированном в советские годы патерналистском восприятии государства, немотивированности на труд и собственные усилия, и опыт реформ 90-х гг. – период развала экономики и ослабления всей системы формальных и неформальных институтов.

Стремление минимизировать издержки институциональной адаптации, порождаемые институциональными рисками, требует гигантских усилий всех здоровых сил общества. Учитывая обозначенные факторы, возникает необходимость разработки специального курса государственной политики социальной модернизации. Она, по нашему мнению, должна ориентироваться на решение системных задач инновационного развития и устранения тех институциональных ловушек, которые непосредственным образом препятствуют формированию дееспособного субъекта модернизационного развития. Обозначенный курс должен ориентироваться на решение целого комплекса задач:

1. формирование слоя квалифицированных специалистов, обладающих высоким интеллектуальным капиталом, а также достойным уровнем материальной обеспеченности;
2. повышение профессионального уровня тех слоев, которые являются потенциальными кандидатами на вступление в средний класс через доступность обучения и переобучения в специальных учебных центрах;
3. повышение в массовом сознании общества статуса образования, науки, культуры, престижа творческого высококвалифицированного труда за счет приведения в соответствие оплаты работников данной сферы с качественными характеристиками их труда и значимостью для общества;
4. стимулирование развития деловой активности и сфер деятельности среднего класса за счет создания кредитно-финансовых, страховых, налоговых и других институтов;
5. формирование жизненной среды и стиля жизни среднего класса, как стиля, господствующего в российском обществе, через пропаганду социокультурных ценностей и основных стандартов потребления;
6. усиление общественного влияния среднего класса посредством создания собственных институтов (ассоциаций, объединений и т.д.) и политических партий, которые ориентированы на идею «общего блага».

Эти задачи должна решать системная государственная политика, которая имеет своей главной целью реализацию общественных интересов, главным носителем и выразителем которых является средний класс. Для

расширения его численности важно опираться на ряд комплексных направлений: научно-техническое, информационное, инвестиционно-финансовое, социальное, регулирования заработной платы и занятости.

В научно-техническом направлении необходимо следовать долгосрочным интересам и решать такие важнейшие вопросы, как:

1. увеличение финансирования сферы НИОКР;
2. формирование эффективной системы государственной поддержки предприятий, занимающихся разработкой и внедрением инновационных проектов;
3. создание условий для сохранения преемственности научных знаний и привлечения в научную среду молодежи.

На современном этапе российской экономики необходимо установление нормативов финансирования научной сферы. Согласно общепринятым предельно-критическим показателям развития общества, доля общих затрат на науку в процентах к ВВП должна быть не ниже 1,5%, что приблизительно соответствует уровню 4% расходов федерального бюджета. В РФ в 2007г. эти показатели составляли 0,4% и 2,22% соответственно [7, 716].

Важным фактором развития сферы НИОКР является поддержание стабильного максимально возможного спроса на научную продукцию со стороны государства, которое должно способствовать созданию нормативно-правовой базы, предусматривающей выработку законодательных актов, поддерживающих наукоемкие производства, путем льготного кредитования, налогообложения, финансирования части научных разработок за счет средств местных бюджетов и т.д. Опыт развития науки в США, Западной Европе, Японии показывает, что весьма эффективными являются целевые комплексные программы, предусматривающие реализацию конкретных научно-технических задач и позволяющие получать приличные доходы от их использования.

Необходимым условием возрождения российской науки является увеличение числа молодых ученых. Решение этой проблемы связано с выработкой гибкой системы поощрений в виде премий, надбавок к окладу за особо выдающиеся достижения в науке, возможностью финансирования научных исследований молодых ученых в виде грантов, предоставлением дополнительных средств на покупку научной литературы.

С научно-техническим направлением модернизации тесно связано информационное направление, которое своими основными задачами ставит создание возможности развития интеллектуального капитала как реальных представителей существующего среднего класса, так и потенциальных кандидатов на вступление в данную общность, создание центров обучения, переобучения и повышения квалификации, поддерживаемых и регулируемых государством. Информационное направление требует также развития «сетевой» экономики, глобальной сети Интернет и предполагает общедоступность пользования информационными ресурсами.

В рамках инвестиционного направления модернизации можно выделить меры по регулированию налогообложения, развития малого и среднего

бизнеса, превращению сбережений населения в инвестиции. В сфере налогообложения необходимо, на наш взгляд, введение прогрессивных налогов на доходы физических лиц, введение налога на роскошь, полной отмене подоходного налога для малообеспеченных граждан. Эти меры будут стимулировать платежеспособный спрос на массовые товары и услуги. В то же время повышенный налог на высокие доходы совместно с налогом на роскошь будет содействовать сокращению масштабов немедленного потребления, особенно эксклюзивных товаров и, тем самым, будет способствовать перенаправлению средств в сферу производства.

Инвестиционно-финансовое направление также включает механизм государственного стимулирования развития малого и среднего бизнеса. Количество малых предприятий в России в последние годы увеличивается, но не так быстро, как хотелось бы. Общая численность занятых в сфере малого бизнеса от общей численности экономически активного населения составляет по данным 2007 г. 10,3%. Это величина в 4-5 раз меньшая, чем в развитых странах, где этот параметр достигает 40-50% населения. В расчете на 1000 жителей нашей страны приходится примерно 8 малых предприятий, тогда как в странах ЕС – не менее 30 [8,7].

Для поддержки малого и среднего бизнеса необходимы:

1. наличие эффективного законодательства, защищающего интересы малого и среднего бизнеса;
2. разработка и реализация программ финансового, технологического, информационного, консультационного, внешнеэкономического, кадрового содействия;
3. строгое распределение функций поддержки между различными уровнями и органами государственной власти при сохранении за центральными органами общих координационных функций;
4. рациональное сочетание прямых и косвенных мер государственной поддержки;
5. привлечение инвестиций и реализация программ финансовой поддержки бюджетов различных уровней, использование стимулирующих налоговых инструментов, специализированных финансовых, кредитных, страховых и инвестиционных институтов, применение разнообразных методов финансирования, поощрения частных кредитов и инвестиций путем государственных гарантий, страхования, компенсаций долевого участия;
6. существование правительственных и общественных учреждений, обеспечивающих координацию программ и выполнения всего комплекса задач в области поддержки малого предпринимательства;
7. поощрение совместной деятельности, взаимопомощи и кооперирования внутри сектора малого предпринимательства, приводящее к повышению его эффективности, конкурентоспособности и устойчивости;
8. Поощрение различных форм самоорганизованной активности граждан в виде добровольных коммерческих и некоммерческих объединений предпринимателей на региональном и муниципальном уровнях.

Необходимым условием модернизации российского общества является благоприятная среда для осуществления сбережений и их дальнейшего инвестирования в реальном секторе. Инвестиционная функция сбережений в наибольшей степени проявляется именно за счет представителей среднего класса, так как у низкодоходных групп населения сбережения отсутствуют, а высший класс оперирует сбережениями в глобальных масштабах, подчас за пределами национального контроля. Поэтому экономические интересы среднего класса в области инвестиций связаны, как правило, с отечественной экономикой и имеют долгосрочный характер. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) две трети россиян не имеют сбережений вообще. 80% вкладчиков осуществляют сбережения на банковских счетах Сбербанка. Средний размер депозита в Сбербанке на начало 2008 г. составил 8220 руб., то есть менее величины среднего месячного дохода в расчете на одного жителя страны (15 136 руб.) [9, 663]. Для сравнения, в США имеют банковские депозиты 90,5% семей. Средний размер вклада на семью превышает среднегодовой доход в расчете на 1 жителя страны. иностранной валюты.

Цель государственной политики – социальная модернизация – определяет соответствующую стратегию социальной политики, которая становится направленной не только на защиту «слабых» и «нуждающихся», но на всю нацию в целом. Так, социальная политика экономически развитых стран направлена не только на защиту человека от социальных рисков (утраты дохода в связи с болезнью, старостью, инвалидностью), но ориентируется и на недопущение резкого материального и социального неравенства, предоставление всем гражданам качественного образования, здравоохранения. При этом в развитых странах поддерживаются: высокие расходы общества на заработную плату (40-60% ВВП); сбалансированные системы доходов населения, не допускающие их резкой дифференциации (не более 1:10); развитые системы социального страхования, расходы на которые составляют не менее 12-15% ВВП, и социальной защиты, ассигнования на которую (включая социальное страхование) достигают приблизительно 20-25% ВВП; существенная доля расходов на здравоохранение (7-9% ВВП) и образование (4- 6% ВВП) [10, 11]. Эти показатели, к сожалению, не соблюдаются в России. В расходах на осуществление социальной политики нужно видеть будущую основу для укрепления производительного сектора. Учеными обосновано многообразное позитивное влияние, оказываемое социальным государством на производительный сектор: социальные трансферты финансируют потенциальный спрос; масштабные инвестиции в отрасли социальной сферы оказывают динамический эффект на сопряженные с ними производства, они же поддерживают занятость и адекватную оплату труда работников социальной сферы; социальная сфера готовит кадры для производительного сектора [11, 25]. Таким образом, социальное государство отнюдь не истощает ресурсы производительного сектора, скорее, наоборот, в результате целенаправленной социальной политики происходит увеличение

численности среднего класса и выполнение им функций стабилизатора социально-экономической системы.

Таким образом, современная политика в сфере социальной модернизации должна предусматривать, с одной стороны, укрепление институтов заработной платы, социального страхования (пенсионного, медицинского, по безработице), публичных благ, а, с другой стороны, развивать рынок социальных услуг. Решение задачи изменения сложившейся в настоящее время структуры доходов населения предполагает легализацию теневых доходов. Скрытое вливание средств в экономику страны, производимое через подставные фигуры и фиктивные организации, серьезным образом меняет структуру интересов. Это притупляет мотивацию бизнеса в России и приводит в ряде случаев к тому, что российские предприниматели начинают реализовывать свои частные интересы, полностью игнорируя, либо даже принося ущерб интересам своего общества.

Список литературы

1. Медведев Д. А. Послание Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>.
2. Яницкий О. Н. Социология риска. М.: Издательство LVS, 2003.
3. Рогов К. Гипотеза третьего цикла // Pro et Contra № 3 (Июль–октябрь 2010).
4. Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. 2008. №4.
5. Баскин А. Экономика знания, когнитивный капитализм, креативный класс и региональное развитие / Проблемы региональной экономики. 2008. №3,4.
6. Гельман В. Россия в институциональной ловушке // Pro et Contra № 3 (Июль–октябрь 2010).
7. Российский статистический ежегодник. 2008.: Стат. сб. М.: Росстат, 2008.
8. Кушлин В. Движущие силы эволюции национальной экономики// Экономист. 2003. № 8.
9. Российский статистический ежегодник. 2008.: Стат. сб. М.: Росстат, 2008.
10. Роик В. Социальное государство: задачи по реализации прав российских граждан на достойную жизнь.// Человек и труд. 2009. № 1.
11. Александрова О.А. Институциональные основы становления социального государства в современной России. Автореферат дисс. на соискание учен. степ. доктора. эконом. наук. М. 2009.

II. МОЛОДЁЖЬ, СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

И.В.Бурцева

Ставропольский государственный университет, Россия

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ КАК СОЦИАЛЬНО- ЗНАЧИМЫЙ ПРОЕКТ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

В статье рассматриваются различные межпоколенческие практики, предусматривающие систематическое и преднамеренное взаимодействие между пожилыми и молодыми людьми в обществе.

Ключевые слова: межпоколенческие практики, молодежь, пожилые люди, связь поколений, социально-значимый проект.

In clause the author considers various methods of practice providing regular and deliberate interaction between the elderly and young people in a society.

Key words: practice of interaction of generations, youth, elderly people, attitudes of generations, social project.

В XX веке заметно обострилась проблема взаимоотношений между поколениями. Проблема преемственности и конфликтов в отношениях «отцов» и «детей» может рассматриваться как взаимодействие встречных потоков информации и деятельности, как особенности передачи культурных ценностей от поколения к поколению. Она существует всегда, однако содержание проблемы, острота противоречий носит особенный конкретно-исторический характер. В современном российском обществе имеет место трансформация отношения младших возрастных групп к старшему поколению в направлении от традиционно почтительного к нетрадиционному, не характерному для российского менталитета, осуждающему, порицающему, отвергающему. В лучшем случае речь идет об абсолютно безразличном отношении как на государственном, так и на бытовом уровне. В таких условиях пожилые люди оказались брошенным поколением, лишились сочувствия, сопереживания и помощи со стороны младших членов общества. Произошла ломка многовековой традиции российского общества, которая столь болезненна не только для пожилых людей, но и для всех остальных членов общества. Перемены в России, полностью отвергающие опыт предыдущих поколений, ведут к конфликту и разрыву между поколениями.

Обострение межпоколенческих отношений связано с рядом социальных явлений современности.

Во-первых, это научно-технический прогресс, который подрывает авторитет старшинства. Старшинство порой означает лишь утрату связей с современностью, потерю контакта с реальной жизнью. Ведь именно молодые могут работать с компьютерами, а нынешние директора, вполне возможно,

даже не знакомы с компьютерным языком. Современные специалисты, живущие в электронном мире, часто не способны о чем-то говорить с людьми, не получившими специального технического образования.

Технический прогресс, информатизация образа жизни (от досуга, обучения, производства, политики до духовного мира человека и от детского возраста до старости) существенно влияют на жизнедеятельность людей, часто наносят удар по преимуществам традиционной мудрости, по авторитету стариков.

Во-вторых, все опаснее становится пренебрежение к прошлому, так как каждое новое поколение должно им овладеть во все большей полноте. Чем старше цивилизация, тем больше прошлого за ее спиной, тем она опытнее и тем важнее историческое значение. Оно – первейшее средство сохранения и продления стареющей цивилизации, но не потому, что дает рецепты ввиду новых жизненных осложнений, а потому, что не дает повторять наивные ошибки прошлого.

В-третьих, конфликтность в отношениях поколений определяется типом воспитания «самодовольных недорослей», для которых является врожденным ощущение легкости и обильности жизни, лишенной всяких ограничений.

Избыточные блага, но не избыточные заботы, сами собой уродуют жизнедеятельность и производят ущербные натуры «баловня», «наследника». Свой умственный и нравственный уровень он считает более чем достаточным, он не ощущает обязанностей, не знает трудностей, забот.

В-четвертых, особую роль в межпоколенческих отношениях играет семья, взаимодействие родителей и детей, предков и потомков. Ситуация, которая бы позволила бы преодолеть конфликт поколений, далеко не утешительная. Индустриализация прежде всего ослабляет и в последствии уничтожает семью как общественную единицу. Семья, состоящая из четырех поколений, больше не существует, и остается только маленькое ядро из родителей и детей, очень часто с работающей матерью. Межпоколенческие отношения на микроуровне социальных связей в семье особенно значимы, поскольку, в отличие от большой, в малой социальной группе отношения людей имеют непосредственный характер. Очень важно для каждого человека знание своего прошлого, своей генеалогии, истории жизни своих предков.

Солидарности поколений и стабильности общества способствуют практики межпоколенческих взаимодействий.

В современном обществе развиваются различные межпоколенческие практики, предусматривающие систематическое и преднамеренное взаимодействие между пожилыми и молодыми людьми в обществе.

Такие практики предлагают механизм, с помощью которого люди различных поколений сотрудничают для того, чтобы поддерживать и оберегать друг друга.

Межпоколенные практики позволяют удовлетворить потребности в контактах между поколениями, разрушая барьеры, которые современное

общество установило между возрастными группами.

Практики взаимодействия поколений затрагивают множество социальных, экономических и политических факторов, влияющих как на молодых, так и пожилых людей.

Межпоколенческие практики решают определенные социальные проблемы, воздействующие на молодежь и людей пожилого возраста.

Детям и подросткам эти практики помогают в решении таких проблем как: заниженная самооценка, исключение из школы, злоупотребление алкоголем и наркомания, вовлечение в банды, ранняя беременность.

Для пожилых людей участие в межпоколенческих практиках помогает избавиться от ощущения своей бесполезности и чувства одиночества, алкоголизма, а также решить проблему занятости. Практики межпоколенческого взаимодействия способствуют восстановлению связей с семьей и обществом.

Существует множество различных практик межпоколенного взаимодействия.

Одна из первых практик предполагает еженедельное посещение детьми младших классов выздоравливающих пожилых людей, которые живут по соседству. Другая практика предоставляет людям старше 60-ти лет волонтерскую работу: они могут посещать детей младшего возраста с задержкой умственного развития. Обычно такие практики обеспечивают уход за детьми в рабочее время, а также предоставляют услуги пожилым людям, которые больны, но все еще живут в собственных домах.

«Бабушки и дедушки» – одна из самых крупных программ-практик, призванная привлечь пожилых людей к общению с детьми, нуждающимися в особом внимании и уходе в неблагополучных семьях, домах для детей с умственными, физическими и эмоциональными расстройствами. Пожилые люди обслуживают обычно двух детей, постоянно общаются с ними, становятся для них любящими бабушками и дедушками.

Межпоколенческие практики можно разделить на три основных группы:

1. Пожилые люди, предоставляющие услуги детям и подросткам.
2. Дети и подростки, предоставляющие услуги пожилым людям.
3. Дети, подростки и пожилые люди, обслуживающие людей других возрастов.

Успех программ взаимодействия поколений непосредственно связан с уровнем поддержки таких программ преподавателями и родителями.

Практики первого типа применяются, как правило, в детских садах, школах, колледжах. Пожилые люди делятся своими знаниями и опытом с детьми, тем самым обеспечивая ценную помощь преподавателям, воспитателям, родителям и обществу в целом. Пожилой человек может быть наставником, воспитателем, няней, взрослым другом или тренером. Во всех случаях он служит положительным образцом для подражания.

Наставники поддерживают детей и подростков, могут быть их адвокатами, мотиваторами и, конечно, должны быть их друзьями. Часто наставник и его подопечный разделяют общие интересы. Подбирает

пожилых людей, которые хотят быть наставниками, обучает их и оценивает работу координатор от школы или агентства. Результатом таких программ для детей и подростков является повышение успеваемости в школе, повышение самооценки, а также дети получают ценный жизненный опыт, пожилые же, в свою очередь, получают возможность разделить свой жизненный опыт и передать навыки молодому поколению, а также возможность конструирования новых, полезных социальных ролей.

Практики, где пожилые люди выполняют функции воспитателя или няни, привлекают пожилых людей в хорошей физической форме. Центры охраны детства, детские сады и школы – типичные места работы для работы воспитателей. Няни могут работать в больницах, клиниках, центрах поддержки семьи, библиотеках и детских домах.

Практики, в которых пожилые люди являются взрослым другом для подростков, могут включать телефон доверия, помощь в учебе или социальную поддержку. В семейных или детских практиках поддержки участники встречаются регулярно. Взрослый друг обеспечивает поддержку и товарищеские отношения детям и их родителям. Они могут читать книги, рассказывать истории, играть в игры. Пожилые люди могут также выполнять функции тренера, если они ранее увлекались каким-либо видом искусства или спорта.

Программы, в которых дети и подростки предоставляют услуги пожилым людям, обычно предназначены для больных стариков или тех, которым необходима ежедневная помощь в ведении домашнего хозяйства.

Дети и подростки могут выполнять несколько функций: посетители, компаньоны или помощники, преподаватели. Они могут посещать пожилых людей как индивидуально, так и в группе. Дети и подростки могут читать для пожилых людей, ставить им музыку, обмениваться впечатлениями, сопровождать их на прогулки, писать письма. Общаясь с детьми, пожилые люди находят в них заинтересованных, благодарных слушателей.

Также дети и подростки могут работать вспомогательным персоналом в специализированных санаториях, социальных службах и больницах. Для применения данной практики необходим координатор, который принимает на работу добровольцев и обучает их необходимым навыкам. Компаньоном или помощником может стать учащийся средней школы или студент колледжа, так как эта работа достаточно сложна для младших детей. В обязанности помощника входит посещение врача вместе с подопечным, уборка дома, посещение пожилых людей, страдающих деменцией. Такие виды услуг могут оказывать студенты, изучающие геронтологию, физиотерапию, социальную работу, сочетая теоретические знания с практикой.

В некоторых межпоколенческих практиках молодые люди могут выполнять функции преподавателя, например, подросток может научить пожилого человека пользоваться компьютером, обучить иностранному языку.

Дети, подростки и пожилые люди могут также объединяться вместе,

расширяя круг своих возможностей. Такие практики обычно проводятся на открытом воздухе. Например, проекты озеленения улиц, выращивания цветов и овощей, переработка мусорных отходов, строительство детских площадок.

Обычно люди участвуют в таких мероприятиях на добровольной основе, однако существуют и долгосрочные проекты, финансируемые как местными органами, так и государством.

В России имеется богатейший опыт позитивных межпоколенческих взаимодействий: движение «тимуровцев», просуществовавшее более 60-ти лет; общественная работа пенсионеров, включающая шефскую работу с трудными подростками, организацию досуга детей, подготовку и проведение праздников улиц; работа клубов по интересам.

В современной ситуации наблюдается значительное сокращение материальной базы для организации культурного досуга, поэтому в системе досуговой деятельности молодежи и пожилых людей преобладают формы, которые не требуют материальных затрат, а именно: пожилые, как правило, предпочитают телесериалы, а молодежь увлекается компьютерными играми, которые сами по себе лишь вытесняют и заменяют реальность, изолируют человека от взаимодействия с миром, ведут не к развитию, а к атрофии способностей. В этой связи главной целью всех образовательных программ должно быть развитие внутренней мотивации к занятиям спортом, посещению театров, музеев, чтению, творчеству.

Таким образом, в настоящее время в России существует потребность в организации клубов, творческих кружков, причем наиболее актуальна такая потребность среди детей, подростков и пенсионеров.

В Саратове клубы по интересам для пожилых людей организованы при центрах социального обслуживания населения. Например, при заводском ЦСО г.Саратова действуют четыре таких клуба: клуб садоводов и огородников, ювенологический клуб, клуб прикладного творчества и шахматный клуб. Также открылся клуб для пожилых людей при ЦСО Октябрьского района, а именно отделение дневного пребывания - структурное подразделение, предназначенное для медицинского, культурного обслуживания и отдыха людей пожилого возраста: пенсионеров и инвалидов, способных к активному образу жизни. Здесь работают психолог, инструктор по лечебно-оздоровительной гимнастике, библиотекарь и культурный организатор. Культурно-познавательная программа включает в себя такие мероприятия как экскурсии в музеи города, на выставки, в цирк, парк культуры и отдыха и т.д. На занятиях с психологом обсуждаются самые разнообразные темы, касающиеся проблем пожилого возраста.

Заседания клуба – это не традиционные лекции, а интересные психотерапевтические и тренинговые занятия. Здесь отмечают различные праздники. Все мероприятия осуществляются на благотворительной основе. Таким образом, этот клуб объединяет самых разных по возрасту, образованию, увлечению людей, не потерявших самое главное – интерес к

жизни.

Примером межпоколенческой деятельности может служить ассоциация «Бабушкина забота» города Москвы. Эта организация объединила женщин пенсионного возраста, которые беспокоятся о будущем своих внуков. Первая задача данной ассоциации – восстановить связь поколений через построение родословного Древа. Знание о своем родословном Древе является бесценным подарком для внуков, а само построение Древа служит важным средством воспитания последующих поколений. Восстанавливая свою родословную, пожилой человек удовлетворяет потребности в самопознании и уважении, признании со стороны потомков. Именно пожилые люди являются носителями семейной истории, о которой невозможно узнать из других источников. Чтобы заняться историей рода, школьники обращаются к генеалогии, изучающей происхождение и родственные связи родов и отдельных лиц на протяжении многих поколений, так как попытки узнать что-либо у родителей чаще всего остаются без ответа. Такая программа очень актуальна для нашей страны, потому что оторванность от корней приводит к разрыву поколений. Данную программу можно отнести к третьему типу межпоколенческих практик, когда пожилые люди и молодые объединяются вместе для взаимовыгодного сотрудничества.

Деятельность «Бабушкиной заботы» в другом направлении привела к созданию «Школы добра», где детей учат терпимости, мирному сосуществованию, эмпатии и сочувствию. Школа для малышей объединила поколения воспоминаниями об играх, в которые играли бабушки, об их детстве. Так с помощью игр четыре поколения объединились в коллектив. Это направление деятельности данной ассоциации относится к первому типу межпоколенческих практик, когда пожилые люди объединяются для того, чтобы помочь подрастающему поколению.

Тульский региональный Центр поддержки женщин и семьи «Подруга» ведет работу по оказанию социальной, психологической и юридической помощи пожилым людям силами молодежных добровольческих отрядов. Волонтеры набираются из числа студентов старших курсов высших и средних специальных учебных заведений: юристов, социальных работников, медиков, специалистов по ремонту бытовой техники. Много предложений идет по организации культурного досуга пенсионеров.

В Туле также создана программа «Але, бабуля?» Школьникам предлагаются телефоны одиноких пожилых людей, которым они могут позвонить, поделиться своими проблемами и спросить совета в тех случаях, когда они не могут обсудить свои проблемы с родителями, а также выслушать пожилых людей и, возможно, помочь им.

Тульские программы можно отнести ко второму типу межпоколенческих практик, когда дети и подростки помогают пожилым людям.

Развитие межпоколенческих взаимоотношений сегодня очень важно в связи со сложными социально-психологическими условиями воспитания детей в семьях, стоящих на грани развода, в неполных семьях и тех, где

родители ведут аморальный образ жизни. В таких семьях, как правило, нарушаются психологические связи между ребенком и родителями, что приводит к уходу детей из семьи, росту детского бродяжничества, наркомании. Бабушки и дедушки могут взять на себя обязанности родителей.

Практики межпоколенческого взаимодействия положительно влияют как на молодых, так и на пожилых людей.

Межпоколенческие контакты улучшают физическое и эмоциональное самочувствие пожилых людей, повышают их жизненную активность.

Дети начинают более полно понимать изменения, происходящие с возрастом и не бояться своего старения. Дети, которые развиваются и взаимодействуют с пожилыми людьми, приобретают способность видеть в них личностей, а не стереотипные образы, а также они могут изучать историю со слов старшего поколения, которое представляет культуру и образ жизни прошлых лет. Контакт с больным пожилым человеком может подготовить детей к заботе о своих родителях и пожилых людях в будущем.

Практика подтверждает, что диалог поколений возможен, если сближаются ценностные ориентации пожилых людей и молодого поколения. По нашему мнению, можно выделить несколько групп ценностей общих для молодежи и пожилых людей:

1. на познание и духовной ценности жизни;
2. на продолжение жизни в любых сферах приложения сил;
3. на продолжение профессиональной деятельности;
4. на прикладную деятельность (шитье, рукоделие, огородничество, домашние поделки и др.);
5. социальная активность;
6. на активный отдых и получение радости от жизни.

Межпоколенческие практики позволяют удовлетворить потребности в контактах между поколениями, разрушая барьеры, которые современное общество установило между возрастными группами. Для успешного развития нашего общества необходимо объединить опыт, знания и мудрость пожилых людей с жизнерадостностью, активностью и оптимизмом молодых, необходимо взаимодействие, взаимопомощь поколений.

В современном мире призвание старшего поколения – это воспитание молодых. Тем самым старшее поколение реализует частичное назначение и смысл жизни. Диалог поколений в межпоколенческих практиках развивает у людей открытое мышление и позволяет свободно выражать свое мнение, находить общий язык друг с другом, он необходим в самых различных сферах жизнедеятельности людей. Развивающиеся в современном обществе межпоколенные практики предлагают механизм, с помощью которого люди различных поколений целеустремленно сотрудничают для того, чтобы поддерживать и оберегать друг друга.

Связь и взаимоотношения поколений существуют всегда, преемственность же поколений – это необходимое условие развития общества. Здесь предполагается диалектическое отрицание всего отжившего, ненужного, удержание и утверждение положительного.

Предметом преемственности являются следующие социальные качества и черты образа жизни: трудолюбие, профессиональное мастерство, общественно-политическая активность, патриотизм, возрастающий уровень образования и культуры личности, нравственность.

Диалог поколений восходит к личности и межличностным отношениям. Это и есть фундаментальный уровень общественной гармонии, одной из форм которой выступает взаимодействие поколений. Оптимально-позитивными, эффективно-креативными, т.е. творческими, могут быть лишь отношения равноправные, партнерские, научно называемые субъект-субъектными. Бесценен жизненный опыт, интеллектуальный и нравственный багаж старшего поколения, безмерно уважение к нему – это аксиома. Но несомненно и то, что будущее общества, его молодое поколение – исторический субъект не менее значимый. К числу главных принципов диалога поколений нужно отнести стремление и умение видеть друг в друге, прежде всего, положительные, светлые, добрые черты и качества. Усвоение норм нравственности, культурно-исторического наследия, форм мировоззрения, социально-профессиональная ориентация – задачи, стоящие перед молодым поколением. Помочь их решению призвано поколение старшее.

О.Р. Нумонова

Самарский государственный университет, Россия

СЕМЕЙНАЯ ТЕРАПИЯ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Статья посвящена анализу основных направлений социальной поддержки (семейной терапии) молодой семьи с учетом особенностей этапов ее развития.

Ключевые слова: молодая семья, семейная терапия, жизненный цикл семьи, проблемы молодой семьи, направления семейной терапии, технология семейной терапии.

Article is devoted to the analysis of the basic directions of social support (family therapy) of a young family taking into account features of stages of its development.

Key words: young family, family therapy, life cycle of a family, problems of a young family, direction of family therapy, technology of family therapy.

Семья является одним из фундаментальных институтов общества, придающим ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении. Одновременно семья выступает малой группой – самой сплоченной и стабильной ячейкой общества. Однако период радикальных перемен, вызвавший резкие социальные изменения, сказался в первую очередь на семье, увеличив ее дисфункциональность. В современной России насчитывается более 72 млн. семей. На первый квартал 2010 года на

185 969 браков приходилось 153 406 разводов, что составляет более 80 % всех оформленных отношений [1]. Социально-экономический кризис в стране, слабость государственной политики, которая не способствует укреплению брачно-семейных отношений, приводит к тому, что наибольший процент разводов приходится на семью, прожившую менее 3-5 лет [2].

Постепенный отход от традиционной патриархальной модели семьи заставил многих исследователей и политиков говорить о кризисе семьи и даже об исчезновении семьи как социального института. Это привело к росту количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На 1 января 2009 года в России число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляло 681 301 тысяча детей, в том числе в условиях институционализации (система учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) – 151 771 тысяча детей, что составляет 22 % в общей численности детей. На воспитании в семьях состояли 529 530 тысяч детей (78 %) [3].

Сегодня преобладающим типом российской семьи является нуклеарная семья, состоящая из супругов с детьми или без них, – 67 % семей. Еще 12 % супружеских пар живут с одним из родителей супругов или с другими родственниками. Сложных семей, включающих две или более супружеские пары, в семейной структуре всего 3,4 %. Все возрастающую долю семей составляют неполные семьи – 13 % [4].

Под семьей понимается основанная на браке и (или) кровном родстве малая группа, члены которой объединены совместным проживанием и ведением домашнего хозяйства, эмоциональной связью, взаимными обязанностями по отношению друг к другу. Также семьей называется социальный институт, то есть устойчивая форма взаимоотношений между людьми, в рамках которого осуществляется основная часть повседневной жизни людей: сексуальные отношения, деторождение и первичная социализация детей, значительная часть бытового ухода, образовательного и медицинского обслуживания [5].

Семейная система – это группа людей, связанных общим местом проживания, совместным хозяйством и взаимоотношениями [6].

Можно выделить следующие дефинитивные признаки семьи:

- малая социальная группа и одновременно многогранная система социального функционирования человека, его социализации и интеграции в общество, система поддержки прав каждого члена семьи;
- важнейший социальный институт по обеспечению стабильного, экономического, культурного и духовного развития общества;
- основная экологическая система, первичная ячейка социума, наиболее влияющая на индивида, питающая его, оказывающая содействие, защиту, заботу;
- традиционный союз людей, основанный на браке, других родственных или сближающих узах, механизм взаимодействия межпоколенческих либо внутриспоколенческих подсистем в целях достижения максимального хозяйственного, социального и духовного благополучия, комфорта, здоровья.

Семьи классифицируют по различным основаниям:

1. по семейному стажу супругов: семья молодоженов, молодая семья, семья, ждущая ребёнка, семья среднего супружеского возраста (3-10 лет совместного проживания), семья старшего супружеского возраста (10-20 лет), пожилые супружеские пары;

2. по количеству детей: бездетные, однопородные, малолетние (с двумя детьми), многодетные семьи (трое и более детей);

3. по составу семьи: неполная, простая (нуклеарная), сложная (расширенная), большая (многопоколенная) семья (состоящая из трёх и более супружеских пар);

4. по типу главенства в семье: \эгалитарная (равноправная) семья и авторитарная семья, основанная на беспрекословном повиновении одного члена семьи другому;

5. по однородности социального состава: социально гомогенные (однородные), социально гетерогенные (разнородные);

6. по качеству отношений в семье: благополучные, устойчивые, проблемные, конфликтные, социально неблагополучные, дезорганизованные семьи [7].

Молодая семья – это семья, существующая не более 3-х лет после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака) при условии, что ни один из супругов не достиг 30-летнего возраста [8].

Специфика молодой семьи определяется тем, что она находится в процессе своего становления, характеризующегося интенсивностью развития межличностных отношений, активным освоением новых социальных ролей каждым членом семьи, а также её социализацией в обществе как самостоятельного социально-экономического субъекта и выполнением в той или иной степени функции социального института.

Институт молодой семьи в современных условиях имеет свою специфику, характеризующуюся, во-первых, нестабильностью внутрисемейных отношений, освоением каждым членом семьи социальных ролей, своеобразием процесса становления; во-вторых, объективно недостаточным уровнем материальной и финансовой обеспеченности в силу низкой квалификации и сравнительно низкой заработной платы, отсутствием опыта семейной и социальной жизнедеятельности.

У молодых семей существует множество проблем:

- материально-бытовые и финансовые проблемы;
- жилищная проблема;
- проблема трудоустройства;
- психологические проблемы;
- медицинские проблемы.

Материально-бытовые и финансовые проблемы. Бюджет молодой семьи, как правило, складывается из заработной платы, пособия на ребенка, дополнительных заработков (непостоянных и минимальных), помощи

родителей. В основной массе молодая семья является низкодоходной, а многие находятся за чертой бедности.

Одной из самых значительных проблем, оказывающих крайне негативное влияние на жизнедеятельность молодых семей, является *отсутствие собственного жилья*, где молодая семья могла бы жить в соответствии со своими представлениями о семейных ценностях и комфорте. Эта проблема обостряется экономическим кризисом, что привело не только к свертыванию строительства социального жилья, но и удорожанию жилья на свободном рынке.

Проблема трудоустройства молодого специалиста, низкая зарплата, неудовлетворенность дополнительными заработками толкает молодых людей искать работу в другом городе и даже уезжать за рубеж. Работа, даже высокооплачиваемая, но связанная с длительными командировками, не способствует укреплению семьи, созданию в ней атмосферы любви, взаимопонимания, доброжелательности.

Психологические проблемы. К ним можно отнести психологическую совместимость, привыкание супругов к изменившемуся образу жизни. Супругам приходится привыкать к увлечениям, проявлениям характера друг друга.

Медицинские проблемы. Неподготовленность молодых семей к браку, недостаточное половое воспитание проявляется несформированностью культуры интимных отношений, неосознанным отношением молодых людей к репродуктивному поведению [9].

Таким образом, семья, как необходимый компонент социальной структуры любого общества, выполняющий многие социальные функции (репродуктивная, социализирующая, сексуальная, хозяйственно-бытовая, экономическая, эмоциональная, защитная, социально-статусная, рекреативная и др.), играет важную роль в общественном развитии [10]. Поэтому сейчас огромное внимание уделяется становлению и развитию именно молодой семьи. Ведь от того, как молодые супруги смогут найти общий язык, построить отношения, основанные на любви, уважении, взаимопонимании, от их умения выходить из конфликтных ситуаций, совместно решать свои проблемы и преодолевать стоящие на пути трудности, будет зависеть их дальнейшая семейная жизнь и развитие общества в целом.

Вышеуказанные проблемы в функционировании современной молодой семьи обуславливают необходимость оказания ей помощи со стороны общества. Это возможно посредством социальной работы. Специалист по социальной работе может оказать помощь и поддержку молодой семье в решении ее проблем с помощью семейной терапии.

Семья как социальный институт проходит ряд этапов, последовательность которых складывается в жизненный цикл семьи.

Выделяют различное количество стадий этого цикла, но главными среди них являются следующие:

1. Вступление в брак – образование семьи.

2. Начало деторождения – рождение первого ребенка.
3. Окончание деторождения – рождение последнего ребенка.
4. «Пустое гнездо» – вступление в брак и выделение из семьи последнего ребенка.
5. Прекращение существования семьи – смерть одного из супругов.

На первой стадии супружеская пара должна установить, что изменилось в их социальном статусе, и определить внешние и внутренние границы семьи: насколько разрешено пребывание супругов вне семьи без партнера; насколько допустимо вмешательство в брак со стороны родителей супругов. Могут возникнуть социальные, эмоциональные, сексуальные и другие проблемы.

Во-первых, следует принять изменения в интенсивности чувств, установить психологическую и пространственную дистанции с генетическими семьями, приобрести опыт взаимодействия в решении вопросов организации повседневного быта семьи, принять и провести первичное согласование супружеских (семейных) социальных ролей.

Во-вторых, предстоит решить вопрос о материальном обеспечении и финансовой поддержке семьи: кто будет зарабатывать деньги, к какому слою общества семья будет относиться.

В-третьих, необходимо создать интимность во взаимоотношениях, которая может сопровождаться появлением сексуальных проблем вследствие неопытности, разницы в воспитании, уровне желаний и т. д. [11].

На второй стадии необходимо также учитывать вопросы карьеры каждого из супругов, обсудить возможность рождения первого ребенка и решить, сколько детей планируется в семье. Принципиально важную особенность данной стадии жизненного цикла семьи составляет переход супругов к началу реализации родительской функции. Формирование родительской позиции – процесс во многих отношениях переломный, кризисный для обоих родителей, в значительной мере предопределяющий судьбу развития детей в семье, характер детско-родительских отношений и развитие личности самого родителя. На данной стадии необходимо выбирать различные стратегии семейной терапии.

Изначально социальная работа строилась как семейная терапия. Помогающие инспектора – социальные работники посещали клиентов в их домах, чтобы определить их нужды и предложить помощь. Они прямо включались в решение проблем неблагополучных браков и трудностей в воспитании детей. Кроме обеспечения базовых потребностей в пище, одежде, крове, социальные работники пытались облегчить эмоциональный дистресс в семьях своих клиентов и компенсировать внешние дестабилизирующие социальные воздействия [12].

Э.Эйдемиллер определяет семейную терапию как комплекс психотерапевтических методов и приемов, направленных на лечение пациента в семье и при помощи семьи, а также на оптимизацию семейных взаимоотношений [13].

Семейная терапия – это форма терапии, ориентированная на помощь семье в решении ее проблем. С одной стороны, она понимается как инструмент оптимизации семейных отношений, то есть той среды, в которой находится клиент. С другой стороны – это метод воздействия на обратившегося за помощью.

Цели семейной терапии можно распределить по четырем основным уровням. К целям первого уровня относятся индивидуальные цели членов семьи. К целям второго уровня – то, чего вся семья в целом хотела бы достичь. К целям третьего уровня можно отнести определенные изменения в отношениях семьи с обществом. К целям четвертого уровня относятся ожидания и потребности самого семейного терапевта.

Учитывая многоуровневый характер работы с семьями, нетрудно представить, насколько сложным может быть процесс постановки задач. Основными стратегическими задачами семейной терапии являются следующие:

1. улучшение внутрисемейных отношений;
2. ощущение членами семьи того, что их интересы и потребности другие понимают и уважают;
3. преодоление позиции, при которой вина за семейные проблемы возлагается на кого-то одного;
4. формирование более гибкого отношения к лидерству;
5. развитие способности к взаимопониманию и эмпатии;
6. развитие способности принимать существующие различия;
7. совершенствование навыков индивидуального и совместного решения проблем;
8. развитие способности к анализу своих потребностей и переживаний;
9. укрепление независимости [14].

В нашей статье мы даем лишь краткий обзор основных направлений и школ семейной терапии. Исторически самым первым направлением семейной терапии считается *психоаналитическое* (З. Фрейд, М.Кляйн, Э.Эриксон, М.Малер, Г.Салливан и др.). Для всех теорий психоаналитической ориентации общими являются следующие положения:

1. причиной семейных конфликтов является ранний негативный жизненный опыт;
2. детерминанты неэффективных способов взаимодействия лежат в сфере бессознательного;
3. терапия должна быть направлена на осознание членами семьи вытесненных в бессознательное переживаний, определяющих их поведение и порождающих конфликты.

Задачей терапии является достижение инсайта – осознания того, как нерешенные в прошлом проблемы влияют на взаимоотношения в семье в данный момент и как отсюда возникают невротические симптомы и неконструктивные способы адаптации к жизни у некоторых ее членов [14].

Другой подход представлен В. Сатир и К. Витакером. Это *эмпирическая семейная терапия*. Эмпирические терапевты считают, что эмоциональное

выражение является способом передачи опыта и средством личной и семейной реализации. Основное внимание уделяется личностному росту, а не изменению дисфункциональных взаимодействий или устранению симптомов. Личностный рост предполагает автономию и свободу выбора; это происходит тогда, когда каждый член семьи способен переживать настоящее и делиться своими переживаниями с другими. Задача терапевта – помочь членам семьи в выражении своих переживаний максимально открыто. Главный акцент делается на субъективном опыте индивида [15].

Еще одним направлением семейной терапии является *стратегическая семейная терапия* (Дж.Хейли, Г. Бейтсон, М. Эриксон, Д. Викленд, У. Фрай, Д. Джексон). Суть терапии можно представить следующим образом:

1. взаимодействие между членами семьи происходит в определенном контексте;

2. считается, что проблемные семьи «застревают» на определенном этапе жизненного цикла;

3. симптомы делятся на поддерживающие систему и поддерживаемые системой;

4. акцент делается преимущественно на настоящем, а не на будущем;

5. инсайт не является необходимым условием терапевтического изменения.

6. Семейные терапевты стратегического направления уделяют особое внимание четырем элементам: симптомам, метафорам, иерархии и власти [15].

В научной литературе также выделяют *структурную семейную терапию*, которая сосредоточена на актуальном коммуникативном поведении. Представителями являются С. Минухин, Р. Спек и др.

Целью становится выявление представлений членов семьи о реальной ситуации, изменение коммуникативных стереотипов, за которым должна последовать перестройка всей системы внутрисемейных отношений. Терапевт осуществляет активный контроль над семьей и руководит ее иерархической структурой [14].

Когнитивно-поведенческая семейная терапия получила свое развитие в трудах А. Эллиса, А. Бека, Д. Баукома, Н. Эпштейна и др. Целью терапии является перестройка семейного взаимодействия через поведенческие и когнитивные изменения, что, в свою очередь, способствует устранению семейной проблемы. В основе семейных проблем лежат неэффективные паттерны подкрепления, присущие взаимодействию между родителями и детьми или между партнерами по браку. Наиболее важным является то, как отдельные члены семьи осуществляют стимульный контроль поведения. Соппротивление членов семьи терапии считается препятствием на пути к терапевтическим изменениям поведения [14].

На современном этапе развития семейной терапии одним из наиболее перспективных направлений с экономической и терапевтической точек зрения принято считать *системное* (М. Сельвини-Палаццоли, К.Маданес, Х.Вайнер и др.) Для специалиста важно понять человека в контексте

семейной системы и понять семью в контексте ее социального окружения. Задача терапевта – выявить определенные подсистемы и суперсистемы, которые влияют на семью, с которой он работает. Из системного подхода следует, что изменение в этих подсистемах и суперсистемах влекут за собой и соответствующие изменения в самой семье [14].

Игровая семейная терапия. Целью является достижение терапевтического контакта и решения задач диагностики, лечения и реабилитации путем организации, исследования, интерпретации и структурирования игровой деятельности членов семьи, как системы [16]. Широко используются игры, ориентированные на применение игрушек, а также сюжетные, ролевые и подвижные.

В семейной терапии возможно применение арт-методов. *Арт-терапия* буквально означает «терапия искусством». Эффективность применения искусства в терапии основана на том, что она дает возможность экспериментировать с эмоциями и чувствами, исследовать их и выражать на символическом уровне. В арт-терапии используются рисунки, устные и письменные рассказы, лепка, строительство из бумаги, песка и др. [17].

В современной семейной терапии используется *психодрама* (Дж.Морено) – метод терапии, основанный на игровом моделировании актуальных представлений клиента. Это способствует лучшему осознанию психотравмирующих переживаний и неэффективных паттернов взаимодействия, их эмоциональному отреагированию и коррекции. Метод психодрамы создан Дж.Морено. Используются три вида коммуникации: эмоциональная, поведенческая и вербальная [18].

Преимущество психодрамы перед другими методами заключается в том, что она использует протоязык – язык чувств, мимики, жестов, поступков, поведения. Поэтому она доступна людям разного возраста. В психодраме все участники имеют возможность моделировать собственные представления о тех или иных психотравмирующих ситуациях.

Некоторые специалисты обращают внимание на сильные и слабые стороны семейной терапии в практике социальной работы. Они считают, что специалисты социальной работы не должны заниматься семейной терапией, так как трудности определения границ профессионального вмешательства при использовании такого подхода превращают его во «всемирную терапию». Ситуация усугубляется еще и тем, что семья вынуждена признавать себя «нуждающейся», чтобы воспользоваться средствами, которые доступны лишь определенным категориям семей. Специалистам социальной работы приходится действовать как посредникам между самыми разными системами взглядов [12].

В семейной терапии с молодой семьей можно выделить ряд этапов: диагностический, организационный, коррекционный, коммуникативный и профилактический.

Диагностический этап начинается с установления контакта с семьей, изучаются материальные возможности и бытовые условия жизни семьи, эмоционально-психологический климат, образовательный уровень, характер

проведения свободного времени, распределение ролей и обязанностей, организация совместной деятельности, а также выявляются проблемы семьи в целом и каждого члена в отдельности.

На организационном этапе определяются цели, которые поставлены каждым членом семьи и которых они хотят достичь в ходе терапии, формируется план действий, создаются условия для включения членов семьи в оценку ситуации и ресурсов, адаптацию помогающих программ, организацию семейно-бытового совместного труда, налаживание общения, внешних и внутренних связей. Специалист помогает семье понять, в чем заключается проблема, и рассмотреть возможные варианты выхода из нее, выбрать оптимальный.

Содержанием коррекционной деятельности является оказание членам семьи помощи с тем, чтобы увеличить ресурсы, переориентировать членов семьи на другие ценности, сменить их установки для повышения их социализации и адаптации к изменяющимся жизненным условиям. Основная задача специалиста – создание условий для формирования функциональной семейной организации, которая обеспечивает рост потенциальных возможностей каждого ее члена.

На коммуникативном этапе, или этапе закрепления изменений, специалистом поддерживаются сформированные умения и навыки, расширяются используемые средства, стимулируется перевод помощи в самопомощь, проводится мобилизация и координация внутренних ресурсов членов семьи, направленных на упрочение их уверенности в своих силах при решении трудной жизненной ситуации.

Одним из путей профилактики является разработка социальных обучающих и просветительских программ.

Просвещение родителей как элемент профилактики может проходить и в процессе тренингов, которые позволяют формировать у них навыки преодоления трудностей и регулирования взаимоотношений.

Таким образом, терапия молодых семей строится по следующей схеме: установление контакта с семьей, достижение расположения со стороны членов семьи благодаря личностным и профессиональным качествам специалиста, сбор и оценка данных, формирование плана действий, заключение соглашения с семьей, побуждение ее к действиям, внесение корректив, закрепление достижений, использование стратегии последствий.

На наш взгляд, в работе с молодой семьей наиболее эффективными являются следующие виды семейной терапии: игровая семейная терапия, системная семейная терапия, а также применение арт-терапии и психодрамы.

Список литературы

1. <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4BEAA6236E012>.
2. Гаспарян Ю.А. «Семья на пороге 21 века» С-П., 1999. с. 35-40.
3. <http://www.deti.rian.ru/spravki/20100429/200018680.html>

4. Семья XXI века: ценности, ориентиры: материалы II международной научно-практической конференции (ноябрь 2008 г.)/Под общ. ред. В.Я. Мачнева, Л.В. Куриленко. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2008.– 304с.
5. Бачинин В.А. Социология. Энциклопедический словарь. - СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2005. – 288 с.
6. Бэндлер Р., Гриндер Д., Сатир В. Семейная терапия. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1993. – 128 с.
7. Дементьева И.Ф. Первые годы брака: Проблемы становления молодой семьи. -М.: Наука, 2001.- 293 с.
8. Зубкова Т.С. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи: Учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / Т.С. Зубкова, Н.В. Тимошина. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 224 с.
9. Буров С.Н. Брачно - семейные отношения. - М., 1993.
- 10.<http://www.child-psy.ru/family>.
- 11.Харчев А. Г. Социология семьи. М.:ЦСП, 2003.
- 12.Щукина Н.П. Технология социальной работы: учеб. пособие. часть I / Н.П. Щукина; Федеральное агентство по образованию. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2006. – 176 с.
- 13.Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учеб. пособие для врачей и психологов. – СПб.: Речь, 2003. - 336 с.
- 14.Малкина-Пых И.Г. Семейная терапия. – М.: Эксмо, 2008. – 992 с.
- 15.Николс М., Шварц Р. Семейная терапия. Концепции и методы (Пер. с англ. О. Очкур, А. Шишко). – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 960 с., ил.
- 16.Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – М., 2000.
- 17.Арт-терапия / Под ред. А.И. Копытина. – СПб.: Питер, 2001. – 320 с.
- 18.Лейтц Г. Психодрама. Теория и практика. Классическая психодрама Я.Л.Морено. – М., 2007. – 384 с.

В.О. Белевцова

*Поволжская государственная социально-гуманитарная академия,
Самара, Россия*

**ТРАДИЦИОННЫЙ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЙ ИНСТИТУТ КАК
СПОСОБ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ
ТРАДИЦИОННОЙ БРАЧНОЙ ОБРЯДНОСТИ МАРИЙЦЕВ)**

Статья посвящена вопросу социализации молодежи в глобализирующемся российском обществе посредством традиционного института семейно-брачной

обрядности. Проблема отмирания традиционной культуры стоит довольно остро, но потребности общества в самоидентификации, трансляции и сохранении собственных традиций существенно возрастают, поэтому весьма актуальна проблема преемственности поколений и необходимости установления диалога между ними.

Ключевые слова: традиционная культура, семейно-брачная обрядность, трансформационные процессы, адаптация.

The article is concerned with question of young people socialization into globalize Russian society by dint of application traditional structure of family and wedding ritualism. The problem of tradition culture regression is very important, but today we can see, that social requirement in self-definition, translation and conservation theirs tradition is increasing. The problem of intergenerational continuity and necessity of dialog of generation is actual too.

Key words: tradition culture, family and wedding ritualism, transformation process, adapting.

Социально-экономические и культурно-бытовые преобразования в России на протяжении XX века, коллективизация, отказ от традиционного хозяйства, жесткая идеологизация общественной жизни – все эти процессы оказали серьёзное влияние на развитие страны, на национальное самоопределение людей. Мозаичность расселения российских этносов открывает широкие возможности для взаимного сотрудничества и развития народов на принципах толерантного межэтнического взаимодействия. В современном обществе, когда научно-технический и социальный прогресс способствуют исчезновению элементов традиционной культуры, проблема их сохранения становится наиболее актуальной. Изучение традиций на современном этапе существенно усложняется мировыми тенденциями глобализации, урбанизации. Несмотря на это, сегодня традиции являются ценнейшим источником информации по истории функционирования этноса в целом, о механизмах социального и культурного регулирования внутри народа.

Переживаемые современным российским обществом коренные изменения, обусловленные его трансформацией, актуализировали проблему молодежи, ее значения в этих изменениях. Будучи наиболее динамичной группой, молодежь выполняет в обществе важную функцию смены поколений, принимает непосредственное участие в воспроизводстве уже существующих элементов культуры, непрерывно пополняя социальный потенциал страны.

В данной статье мы рассматриваем этническую социализацию как один из аспектов социализации, процесс развития и саморазвития личности в ходе усвоения этносоциальных ролей, культуры межэтнических отношений, принятых в обществе, на примере брачной обрядности марийцев.

В условиях кризиса общества, сопровождающегося процессами распада прежней системы ценностей, идеалов, существующих моделей социализации и поиском новых, – формирование ориентации молодежи, процессы ее социализации протекают весьма противоречиво и неоднозначно. Одной из

устойчивых тенденций в настоящее время является возрождение национальных традиций, это обусловлено общественной потребностью к самоидентификации, сохранению и трансляции собственных традиций. Обрядность, т.е. система, обычаев и обрядов, условно-символическим образом знаменующих значительные события в жизни людей, является одной из важнейших характеристик этноса [1,5]. Система обычаев и обрядов формировалась на ранних этапах развития человеческого общества. По мере развития этноса трансформировались форма, содержание и функции обрядов. Обряды более инертны по отношению к социально-экономическим преобразованиям общества, поэтому в них сохраняются черты, присущие предшествующим этапам развития этноса.

В современном общественном сознании национальным традициям и ценностям отводится практически ведущая роль в сохранении специфики национального бытия. Сложнейшие процессы, происходящие в современном обществе и во многом определяющие социальную обстановку в стране, существенно повышают актуальность исследования

Большой степенью сохранения традиционных элементов отличается семейная обрядность, связанная с основными моментами жизни человека в семье – рождением, свадьбой, похоронами. Свадебная обрядность является одной из наиболее устойчивых форм обрядности благодаря своей значимости в традиционной культуре. Она относится к обрядам перехода, связанным с переломными моментами в жизни человека, с изменением его социального статуса. Брачные обряды наиболее живописно демонстрируют всю самобытность культуры этноса, являются его существенной характеристикой и надежным этнографическим источником, показывают степень этнокультурных взаимодействий.

Семью как специфическое культурное явление, имеющее свою историю, детерминированную не столько закономерностями общечеловеческого развития, сколько конкретными формами организации и ретроспекции культурной жизни различных народов, населяющих Среднее Поволжье и выработавших весьма разнообразные формы семейной жизни, семейно-бытовых традиций. Традиционная свадьба — это сложный комплекс обычаев и обрядов имевших социальное, правовое, мировоззренческое, религиозно-магическое и иные значения [2,156]. Свадьба утверждает общественную значимость семьи, поэтому ее изучение помогает нам понять роль и место семьи, каждого молодого человека в обществе. Многие обрядовые действия, совершаемые в моменты заключения брака, имеют глубокие исторические корни, повторяются из раза в раз столетиями, меняют свое содержание и смысл, но, тем не менее, продолжают исполняться по традиции.

В свадебных обрядах марийцев нашли свое отражение различные этапы социально-экономического, культурного, правового развития народа, пережитки ранних форм семейно-брачных отношений, религиозные представления, а также результаты этнокультурных взаимодействий с соседними народами. Последний аспект имеет особое значение, учитывая, что Среднее Поволжье – один из многонациональных регионов, где живут и

взаимодействуют различные по языку и культуре народы – русские, татары, чувашаи, марийцы, удмурты, мордва. Все эти народы за длительный исторический период своего развития постоянно вступали в самые разнообразные контакты – в экономические, политические, культурно-бытовые и семейно-брачные [3,98].

Для каждого из членов одной общности этничность, опосредуя институциональные нормы, выступает регулятором социального поведения. Сегодня человек, обремененный многочисленными статусами, одновременно выполняет целый набор социальных ролей, входит во множество слабо связанных между собой групп, причем каждая роль и каждая группа предъявляют к нему собственные требования, которые зачастую не согласуются, а, напротив, противоречат друг другу. Этничность же регулирует межличностное и межгрупповое общение на основе традиций, обычаев, общепризнанных устойчивых ценностей. Формируя единую символическую среду, этничность выступает в качестве своеобразного образца нормативного поведения.

Семейно-брачные отношения в данной статье рассматриваются как структурный элемент традиционной культуры, как сложный комплекс социальных коммуникаций и регулятивов. Семья – это один из важнейших институтов социализации личности и формирования культурных, этнических, нравственных ценностей. Сегодня, в период кардинальной социокультурной трансформации российского общества проблемы изменений и совершенствования семейно-брачных отношений становятся особенно актуальными. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод что семья и семейные традиции являются важнейшей составной частью национального самосознания.

Во второй половине XIX века у всех этнографических групп марийцев сложился в целом единый свадебный ритуал, который в настоящее время называется традиционным. Это период активного бытования свадебной обрядности как целостного комплекса в системе традиционной культуры. Первая половина XX века фиксирует завершение функционирования свадебной обрядности в традиционном варианте, что можно объяснить замедленными темпами экономического развития региона, а также стойкостью семейного уклада: до начала 20х годов в марийском селе преобладали свадьбы по развернутому традиционному обряду, они составляли около 80%. В 1921 -1925 гг. заметно сократилась доля свадеб, отмеченных религиозным обрядом (6,7%) и несколько возросла доля свадеб без обрядов (26,7%). В 1926 – 1930 гг. доля свадеб по развернутому традиционному безрелигиозному обряду сократилась до 41.3%, 32.2% свадеб прошли без обрядов. Заметные изменения в соблюдении свадебного обряда происходят и в 1931 – 1935г. Почти в три раза сократилась доля свадеб по традиционному образцу. В 50 – 60 гг. марийские сельские жители стали отмечать свои свадьбы современным гражданским обрядом. В 1966 – 1970гг. в марийском селе преобладает гражданский брак с традиционными элементами. Свадьбы по развернутому безрелигиозному обряду до 80х годов

продолжали бытовать у марийских сельских жителей, составляя 16 – 20% от всех свадеб [4,149-157]. Спад традиционных элементов в марийской свадьбе, который четко прослеживается по данной статистике, говорит о необходимости грамотной политики, направленной на реконструкцию, сохранение, аккумуляцию и трансляцию национальных традиций.

Молодая семья является специфической малой группой, в которой существует и развивается особый тип социальных отношений. Исходя из этого, на первый план выдвигается проблема интеграции молодой семьи в современное общество, рассматриваемая как процесс, который обуславливает согласованность и взаимозависимость между элементами социальной системы и этнической самоидентификацией, обеспечивает ее сохранение, внутреннее единство, гармоничное функционирование, устойчивость и стабильность. Если говорить о свадебной обрядности, то ее значение, несомненно, сегодня недооценено, ведь именно во время совершения традиционного церемониала молодые приобретали практические и теоретические знания о супружеской жизни, кроме того, необходимо отметить резко отрицательное отношение в традиционной культуре к разводам и несоблюдением семейных ценностей. Стереотипы поведения закладывались уже на уровне брачного церемониала, который характеризовался устойчивостью, связанной с тем, что заложенное в обрядовой системе смысловое содержание было органично представлениями народа, а само обрядовое поведение выступало регулятором поведения и сознания, кодирующих социальную, культурную и этическую информацию, обеспечивая связь между поколениями.

На современном этапе традиционная свадебная обрядность подверглась серьезным трансформациям, что в принципе соответствует общим тенденциям в регионе. В современных условиях предсвадебный цикл подвергся основательным модификациям, так для сватовства и сговора характерно значительное возрастание роли самих молодых людей, сокращение периода подготовки к свадьбе. В современных экономических условиях калым также перестал существовать как обязательное общераспространенное условие и трансформировался в «игровой» выкуп и прохождение женихом «шуточных» испытаний. Впрочем, в настоящее время приданое не полностью потеряло свою актуальность и включает в себя либо денежные средства, либо скот, представляющий ценность в сельской местности.

Но даже в современных условиях как языческий обряд бракосочетания для некрещеных марийцев, так обряд православного венчания для крещеных мари полностью не потерял своей значимости и остается одним из кульминационных моментов традиционной свадьбы. Характерным и стойким элементом традиционной марийской свадьбы является обязательное одаривание невестой как своих родственников, так и родственников жениха. Трансформация обряда прослеживается в сохранении функциональности подарков, но при этом произошло изменение их материалов. Как и прежде подарками являются полотенца, рубашки и платья. Так, сегодня чаще

используются фабричные ткани, традиционная одежда заказывается у специальных мастериц. Кроме того, для помощи в изготовлении подарков могут прибегать к родственникам или соседям. Наибольшее внимание невестой должно уделяться подаркам родителям жениха и посаженным родителям. Существенные изменения также произошли в свадебной кухне. В употребление вошли блюда интернациональной кухни, которые в XX веке получили всеобщее распространение: салаты, торты и т.д. Для угощения гостей почти полностью используется алкогольная продукция промышленного производства. Тем не менее, традиционные блюда и сегодня актуальны при проведении отдельных элементов свадебного церемониала, так как они несут сакральное значение. Например, гостинцы со стороны жениха включают в себя три вида угощения – *мелна* (блины), *перемеч* (ватрушка с начинкой из творога, конопляного семени, картофельного пюре или ягод), *туара* (сырок, твороженная лепешка). Их количество сократилось по сравнению с традиционным набором, включавшим ранее от семи до двенадцати видов. Употребление в пищу этих блюд сопровождало все кульминационные моменты свадьбы.

Значительной социальной устойчивостью отличаются магические обряды, которые проводятся для оберегания молодой пары. Архаичные материалы (войлок, хмель) не потеряли своего значения и сегодня. Так, например, при встрече свадебной процессии в доме родителей жениха, молодых обязательно ставили или сажали за стол на изделия из войлока. При уходе из дома невесты или дома посаженных родителей главные участники свадьбы трижды обходят вокруг стола, что символизирует прощание с духами жилища.

Обряд хождения к источнику воды, имевший огромное значение в традиционной церемонии у марийцев, сегодня постепенно утрачивается в связи с потерей практической значимости. Однако люди среднего и старшего возраста считают этот обряд неотъемлемой частью свадебного цикла. Обряд хождения к источнику воды, имевший огромное значение для брачной обрядности практически всех народов Урало-Поволжья, сегодня постепенно утрачивается в связи с потерей утилитарной значимости. Шуточный характер со временем приняли обряды проверки мастерства и умений молодой, но в традиционном обществе этому также придавалось очень большое значение. Так, на второй день свадьбы у мари молодая жена должна выпечь блины и подмести после того, как намусорят родственники, пришедшие проверить ее умение вести домашнее хозяйство. Если девушка успешно проходит эти испытания, ее одаривают деньгами, и именно эта составляющая брачного церемониала отвечала за проверку практических навыков молодой жены. Практически полностью утратили свою значимость все те обряды традиционной свадьбы, которые связаны со свадебным оберегами жениха и невесты и их последующими избеганием старших родственников, прекращаемым только посредством обрядового снятия запретов. Послесвадебные обряды марийцев, как впрочем, и других народов, населяющих Среднего Поволжья закрепляли вступление молодой женщины,

в род мужа и половозрастную группу замужних женщин, а также укрепляли отношения между родами мужа и жены.

Вопрос о сохранности и функционировании традиционного свадебного ритуала осложнен поликонфессиональностью и полиэтничностью современного общества, предполагающего возможность заключения межэтнических браков, в результате чего нередко создается угроза потери народом своей этнической идентичности. Как правило, вследствие вирилокальности брака после свадьбы невеста принимает культурную традицию семьи жениха.

Сложность в сохранении традиционных форм обусловлена также урбанизационными процессами. В условиях современного города становится невозможным соблюдение многих традиционных элементов брачной обрядности в полном объеме. В первую очередь это происходит по причине снижения роли родственной группы в проведении и подготовке свадебного торжества.

Именно путем реализации обрядового действия, в частности традиционной свадебной обрядности человек, приобретал необходимые социальные навыки, осваивал базовые стереотипы поведения и культурные нормы. Молодые семьи, закладывая основу воспроизводства и развития российского общества, сегодня испытывают трудности в своем становлении, сталкиваясь с проблемами как внешнего, так и внутреннего характера, объединяющимися условиями трансформирующейся социокультурной реальности. В частности, в традиционной культуре народов Среднего Поволжья, как и в марийской традиционной культуре, большое значение имело старшего поколения в сохранении традиций. Они осуществляли преемственность поколений и передачу этнических традиций, культурного наследия. Богатый жизненный опыт позволял им знакомить членов семьи с требованиями традиционного этикета внутрисемейных отношений, а также с традиционными праздниками и обрядами. Место и роль отца в традиционной культуре Среднего Поволжья определялись его посреднической функцией между семьей и обществом. Характерной особенностью было устойчивое половозрастное разделение труда: мужчина выступал как кормилец, пример для подражания, непосредственный наставник.

Под воздействием урбанизации, индустриализации, информатизации происходят серьезные изменения во взаимоотношениях между поколениями, в том числе в отношении семейных ценностей. В связи с этим традиционная культура в целом и семейно-брачные отношения как один из ее важнейших компонентов, выполняет функцию стабилизации и сохранения базовых культурных ценностей.

В современном трансформирующемся обществе значение стабилизирующих семью внешних объективных факторов значительно снизилось, а дезинтегрирующих, в свою очередь, увеличилось, что может способствовать усилению тенденции распада и деформации моделей молодых семей. Семья – это основной социальный институт, одной из основных функций которого является социализация молодежи.

Можно предположить, что кризис традиционных ценностей образовал некий вакуум, и началось переосмысление ценностных ориентации личности, ценность семьи. Глубокие преобразования в России привели к ломке старых брачно-семейных ценностей и стереотипов трансформации и практическому кризису патриархальной семьи, изменению традиционных функций семьи по воспроизводству, сохранению и передаче культурных ценностей, радикальной трансформации института семьи и идеала семейной жизни.

Для поддержания стабильной атмосферы и укрепления института семьи необходимы меры, направленные на стабилизацию и реабилитацию института семьи в общественном сознании, которые, прежде всего, заключаются в существенном изменении общественного мнения к традиционной культуре, ликвидацию отчуждения своей культуры молодёжью.

Таким образом, изучение феномена этнической социализации молодежи в условиях современного трансформирующегося, глоболизирующегося российского общества позволяет сделать несколько промежуточных выводов. Необходимость исследования данной проблемы продиктована потребностью осмысления новой социокультурной социализирующей среды, спецификой социализации молодежи в современном поликультурном и полиэтничном обществе, возникшем в результате происходящих изменений в общественных отношениях. Постепенная потеря современной молодёжью решающей роли института этнической социализации – семейно-брачной обрядности, обусловленная усложнением социальных механизмов передачи этнических духовных ценностей.

Модель традиционной семьи с жесткой дифференциацией ролей мужа и жены сегодня утратила свою целесообразность не только в рамках региональной культуры, но и в рамках целой страны, которая в настоящее время переживает серьезные социальные и культурные трансформации. Но культурная ценность семьи, по-прежнему, сохраняется в виде идеальной модели. Традиционные роли, при которых женщина вела домашнее хозяйство, рожала и воспитывала детей, а муж был хозяином, часто единоличным собственником имущества, и обеспечивал экономическую самостоятельность, семьи, продолжают сохранять актуальность и являются традиционными для марийцев.

Несмотря на доминирующую тенденцию десакрализации общества, свадебная обрядность дохристианского религиозного пласта синкретизируется с гражданским институтом регистрации брака. В этом ключе свадебная и семейная обрядность являются связующим звеном между глоболизирующимся российским обществом и этнической культурой народа. Свадебная обрядность может выступать в качестве способа сохранения и трансляции традиционной культуры марийцев и в какой-то мере служить индикатором адаптации молодого поколения к условиям современного мира.

Можно сделать вывод, что значимость семейно-брачной обрядности (на примере марийской традиционной брачной обрядности) в ценностных ориентациях молодежи обусловлена рядом факторов. Во-первых, свадебный

обрядовый цикл концентрирует в себе нормализующие, регулирующие элементы и тем самым способствует благоприятной социализации молодежи. Во-вторых, он содержит в себе национальные и общечеловеческие ценности, которые могут заполнить образовавшийся моральный вакуум в сознании молодежи, сориентировав ее на духовно-нравственные образцы. В-третьих, праздничным традициям свойственна вариантность, что позволяет ощутить свою уникальность. Кроме того, именно традиционная культура, в частности семейно-брачная обрядность, служат преградой на пути проникновения в сознание молодежи элементов западной массовой культуры.

Список литературы

1. Калинина О. А. Календарные праздники и обряды марийцев. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2003. – 285 с.
2. Марийцы. Историко-этнографические очерки. Коллективная монография. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005. – 336 с.
3. Смирнов И.Н. Обрядовые параллели в традиционных свадебных ритуалах марийцев и русских//Этнокультурные традиции марийского народа. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, Выпуск 10, 1986. – 98– 123 с.
4. Смирнов И.Н. Изменение традиционной свадебной обрядности марийцев годы Советской власти (на примере Йошкар-олинско-медведевского свадебного комплекса)//Этнография марийского и русского населения Среднего Поволжья. Выпуск 11, Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1987. – 145-161 с.

О.П. Карчевская

Черноморская Гуманитарная академия, Сочи, Россия

АТТРАКТИВНОСТЬ В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТИВНО ЗНАЧИМЫХ ЛИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Социальная аттракция — это особый вид социальной установки на другого человека, в котором преобладают положительные эмоциональные компоненты. Аттракция может играть не только консервативную, но и конструктивную роль, способствуя расширению знаний человека о мире.

Ключевые слова: социальная аттракция, межличностные отношения.

Social attraction is a special type of the social installation on the other person, in which dominate the positive emotional components. Attraction can play not only conservative, but also constructive role, promoting expansion of the knowledge's of the person about the world.

Key words: social attraction, personal relations.

Межличностное восприятие характеризуется возникновением большого числа позитивных и негативных феноменов, среди которых –

аттракция, симпатия, антипатия, любовь, дружба, приятельство, соперничество, привязанность, разочарование, неприязнь, отверженность, увлечение. Каждый из названных феноменов выполняет специфическую функцию интеграции людей, сохранения психологического комфорта или, напротив, – разобщения, появления чувства напряженности в отношениях, вплоть до разрыва [1].

В психологии нет однозначного понимания феномена аттрактивности. В качестве термина, родового для широкого круга феноменов эмоциональных отношений, от симпатии, возникающей на самом первом этапе знакомства, до любовных переживаний, утвердился термин «аттракция» (синоним - «межличностная аттракция») [4].

Аттракция, по нашему определению, – это психологический феномен, являющийся формой межличностного взаимодействия, проявляющийся как социальная установка и обобщенная оценка восприятия человека человеком привлекательности, привязанности и взаимной симпатии одного из них для другого. Аттрактивность – свойство личности, проявляющееся в понимании психических состояний партнера по общению, вызывающее у партнера когнитивный, эмоциональный и поведенческий отклик. Социальная аттракция — это особый вид социальной установки на другого человека, в котором преобладают положительные эмоциональные компоненты. Выделяют три основных уровня аттракции: симпатия, дружба, любовь.

Семья – неотъемлемая ячейка общества, и невозможно уменьшить ее значение. Ни одна нация, ни одно сколько-нибудь цивилизованное общество не обходились без семьи. Обозримое будущее общества также не мыслится без семьи. Для каждого человека семья – начало начал. Понятие счастья почти каждый человек связывает, прежде всего, с семьей: счастлив тот, кто счастлив в своем доме [3].

Счастье – это, пожалуй, самый глубокий парадокс человеческой жизни. Своей направленностью оно предполагает достижение личного блага, а своими истоками черпается из альтруистического начала [2]. Образ будущего партнера является необходимым компонентом супружеского сценария, играющим существенную роль в планировании брачно-супружеских отношений. Важность данной группы представлений обусловлена тем, что представления о будущем партнере способны сыграть ведущую роль в построении супружеского сценария [5].

В исследованиях И.Б.Котовой, А.М.Бережной изучались представления студенток педагогических вузов, раскрывающих особенности будущего брачного партнера. В результате было выявлено: представление о брачном партнере является сложным психологическим образованием, включающим в себя ряд оценочных характеристик брачного партнера, наиболее востребованных на личностном уровне студенток; представления о брачном партнере структурируются по трем линиям: личностные качества, деловые качества, внешность; несформированность представлений о брачном партнере может проявляться в нескольких формах: узость перечня оценочных суждений; несовместимость приписываемых ему

индивидуальных характеристик друг с другом; чрезмерное превалирование характеристик одной смысловой группы за счет игнорирования или обесценивания других; несформированность представлений о брачном партнере в наибольшей мере проявляется у девушек-студенток из неполных семей, у которых при этом нет брата; у девушек со сформированными представлениями о брачном партнере прослеживается высокое совпадение приписываемых ему черт с чертами облика отца и брата; развитию представлений о брачном партнере способствует специально разработанная программа, включающая в себя психологическое просвещение в сфере брачно-семейных отношений и психокоррекционные занятия, стимулирующие развитие у девушек навыков взаимодействия с лицами противоположного пола.

Аттракция может играть не только консервативную, но и конструктивную роль, способствуя расширению знаний человека о мире. Таким образом, развитие эмоциональной сферы супружества, управление психологическим климатом семьи, духовное взаимопонимание, признательность, доверие, забота, устроенный быт, любовь и интимная ее сторона – выступают важными факторами создания, обогащения и совершенствования счастливой семейной жизни.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1998.
2. Васильев К. Любовь. М., 2006
3. Майерс Д. Социальная психология. М., 2005.
4. Психология. А - Я: Словарь-справочник. М., 2000.
5. Харчев А. Г. Современная семья и ее проблемы. М., 2003.

Ю.О. Банщикова

Хакасский государственный университет, Абакан, Россия

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГРАЖДАНСКОМ БРАКЕ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Рассматривается проблема гендерных различий в восприятии гражданского брака, анализируется отношение к пробным баракам, страхи, ценности, преимущества и недостатки данной формы семейных отношений, а также ожидания и возможные сценарии развития отношений с точки зрения мужчин и женщин. Производится их сопоставление.

Ключевые слова: гражданский брак, ценности, общение, гендер, потребности.

Features of gender representation on civil marriage in youth. We consider the problem of gender differences in the perception of civil marriage, analyze relevant to the trial marriage, fears, values, strengths and weaknesses of this form of family relations,

as well as expectations and possible scenarios for the development of relations in terms of men and women. Performed to compare.

Key words: civil marriage, values, communication, gender, needs.

Семья – это ячейка общества, создание которой начинается, как правило, в молодом возрасте. Традиционно семья понималась как основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. Однако под влиянием времени произошла ломка традиционных норм в отношении семьи, что особенно заметно среди молодежи. Это проявляется в увеличении числа незарегистрированных форм брака, представленных, например, гостевым и гражданским браками.

«Пробный» или гражданский брак характеризуется вступлением партнеров в брачные отношения с ведением общего домашнего хозяйства, а также проживанием в одной квартире, при этом супруги являются сексуальными партнерами, но юридически не оформляют свой брак, в таких семьях мужа и жену связывают исключительно любовь и устный договор[2].

В настоящее время существенно возросло число людей, состоящих в гражданском браке. Так, в России за период с 1980-2000 год количество подобных браков возросло в шесть раз: 30% мужчин в возрасте от 18 до 30 лет живут в сожительстве, 85% в дальнейшем женятся, и лишь 40% заключенных браков сохраняется[5]. Подобная тенденция наблюдается и в зарубежных странах, например, в Дании и Швеции в 1970-х гг. около 30% женщин в возрасте от 20 до 24 лет состояли в гражданском браке. В большинстве других европейских стран в этот же период 10 — 12% этой возрастной группы находились в сожительстве [6]. Факт распространения неофициальных браков среди молодежи подтверждается и социологическими исследованиями, проведенными в конце XX века. Так около 60% опрошенных студентов допускают возможность сожительства [4].

Научному анализу были подвергнуты самые разные аспекты проблемы незарегистрированных браков: особенности современных незарегистрированных браков (О.А. Карабанова, Т.В. Андреева, Л.Б. Шнейдер, Л.Г. Жедунова, Л.П. Богданова, А.С. Щукина, Т.А. Долбик-Воробей), причины распространения (Л.Г. Жедунова, Л.Б. Шнейдер, Т.В. Андреева), доводы «за» и «против» неофициального брака (Т.В. Андреева, Л.Б. Шнейдер, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицких), проблемы фактического брака (Жедунова, Л.Б. Шнейдер, Т.В. Андреева, О.А. Карабанова) и другие.

Однако в данных исследованиях не содержится описания особенностей гендерных представлений о гражданском браке среди молодежи, что, несомненно, актуально в наше время.

Целью исследования являлось выявление особенностей гендерных представлений о гражданском браке в молодежной среде.

Материалы и методы.

В нашем исследовании приняло участие 40 человек, из них 20 мужчин и 20 женщин, состоящих в гражданском браке, проживающих в г. Абакане. Средний возраст мужчин – 27, 5 года.

В данном исследовании использовались следующие психодиагностические методы: тест «Выявление особенностей межсупружеского общения» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М.Дубовская); опросник «Измерение установок в семейной паре» (Ю.Е. Алешина, 1987); опросник «Шкала любви и симпатии» (З. Рубин, модификация Л.Я. Гозманом и Ю.Е. Алешинной, 1985); методика определения индивидуальных копинг-стратегий (Э. Хайм), тест «Выявление особенностей межсупружеского общения»; методика «диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной; тест «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях», тест-опросник «удовлетворенности браком» Столина В.В. и др.; опросник ПЭА А.Н. Волковой, а также анкетирование, контент-анализ и методы математической статистики (угловое преобразование Фишера и U-критерий Манна-Уитни).

Были обнаружены особенности гендерных представлений о гражданском браке. Так, нами было установлено, что существуют различия в отношении к пробным бракам у женщин и мужчин: пробный брак для женщин – это «брак без юридических обязательств», «фундамент для официального брака», а для мужчин «свобода отношений» и «удобно». Для женщин характерна потребность в стабильности в отношениях, для мужчин – в свободе и чтобы их понимали. Межличностное общение супругов способствует созданию комфортной и интимной атмосферы в семье в большей степени для женщин, нежели для мужчин.

Наши ответы согласуются с ответами испытуемых в аналогичном исследовании Вовк Е. «Для одних сожительство – это "приватизированный" брак, полноценная замена брачному союзу. Для других – это неполноценный, "пробный" брак, возможность проверить прочность чувств и совместимость характеров. Для третьих – это возможность лучше узнать друг друга, чтобы впоследствии принять (или не принять) решение о браке с полной ответственностью и адекватным представлением о партнере. Для четвертых сожительство – это до определенного срока удобный, но не заменяющий брак, способ быть вместе с близким человеком» [3].

Кроме этого нами было установлено, что форму совместного проживания – гражданский брак положительно рассматривают большинство из респондентов. Однако при этом среди женщин выявлена большая часть с отрицательным отношением к незарегистрированным бракам ($\phi^*=2,57$; $p \leq 0,01$).

Данная часть исследования подтвердила данные социологического исследования Л.П. Богдановой, А.С. Щукиной, где было указано, что большая часть респондентов относится к гражданским бракам положительно.

Однако среди женщин разных возрастов по сравнению с мужчинами чаще встречается негативное отношение к гражданским бракам [1].

Различия нашли свое отражение и в ценностях, отмечаемых мужчинами и женщинами. Общими для тех и для других являются – «проба семейной жизни (способ узнать друг друга)», «свобода», «чистый паспорт». Однако женщины чаще дают ответ, что они не видят преимуществ в гражданском браке, а мужчины – «быстрый развод (расставание без обязательств)».

Инициатором данного вида отношений чаще выступает мужчина, при этом они более ориентированы на власть ($U_{\text{эмп}} = 137$; $p \leq 0,05$). А женщины в качестве наиболее предпочтительной перспективы отношений видят регистрацию в ближайшее время ($\varphi^* = 1,97$; $p \leq 0,05$). Тут же следует добавить и тот факт, что мужчины лояльнее относятся к разводу, нежели женщины. Последним присуща яркая установка на любовь романтического типа, они в большей степени принимают своего партнера как личность, разделяет его мировоззрение, интересы, мнения и принимает их как эталон ($U_{\text{эмп}} = 137,5$; $p \leq 0,05$). Для женщин также межличностное общение супругов способствует созданию комфортной и интимной атмосферы в семье в большей степени для женщин ($U_{\text{эмп}} = 138$; $p \leq 0,05$). И удовлетворенность брачными отношениями выше у женщин ($U_{\text{эмп}} = 137,5$; $p \leq 0,05$), что проявляется в том, что женщин в большей степени устаивают отношения в различных сферах семейной жизни: восприятия себя и партнера, мнения, оценки, установки и т.п.

Гендерные различия обнаружены также в особенностях страхов и сомнений, которые присутствуют у людей, состоящих в гражданском браке. Так, мужчины предпочитают отрицать наличие страхов, а женщины опасаются, что будут и в дальнейшем проживать без регистрации. Также большое количество ответов получили такие единицы анализа, как: «может появиться ребенок» у мужчин и «нет гарантий», «он уйдет от меня» у женщин.

Полученные результаты дополняют научные представления о межличностных отношениях в незарегистрированных браках и могут быть полезны для проведения психологического консультирования по проблемам межличностных отношений, семьи и брака среди молодежи.

Обсуждение результатов.

Мы утверждаем, что для мужчин, проживающих в гражданском браке, важно убедиться в правильности своего выбора, лучше изучить будущую супругу, чтобы потом произошло разочарование и не пришлось жалеть о сделанном, в отличие от женщин, которые, судя по всему, уверены в своем выборе. Они не боятся взять на себя ответственность за супруга и совместную жизнь, этим и выражается первоначальная установка на официальный брак. Что согласуется с полученным ответом о перспективе отношений – регистрируемся в ближайшее время (определяется первоначальными установками и мотивами вступления в данный вид отношений). Можно предположить, что женщины вступают в гражданский брак с желанием регистрации отношений, в отличие от мужчин, для которых такие отношения являются легализацией сексуальных отношений,

своеобразным удобством. Наши данные согласуются с исследованием, проведенным Вовк Е. [3,78].

Можно также сделать вывод, что женщины эмоционально более зрелы, в отличие от мужчин, не готовых взять ответственность и обязательства, и вследствие этого ищущих свободу.

Гендерные различия обнаружены также в особенностях страхов и сомнений, которые присутствуют у людей, состоящих в гражданском браке. Так, мужчины предпочитают отрицать наличие страхов, а женщины опасаются, что будут и в дальнейшем проживать без регистрации. Можно предположить, что женщины не удовлетворены тем, что состоят в гражданском браке. Это вызывает эмоциональный дискомфорт и возможно может привести к стрессу. При этом ответ (ничего не боюсь) среди женщин встречается редко, в отличие от мужчин, у которых это можно интерпретировать неоднозначно. С одной стороны, это говорит о возможной психологической защите, то есть страхи есть, но мужчины пытаются от них «отгородиться», убеждая себя, что их не существует. С другой стороны, возможное проявление мужской природы.

Также большое количество ответов получили такие единицы анализа, как: «может появиться ребенок» у мужчин и «нет гарантий», «он уйдет от меня» у женщин. Таким образом, для женщин важно быть уверенными в завтрашнем дне, в человеке с которым живешь, то есть, необходима некая стабильность, в отличие от мужчин, у которых ярко проявляется страх ответственности. Здесь играет роль либо психологическая незрелость, либо нежелание брать на себя повторную ответственность (если речь о повторном браке). Среди женщин «Может появиться ребенок» встречается редко, так как они, вступая в какие-либо отношения с мужчиной, психологически созрели и готовы взять на себя ответственность, а также проявляется женская природа.

Отношение к пробным бракам: пробный брак для женщин – это «брак без юридических обязательств», «фундамент для официального брака», для мужчин - «свобода отношений» и «удобно».

Потребности: у женщин – стабильность в отношениях, у мужчин – свобода и понимание.

Межличностное общение супругов способствует созданию комфортной и интимной атмосферы в семье в большей степени для женщин, нежели для мужчин.

Гражданский брак как форму совместного проживания положительно рассматривают большинство из респондентов, но среди женщин выявлена большая часть с отрицательным отношением.

Ценности гражданского брака: у мужчин – «быстрый развод (расставание без обязательств)», у женщин отсутствуют.

Инициатором данного вида отношений чаще выступает мужчина.

Мужчины лояльнее относятся к разводу, нежели женщины.

Удовлетворенность брачными отношениями выше у женщин.

Фобии гражданского брака: у женщин – и дальше будут проживать в браке без регистрации, у мужчин – отрицание страхов.

Список литературы

1. Богданова, Л.П. Гражданский брак в современной демографической ситуации/ Л.П. Богданова, А.С. Щукина [Текст]// Социс. – 2003.- № 7. – С.100 -104.
2. Бендас, Т. В. Гендерная психология: учебное пособие/Т. В. Бендас [Текст]. — СПб.: Питер, 2006. — 431 с: ил. — (Серия «Учебное пособие»).
3. Вовк, Е. Смыслы и значения незарегистрированных отношений: разновидности брака или альтернативы ему?/Е. Вовк [Текст]// Социальная реальность. – 2005.- №2. – С. 75- 92.
4. Долбик, Т.А. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости/Т.А. Долбик // Социс. – 2003.- № 11. – С.78 -85.
5. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие/О.А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2005. –320 с.
6. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология: Учебное пособие для вузов/Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005.- 768 с.

С. А. Исаева

Саратовский государственный технический университет, Россия

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ПОЖИЛОЙ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматривается проблема восприятия молодежью пожилой семьи. Затрагиваются такие проблемы, как стереотипность восприятия, равнодушие, пренебрежение к семейным проблемам в пожилом возрасте. В статье делается акцент на проблеме разводов в «третьем» возрасте и отношении к этому современных молодых людей.

Ключевые слова: социальные представления о других поколениях, изменения межпоколенных отношений, стереотипы молодого поколения, развод в пожилой семье.

In article the problem of perception of an elderly family by youth is considered. Such problems, as stereotype of perception, indifference, neglect to family problems at advanced age are mentioned. In article the emphasis is placed on a problem of divorces at "the third" age and the relation to it of modern young men.

Key words: social representations about other generations, changes of inter-generational relations, stereotypes of young generation, divorce in an elderly family.

Семья, как социальный индикатор, является первым и самым чувствительным социальным организмом ко всем переменам в обществе. В настоящее время семья претерпевает демографические, культурные, социально-экономические изменения, которые отражаются на внутрисемейных связях. В России за последние 15 лет произошли глубокие ценностные изменения. Можно сказать, что произошла ломка многовековой традиции российского общества, которая столь болезненна не только для пожилых людей, но и для всех остальных членов общества. Реформы в России и дестабилизация в стране, вынуждают человека выжить, что формирует в сознании молодого поколения отношение к старшему поколению, как к иждивенцам. Молодежь не имеет ясного представления о жизни старшего поколения и часто драматизирует их социальное положение. В массовом сознании, как в скрытой, так и в явной форме фиксируется отношение к пожилым людям как к бесполезной категории населения. Происходит трансформация отношения молодежи к старшему поколению в направлении от традиционно почтительного к нетрадиционному, не характерному для российского менталитета, осуждающему, порицающему, отвергающему. Пожилые люди оказались брошенным поколением, лишились сочувствия, сопереживания и помощи со стороны родных детей и внуков. Также наблюдается тенденция утрачивания связи между поколениями. Молодые и пожилые люди перестают контактировать друг с другом. Все это влечет за собой такое явление, что у нашего молодого поколения начинает формироваться отрицательный взгляд на пожилого человека, и к старости в целом. В обществе распространяется мнение о том, что молодость и молодые лучше, а старость и старые хуже [1, 154-193]. В результате этого в нашем обществе наблюдается тенденция негативного восприятия старшего поколения. Это явление рассматривают в своих работах ряд известных авторов, таких как О. В. Краснова, А. Г. Лидерс [2, 86-207], Б. Г. Тукумцев, О. В. Юсупова [3, 34-112], Е. Н. Альдохиной [4, 63-88], Е. И. Холостова [5, 25-35]. Так, Е. Н. Альдохина в своей статье «Стереотипные представления детей и подростков о пожилых людях» приводит ряд стереотипных представлений молодежи о пожилых людях и задается вопросом, откуда молодое поколение и общество в целом берут негативную информацию о пожилых людях. Кто и что способствует формированию определенных взглядов на пожилых людей?

Таким образом, современная молодежь довольно стереотипно относится к представителям старшего поколения.

Сосуществование многих поколений актуализировало необходимость исследований в области социологии возраста, для того чтобы молодые люди знали, с чем могут столкнуться. Одной из актуальных проблем в области социальной геронтологии на сегодняшний день обозначилась проблема межличностных взаимоотношений супругов «третьего» возраста. Семья становится одним из важнейших условий полноценной жизни пожилого человека, она же – одна из наиболее значимых сфер жизнедеятельности личности. В молодом и зрелом возрастах с семейной жизнью конкурирует

трудовая деятельность, по затратам времени и ценности для людей, но в пожилом возрасте семья остается явной доминантой [6, 3-12]. Таким образом, пожилая семья – это супружеская пара, проживающая на одной территории, отдельно от родственников, возраст супругов 60 и более лет. Но, несмотря на значимость близкого человека рядом, в последние несколько лет наблюдается рост разводов среди пожилых людей. Этот феномен может быть обусловлен различными факторами: уменьшение количества пожилых пар, из-за демографических показателей, социальные стереотипы, недостаточное внимание государства к пожилым супружеским парам.

Как уже говорилось, в массовом сознании семья пожилого человека представляет собой «неживую», статичную структуру, не имеющую своих трудностей. Это подтверждается и мнением современных молодых людей. Им предлагалось описать, какой они представляют пожилую семью, и какие проблемы во взаимоотношениях могут быть у пожилых людей, по их мнению, а также, какие из них могут привести к разводу.

«У пожилых людей не может быть много поводов для развода... У них есть дети, внуки, которых нельзя «расстраивать» возможным разводом». (муж, 20 лет)

«Причиной конфликтов в пожилой семье может быть отсутствие общей цели: дети выросли, карьера закончилась, чувства давно прошли – их больше ничего не связывает». (жен, 19 лет)

«Я думаю, что измену люди, прожившие много лет вместе, могут и простить, а если и не простят, то разводиться все равно не будут, чтобы не вызвать переживания у своих детей и близких». (жен., 20 лет)

«Мне кажется, что развестись можно только, если кто-то нашел себе другого и полюбил, ведь после долгих лет брака любви уже быть не может» (муж, 21 год)

Детоцентристское отношение государства и общества к семье привело к невниманию к таким союзам, в которых рождение детей перестало быть главной задачей, в силу возраста. Они оказались в группе риска по экономическим, социальным показателям. Также под угрозой становятся и межличностные отношения пожилых супругов. Таким образом «пожилая семья» становится социально-незащищенной категорией нашего общества. Супруги попадают в новую жизненную ситуацию, когда они остаются один на один друг с другом. И им приходится вырабатывать новые стратегии взаимодействия между собой. В случае, если эти стратегии не выработаны, это может привести к разладу в семейной жизни, ссорам, обидам, и в конечном итоге к разводу.

Таким образом, мы можем убедиться в стереотипности восприятия молодежью проблем пожилых людей. На наш взгляд, молодых людей нужно привлекать к волонтерским движениям. Для того чтобы они могли лучше представлять себе жизнь старшего поколения, помогать им, учиться на их ошибках, ведь когда-то мы тоже станем пожилыми и столкнемся с такими же проблемами, с которыми сталкиваются сейчас пожилые супруги, именно поэтому затронутые нами проблемы, нуждаются в дальнейшем осмыслении.

Список литературы

1. Краснова О. В. Эйджизм в работе с пожилыми людьми. Психология старости и старения. Хрестоматия.-М.: «Асадема» 200.-356с.
2. Краснова О. В., Лидерс А. Г.. Социальная психология старения: Учеб.пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений.- «Академия», 2002.- 288с.
3. Тукумцев Б. Г., Юсупова О. В. Отношение молодежи к пожилым людям. //Психология зрелости и старения. – М.:»Центр Геронтолог»- №3,2002.-123с.
4. Альдохина Е. Н. Стереотипные представления детей и подростков о пожилых людях. //Психология зрелости и старения. – М.: «Центр Геронтолог» – №3, 2002.-123с.
5. Холостова Е. И. Генезис отношения к пожилым людям в обществе. Социальная работа с пожилыми людьми: Учеб. Пособ. – «Дашков и КО»,2002.-158с.
6. Латышев Д. В. Социальная идентификация пожилой семьи в современном российском контексте. Автореферат. Диск. с.н. Саратов: Сарат. с.техн.ун-т.- 2007.- 24с.

Н.В. Никифорова

Санкт-петербургский Государственный Университет сервиса и экономики, Россия

МОЛОДЁЖЬ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИЙ БРАК КАК НОВАЯ ФОРМА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Тема, описываемая в статье, очень актуальна. Поскольку в последнее время стали уделять повышенное внимание к проблемам молодёжи, проблемам семьи и детства на государственном уровне. Правительством разрабатывается и внедряется большое количество программ, направленных на поддержку молодых семей. Демографическая ситуация в стране начала налаживаться и в этом определённую роль сыграла и помощь государства. В статье «Гражданский брак как новая форма семейных отношений» описываются положительные и отрицательные стороны такой формы отношений как Гражданский брак, который приобрёл широкую популярность. В статье описываются некоторые причины, по которым молодёжь выбирает такую форму отношений. Также рассматриваются возможные решения проблем, связанных с нежеланием молодых людей узаконивать свои отношения.

Ключевые слова: Молодёжь, семейные ценности, развитие, семья, преодоление трудностей, опыт, отношения.

This article describes very actual problem. As recently our government began to paid attention to youth's problems, families and the childhood problems at the state

level. The government a considerable quantity of the programs directed on support of young families developing. The demographic situation in the country has started to be adjusted and definite role in this the state has played also. In article «the Civil marriage as the new form of family relations» are described positive and negative sides of such form of relations because the Civil marriage got a wide popularity. Some reasons on which the youth chooses such form of relations were described in the article. Also in article we try to find possible decisions of the problems connected with unwillingness of young men to legalize the love relations.

Key words: Youth, family values, development, a family, overcoming of difficulties, experience, relations.

Проблема изучения молодежных семей в связи с острым ухудшением демографической ситуации в стране представляется весьма актуальной. Семья – ячейка общества, которая несёт в себе важные жизненные функции: репродуктивную – биологическое воспроизводство и сохранение потомства, продолжение рода; воспитательную – духовное обогащение населения. Семья формирует личность ребенка, оказывает систематическое воспитательное воздействие на каждого члена в течение всей жизни; Хозяйственно-бытовую – поддержание физического состояния семьи, уход за престарелыми; материальную – поддержание одними членами семьи других; функцию организации досуга – поддержание семьи как целостной системы; содержание и формы проведения досуга зависят от уровня культуры, национальных традиций, индивидуальных склонностей и интересов, возраста членов семьи, ее доходов; функцию социального контроля – ответственность членов семьи за поведение ее членов в обществе, их деятельность; воспитательная функция состоит в том, что удовлетворяются индивидуальные потребности в отцовстве и материнстве, в контактах с детьми и их воспитании, в том, что родители могут «реализоваться» в детях. В ходе выполнения воспитательной функции семья обеспечивает социализацию поколения, подготовку новых членов общества. Хозяйственно-бытовая функция семьи заключается в удовлетворении материальных потребностей членов семьи (в пище, крове и т. д.), содействует сохранению их здоровья: в ходе выполнения семьей этой функции обеспечивается восстановление затраченных в труде физических сил. Эмоциональная функция семьи – удовлетворение ее членами потребностей в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите.[2]

Современная семья утратила многие функции. Нынешняя молодёжь по-разному относится к вопросу семейных отношений. И причина кроется в воспитании и привычках, заложенных семьёй. Молодые люди часто прибегают к такой форме межличностных отношений как «Гражданский брак». Большинство воспринимает его как первый этап на пути к семейной жизни, как неофициальную попытку создать семью. Такая форма отношений снимает ответственность с большинства молодых людей. Большое количество молодых пар до 30 лет не хотят иметь детей, и причины разные: бытовая неустроенность, материальная незащищённость, но некоторые

молодые пары боятся ответственности и объясняют своё нежелание иметь детей собственной психологической незрелостью, и в то же время угрожающее количество семейных пар не может иметь детей по причине здоровья. Всё это вызывает тревогу, поскольку семья становится полноценной с появлением на свет ребёнка. Формирование семейных ценностей должно начинаться ещё в детстве. Именно семья оказывает основное влияние на молодое поколение, целью семьи является воспитание позитивных установок на семью и брак, подготовку к вступлению в брак и решению проблем молодой семьи. Подготовка молодежи к семье – также важна, как и подготовка к профессиональной деятельности, адаптация к жизни в обществе. Ценности семьи необходимо формировать ещё в родительской семье, а затем в школе и других образовательных учреждениях, в молодежных организациях и трудовых коллективах. Негативный опыт родительской модели семьи порождает у многих молодых людей страх к созданию собственной. Но потребность в семье всё равно существует и длительные отношения между молодыми людьми этому способствуют. Молодёжь часто прибегает к ныне популярным отношениям, так называемого «гражданского брака». Эта форма отношений устоялась и общество приняло её, хотя этап привыкания был нелёгким, поскольку изначально было заложено, что семья – это институт, регулируемый государством. Но современное время диктует новые правила. Гражданский брак – неофициальная форма семейных отношений. И пара выполняет, по сути, те же функции, что и семья, в привычном её понимании. Хотя с юридической стороны гражданский брак неприемлем, поскольку в случае распада такого союза возникают огромные проблемы с разделом имущества, а если в таком браке родились дети, то это ещё больше усугубляет проблемы, связанные с решением юридических вопросов. Молодые люди оказываются не готовы решать возникшие проблемы. Так как не воспринимали отношения с полной долей ответственности.

Гражданский брак возник в 1917 году, после революции и активно внедрялся властями в народ как противовес церковному браку. Большая советская энциклопедия определяет Гражданский брак как «брак, оформленный в соответствующих органах государственной власти без участия церкви».[3] Гражданский брак изначально признавался государством. Вступая в брак, люди берут на себя обязательства относительно друг друга перед законом, это происходит в ЗАГСе, а если союз сопровождается венчанием, то и перед Богом. В настоящее время произошла трансформация понятия «гражданский брак», сегодня этим определением именуют форму сожительства. Молодые люди, вступая в эти отношения, принимают определённые обязательства, но всё же их отношения носят свободный характер, так как нет ответственности перед законом. В таких союзах рождение детей откладывается на неопределённый срок. И связано это в большей степени с неуверенностью женщины в своём партнёре, который не даёт ей никаких гарантий. Рождение ребёнка подразумевает выпад из активной социальной жизни примерно на 1.5 – 2 года, и в этот период важно

быть уверенным как в моральной, так и в материальной поддержке партнёра. Не секрет, что в нашей стране большое число детей воспитывается в неполных семьях, что негативно сказывается на их психике. А ведь именно семья даёт установки на дальнейшую жизнь, именно в семье происходит первичная социализация ребёнка. По этой причине необходимо проводить образовательные программы с молодёжью, давать положительные установки на создание семьи и рождение детей. Повысить уровень рождаемости и интерес к семейным ценностям среди молодежи – значит получить заметный эффект в социально-демографическом развитии страны. Молодёжь должна вступать в семейные отношения, имея определённую теоретическую базу, основываясь на которой, сможет легче преодолеть трудности, будет беречь и ценить семью.

Семейные отношения – это труд, который подразумевает постоянную работу над собой, самосовершенствование, терпимость, взаимопонимание, сочувствие, эмпатию и взаимоуважение партнёров. Молодые люди должны знать, что помимо любви семья строится и на этих качествах. Современная молодёжь не желает преодолевать трудности, с лёгкостью разрывает отношения, даже не пытаясь понять партнёра и не выяснив причин, по которым партнёр поступает так, а не иначе. Главная задача на пути к благополучию семьи – это любовь и терпение по отношению к партнёру. Идеальных людей нет, и это важно понимать, не пытаться переделать партнёра, а постараться принять и понять его таким, какой он есть. Но это должно быть взаимно. Возможно, гражданский брак даёт тот опыт отношений, который потом будет апробирован уже в официальной семье, с учётом ошибок и сохранением приятных традиций. Несмотря на распространённость таких отношений, в конечном итоге крепкие пары, связывают себя узами брака перед лицом закона. Таким образом, «Гражданский брак» как новая форма семейных отношений, может и должен существовать среди молодых людей, ориентированных на семью.

Список литературы

1. Тюгашев Е.А Семейное воспитание. Учебное пособие. Новосибирск: 2006-194с.
2. Шиповская Л. П., Лукьянова И.Е., Прокофьева Э.М. Семейное воспитание. Инфра-М, 2001 – 272с.
3. Большая Советская Энциклопедия. Издательство Советская энциклопедия, 1970г. – 579с.

А.Д. Ивахнова

Саратовский государственный технический университет, Россия

МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЯ К ВЕЩАМ СО СТАЖЕМ

Данная статья посвящена анализу особенностей отношения представителей различных поколений к старым вещам. Выделяются и классифицируются причины сохранения вещей со стажем, анализируются возможные стратегии выживания со старыми вещами. Автор приходит к выводу о независимости тенденции к сохранению вещей со стажем относительно возраста и считает, что данная проблема представляется интересной для последующего изучения.

Ключевые слова: вещи со стажем, общество потребления, причины межпоколенных конфликтов, стратегии выживания со старыми вещами, культура утилизации вещей со стажем

This article is devoted to analyzing characteristics of different generations relationships towards old things. Reasons for the persistence of things with experience are distinguished and classified, there is analyzes of possible strategies for survival with the old stuff. The author concludes the existence of independence of the trend towards preservation of things with experience from the age and believes that this issue is interesting for further study.

Key words: things with experience, consumer society, the intergenerational conflict reasons strategies for survival with the old stuff, culture of recycling things with experience.

В XX веке существенно обострилась проблема межпоколенных отношений, подразумевающая как преемственность поколений, так и конфликты между ними. Современное российское общество характеризуется изменением и нарушением внутрисемейных связей, что подразумевает подробное изучение отношений между поколениями и возможных причин конфликтов между ними. В настоящее время активно разрабатывается межпоколенческий аспект в социологии молодежи (С.Иконникова, В.Лисовский), проводятся исследования в области социогеронтологии (М. Елютина, Г. Парахонская, А. Писарев). Недавние исследования показали, что причиной значительного количества конфликтов в семье становятся вещи. Современное общество часто называют обществом потребления – в настоящее время происходит кардинальные перемены в общепринятой системе ценностей, ломка привычных стереотипов. Если долгое время в Советском Союзе и постперестроечной России существовала проблема острого дефицита на практически все товары, то современное общество характеризуется общедоступностью любых видов товаров и услуг [4, 27] Кроме того, существенный вклад в формирование так называемого общества потребления вносит и технический прогресс. В современном обществе все большую значимость приобретают категории «модный-устаревший», а не «необходимый-избыточный». В связи с этим можно предположить развитие конфликта между поколениями, связанного с отношением к вещам.

Особенно остро подобная ситуация будет чувствоваться в многопоколенной семье, вынужденной жить в стесненных условиях. Многие исследователи подчеркивают необходимость каждого человека, каждого члена семьи в своем месте в доме, в наличии своей территории, где только он мог бы распоряжаться. Современная ситуация с жилплощадью не дает многим семьям возможности не только иметь собственную квартиру, но и собственную комнату. Кроме того, в русской традиции есть немаловажный момент – привычка жить многопоколенной семьей, очень часто молодые семьи живут со своими родителями не только из-за невозможности решения жилищного вопроса, причиной совместного проживания нескольких поколений могут стать и бытовые нужды, причем под этим термином имеется в виду не помощь младшего поколения старшему, но обратная ситуация – помощь старшего поколения в воспитании ребенка и ведении хозяйства. Однако зачастую совместное проживание трех или более поколений не означает наличия у каждого члена семьи своего личного пространства. Мы знаем, что в России жилищная проблема является одной из ключевых. Это происходит как из-за низкого уровня доходов населения, так и за счет особенностей русской культуры – русские семьи всегда включали в себя три, а то и четыре поколения. В современных условиях, когда далеко не каждая семья может позволить себе большую квартиру, неизбежно появление межпоколенных конфликтов, в которых вещи могут быть как поводами, так и причинами. В недавнем исследовании М. Елютиной, посвященном отношению различных поколений к старым вещам, автор выделяет такие позиции специфики отношения пожилых людей к вещам со стажем, как вещь как элемент безопасности, как создание положительно ценного единообразия жизни, выполнение мемориальной функции и т.д. Однако, нельзя сказать, что подобное отношение к старым вещам характерно только для представителей третьего поколения. В ходе анализа материала, полученного в результате проведения глубинных интервью с респондентами, представляющими как молодое, так и старшее поколение, появилась возможность сделать парадоксальный вывод о причинах межпоколенных конфликтов, связанных с отношением к старым вещам или, по терминологии М. Елютиной, «вещей со стажем» [3, 102]. Дело в том, что эмоциональная привязанность к вещам характерна не только для людей старше определенного возраста, но и для представителей более молодого поколения, что можно проследить на выдержках из интервью представителей разных возрастных групп:

«Мы берегли лоскутики всякие. Остатки от шитья... У меня целый мешок с тесемочками был. Кружева собирали очень... Целый пакет кружав... вологодские... Вот у меня... целые были мешки, в которых вот это все было разложено... значит, пуговицы... тесемочки... всякие, фурнитура» (женщина 1950 г.р.)

«Ну... всякое, конечно... дефицит, доставали с таким трудом... Посулы вот хорошей целый шкаф, сервиз японский... Распашонки, платица там

всякие... все брали про запас, все... Да и сейчас они новенькие, еще правнуки поносят...» (женщина 1939 г.р.)

«Я уже 50 лет архив собираю. Все фотографии, кино съемку, книги, журналы, газеты.... Ведь многое забывается, а у меня все это хранится... А вдруг пригодится потом, ну... для истроши, или хотя бы внукам интересно будет...» (мужчина, 1934 г.р.)

«Диски никогда не выбрасываю... Знаю, что сейчас все можно из инета скачать, но вот ничего не могу с собой поделат... Да и кассеты старые где-то хранятся... Даже не знаю, зачем, но все-таки... память какая-то что ли...» (женщина 1984 г.р.)

«Я вот никогда телефоны не выбрасываю... И у меня отдельная полочка... для телефонов... Ну жалко же выбрасывать.... Может потом, когда ремонт будет или еще что-то» (девушка 1992 г.р.)

Как видим, тенденция к сохранению старых вещей прослеживается у представителей разных поколений, более того, факторы возникновения желания сохранить какую-либо вещь весьма схожи. Мы предлагаем следующую их классификацию:

- фактор сопротивления (неприятие человеком внешнего мира, отрицание навязываемых ему ценностей);

- фактор практичности (возможность использования старых вещей как по назначению так и приобретения ими новых практических функций. Заметим, что поиск нового применения различных вещей со стажем был особенно популярен в конце 1980-начале 1990-х, что характеризовалось появлением всевозможных книг, статей в журналах и рубрик в телепередачах, посвященных данной теме);

- фактор преемственности (чаще всего касается вещей, несущих в себе определенную социальную память);

- фактор следования культуре медленности, основанной на неспешности, ценности каждого временного мгновения артефактов, являющихся маркерами данного временного промежутка.

- фактор статусности (стереотипы о необходимости наличия во внутрисемейном пространстве артефактов-символов, имеющих в глазах хранителя некую социальную, статусную ценность).

Таким образом, можно предположить, что межпоколенные конфликты, причиной которых являются старые вещи, возникают не только из-за неприятия одним поколением ценностей другого, но за счет желания отвоевать большее количество личного пространства, в том числе и для того, чтобы в дальнейшем наполнить его вещами со стажем, представляющими определенную эмоциональную ценность для представителя определенного поколения.

Однако, суммируя факт того, что вещи со стажем часто становятся причиной конфликта между или внутри поколений в семье, с фактом наличия во многих российских семья жилищных проблем, неизбежно следует необходимость либо утилизации старых вещей, либо осуществления различных стратегий выживания со старыми вещами. Говоря об избавлении

от вещей со стажем, мы уже упоминали этапность данного процесса, однако, при наличии определенных условий, количество фаз пути к утилизации вещей может сократиться до одной-двух. Как уже было сказано выше, в России практически отсутствует культура избавления и обмена вещей со стажем, однако существует несколько институтов утилизации (пункты приема мукулатуры, цветных металлов, стекла, блошиные рынки). Существуют современные социологические исследования, посвященные изучению старых вещей как персонажей блошиного рынка (О. Бредникова, З. Кутафьева), в ходе которых особое внимание уделяется значению старой вещи, ее цены и ценности, а также биографии вещи со стажем. Кроме того, по мнению О. Бредниковой, представители третьего возраста пользуются услугами блошиных рынков не только по материальным соображениям, но и по той причине, что «торговля здесь придает старым людям определенную мобильность и степень свободы, возможность распоряжаться своим временем и заработанными деньгами» [2, 93]. Таким образом, можно сказать, что для пожилых людей избавление от вещей со стажем посредством использования блошиного рынка носит определенное социальное значение.

Говоря о существовании феномена выживания со старыми вещами, можно выделить следующие стратегии на основании положения Ж. Бодрийара о дуальности функций каждой вещи – с одной стороны, быть обладаемой, а с другой – быть используемой [1, 201]:

- стратегия смирения (принятие определенного положения вещей и отсутствие попыток его изменить);

- стратегия коллекционирования (наличие определенных групп старых вещей дает толчок к возникновению заинтересованности в их биографии, что ведет впоследствии к утрате намерения утилизировать вещи со стажем, но к желанию увеличивать их количество, руководствуясь соображениями личного интереса. Применителями данной стратегии можно назвать главным образом профессиональных коллекционеров или собирателей антиквариата);
- стратегия практического применения (яркими представителями данного феномена являются так называемые современные старьевщики, собирающие различные старые вещи с намерением их последующего усовершенствования и использования);

- стратегия преемственности поколений (в данном случае не подвергаются утилизации вещи, имеющие некое сакральное или символическое значение, несущие в себе какую-либо социальную память. К этой категории вещей относятся как различные семейные реликвии, так и вещи, не имеющие особой материальной ценности).

Таким образом, можно сказать, что тенденция к сохранению старых вещей присуща как людям третьего возраста, так и представителям молодого поколения и является важной социальной проблемой, влекущей за собой ряд других социальных феноменов, как то стратегий выживания с вещами со стажем или практик утилизации старых вещей, что представляется интересным для продолжения проведения социологического исследования.

Список литературы

1. Бодрийар Ж. Система вещей. М., 1995
2. Бредникова О., Кутафьева З. Старая вещь как персонаж блошиного рынка // Неприкосновенный запас. 2004. № 2 (34). С. 91-96.
3. Елютина М. Пожилые люди и старые вещи в повседневной жизни // Социологические исследования. 2009. № 7. С. 101-109.
4. Социология вещей. Сборник статей / Под ред. В. Вахштайна. М.: "Территория будущего". 2006

Т.Е. Кузнецова

Самарский государственный университет, Россия

СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье описываются основные тенденции развития института семьи, выполнение репродуктивной функции.

Необходимость изучения проблем именно молодой семьи, ее потенциала и установок обусловлена, с одной стороны, низкой рождаемостью и необходимостью улучшения демографической ситуации, а с другой, дефицитом информации по этой теме.

Ключевые слова: молодая семья, социальный институт брака, репродуктивная функция семьи.

The article focuses on basic trends of development of a family as a social institute. Special attention is paid to reproductive function of a family.

Key words: young family, social institute marriage, reproductive function.

Юношеский возраст – это период жизненного и профессионального самоопределения личности. Этот период жизни человека характеризуется активным становлением личности, возникновением и развитием значимых психологических новообразований, задействованных во всех проявлениях когнитивного и эмоционального отношения к миру, – в оценке реальной действительности и окружающих людей, в прогнозировании своей социальной активности, в планировании будущего и самореализации, в формировании собственных представлений о мире и о себе самом [4,12].

Принято считать, что основными признаками молодой семьи являются наличие официально заключенного брачного союза и граница возраста супругов – от 18 до 30 лет.

Отход от традиционной модели брачности, зафиксированный официальной статистикой в 1990-е годы, говорит о том, что внебрачные сожительства стали приемлемой социальной нормой. Это подтверждается и опросами общественного мнения. Так, по данным исследования А. Г. Вишневого, отрицательно относятся к незарегистрированному браку всего лишь 8,3% молодых людей и девушек в возрасте до 20 лет [1,57].

Семья является важнейшей ценностью в жизни многих людей, живущих в современном обществе. Каждый член общества, помимо социального статуса, этнической принадлежности, имущественного и материального положения, с момента рождения и до конца жизни обладает такой характеристикой, как семейно-брачное состояние. Для ребёнка семья – это среда, в которой непосредственно складываются условия его интеллектуального, физического, психического, эмоционального развития. Для взрослого человека семья представляет собой источник удовлетворения ряда его потребностей и, одновременно, малый коллектив, предъявляющий к нему разнообразные и достаточно сложные требования. На стадиях жизненного цикла человека последовательно меняются его функции и статус в семье.

Многие исследования доказывают, что главной жизненной ценностью молодежи (впрочем, и ряда других возрастных групп, за исключением самых старших, у которых на первое место выходит ценность здоровья) выступает семья.

Студентами кафедры теории и технологии социальной работы Самарского государственного университета было проведено пилотное исследование, которое включало в себя поиск ответов на следующие вопросы:

1. влияние культурно-образовательного уровня молодежи на благополучие совместной семейной жизни;
2. отношение молодых людей к материальной обеспеченности супругов;
3. черты характера партнеров, желательные для заключения брака;
4. формы брачно-семейных отношений;
5. мотивы вступления молодежи в брак;
6. отношение молодых супругов к появлению детей в семье;
7. отношение супругов к родительской семье.

В результате проведенного исследования были получены данные, свидетельствующие о значимости различных факторов, влияющих на образование, благополучное и сохранение молодой семьи.

В ходе исследования было выяснено, что, в целом, семья для современной российской молодежи остается значимой ценностью. Сознательное одиночество и бессемейная жизнь большинством молодого поколения не приветствуется. Главными ценностями семейной жизни большинство молодых людей традиционно считает детей и эмоционально-духовную близость брачных партнеров.

Подавляющее большинство юношей и девушек считают, что партнер по браку должен иметь равный образовательный статус, и только незначительная часть девушек готовы к тому, что партнер по браку будет более образован, чем они сами. Однако часть респондентов считает, что уровень образования не имеет принципиального значения, лишь бы был достойный и интересный человек. Примерно такие же представления существуют у молодежи относительно равенства партнеров в культурном уровне. Полученные в ходе исследования данные, аналогичны результатам исследования проведенного Е. В. Кривцовой и Т. Н. Мартыновой в 2002 году

[3,15]. Таким образом, в отношении культурного и образовательного статуса брачных партнеров взгляды юношей и девушек сходны. Это позволяет нам сделать вывод, что система ценностей молодежи в оценке культурно-образовательного уровня партнеров по браку остается стабильной.

Что касается материального статуса, молодежь демонстрирует достаточно традиционные, стереотипные взгляды: мужчины видят себя, прежде всего, добытчиками, ответственными за материальное благополучие семьи, а девушки – хранительницами домашнего очага.

Две трети девушек считают, что будущий партнер по браку должен быть более обеспечен, чем они сами, другие считают, что по материальному статусу они должны быть равны. Мнения юношей по этому вопросу более дифференцированы. Большая часть их считает, что материальный уровень партнеров не имеет значения для брачно-семейных отношений или он должен быть равным.

Относительно того, какие черты характера молодежь хотела бы видеть в партнере по браку, то можно сказать следующее: девушки в партнере ценят такие качества, как доброта, уважение, чувство юмора, целеустремленность, ответственность, уверенность, заботливость и т.д. Юноши значимыми чертами партнерши по браку считают доброту, понимание, скромность, заботливость, привлекательность, сексуальность.

Следующий блок исследования был посвящен отношению молодежи к формам брачно-семейных отношений.

По мнению Н. Б. Денисенко, большинство молодых людей в настоящее время считают добрачные сексуальные отношения не только возможными, но и необходимыми, поскольку интимный контакт имеет для человека не только прямое физиологическое значение, а вбирает в себя разнообразные личностные смыслы, получение чувственного удовольствия, познания, удовлетворения любопытства, общение [2,23].

При выборе форм брачно-семейных отношений более половины опрошенных юношей и девушек выбирали зарегистрированный брак, треть предпочитает незарегистрированное сожитительство и лишь незначительная часть респондентов предпочитает жить в одиночестве. Девушки указывают и другие варианты развития отношений с партнером: первоначальное проживание в незарегистрированном браке с последующей регистрацией отношений. Юноши также считают, что выбор формы брачно-семейных отношений зависит от жизненных обстоятельств. С точки зрения юношей и девушек незарегистрированный брак гарантирует большую свободу отношений, меньше обязательств и ответственности, дает возможность разойтись без лишних проблем и, в то же время, обеспечивает возможность лучше узнать друг друга.

Преимущества законного, юридически зарегистрированного брака большая часть девушек и юношей видят в большей уверенности, стабильности, надежности, ответственности друг за друга, чувстве спокойствия, постоянстве, возможности завести детей.

Среди доминирующих мотивов вступления в брак девушки указывают беременность, любовь, желание отделиться от родительской семьи и лишь затем – материальная выгода, боязнь одиночества, нежелание остаться «старой девой», стремление к взрослой жизни. Мотив современной молодежи вступления в брачные отношения в связи с беременностью, возможно, связан с тем, что юноши и девушки предпочитают свободные отношения и, как это не печально, к регистрации их подталкивает зачастую не любовь друг к другу, не желание быть вместе, а беременность партнерши.

Такой мотив, как «нежелание иметь детей», к сожалению, не является доминирующим. Лишь 11% опрошенных указали его в качестве основного. Эти данные значительно расходятся с результатами аналогичного опроса, проведенного А. А. Немцовым в 2003 году, когда подавляющее большинство юношей и девушек (86%) в будущем видели себя родителями, только 4% не хотели иметь детей вообще и 10% об этом не задумывались. Большинство из тех, кто хотел иметь детей, планировали иметь не менее двух детей. Около 36% девушек и 15% юношей планировали при создании семьи иметь трех детей [4]. Данное обстоятельство позволяет нам предположить, что в системе семейных ценностей молодежи, дети уступают место индивидуально-личностным отношениям супругов. Не случайно, признаки благополучия в семейных отношениях девушки видят в обоюдном общении, приносящем радость и духовное удовольствие; гармонии между мужчиной и женщиной (духовная и физическая); во взаимной любви и уважении; продуктивном и согласованном планировании жизни; преданности.

Большой интерес представляют мнения молодых людей о родительской семье, ее главных ценностях и материальном достатке. По данным исследования, около трети юношей и девушек считают родительскую семью образцом для себя. Вместе с тем значительное число опрошенных указывают, что не хотели бы, чтобы их семьи были похожи на родительские. При этом обращает на себя внимание тот факт, что ответы, полученные в ходе опроса, равномерно распределились между юношами и девушками. Характерно, что наиболее радикально были настроены девушки, юноши имели более традиционные взгляды на семью и ее ценности.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что современная молодежь живет в совершенно других условиях, и значительная часть родительских ценностей перестает быть актуальной для нее. Одновременно, данные о культурно-образовательном уровне и материальной обеспеченности супругов остаются практически неизменными по сравнению с 2003 годом. Также в ходе исследования были выявлены предпочтительные для партнеров черты характера, наличие которых, по мнению опрошенных, важно для счастливой совместной жизни; расставлены приоритеты в выборе форм брачно-семейных отношений; проанализированы мотивы молодежи по вступлению в брак.

Список литературы

1. Вишневский, А.Г. Эволюция российской семьи. /А.Г. Вишневский.- Экология и жизнь, №7, 2008.
2. Денисенко Н.Б., Далла Зуанна Ж-П. Сексуальное поведение российской молодежи // Социальные исследования. – 2001. – №2.
3. Кривцова Е.В., Мартынова Т.Н. Семья глазами студенческой молодежи // Психология в вузе. – 2003. – №4.
4. Лидерс А.Г. Всероссийская научная конференция «Психологические проблемы современной российской семьи». // Психология в вузе. – 2003г. – № 4.
5. Немцов А.А. Семья в системе жизненных ценностей студенческой молодежи // Психология в вузе. – 2003. – №4.

Т.В. Ульянова

Саратовский государственный университет, Россия

ОТНОШЕНИЕ К ГРАЖДАНСКОМУ БРАКУ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается проблема гражданских браков, отношение молодёжи к подобной форме брака, анализируются тенденции становления гражданского брака в современном российском обществе, а также основные проблемы, которые испытывают молодые люди в процессе вступления в гражданский брак.

Ключевые слова: гражданский брак, молодёжь, семейные отношения, партнёр, сексуальные отношения, психология отношений.

The attitude to a civil marriage in the youth environment. The sense of given clause consists that the problem of civil marriages is considered, the attitude of youth to such form of marriages.

Key words: civil marriage, youth, family attitudes, the partner, sexual attitudes, psychology of attitudes

Когда-то под термином «гражданский брак» подразумевали семейные отношения, не освященные таинством венчания [4;67] Сегодня определение распространилось на семейные союзы, не признанные не только церковью, но и государством. В таких семьях мужа и жену связывают исключительно любовь и устный договор. Союз считают гражданским браком, если пара живет на одной территории и ведет общее хозяйство в течение месяца. В настоящее время, особенно в студенческой среде, такое положение встречается довольно часто. Вот почему нет необходимости особо доказывать актуальность выбора темы исследования по этому вопросу.

В настоящее время учеными-социологами было выявлено немало точек зрения на гражданский брак.

Ряд исследователей трактуют гражданский брак как временную форму личной жизни всем, у кого желание любить и быть любимым многократно превышает финансовую состоятельность[5;93]. В гражданском браке юноши и девушки обретут бесценный опыт, научатся уважать пространство чужой жизни и ценить собственную свободу. Нужны ли студентам такие отношения – ведь они изначально создаются именно как временные? Считается, что в гражданских браках есть и свои психологические преимущества. Решение жить в гражданском браке принимается самостоятельно каждым из партнеров. Однако ответственность за развитие отношений лежит в равной степени и на мужчине, и на женщине. Принимая решение о гражданском браке каждый должен понимать, что эйфорию рано или поздно сменят будни. Возможно, изменится быт, сексуальные отношения, социальные обязательства друг перед другом и ваши отношения в целом. Что думают парни и девушки о гражданском браке? Опрос, который проводился студентами 3 курса в 2008 году, в котором участвовала молодёжь разного возраста и разного социального положения, показал, что, вступая в гражданский брак, парни, зачастую, руководствуются целью сохранить свободу. А вот многие девушки на гражданский брак не решаются. Кто же прав? На самом деле, истина как обычно, скрывается посередине. И гражданский брак имеет свои плюсы и свои минусы[1]. В гражданском браке самый лучший вариант сексуальных отношений это наличие единственного партнёра. Кроме того, регулярный секс с постоянным партнером – лучший способ профилактики заболеваний, передающихся половым путем. Но с появлением в сексуальной жизни других партнеров, риск заболеваний передающихся половым путем многократно возрастает, одновременно с вероятностью конфликтов и разрыва отношений. Регулярные сексуальные отношения позволяют изучить сексуальные привычки, сексуальные аппетиты друг друга и достичь сексуальной гармонии. Сексуальная совместимость, несомненно, важна в гармонии отношений семейной пары. О значимой роли сексуальной гармонии в паре свидетельствует тот факт, что 30% разводов происходит именно по причине сексуальной дисгармонии между супругами. Поэтому, сексуальные пробы до брака (гражданский брак), совершенно оправданы. Психология отношений в гражданском браке тоже занимает не мало места. Гражданский брак может стать прекрасным продолжением близких отношений, как для мужчины, так и для женщины, но у мужчин, как правило, иногда бывает отсрочка даты свадьбы и их социальное положение в гражданском браке не вызывает особых переживаний. Но психологическое равновесие может здорово пошатнуться на фоне бытовых неурядиц и постоянных разборов по поводу желая девушка стать "законной женой" и рожать "законнорожденных" детей. Подтверждение этому можно найти в научной литературе и различных сайтах, переполненных недовольными высказываниями девушек относительно гражданского брака.

Как показывает статистика, в течение первого года жизни, в официальный брак вступает 18% пар, в течение второго – 20%, в течение третьего – 17%.

Люди, живущие гражданским браком до четырех лет, чаще решаются

на официальный брак, чем пары, которые прожили вместе больше пяти лет и родили детей. По разным причинам, пары, живущие гражданским браком, расходятся чаще всего в первый год совместной жизни (почти 20% пар), во второй – порядка 5% пар и т.д. И женщины, и мужчины считают, что планирование ребенка – главная причина, по которой стоит узаконить свои отношения в ЗАГСе [2]. Социологическое исследование, которое проводилось в 2009 году на социологическом факультете СГУ на тему «Гражданский брак в молодёжной среде», показало, что самой распространенной причиной заключения гражданского брака считается попытка репетиции семейных отношений на проверку бытовой совместимости, которую взаимная влюбленность и сексуальное влечение еще не гарантируют. Опрошенные студенты проявили абсолютную солидарность с этим мнением.

Респонденты заявляют, что гражданский брак позволит научиться уважать пространство чужой жизни (75%), ценить собственную свободу (15%) и обрести бесценный сексуальный и житейский опыт. Более 50% респондентов считают, что гражданские браки не отягощены никакими социальными стереотипами по поводу семейной жизни. Из известных же стереотипов отметили лишь необходимость совместного бюджета (35%). Свообразным водоразделом наши респонденты считают момент, когда партнеры убеждены в прочности союза (85%). Двое вообще заявляют, что законному браку нет места в современном обществе [3].

Опрошенные студенты оценили классический пример из развития отношений в гражданских браках, когда один из партнеров категорически отказывается вступать в брак. На месте другого партнера один студент будет тайно страдать, двое расстанутся с партнерами, трое устроят скандалы, а 70% заявили, что согласятся жить в гражданском браке, т.е. спокойно подыграют партнеру. Среди недостатков гражданского брака социологи выделяют отсутствие ощущения серьезности отношений (19%), незыблемости своего положения, огромный юридический риск, возражения родителей мужа и жены (по 14%). Социальный статус волнует 10% опрошенных, большинство же студентов (29%) считают, что у гражданского брака нет недостатков.[3]

В целом, всё сказанное выше позволяет говорить, что проблема гражданских браков является одной из актуальных для современного этапа развития общества. Отношение к ней весь не однозначно, что напрямую связано с целым комплексом факторов социально-демографического, материального, этического и иного плана. Для более глубокого её понимания и оценки данного явления необходим системный и комплексный подход и дальнейшее изучение, предполагающее использование новых, инновационных методик.

Список литературы

1. <http://promising.ru> (дата обращения 28.09 2010г.)
2. <http://www.reallove.ru> (дата обращения 28.09.2010г.)

3. www.5ballov.ru 30 сентября и 3 октября 2010г.(дата обращения 3.10.2010).
4. Фролов С.С. Основы социологии. – М., «Юрист», 1997
5. Ядов В.А. Социологическое исследование. – М., 1995

III. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

М.И. Штеренберг

Москва, Россия

РАДИКАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ

Развитие научно-технических средств достигло уровня, с одной стороны, угрожающего существованию человечества и биосферы, с другой – дающих необходимые средства для решения насущных проблем и дальнейшего развития. Но последнее, может быть, осуществлено лишь при условии улучшения этических качеств новой генерации людей. Современные достижения науки в области нейрофизиологии, психологии и педагогики создали предпосылки для решения этой проблемы.

Ключевые слова: глобальные кризисы, этическое воспитание, новая генерация людей.

Scientific-technical facilities have reached a level in their development where they, on the one hand, threaten the existence of mankind and biosphere and, on the other hand, – give necessary means for resolving the vital problems and further development. But the latter may be performed only upon improvement of the ethical qualities of the new generation of people. The latest scientific developments in the spheres of neurophysiology, psychology and pedagogics have created prerequisite for resolving this problem.

Key words: global crisis, ethical education, new generation of people.

Перед глобализирующимся человечеством со всей остротой встала угроза глобальных (военного, террористического, экологического, демографического, эпидемиологического и т.п.) и региональных кризисов (невежество, безработица, недостаток воды и продовольствия и т.п.). Казалось, исторический спор между диктаторскими и демократическими социальными укладами был решен в социальных экспериментах между ГДР и ФРГ, Северной и Южной Кореей, Китаем и Тайванем. Таким образом, *сознание целого народа может быть радикально изменено социальной системой за одно-два поколения.* В качестве иллюстрации успехов страны, осуществившей решительный переход от полуфеодалных отношений к демократии, можно привести пример Тайваня. Он имеет валовой внутренний продукт (ВВП), приходящийся на душу населения, примерно, в 18 раз больше такового в Китае и почти в 10 раз больше, чем в России. И это при необходимости содержания непропорционально большой армии из-за опасения вторжения со стороны Китая [1]. В настоящее время Тайвань имеет один из самых больших золотых запасов в мире. Его правительство

освободило от налогов научные учреждения и средства, вкладываемые в науку. В результате этого в науку потекли частные инвестиции, и Тайвань планирует в ближайшем будущем стать одной из ведущих научных держав мира. На Тайване практически полностью искоренена коррупция, чего не может добиться Китай, расстреливая сотни провинциальных чиновников в год. Возможно, этот пример сыграл немалую роль в том, что коммунистический Китай в 2004 году был вынужден разрешить частную собственность – экономическую основу капиталистического общества. Присоединив Гонконг, Китай не затронул в нем политические и экономические структуры западного образца. Но, как это будет показано ниже, переход к демократии не может радикально решить проблемы глобальных кризисов.

Глубинные причины кризисов

Казалось бы, освоение странами западного мироустройства решает их основные проблемы. Но практика показывает, что это далеко не так. Этот этап является необходимым (хотя и не достаточным) условием для снятия с человеческой психики давления проблем животного порядка в виде борьбы за существование. В западных странах, в отличие от стран второго и третьего мира, высока ценность человеческой жизни, женщина уравнена в правах с мужчиной, созданы условия для развития личности, высокий материальный уровень жизни, квалифицированное медицинское обслуживание, существуют гарантии материальной поддержки в случае безработицы, обеспечивается безбедная старость. В то же время изнанкой этих преимуществ является старение населения вследствие депопуляции. Увлеченные карьерой и связанными с ней материальными благами женщины рожают в большинстве случаев одного-двух детей. Снижение доли молодежи в популяции лишает нацию пассионарности. Развитые в этом обществе тенденции зачастую способствуют постепенной подмене высоких этических идеалов потребительскими. Девиз члена подобного общества – «быть не хуже других», на чем спекулируют фирмы производители новых домов, машин, холодильников и т.п. Приобретательская гонка приводит к истощению природных ресурсов и ставит мир на грань экологического кризиса. Давно подсчитано, что если бы все страны перешли на уровень потребления развитых стран Запада, то экологический кризис на Земле наступил бы в ближайшие годы [2]. В то же время, в бедных развивающихся странах дети, как правило, не становятся личностями, а вырастают и выживают подобно детенышам животных в природе. В то же время, большая доля молодежи в развивающихся странах, выживающих благодаря успехам западной науки, делают эти страны пассионарными. На что направлена эта пассионарность, и кто ее направляет – это уже особая проблема, впрочем, вызывающая не безосновательно большое беспокойство у развитых стран.

Таким образом, неудачными оказываются пути развития, как в случае развитых, так и развивающихся стран. Все это говорит о том, что причины неудач заложены в самой природе человека. И что выжить человек в условиях радикально измененной им среде обитания может, только изменив

самого себя. Если не касаться использования генной инженерии, перспективы которой туманны и угрожающи, то возникают естественные вопросы: в чем заключаются принципиальные недостатки природы человека и имеются ли в ней резервы для их компенсации?

Начнем поиски ответа на первый из них. В итоге длительных исследований нейрофизиологи пришли к выводу, что «категорическое мнение, будто мозг являет собой единое целое, почти наверняка ошибочно и большинство современных нейрофизиологов отказываются от подобных представлений» [3,34]. Сделанные ими выводы вкратце таковы: человеческий мозг «равнозначен трем взаимосвязанным биологическим компьютерам,... из которых каждый имеет «свой собственный разум». Каждый мозг соответствует крупному эволюционному шагу. Все три мозга различаются нейроанатомически и функционально» [3,61].

Первый, наиболее древний мозг, обеспечивающий основные жизненные функции человеческого организма, есть уже у рептилий (крокодилов, змей и т.п.). Рептильный мозг обеспечивает все основные функции организма и является хранилищем безусловных рефлексов и древних форм поведения. Он «играет важную роль в агрессивном, ритуальном, территориальном и сексуальном поведении, а также в установлении социальной иерархии [3,68]. Как пишет, подытоживая данные о роли различных частей мозга, крупнейший американский биолог К. Саган: «В самом прямом смысле этих слов цивилизация есть продукт деятельности лобных долей» [3,80], составляющих 85 % мозга [3,68]. Но являются ли они постоянными руководителями человеческого поведения? Обычно первоисточником поведения человека является желание, а затем большие полушария подключаются к поиску способов их реализации. Высшие же структуры мозга вместо борьбы с пагубными инстинктами, зачастую используются для оправдания низменных проявлений путем «рационального» объяснения их мотивов [4]. Таким образом, работа интеллекта подчиняется достижению целей, которые задаются в значительной степени эмоциями, генерируемыми рептильным мозгом. Это и делает человека самым опасным видом, как для биосферы, так и для самого себя в силу мощи больших полушарий головного мозга.

Правда, как писали П.А. Кропоткин [5] и В.П. Эфроимсон [6], у стадных и стайных животных, к которым относится и человек, взаимопомощь заложена уже на уровне генов. Но, к сожалению, о том, что взаимопомощь не доминирует в человеческом обществе, говорит, хотя бы тот факт, данные, приведенные бывшим директором Международного Банка Реконструкции и Развития Дж. Вулфинсоном: соотношение расходов человечества на военные и гуманитарные цели составляет, примерно 20:1.

Резервы человеческих возможностей

Возникает вопрос: как компенсировать недостатки животной природы человека? Как пишет этолог В.Р. Дольник: «Оказалось, что ребенок тоже не «учится говорить», а запечатлевает речь. Это открытие этологов – их главный вклад в проблему человеческой речи. Очень жаль, что большинство

лингвистов этого не осознали. Видимо, им трудно понять, какая принципиальная разница между свободным, произвольным обучением чему угодно и запечатлением. Запечатление – реализация инстинктивного акта, оно не требует от нас ни догадливости, ни воли, ни осознания, ни интеллекта... Программы импринтинга так совершенны, что, оказавшись в двуязычной среде, они научаются отделять один язык от другого и запечатлевают оба» [7,194-195]. Современные исследования показывают, что этим не исчерпываются возможности запечатления. Например, одна девочка с раннего возраста находилась в среде, где говорили на многих языках. К пяти годам она свободно говорила на восьми языках [8,331]. Это запечатление, по-видимому, как и запечатление механизмов ходьбы и речи, уходит глубоко в подсознание и оттуда воздействует радикально на поведение. Но трагедия воспитания заключается в том, что преимущества запечатления не осознаны не только лингвистами, но и в большинстве систем воспитания, тесно связанного с динамикой развития человеческого мозга. В связи с этим отметим, что к шестилетнему возрасту мозг увеличивает объем в 4 раза и достигает 90 % массы мозга взрослого человека. [3,39]. В этот период ребенок воспитывается обычно в семье и дошкольных учреждениях. Но в семье, по большей части, атавистическое животное мировоззрение передается, подобно геному от поколения к поколению, и лишь отчасти улучшаются существующими государственными системами. В них к квалифицированной работе над техническими устройствами люди не допускаются без высшего образования. В тоже время молодые родители полны собственных интересов, неграмотны как воспитатели и зачастую в, лучшем случае, упускают огромные возможности этого периода воспитания ребенка, а обычно передают детям свои комплексы, или даже пороки.

Проблемы воспитания

Из сказанного следует, что необходима подготовка высококвалифицированных педагогов и психологов для работы с молодыми семьями и в дошкольных учреждениях, с последующей высокой оплатой их труда. Это позволило бы использовать огромные возможности человеческого мозга в период его роста от рождения до шестилетнего возраста, для усвоения им высоких этических принципов. В результате это могло бы создать новую генерацию людей, мотивы, поведения которых диктовались бы чувством любви и долга. Однако, вся система воспитания, и не только в нашей стране, находится фактически в перевернутом состоянии и направлена, в первую очередь, на успешное освоение учащимися знаний с целью обеспечения для них успешного старта в карьере, т.е. конкурентной борьбе за место под солнцем. Может, однако, возникнуть вопрос: ведь практически весь прогресс человечества – результат жестокой конкуренции во всех областях человеческой деятельности. Эта борьба, при внешнем сохранении этических норм, поощряется в системе воспитания обычно в виде соревновательного принципа. Его реализация и развивает в людях, начиная с детского возраста, большинство свойств рептильного комплекса, лежащих в глубинной основе глобальных кризисов. У многих, однако, может

возникнуть естественный вопрос: не лишит ли массовое альтруистическое воспитание людей такого мощного стимула развития, как соревнование? Чтобы разрешить эти сомнения, приведу цитату из неизвестного мне автора, показывающую негативную сторону, казалось бы, наиболее ценных в людях свойств, реализуемых без любви: «Есть только одна великая держава – любовь. Обязанность без любви делает человека раздражительным. Ответственность без любви делает человека бесцеремонным. Справедливость без любви делает человека жестоким. Правда без любви делает человека критиканом. Воспитание без любви делает человека двуличным. Ум без любви делает человека хитрым. Приветливость без любви делает человека лицемерным. Слепая любовь к порядку делает человека придирчивым. Компетентность без любви делает человека неуступчивым. Власть без любви делает человека насильником. Честь без любви делает человека высокомерным. Богатство без любви делает человека жадным. Вера без любви делает человека фанатиком (ключевые слова выделены мною – М.Ш.)».

В то же время, о чем свидетельствует все классическое и народное искусство, наивысшие человеческие достижения совершаются и наибольшие трудности преодолеваются людьми ради любви и долга. Это и понятно, поскольку именно чувство любви делает человека по настоящему счастливым. Естественно, этически воспитанный человек не пойдет в криминал, не поддастся соблазну коррупции, склонен к альтруизму, легче усваивает суть проблем как общечеловеческих, так и ближайшего окружения и т.п. Такому человеку свойственно осознанное чувство долга перед другими людьми и природой, цементирующее общество и биосферу как единое целое.

Что же должно лечь в основу этического воспитания? Этика каждого народа сформулирована в его религии. Но проблемами религии ведают церкви различных конфессий. Способно ли обращение к ним воспитать в людях необходимую этику? Рассмотрим эту проблему на примере христианских церквей. Как писал Вл. Соловьев, когда в IV веке крестился римский кесарь, то вслед за ним крестились все подданные огромной империи. Но римляне в своей массе как были язычниками, так и остались [9,21]. Церковь, в свою очередь, получила признание и силовую поддержку со стороны Римской Империи и перерождается по ее образцу в государственный институт [10,302]. Таково положение в этих отношениях и в наше время. В то же время, мировые религии, а не только различные христианские конфессии имеют немало сходных положений, говорящих о любви к людям. Они проверены тысячелетиями и обеспечили выживание человечества как вида. Именно эти положения мировых религий и образуют основу этики и трансформируют культуру и цивилизацию на благо людям и природе. Таким образом, может быть хоть отчасти прервана дурная бесконечность порочной цепи человеческих поколений.

Вывод очевиден: государства должны уделять постоянное внимание и выделять средства на подготовку и оплату высококвалифицированных и соответственно оплачиваемых специалистов по дошкольному воспитанию.

Эти кадры должны обеспечивать творческое, этическое и эстетическое воспитание детей, начиная с самого раннего возраста, за счет подготовки их родителей, начиная со школы, а также мониторинга за молодыми семьями.

Огромное влияние во всем мире на психику людей, и особенно детскую, оказывают СМИ. Учитывая их зачастую неблагоприятное влияние на этическое состояние общества, многие граждане и политические деятели предлагают ввести на них этическую цензуру. Представляется, что гораздо более эффективным в этом отношении явилось бы создание в каждой стране Совета Уважаемых людей типа Сахарова, Лихачева, Старовойтовой, Юшенкова, Приставкина, Астафьева, С. Ковалева, Памфиловой, А. Яковлева и т.п., имеющих за счет государства или спонсоров неограниченный доступ к СМИ и дающих оценку произведениям искусства и событиям, происходящим в стране. Более подробное обоснование и развитие этих идей желающие найдут в [11; 12]. Работа эта не для одного дня, но иного выхода для нас нет. Материальные средства для этих мероприятий могут быть взяты за счет небольшого сокращения расходов на наши гипертрофированные силовые структуры. Без воспитания достойных людей все усилия правительства и средства бюджета будут проваливаться в черную дыру. Именно поэтому смена вектора образования с направлением его на этическое воспитание должно стать национальной идеей России и не только ее, как единственного радикального способа преодоления глобальных кризисов в ближайшей исторической перспективе.

Список литературы

1. Мир в цифрах: Обзор по странам. Мир в 2000 году. // Приложение к журналу Эксперт №№1-2, 2000
- 2.. Васильев А. Как избежать апокалипсиса // Известия. 1990, 7 сентября Тульский М.
3. Саган К. Драконы Эдема. Рассуждения о природе человеческого разума. Знание. М., 1986
4. Фрейд З. Психология бессознательного. Просвещение. М., 1990
5. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. Педагогика Пресс, М., 1994
- 6.Кропоткин П.А. Взаимная помощь как фактор эволюции. // Химия и жизнь. 1993, № 12
7. Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма // Новый мир. 1971, №10
8. Richard R.M. Brain: The Last Frontier.1979
9. Соловьев Вл. С. Россия и Вселенская Церковь. ББИ. М., 2004.
10. Иванов П. Тайна святых. Введение в апокалипсис. Паломник. М. 1993. Набор сделан с издания: Умка-Press. 1949
11. Штеренберг М.И. О смене вектора образования и воспитания // Международная кафедра – сеть UNESCO/ICES «Передача технологий для устойчивого развития» Труды научно-технического семинара «Отражение проблем глобализации научно-технического прогресса в деятельности

технических центров, музеев и образовательных учреждений» М., 26-28 октября 2005 г.

12. Штеренберг М.И. Кризисы и проблема воспитания. // Вопросы философии. 2010, № 4.

Н.В. Батакова

Чайковский государственный институт физической культуры, Россия

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ОДАРЕННЫХ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ

В статье рассматривается одна из важнейших проблем, которая стоит перед учительским сообществом малого города – отсутствие системы воспитания одаренных подростков. Предлагается решение этой проблемы путем реализации программ формирования духовно-нравственных ценностей одаренных подростков посредством православной культуры.

Ключевые слова: воспитание, одаренный подросток, духовно-нравственные ценности, самоопределение, православная культура.

The article discusses one of the most important problems facing the teachers' community of a town – lack of education for gifted teenagers. It is proposed to solve this problem through the implementation of programs which form spiritual and moral values of gifted teenagers by means of Orthodox culture.

Key words: education, upbringing, gifted teenager, spiritual and moral values, self-determination, Orthodox culture.

Введение(Introduction)

Любой человек, будучи личностью уникальной, не похож на других людей. Еще более оригинален и уникален талантливый человек. Следовательно, вопрос воспитания одаренной, талантливой молодежи требует особого рассмотрения.

Одаренные подростки испытывают значительные трудности личностного развития, выражающиеся в проблемах общения со сверстниками, в сложности вхождения в коллектив, недостаточной сформированности волевых привычек, в неумении адекватно пережить неудачу, в критическом отношении к себе, несоответствии между высоким интеллектуальным развитием и развитием двигательных навыков, и в целом навыков саморегуляции. В дальнейшем значительная часть этих учащихся испытывает большие трудности в личностном и профессиональном становлении и ценностном самоопределении. Это обуславливает необходимость поиска новых подходов к проблеме воспитания одаренных подростков, в числе которых обращение к использованию Православия как традиционной культурно-образующей религии России, то есть расширения

культурного пространства одаренных подростков за счет включения православной культуры в воспитательный процесс

Самоопределение – осознанный и основанный на познании своих возможностей выбор той сферы деятельности, в которой личность может наилучшим образом реализовать свой потенциал в контексте современной культуры. Одним из результатов самоопределения в старшем школьном возрасте является отношение к ценностям и формирование ценностных ориентаций.

Нравственные ценности – это сфера духовной деятельности человека, к которой относятся культура, духовные стремления, идеалы, принципы, нормы нравственности, потребности, преобразованные в интересы.

В этой связи актуальными становятся традиционные методологические основы формирования духовно-нравственных ценностей православной культуры и педагогики, представленные в различных аспектах: культурно-историческом (на основе примеров отечественной истории и культуры); нравственно-этическом (в контексте нравственного православно-христианского учения о человеке, цели его жизни и смысле отношений с другими людьми, Богом, миром); этнокультурном (на основе национальных православных традиций народов, проживающих в России).

При разработке модели формирования духовно-нравственных ценностей у одаренных подростков в процессе воспитания мы основывались на представлениях о том, что детская одаренность, по своей сущности, явление целостное и многостороннее, имеющее анатомо-физиологическое основание, определенную организацию мозга, всех его функциональных систем, при возникновении и развитии которой существенную роль играют нервно-психические образования ребенка, определяющие его возможности к особенному, оригинальному восприятию мира, к воспитуемости и обучаемости, к осмыслению и творчеству, к самовыражению и самоутверждению.

Мы считаем, что в структуре одаренности важное место занимает не только когнитивный, но и эмоционально-волевой и действенно-практический компоненты, которые стимулируют деятельность ребенка по практическому применению способностей и творческих сил. Принимая во внимание возрастные психофизиологические особенности одаренных подростков, мы организовали работу с учетом специфики одаренности, интересов и потребностей каждого ребенка.

Метод №1 и материалы (Methods №1 and Materials)

Так, например, учащимся хорового отделения музыкальной школы №2 г. Чайковский была представлена когнитивно-деятельностная программа «И зазвучит душа», информационно-теоретическим ядром которой стал спецкурс «Традиции православных песнопений».

Основной целью курса является воспитание духовности одаренного подростка путем его знакомства с православным искусством, с историей, праздниками, традициями, религиозными понятиями Православной церкви, раскрытие содержания и смысла православных песнопений.

Темы спецкурса «Традиции православных песнопений» были объединены в 3 блока:

1. Историко-культурологический – «Песня Моисея», «Восьмигласие. Песенная лестница», «Храмовое пение» и другие, содержащие информацию:

- 1) об исторических фактах, связанных с возникновением, развитием православных песнопений;
- 2) о месте музыки в православной культуре;
- 3) о духовно-нравственных традициях и правилах православных песнопений.

2. Социально-ориентированный – «Принцип иерархии в пении», «Особенности православного пения», отражающие:

- 1) нравственный смысл православных текстов;
- 2) психологические аспекты отношений с окружающими с точки зрения христианских норм;
- 3) исполнительскую деятельность.

3. Личностно-ориентированные – «Внутренний мир человека», «Главная заповедь – о любви», акцентирующие:

- 1) внимание одаренных подростков на собственном внутреннем мире, побуждающее к самоанализу и самовоспитанию;
- 2) восприятие учащимися эмоционального потенциала православной культуры;
- 3) внимание подростков на возможности самовыражения и духовного служения другим людям.

Курс включает изучение фрагментов из Библии, жития Богородицы и святых, произведения музыкального искусства, иконопись, нотный и видео материал, аудиозаписи церковного пения. Подростки прослушивают, анализируют и пропевают музыкальные отрывки. Основной задачей данных занятий являлось формирование у подростков эмоциональной децентрации.

Разрабатывая методическое обеспечение практических занятий, мы исходили из того, что они отличаются рядом специфических особенностей. Определим некоторые из них. Активность участников таких занятий носит особый характер, поскольку они, вовлекаясь в музыкальное исполнение специальных примеров, отрывков и целиком всего произведения, оттачивают не только свое мастерство, но и учатся работать в коллективе, то есть терпеливо и по-доброму относиться к неудачам других, помогать и брать на себя ответственность.

На занятиях делается акцент на создание атмосферы доверия, творчества и эмоционального подъема.

Особенностью церковного пения является язык. Все тексты исполняемых и прослушиваемых подростками произведений переводятся преподавателем на современный русский литературный язык, объясняется их содержание и значение в богослужебной практике.

Практическая часть курса опирается на мотивационно-деятельностный компонент и представлена осмысленной исполнительской деятельностью, участием в благотворительных концертах в домах инвалидов, перед

участниками Великой отечественной войны, в православных фестивалях и конкурсах. Особый акцент на данном этапе работы делается на дисциплинированность, обязательность, одаренных подростков. Содержание и формы организации разработанных нами мероприятий отбирались таким образом, чтобы они, наряду с формированием когнитивных навыков, способствовали развитию добросовестности, послушания, терпения, помогали наладить адекватные межличностные взаимоотношения одаренных подростков, повысить их коммуникабельность, укрепить уважение к окружающим и чувство собственного достоинства, скорректировать собственное поведение.

В процессе занятий осуществляется знакомство с историческими событиями России, главными православными праздниками, их нравственным содержанием, традициями русского народа, нравственным примером русских святых. Рассматривая духовный опыт поколений на примере изучения и исполнения музыкальных произведений в контексте христианской культуры, мы имеем возможность подойти к осуществлению цели духовно-нравственного воспитания одаренных подростков – стремление строить жизнь, достойную человека, по законам Добра, Красоты и Истины.

Результаты (Results)

Оказывая эмоциональное воздействие на подростка, православная музыка вызывает у него эстетические переживания, суть которых заключается в мысленном сравнении, нередко и в пересмотре, переоценке внутренних установок, ценностей, идеалов. При этом происходит взаимодействие и взаимовлияние этических и эстетических переживаний, так как «переживания эстетического чувства возникают в соответствии с содержанием тех сторон жизни, которые отражены в произведениях искусства, но явления искусства являются также предметом наших нравственных оценок, чувств, поэтому и наши эстетические чувства выступают в единстве с нравственными чувствами» [4,126].

Восприятие православной музыки имеет специфические черты. В работах А.Н. Сохора определяется многоуровневый процесс, включающий познание, оценку, созидание (воссоздание) и общение. Одной из важных стадий восприятия православного музыкального произведения А.Н. Сохор считает, помимо понимания, переживания и оценки, последствие произведения, т.е. его осмысление и переосмысление после исполнения его воздействие на последующее поведение человека [3,103]. В связи с этим в психолого-педагогической литературе подчеркивается свойство отсроченного воспитательного воздействия музыки на духовно-нравственный облик личности. «Если музыка не диктует непосредственно тех поступков, которые должны за ней последовать, – указывал Л.С. Выготский, – то все же от ее основного действия, от того направления, которое она дает психическому катарсису, зависит и то, какие силы она побуждает к дальнейшему развитию в деятельности» [1,357].

Исполнительская деятельность одаренных подростков (сольное, ансамблевое, хоровое пение) занимает в нашей работе значительное место.

Ей (деятельности) уделяется значительное место в процессе формирования духовно-нравственных ценностей. Большую роль в нашей работе играет активное взаимодействие с родителями – это и заинтересованные слушатели, и первые эксперты качества, и помощники в организации, иногда даже идейные вдохновители и непосредственные участники. Для многих одаренных подростков такой совместный труд стал полнейшим откровением. В процессе нашего взаимодействия они порой по-новому открывали для себя своих родителей.

Православная музыка непосредственно связана с историей, бытом, традициями народа, а особенности её эмоционального воздействия на слушателя или исполнителя позволяют обеспечить эмоциональную окрашенность педагогического процесса, в котором формируются духовные ценности, потребности, нравственные идеалы личности [2,46].

Кроме того, процесс воспроизведения православных песнопений для подростков оказывается далеко не прост. Без самолюбования и самовозвеличения дети возносят свои молитвы о мире, о близких и о себе, побуждая в людях благодарение и покаяние, любовь и сострадание. Именно это взаимодействие юных исполнителей со своими слушателями и является главным эмоционально-деятельностным компонентом познания духовных ценностей, а оценка слушателей – не что иное, как стимулирование субъектной позиции одаренного подростка.

Метод №2 и материалы (Methods №2 and Materials)

Другая группа одаренных учащихся 9«А» класса лицея «Синтон», занималась по программно-методическому комплексу «Православная культура – духовная основа отечественной культуры».

Основной целью этой программы является воспитание духовно-нравственной личности средствами православной культуры. Задачи программы: изучение основ Православия, без чего невозможно понимание нашей культуры, искусства, традиций нашего народа, которые глубоко укоренены в Православии; содействие формированию нравственной, профессиональной и жизненной позиции талантливой молодежи; развитие навыков духовной безопасности, знакомство с основами сектоведения; формирование в сознании молодых людей традиционной ценности брака, семьи, престижа материнства и отцовства.

Данная программа предусматривает сочетание лекционных, семинарских занятий, посвященных анализу текстов, событий, стилей, направлений православной культуры, самостоятельной работы учащихся. Прочитанные лекции дают общетеоретический материал, вводят учащихся в проблему, а семинары, практические занятия, мастерские, диспуты, интеллектуальные игры, театрализованные представления и праздники позволяют расширить и углубить представления одаренных учеников о своеобразии традиций, жанровых и стилевых особенностей православной культуры, нравственных и философских позициях ученых, художников, писателей, композиторов. Таким образом, возникает два основных направления в изучении данной программы.

Первое направление, основано на когнитивном и эмоционально-ценностном компоненте. Его теоретической базой является факультативный курс «Основы Православной культуры», расширенный за счет более подробного рассмотрения тем «Образ Богородицы в музыке и иконописи», «Религиозный мир вокруг нас», «Путь к храму», «Мир Православия», «Традиции» и др.

Опыт работы с одаренными старшеклассниками показывает, что у них более отчетливо, чем у многих сверстников видны неумелые, романтически окрашенные попытки достичь наибольшей полноценности жизни. Обращает на себя внимание их умственная активность в отношении этических моментов. Своеобразие многих одаренных подростков 9«А» класса в том, что их жажда полноты и значимости жизни, их устремленность к будущему выступают в основном как потребность достижения высоких результатов. Они не склонны добиваться чего-либо меньшего.

Поэтому при выборе тем мы руководствовались эмоционально-психологической готовностью одаренных подростков, их интересом к данной проблеме, и актуальностью самой проблемы. Вместе с учащимися мы долго и вдумчиво работали над содержанием теоретического материала, обсуждали сегодняшнее видение предлагаемого материала, варианты его видео и аудио-сопровождения. Фактически подростки становились соавторами лекционных занятий.

Второе направление основано на эмоционально-ценностном и мотивационно-деятельностном компоненте, практической базой которого является самостоятельная работа учащихся в школьной лектории, разработка и проведение педагогических мастерских, сценариев праздников и театрализованных представлений

Подростки уже сами разрабатывали интересующие их темы, в рамках общей концепции программы, выступали с беседами перед сверстниками в школах и музеях города, готовили диспуты, дискуссии, анализировали и разбирали тексты художественных произведений и фильмов.

Результаты (Results)

Вот несколько отзывов слушателей – участников работы лектория лицея «Синтон»:

1. Учащийся 7 класса Антон Н.: «Я участвовал в трех заседаниях лектория «Образ Богородицы в музыке и иконописи». Наши ровесники рассказывали нам об иконах Владимирской и Казанской Божьей Матери. Я никогда не задумывался над тем, как важна Икона в жизни человека. Какая у нее история, как ее история тесно связана с жизнью нашего народа. А какая звучная музыка! Оказывается можно красиво петь и без микрофона и даже без аккомпанемента!!!»

2. Учащийся 9«Б» класса лицея «Синтон» Евгений А.: «Мне нравятся занятия лектория. Здесь всегда есть ребята, с которыми можно обсудить, например фильм «Остров», или впечатления от пасхальной службы, или обменяться мнениями о скаченной из Интернета статье о «Новых религиях». Ребята, которые работают в лектории уже несколько лет, всегда подскажут,

где можно найти материал на интересующие темы по истории православной культуры. С ними интересно спорить. Их ответы убедительны и аргументированы. Очень понравился цикл бесед «Семья и ее традиции». Мы давно так откровенно и честно не говорили о любви, браке, семье».

Сильное впечатление на слушателей произвел рассказ Оли К. (9«А» кл.) о семье потомственных военных Кирилловых. Их прадеды, деды были офицерами царской и советской армий, а Николай – младший из династии, старшим лейтенантом погиб в Чечне, выводя из окружения своих солдат. Ольга смогла изложить героическую историю этой семьи так, что на первый план вышла тема женщины – матери, верной супруги, ее понимание гражданского и семейного долга.

Особое значение мы уделяли паломническим поездкам, крестным ходам, систематической работе в доме престарелых. В любой поездке учащиеся раскрываются с непривычной для всех стороны, а посещая древние монастыри, святые места, одаренные подростки открывали для себя мир христианской красоты и святости, иногда разрушенной, оскверненной, ждущей реальной помощи молодых рук. И они, дети-белоручки, интеллектуалы – математики и информатики, чистили, красили, строгаили, варили в котлах на печке постный обед, а вечером проводили праздники, педагогические мастерские, читали стихи и пели.

Мы с подростками завели традицию – в середине мая вместе с родителями крестным ходом идти к местному святому источнику, над которым по приданию много лет назад было видение Пресвятой Богородицы. Опять же вместе с родителями расчищали, обустроивали, приводили в порядок когда-то почитаемый, а теперь заброшенный источник, находящийся в семи километрах от города. Инициативная группа подростков в городских архивах нашла и обработала все имеющиеся исторические документы, посвященные этому месту. Света М., Катя Ж., Иван К. и Сергей Г. разработали экскурсионный маршрут и сняли фильм. Необходимо отметить, что руководителем данного проекта был назначен Саша М., трудный подросток с хорошо развитыми лидерскими качествами. Вся его неуемная энергия была направлена в русло созидательной деятельности, а особая нетерпимость к личным слабостям окружающих преобразовалась в требовательное отношение к одноклассникам. Под грузом ответственности его волевая сфера претерпела существенные изменения: сейчас он может длительно напрягать усилия для достижения задуманной цели, сознательно преодолевать препятствия, не пасовать перед трудностями, и, что самое главное, он стал ценить добрые человеческие отношения, что отметили все окружающие его одноклассники. Задуманный и разработанный им проект с помощью других подростков, родителей и учителей был полностью реализован. Сейчас это святое место стало местом паломничества горожан и гостей нашего города, а наши крестные ходы собирают все больше и больше людей.

Работа в доме престарелых – это одно из обязательных условий нашей опытно-экспериментальной работы, с которым каждый из одаренных

подростков был ознакомлен и дал свое согласие. Все учащиеся были разбиты на группы, и за каждой был закреплен ветеран. Подростки должны были навещать, помогать убираться, читать. Сначала работа шла трудно, многие дети не были морально и эмоционально готовы к такой деятельности. Многие с такой трудной стороной жизни не сталкивались никогда. С ними беседовали священники, мы ходили вместе с подростком, сами ветераны проявляли терпение и понимание. Постепенно контакты подростков со своими подшефными наладились, они перестали сторониться и бояться их, почувствовали свою нужность. Из паломнических поездок, с олимпиад и конкурсов подростки привозили фотографии, сувениры и рассказы, которые с нетерпением ждали старики. Учащиеся прониклись ответственностью и пониманием своей роли в жизни этих брошенных стариков. Они увидели мир другими глазами, они узнали, что есть боль, одиночество, бедность и есть старые люди, которые нуждаются в их помощи, поддержке и участии. Милосердие, способность к состраданию, совесть – вот те духовно-нравственные ценности, которые мы формировали у своих одаренных подростков в процессе данной деятельности.

В процессе работы нами были выявлены также некоторые новые характеристики профессиональной готовности учителей детской музыкальной школы и лицея «Синтон» к работе в условиях системы духовно-нравственного воспитания. Одно из основных профессиональных качеств учителя, которое было востребовано – умение видеть каждого ученика как человека в его развитии, взрослении, умение вовремя заметить, поддержать пусть даже «микроскопические» улучшения в смысловой сфере, чтобы избежать мелких конфликтов; быть гуманным и справедливым.

Мы столкнулись с необходимостью индивидуальной и групповой работы с учителями: разъясняли специфику данной модели, знакомили с культурными и педагогическими традициями православной педагогики, где учитель должен помочь ученику осознать его собственную духовную потребность, еще неизвестную ему самому (в общении, творчестве, построении собственных жизненных планов); вовлечь его в дело, которое постепенно из вынужденного становится интересным; принять ценности, носителями которых для ученика выступают авторитетные для него люди; столкнуться с новым миром вещей, событий и поступков и пробудить желание совершенствовать себя, постоянно переживать дефицит компетентности, закалять себя в преодолении этических и интеллектуальных напряжений; преднамеренно повести себя по более трудному, но по-человечески значимому пути, т.е. в подлинном смысле стать субъектом своего жизненного пути.

Взаимоотношения учителя и одаренных подростков выстраивались, как говорил В.Зеньковский, по принципу «встреча личностей учителя и учеников, призванная не к тому, чтобы получить какую-то сумму знаний, выучить какие то определения, а к тому, чтобы обогатить друг друга вечной радостью поиска высших смыслов жизни» [5,69].

Тесное взаимодействие учащихся лицея «Синтон», преподавателей и одаренных подростков хора «Родничок», вокального ансамбля «Лествица» детской музыкальной школы №2, раздвинули границы просто школьных и лекционных выступлений учащихся.

В 2003г. в г.Чайковский нами была разработана инновационная программа «Фестиваль Православного искусства «Сретенье Господне», основными задачами которой стали возрождение у населения интереса к церковному искусству, исследование потребности позитивного роста духовной культуры личности, а также благотворного воздействия музыки на внутренний мир человека. Фестиваль стал ежегодным и объединил не только учащихся, преподавателей, родителей, учеников православной воскресной школы и УДО «ДМШ №2» и МОУ «Лицей «Синтон», духовенство и прихожан городских храмов, деятелей культуры, представителей администрации города и Благодичиния Чернушинского и Чайковского округов Пермского края. Участниками фестиваля стали детские и взрослые хоровые коллективы других городов Пермского края, Удмуртской Республики и Республики Коми.

На наш взгляд эта программа вариативна. Она может изменяться не только по тематике, например, «Свете Тихий», «Божественная Литургия как символическое отображение земной жизни и искупительного подвига Иисуса Христа» или «Сретение Господне», но и по составляющим компонентам. В рамках фестиваля наши учащиеся разрабатывали положение и самостоятельно организовывали конкурс детского рисунка («Православный храм как центр жизни христианина»), работали экскурсоводами на выставке церковной утвари, старинных икон, религиозных книг («Храм-история, убранство и современность»), активно участвовали в подготовке и проведении семинара – практикума для преподавателей и руководителей детских творческих коллективов и объединений («Традиции православного пения в детских хорах») и делали многое другое, способствующее возрождению духовности и сохранению православных традиций. Такая творческая и целенаправленная деятельность одаренных подростков, подкрепленная знаниями, находила широкий отклик слушателей, родителей, других участников этих широкомасштабных мероприятий.

Выводы (Conclusion)

Таким образом, мы считаем, что формирование духовно-нравственных ценностей у одаренных подростков на основе православной культуры во всех формах ее проявления (религиозной, идеологической, научной, художественной, бытовой) способствует их нравственному становлению и самоопределению. Православно-христианские принципы любви, гармонии и красоты в устройении мира, человека и общества обладают неоценимыми образовательными и воспитательными возможностями. Именно на их основе возможно преодоление современного кризиса культуры, науки, образования, кризиса внутреннего мира человека.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения [Текст].- М.: ЭКСМО-Пресс, 1997. – 624 с.
2. Болтунов А. П. Умственная одаренность: психологические методы испытания умственной одаренности в их применении к детям школьного возраста [Текст] / А. П. Болтунова. – СПб. : СОЮЗ, 1997. – 126 с.
3. Бурлинская Г.В. Одаренные дети [Текст]/ Г.В. Бурлинская, В.М. Слуцкий. – М.:Прогресс, 1991. – 208с.
4. Выготский Л.С. Психология развития как феномен культуры [Текст] / Л.С. Выготский. – Воронеж, 1996. – 58 с.
5. Зеньковский В.В. Педагогика [Текст] / В.В. Зеньковский. – М.:ПРО-ПРЕСС, 2000. – 154 с.

Т.В. Гусарук

Дубновский территориальный центр социального обеспечения, Украина

ВЕДУЩИЕ КОМПОНЕНТЫ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ ПО В. А. СУХОМЛИНСКОМУ В КОНТЕКСТЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ СЛУЖБЫ

В статье раскрывается проблема воспитания молодежи в контексте волонтерской службы. Определяются пути работы волонтеров, необходимых для формирования личности, на основе педагогических идей В.А. Сухомлинского.

Ключевые слова: воспитание, волонтерство, волонтерская служба, социально-педагогическая работа с детьми младшего школьного возраста, формы и методы воспитания.

In the floor the problem of education of children of junior school age opens up in the context of volonterskoy service. The ways of work of volonteriv, necessary for forming of personality are determined, on the basis of pedagogical ideas of V.A. Sukhomlinskiy.

Key words: education, volunteerism, volunteer service, social and pedagogical work with children of primary school age, forms and methods of education.

Постановка проблемы. Проблема воспитания детей младшего школьного возраста является актуальным вопросом сегодня. Большой педагогический опыт и практика В.А. Сухомлинского.

Постановка задачи. Проблемы воспитания детей младшего школьного возраста, с этой целью мы предлагаем при социальных службах набирать на курсы волонтеров и создавать волонтерские службы. Именно сейчас в связи с усилением влияния на наиболее уязвимые группы населения мировых проблем, в социально-педагогической работе.

Изложение основного материала исследования. Современное воспитание является частью культуры, характеризующееся непрерывностью и заключается в трансляции и ретрансляции жизненного опыта, духовных и

культурных ценностей от поколения к поколению, и имеет формирующее влияние на духовную жизнь общества в целом.

С целью воспитания детей младшего школьного возраста в современных условиях, с одной стороны необходима социально-воспитательная работа по формированию критического восприятия предлагаемых телепередач (в частности музыкальных) детьми младшего школьного возраста, а с другой, необходим действенный контроль общественности с участием семьи, школы, которые бы защищали права детей [1,78]. В нынешних украинских реалиях значительно актуализируется необходимость в работе волонтеров. Волонтерская работа, которая является важной сферой активизации социального жизнетворчества.

В контексте вышесказанного целесообразно вспомнить известный тезис выдающегося педагога Василия Александровича Сухомлинского о том, что «Любая длительная работа может успешно выполняться только тогда, когда в результате работы человек видит живое воплощение духовных сил» [7,27].

Как компоненты воспитания в системе работы волонтерской службы с детьми младшего школьного возраста важными на современном уровне определяются основные принципы волонтерской деятельности: законность, добровольность, доброжелательность, гласность, гуманность, достоинство, ответственность, конфиденциальность, общность интересов и равенство прав ее участников [4, 54].

Традиционные: формирование нравственного сознания и самосознания, морально-этические беседы, убеждения, внушения, разъяснения, личный пример педагога.

Интерактивные: информационно-организационные (эвристичные беседы, откровенные разговоры, "мысли вслух", презентации мнений).

Формирование нравственных поступков, нравственного поведения.

Традиционные: тренинговые занятия, благотворительные акции, встречи, стимулирование моральной деятельности и нравственного развития.

Интерактивные: регулятивно-коррекционные (поиск общих идей, установление правил, саморегуляция, самокоррекция)

Многолетнее педагогическая деятельность В.А.Сухомлинского приводит к оптимальному убеждению в том, что молодежь не всегда ставит материальные запросы на первый план, а также позволяет говорить о важности создания волонтерских служб и воспитании волонтера [6, 23-30].

Вывод из данного исследования. Рассматривая проблему воспитания детей младшего школьного возраста, раскрываются формы и методы работы волонтеров. Значительный экономический вклад в общественную жизнь способствует единству и стабильности. На основе трудов выдающегося педагога В. А. Сухомлинского происходит создание волонтерских служб и воспитания волонтеров для работы с детьми младшего школьного возраста.

Список литературы

1. Волонтерський движение в Украине: тенденції розвитку. Київ, 2007.
2. Волонтерство и общество Научно-практические сборник. М., 2008.
3. Волонтерство в социально-педагогической деятельности//Научные записки. № 1-2. 2007.
4. Хрестоматия по истории дошкольной педагогики: Учеб. пособие. М., 2004.
5. Сухомлинський В.А. Рождение гражданина//Избранные произведения в пяти томах. Т.3. Київ, 2004.

Е.Н. Цимбалюк

Ровенский государственный гуманитарный университет, г. Ровно, Украина

ПРОФЕССИОНАЛЬНО- КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕГО ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ЗАВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В статье обоснована сущность общения между субъектами педагогического процесса. Определена сущность и характеристики глубинного общения, которое является основой субъектно-развивающего педагогического общения. Рассмотрена взаимосвязь педагогического общения и социализации личности учителя общеобразовательной школы.

Ключевые слова: педагогическое общение, глубинное общение, социализация личности, субъектно-развивающее педагогическое общение.

Essence of the contact is motivated in article between subjects of the pedagogical process. Certain essence and features of the deep contact, which is a base subject-developing pedagogical contact. Considered intercoupling the pedagogical contact and self-development personalities of the teacher.

Key words: pedagogical contact, deep contact, self-development to personalities, subject-developing pedagogical contact.

Постановка проблемы. Демократизация всех сторон общества, активизация человеческого фактора в управлении, требуют понимания сути и структуры тех видов деятельности, которые имеют дело с людьми. Практическая значимость коммуникации выросла, поскольку в наше время категория управления людьми понимается шире и избавляется от авторитарности, манипуляции, идеологического влияния и других признаков системы прошлого.

Каждый акт коммуникации реализует потребности человека во взаимодействии с другими, поддержании социальных связей, обмена информацией, признании, одобрении или неодобрении поведения. В

процессе коммуникативной деятельности происходит координация действий одного человека с другими индивидами, координация коммуникативных возможностей и усилий участников учебно-воспитательного процесса и тому подобное.

Новая ориентация общества предопределяет новые подходы к пониманию коммуникативной деятельности учителя, которая трактуется в широком смысле как феномен культуры. Стоит объяснять педагогическую коммуникативную деятельность учителя как одну из важнейших, универсальных сфер социализации, в которой происходят процессы саморазвития: самопроверки, самореализации, самоорганизации, а в конечном итоге – социализации личности.

Анализ исследований и публикаций. Коммуникативной деятельности учителя предоставляется значительное внимание в исследованиях из педагогики и педагогической психологии. Труды В.Кан-Калика, Н.Кузьминой, О.Леонтьева, А.Леонтьева и др. направлены на выявление коммуникативных умений учителя общеобразовательной школы.

Особенно отмечается весомость методов активного взаимодействия, с помощью которых учитель овладевает приемами профессиональной коммуникативной деятельности, формируется общительность (Ю.Емельянов, Г.Ковалев, Н.Родионова и др.). Некоторые авторы изучают проблему взаимопонимания между учителями общеобразовательной школы и учениками (А.Бодалев, В.Горшкова, С.Кондратьев, Н.Щуркова и др.). Они отмечают то, что контакт возможен лишь в условиях полного взаимопонимания между субъектами коммуникативной деятельности учителя.

Отсюда возникает задача изучения психолого-педагогических принципов, которые обеспечивают возможность взаимопонимания между субъектами взаимодействия.

Цель статьи – проанализировать взаимосвязь педагогической коммуникативной деятельности учителя и саморазвития личности учителя и ученика общеобразовательной школы.

Основная часть. Педагогически коммуникативную деятельность следует объяснять как такую, что дает возможность ученику развиваться как субъекту, а учителю общеобразовательной школы – сохранить и умножить субъектное (личностные) достояние своей личности и творческий уровень профессиональной деятельности. Педагогическая коммуникация является "самообразовывающей диалогической единицей между педагогом и тем, кто учится, ядром их дводоминантной деятельности" [1, 7]. Она создается и непосредственно развивается в постоянном движении, пересекании, столкновении мыслей, суждений, действий, позиций участников педагогического процесса, способствует определенному профессиональному саморазвитию.

Большинство научных работников особенное внимание обращают на характер взаимоотношений субъектов, процесс взаимодействия которых рассматривается через общение, считая его полифункциональным явлением,

которое является средством, условием и фактором профессионального саморазвития. Да, и эффективность воспитательного процесса, по мнению К.Ушинского, обуславливается сформированными взаимоотношениями между воспитателями и воспитанниками. От их общения и деятельности зависит "влияние личности воспитателя на молодую душу" [2, 150]. Он отмечает, что способность педагогов к взаимодействию, которое не закрепощает учеников, основывается на их умении сотрудничать между собой, создавать единственный стиль жизни образовательного учреждения через сотрудничество на уровне взаимосвязи действий всех участников воспитательного процесса. Рассматривая воспитание подрастающих поколений, прежде всего, как "возбуждение" их собственных усилий по самому изменению, П.Лесгафт подчеркивает роль умения учителя общеобразовательной школы как условие саморазвития, то есть нужно так взаимодействовать с ребенком, чтобы вызывать потребность стать лучше и поработать над собой.

Особенное место в таком общении, по мнению ученого, принадлежит живому слову учителя общеобразовательной школы, которое в то же время является и условием гуманистического взаимодействия учителя общеобразовательной школы и ученика: "Трудно себе представить человека, на которого не подействовало бы правдивое, простое и справедливое слово"[3,с.94]. Первое место среди воспитательных средств П.Лесгафт предоставляет диалогу учителя общеобразовательной школы и ученика как методу организации взаимодействия, которое направлено на развитие самоанализа ребенка, на становление рефлексивного механизма: "Якщо наводити ребенка на розсудження, возбуждати її умственну і волеву діяльність, можна приучити її владати і управляти собою" [3, 92].

Вопросом гуманистического характера взаимодействия учителя общеобразовательной школы с воспитанниками уделил внимание П.Каптерев, обстоятельно разрабатывая новую для того времени идею развития ребенка как его саморазвитие. Он уважал, что процесс развития ребенка, в сущности, протекает как саморазвитие, то есть детерминирован не прямо внешними обстоятельствами – социальными условиями, действиями воспитателей, а условиями "внутренними" – закономерностями развития человека как целостности: как живого организма и социального субъекта в совокупности.

Следовательно, проблема развития профессиональной коммуникативной деятельности учителя является предметом изучения многих наук.

Актуальность поднятой проблемы предопределена логикой хода общественных процессов, которые происходят в Украине. Обобщая тенденции, которые преобладают в современных условиях, можно определить, что, во-первых, осложнение межличностных отношений участников педагогического процесса общеобразовательной школы, выдвигают новые требования к профессиональной деятельности учителей; во-вторых, усиление гуманистических тенденций в развитии современного образования предусматривает переориентацию отечественной педагогики на

культурологические принципы; в-третьих, становления новых социально-экономических и политических отношений в украинском обществе обусловили необходимость новых требований организации и реализации учебы и воспитания учеников общеобразовательной школы.

Развитие названных тенденций отвечает основному направлению современного образования, сущность которого связана с переходом от традиционных форм профессиональной подготовки к демократизации и гуманизации учебы и воспитанию. Указанная тенденция выражает поворот от субъект-объективной парадигмы в трактовке профессиональной деятельности учителя к гуманистической, диалогической, субъект-субъектной коммуникативно-личностной парадигмы.

Следовательно, отстаивая концепцию субъектного видения ребенка, большинство представителей отечественного педагогического мнения прошлого века отстаивали идеи субъектной педагогики, обращая внимание на характер взаимоотношений педагогов и воспитанников, на связь общения (живет слово учителя, диалог) и саморазвитие, в чем, в частности, и заключается их теоретическая и практическая значимость для разработки идеи субъектно-развивающего педагогического общения.

Выводы. Таким образом, подытоживая вышеприведенное, имеем возможность утверждать:

1. Коммуникативность учителя формируется под воздействием многих факторов, среди которых преобладают профессионально-личностные (совокупность профессиональных и личностных качеств, которая образуется в результате трансформации профессионально важных знаний, требований и умений в личностно значимых для учителя и оказывается в более эффективной педагогической деятельности, усилении влияния на личность ученика).

2. К универсальным коммуникативным качествам личности учителя принадлежат:

а)уровень ценностного отношения к профессионально педагогической коммуникации, который характеризуется отображением в сознании личности позитивной значимости коммуникативных знаний, представлений, убеждений, эмоций, ценностных ориентаций, действий человека, который обеспечивается осмыслением добытого в коммуникативной деятельности личностного опыта;

б)коммуникативная направленность, которая определяет коммуникативную деятельность, перспективу целеустремленного развития коммуникативной деятельности;

в)психологическая подготовленность, которая предусматривает наличие у учителя определенных свойств, которые способствуют эффективному изучению и влиянию на внутренний мир учеников, оптимальному управлению ученическими коллективами; интерес к работе с детьми, без чего невозможны успехи в учебно-воспитательной работе учителя, его удовольствия от работы;

г)толерантность (лат. tolerans – терпеливый), то есть терпимость к другим, понимание, что все люди индивидуальны и неповторимы, что каждый имеет право на собственную точку зрения; признание значимости личности ученика); эмпатийность (лат. empathea – сопереживание) – умение видеть свое родство с учеником, тактично выразить себя и свое отношение к нему, способность поладить с ним.

Список литературы:

1. Горшкова В.В. Педагогика становления субъекта. Программа для педвузов. – Л.: РГПУ, 1990. – 95 с.
2. Успенский П.Д. Психология возможного развития человека. Из архива самиздата /Пер. с англ. А. Ровнера. – М.: Политиздат, 1970. – 170 с.
3. Кухарев И.В. На пути к профессиональному совершенству. – М: Педагогика, 1990. – 159 с.
4. Караковский В.А. Воспитание гражданина. – М.: Педагогика, 1987. – 144 с.
5. Шубинский В.С. Педагогика творчества учащегося. – М: Педагогика, 1988.
6. Куликова Л.Н. Проблемы саморазвития личности. – М: Просвещение, 1997. – 313 с.
7. Батищев Г.С. Философская концепция человека и креативности в наследии С.Л. Рубинштейна //Вопр. филос. – 1989. – № 4. – С.22-29.

Л.А. Новоселова

*ГОУ ДОД Республики Марий Эл «Дворец творчества детей и молодежи»,
Йошкар-Ола, Россия*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ РЕМБРАНДТА В СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКА

В данной статье рассматривается художественное наследие как мощное оружие в формировании и становлении личности подрастающего человека. Также обосновываются педагогические основы духовно-нравственного развития личности подростка в процессе освоения им художественного наследия Рембрандта.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, Рембрандт Харменс ван Рейн, любовь, социализация, художественное наследие.

Spiritually-moral potential of the art heritage of Rembrandt in socialization of the teenager. In given article the art heritage as the powerful weapon in growing up person formation is considered. Also pedagogical bases of spiritually-moral development of the person of the teenager in the course of development of Rembrandt's art heritage are proved by them.

Key words: spiritually-moral education, Rembrandt Harmens Van Rejn. Love, socialization, an art heritage.

Введение

С наступлением нового этапа развития социума, связанного с изменением менталитета общества и личности, изменились и ценностные ориентации у подрастающего поколения. Такие проявления высокой нравственности, как сострадание, соучастие, сопереживание, любовь к другим и самому себе, к сожалению, отходят на второй план. Все острее ощущается потребность в воспитании духовно богатой, высоконравственной личности, способной созидать, а не только потреблять. Сегодня духовно-нравственное воспитание нуждается в теоретическом осмыслении его методологических основ, в разработке целостного подхода к ним.

Особая роль в решении этой проблемы принадлежит становлению духовно-нравственной идентичности, направленной на формирование эмоционально-мотивационной сферы личности, на «возвышение сердца» ребенка как центра духовной жизни (И.-Г.Песталоцци). Именно с духовно-нравственным образованием связывают сегодня возможность развития, как самой личности, так и всего общества в целом.

Огромную роль в процессе формирования личности ребенка несет на себе художественное наследие. Его основную функцию можно определять как корректирующую, обогащающую, усиливающую нравственно-эстетическое и творческое влияние труда, окружающих условий. Культурное наследие в определенном смысле и в определенных условиях способствует разрешению возникающих противоречий в процессе развития творческой личности, снимает дисгармонирующие факторы, создает определенный художественный фон.

Художественное наследие приносит удовольствие и наслаждение только человеку, который имеет соответствующую подготовку и в достаточной степени эстетически образован. Непреходящие ценности отечественной и мировой художественной культуры и искусства, воплощая вечную истину, – *«прекрасное пробуждает доброе»* – как никогда нужны современному образованию.

Умение использовать и адаптировать к сегодняшним потребностям образования мировые художественные ценности является огромным подспорьем при выстраивании воспитательной среды класса, учреждения или другой группы воспитанников. Сейчас – будь то художественная литература, искусство, религия или философия – нужно, прежде всего, будить в человеке способность любить, и в особенности – любить другого человека. Нужно найти массу примеров, способных дать образцы истинной любви, чтобы у ребенка сложилось верное отношение к этому чувству. Если же мы, педагоги, не сможем «возвысить сердце» ребенка любовью, то мы рискуем вырастить целое поколение бездушных людей-роботов, обладающих знаниями, но не способных чувствовать.

Роль художественного наследия Рембрандта в социализации подростков

Художественное наследие Рембрандта Харменса ван Рейна, безусловно, является уникальным материалом, так как художник смог не только создать глубинные психологические образы, но и наполнил свои картины великим чувством – любовью. Он создал целый ряд серии портретов любимых им людей, вложив в изображения столько тепла, света, доброты, что мы невольно, начинаем видеть в этих картинах не только великие произведения, но и читать жизнь и настроение людей.

В творчестве Рембрандта раскрывается тема любви как, прежде всего нравственной ценности, как морально-эстетического чувства. Вглядываясь сегодня в картины великого художника, мы не можем не заметить глубины чувств и жизнеутверждающей энергии.

Здесь отчетливо читается любовь к женщинам, которые были в жизни художника, и так или иначе оставили свой след. Нельзя игнорировать сильные чувства этой жизни – это и любовь к Саскии, первой жене художника, любовь к Хендрикке, его второй подруге, а также и любовь к Гертье Диркс, служанке Рембрандта, которая бесспорно играла немаловажную роль в его жизни середины 1640-х гг. – периода, который для истории «Данай» был особенно важным.

Это и любовь к ближнему, которая прослеживается в портретах близких. В творчестве художника встречаются целые серии изображений людей, которых он любил. Это портреты его матери, отца, брата и его жены, портреты его сына Титуса. И эта любовь, является «своего рода школой человечности».

В творчестве художника отчетливо читается и любовь к себе самому – эта любовь является предпосылкой его существования как личности и, значит, условием всякой иной его любви. Не случайно подлинными портретами в его творчестве становятся автопортреты. Здесь сказывается нечто большее, чем естественный для каждого человека интерес к самому себе. Сотня автопортретов и – живописных и графических, – исполненных Рембрандтом на протяжении его творческого пути, остается исключением в истории мирового искусства.

И наконец, это любовь к жизни, которую мы можем проследить через библейские сюжеты, которые писал Рембрандт, раскрывая идеал всеобъемлющей любви как основы человеческого бытия. Подлинный гуманист, Рембрандт выступает и в последнем своем произведении «Возвращении блудного сына» с гимном человеколюбия, который всегда найдет отклик в сердцах людей, будь то голландец XVII века или современный зритель.

В художественном наследии Рембрандта, можно рассмотреть любовь с нескольких сторон: это и любовь к противоположному полу, любовь к ближнему, любовь к самому себе, любовь к человечеству.

Любовь обладает своеобразной силой преобразовывать человека, вносит в душу людей высокие чувства нравственного долга. Истинная любовь

захватывает все существо человека, наполняет содержанием его жизнь, волю, ум, сердце. Везде и всюду любовь делает жизнь более совершенной, глубокой, ценной, более нравственной и красивой, позволяет глубже и вернее проникнуть в ее законы

Художественное наследие Рембрандта Харменса ван Рейна является уникальным примером для создания достойных нравственных идеалов.

Формирование духовного мира подростка в процессе соприкосновения с художественным наследием

Использование художественного наследия должно помочь ребенку через знакомство с мировыми шедеврами лучше понять себя, своих близких и сформировать свое отношение к пониманию какого нравственного качества, как любовь.

Для осуществления этой цели разработаны следующие задачи:

- обеспечение необходимой эстетической подготовки учащихся, введение их в большой мир искусства посредством познания окружающей действительности, развития мышления и нравственного совершенства,
- формирование устойчивых нравственных чувств, высокой культуры поведения как одного из главных проявлений уважения человека к людям,
- формирование эмоционально-положительного восприятия подростком системы своих отношений со сверстниками.

Деятельность по реализации поставленных цели и задач выстраивается в единый процесс, который все же состоит из 3 этапов.

Итак, 1 этап. Он носит название подготовительный или организационный. Основная задача этого периода очень важна для дальнейшей деятельности, так как она носит мотивационный характер, то есть на этом периоде необходимо: во-первых, познакомить участников процесса с творчеством Рембрандта; во-вторых, убедить в уникальности материала и в его возможности положительного влияния на формирование мироощущения.

2 этап – основная деятельность.

Важное условие деятельности подростка – яркая социальная направленность. Подросток должен быть не наблюдателем, не пассивным потребителем, а участником, деятелем, ведь именно в этом случае он ощущает ценность собственной личности, испытывает радость самоутверждения, получает бескорыстное удовлетворение от позитивного результата этой деятельности.

Неслучайно формой организации деятельности по реализации данных задач является игра. Игровой процесс характерен тем, что он наполнен такими мощными впечатлениями, такими сильными стремлениями и желаниями, что их влияние ребенок и подросток испытывает потом на всю жизнь. Проигрывая определенную роль, ребенок учится понимать других людей и окружающий мир. С помощью игры можно формировать нравственные ценности ребенка, бережное отношение к себе и другим людям, можно помочь выстроить гармоничные отношения с окружающим миром, т.е. помочь социализации ребенка.

И, наконец, 3 этап – итоговый (последствие). Не менее важный период, ведь на этом этапе подводятся итоги в группах воспитанников, организуем производственные совещания с принятием решения по корректировке действий на перспективу, воспитанники участвуют в мероприятиях по выявлению уровня освоенности материала и, наконец, организуем родительские собрания.

Выбранная форма является педагогически целесообразной, поскольку результаты исследований показывают, что при вовлечении детей, подростков и юношества в педагогически организованную пространственно-временную среду и при целенаправленном формировании и развитии их потребностей, проявляются и расцветают самые разнообразные положительные качества личности. Именно участие в коллективной деятельности переводит ребенка из позиции объекта в позицию субъекта воспитания, так как эта деятельность требует от него самостоятельного выбора поступка, ответственности за принятие решения, дает ему радость самоутверждения, освобождает его действия от чисто внешней регламентации.

В ходе реализации данных задач можно добиться следующих результатов: рост активности жизненной позиции воспитанников; сформированная общность детского и педагогического коллективов, а также успешное взаимодействие между ними; высокая степень вовлеченности детских коллективов в единую коллективно-творческую деятельность; развитие эстетической культуры воспитанников; обогащение художественным наследием, как могучим средством возвышения человека.

Выводы

Художественное наследие на сегодняшний день есть мощное оружие в формировании и становлении личности подрастающего человека, опираясь на примеры, оно способно направить внутренний потенциал подростка на формирование нравственного отношения к жизни. Культурное наследие может подкрепить жизненный опыт подростка и стать для него ориентиром в формировании нравственных ценностей и, прежде всего, в правильном отношении к любви.

Таким образом, духовно-нравственное развитие подростка является важнейшим аспектом социализации личности в условиях стремительного развития общества, фактором постепенного и осознанного включения в различные сферы социальной деятельности и общественной жизни. Ведь в каждом ребенке скрыты богатейшие возможности, заложен неисчерпаемый духовный потенциал, который поможет ему преодолеть любые трудности, ощутить радость от свободных и осмысленных поступков, позволяющих раскрыть многогранность его личности. Духовность рассматривается как высшая подструктура человека; подчеркивается ее интегрирующая, системообразующая функция в формировании целостности психического мира личности; обосновывается основополагающая роль духовности как регулятора поведения и деятельности человека, его взаимоотношений с другими людьми; в качестве важнейших психологических характеристик

духовности выделяются ценности и ценностные ориентации, ответственность за свои поступки, нравственные свойства и мотивы поведения.

Список литературы

1. Андриенко Е.В. Социальная психология//Учеб. пособ. М., 2000.
2. Андронов С.А. Рембрандт Харменс ван Рейн (О социальной сущности творчества художника). М., 1978.
3. Кузнецов Ю.М. Загадки Данаи. М., 1987.
4. Кузнецов Ю.М. Рембрандт. М., 1982.
5. Лихачев Д.С. Раздумья. М., 1991.
6. Философия любви. Ч. 1. М., 1990.

Ю.Е. Чурсина

*Орловская региональная академия государственной службы (филиал),
Липецк, Россия*

УСПЕШНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В статье автор рассматривает положительную социализацию молодых научно-педагогических кадров как один из ключевых факторов успешного проведения образовательной реформы в России, а также залог эффективной интеграции в общемировое образовательное пространство. Особое внимание уделяется значению совершенствования коммуникативной компетентности молодых преподавателей, которая детерминирует качество реализации всех аспектов их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: образовательное пространство, социализация, профессионализация, самосоциализация, коммуникативная компетентность, гностический компонент, конструктивный компонент, организаторский компонент профессиональной деятельности.

The author considers the positive socialization of young scientific and pedagogical staff as a key factor in the success of educational reform in Russia, as well as ensures effective integration into the world educational environment. Particular attention is paid to the improvement of communicative competence of young university lecturers, which determines the quality of all aspects of their professional activities.

Key words: educational environment, socialization, professionalization, selfsocialization, communicative competence, gnostic component, constructive component, organizational components of professional activity.

В периоды кардинального переосмысления и переустройства государственных устоев, поиска нового вектора общественного развития залогом сохранения государственно-национальной идентичности становится стабильность образовательного пространства. Образовательное пространство представляет собой ведущую среду социализации человека, для которой

свойственен обучающий и воспитывающий способ бытия. Именно образовательное пространство является основой формирования единой нации, которая характеризуется общностью истории и культуры, единством веры и государственного языка, общими стратегическими целями и тактиками их реализации, присущим всем представителям нации единого национального самосознания. Поэтому образовательное пространство, его содержательные и организационно-функциональные основания становятся полем противостояния сил, желающих повлиять на судьбы нации, получить код доступа к основам национальной безопасности и, как следствие, благополучия и выживания нации как таковой.

Современная ситуация осложняется тем, что общественно-политическое и экономическое реформирование российского государства, детерминировавшее необходимость модернизации образования, происходит в условиях активных процессов общеевропейской глобализации. Актуальными становятся такие проблемы подготовки научно-педагогических кадров, как способность молодого специалиста вписаться в единое образовательное пространство в рамках мирового сообщества, академическая мобильность, транскультурная грамотность.

Полноценным включение российского образовательного пространства в общемировое может быть, на наш взгляд, только при условии информационной интеграции, базирующейся на развитии высокотехнологичных коммуникационных технологий, но не ассимиляции, растворения, утраты самостоятельности в определении фундаментальных содержательных принципов и стандартов образования. Эта задача должна решаться только с помощью выверенных форм деятельности, сохраняющих органичную связь с традициями, духовным и интеллектуальным наследием нации в этой области.

Одним из механизмов, обеспечивающих преемственность в развитии высшего образования, обуславливающих стабильность его функционирования, способствующих укреплению его организационной культуры и структуры, является социализация молодых научно-педагогических кадров. Социализация представляет собой совокупность всех социальных и психологических процессов, посредством которых индивид усваивает систему знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Трансформация значимых характеристик социальной среды, параметров современного образовательного пространства определила изменение социализационных практик и траекторий, критериев социализированности преподавателя. По сравнению с утвердившейся в советский период практикой, современная отечественная модель социализации молодых ученых опирается на качественно иной тип личности, выдвигает иные установки, ориентиры, эталоны поведения и действий. Показателем эффективности социализации является формирование социально активной позиции преподавателя высшей школы. Это определяет не только его способность на высоком уровне решать сложные по структуре, интегрированные по содержанию научные,

педагогические и психолого-акмеологические задачи, осуществлять инновационную педагогическую деятельность, направленную на создание условий для саморазвития, самообразования, творчества обучаемых.

Новые цели и технологии социализации молодых ученых стали одним из ключевых моментов успешного проведения образовательной реформы. Дело в том, что социализационные факторы, определяя формирование личности и поведения человека, действуют, преломляясь через внутренние условия (С.Л. Рубинштейн). То есть имеет место избирательность восприятия внешних воздействий, основанная на внутренней активности субъекта. Степень активности внутренних структур личности и позиция по отношению к внешнему миру становятся определяющим фактором преломления социального опыта и практической реализации изменившейся модели социальных отношений. Социализационная эффективность, таким образом, должна являться предметом государственной политики в силу того, что именно на плечи формируемого профессионального сообщества молодых ученых ложится большая ответственность за ход и результаты осуществляемых реформ. О необходимости государственного участия, общественной заинтересованности в развитии науки говорил Д.И. Менделеев, считавший, что истинно образованный человек найдет себе место только тогда, когда в нем, с его самостоятельными суждениями, будут нуждаться или правительство, или промышленность, или, говоря вообще, образованное общество.

Привлечение молодых ученых в качестве опоры и движущей силы преобразований имеет психологическое обоснование: молодое поколение преподавателей, обладая когнитивной гибкостью, более высоким уровнем социальной активности и стремлением к солидарности, в целом положительно оценивает реформы, что обуславливает более эффективную адаптацию молодых специалистов, внедрение новейших педагогических технологий. Кроме того, в условиях глобализации и, вместе с тем, спецификации современного научно-педагогического сообщества особую значимость приобретает фактор социальной мобильности специалиста.

Эффективное вхождение и полноценное функционирование молодого преподавателя в образовательном пространстве есть результат положительной социализации его личности. В процессе интеграции в научно-педагогическую среду личность черпает из образовательного пространства ресурсы для своего формирования и развития. Образовательное пространство является, таким образом, источником и предпосылкой социализации индивида.

Социализация молодого ученого определяется особым положением научно-педагогического сообщества в социальной структуре, поскольку последнее представляет собой высокосоциализированную среду, которая только и может способствовать и обуславливать появление интеллектуальной прослойки нации, обеспечивать ее развитие. Молодой ученый в процессе формирования личностной идентичности и ценностного самоопределения не только вырабатывает стратегии приспособления к

требованиям научно-педагогической деятельности. Он должен соотносить реализацию внутренних притязаний, цели самореализации с требованиями социальной ответственности, поскольку одной из задач социализации является повышение эффективности деятельности социальных институтов, прогрессивное развитие системы высшего образования. Вливаясь в научно-педагогическую среду, молодой специалист не только занимает определенную позицию в современной общественной иерархии, но и обретает возможности влияния на общественные отношения и структуру.

Социализация молодого ученого носит вторичный характер, так как имеет место вхождение уже социализированной личности в новый сектор общества, приобретение специфически-ролевого знания. Можно говорить о профессионализации как одной из содержательных и значимых сторон социализации личности молодого ученого. Именно потребность в становлении и реализации себя как профессионала является базисом формирования мотивации вступления на путь научно-педагогической деятельности, придает целенаправленность процессу социализации молодого ученого. Профессионализация как адаптация к профессиональной среде начинается с выработки профессиональной направленности, профессионального самоопределения личности и устремляется к активному самовыражению в профессиональной деятельности, рождением принципиального нового качества. Социализированный человек представляет новую идею в некотором формализованном виде, что делает ее достоянием общественности. Положительную направленность профессиональная социализация получает тогда, когда стремится к превращению в самосоциализацию. На этом уровне культуры и знаний человек сам становится фактором прогрессивного развития социальной среды, опережая ее, возвышая ее до себя. Самосоциализация является одним из условий развития общества.

Основным содержанием профессиональной деятельности преподавателя вуза является неразрывный комплекс обучающей, воспитательной, исследовательской, управленческой функций. При этом большинство исследователей данного вопроса сходятся во мнении, что педагогическая деятельность является ведущей в определении профессионального мастерства, хотя именно сочетание научно-исследовательской и педагогической составляющей создает условия для непрерывного профессионального самосовершенствования.

Не вызывает сомнений ключевая роль общения (наряду с совместной деятельностью) в социализации личности. Коммуникативная компетентность молодого преподавателя формируется в процессе профессионального опыта взаимодействия с окружающими, обеспечивая успешность его функционирования в социуме. Речевая компонента является важной составляющей коммуникативной культуры специалиста.

Известно, что ядром, сущностью социальности предстает речь и символ, которые усваиваются человеком при вхождении в культурное пространство и определяют символику культуры. Результатом социализации выступает

овладение системой знаков и символов социума и способов мышления, принятых в данном обществе. Образовательное пространство характеризуется особой субкультурой, степенью формализации социальных отношений. Освоение и соблюдение конвенциональных норм речевого поведения в качестве социально приемлемых с учетом национально-культурных традиций составляет значимую задачу профессионализации преподавателя.

Коммуникативная компетентность детерминирует качество реализации всех аспектов профессиональной деятельности преподавателя: гностического, конструктивного, организаторского и собственно коммуникативного.

Познавательная деятельность как основной инструмент реализации гностического компонента, приобретения мировоззренческих, общекультурных и специальных знаний не может осуществляться без посредства речи. Мышление обязательно предполагает деятельность второй сигнальной системы. Именно речь позволяет отразить в словах взаимосвязь и взаимообусловленность явлений, определяет возможности восприятия и усвоения материала.

Конструктивные способности преподавателя, составляющие основу его педагогического мастерства, заключаются в умении определять и реализовывать стратегическую направленность педагогической деятельности, обеспечивать эффективное решение тактических задач образовательного процесса, таких как: структурирование курса, подбор материала, определение форм проведения занятий и т.д. Они также опираются на коммуникативную компетентность как условие своей реализации, получая практическое воплощение в приемах формирования установки учащегося на восприятие и усвоение материала (захватывающее начало, оригинальная формулировка проблемы и др.), в использовании невербальных средств коммуникации, искусной постановке вопросов, мастерском чтении лекций и т.д.

Коммуникативный компонент структуры педагогической деятельности приобретает на современном этапе особое значение. От уровня сформированности у молодого преподавателя коммуникативных умений и знаний, адекватных и достаточных для решения коммуникативных задач, напрямую зависит и степень реализации профессиональных возможностей и целей, и успешность его функционирования в социуме в целом. Коммуникативная компетентность включает в себя: владение речевой культурой и ораторским искусством, умение регулировать круг общения, варьировать его глубину, создание эмоционально-позитивной атмосферы общения, социальную чуткость, коммуникативную толерантность, в основе которой лежит ценностное отношение к другому человеку.

Коммуникативные способности преподавателей напрямую влияют на эффективность образовательной деятельности. Преподаватель, организуя образовательный процесс, удовлетворяет не только познавательные потребности студентов, но и потребность в личностном общении. Более того,

он закладывает ценностные параметры социализации обучаемых и поведенческие, в том числе, коммуникативно-речевые, стратегии взаимодействия и социальной адаптации будущих специалистов, которым предстоит решать важные задачи общественного обустройства. Совершенствуя и оттачивая различные грани собственной коммуникативной компетентности, молодой ученый не только увеличивает возможности своей положительной профессионализации, но моделирует и транслирует коммуникативные практики, которые определяют направленность и характер социализации студентов, а значит, во многом определяет качество «человеческого потенциала» нации как основы национальной безопасности и процветания.

К.Э. Гончарова

Мичуринский государственный аграрный университет, Мичуринск, Россия

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена проблеме компетентностно-ориентированного подхода к образованию специалистов аграрного профиля. Рассматривается роль и значение коммуникативной компетентности в структуре общей профессиональной компетентности специалистов АПК. Раскрывается сущность понятий «компетентность», «коммуникативная компетентность», «компетентностный подход». Представлен процесс формирования межкультурной коммуникативной компетенции студентов в Мичуринском государственном аграрном университете.

Ключевые слова: модернизация профессионального образования, компетентностный подход, коммуникативная культура, коммуникативная компетентность, межкультурная коммуникативная компетенция.

The article «Communicative students' competence in agrarian university: theoretical and methodological aspect» highlights the problem of competence-oriented approach to education of specialists in agrarian sphere. The role and importance of communicative competence in the structure of agrarian specialists' general professional competence are considered. The essence of such concepts as competence, communicative competence, competence-oriented approach is explained. The formation of the process of students' intercultural communicative competence in Michurinsk State Agrarian University is described.

Key words: modernization of professional education, competence-oriented approach, communicative culture, communicative competence, intercultural communicative competence.

Интеграция современного отечественного образования в систему мирового пространства, присоединение нашей страны к Болонскому процессу обуславливают внедрение модернизированных технологий, повышение качества образовательного процесса, что в первую очередь

связано с активным использованием компетентностного подхода к подготовке специалистов в практике высшей школы.

Основная тенденция изменений, происходящих в настоящее время в российской системе образования, отражает направленность на гуманистические ценности, коммуникативную культуру, процессы развития и самоактуализации личности каждого участника образовательного процесса.

Образование – это социально обусловленный процесс. Современный специалист – не просто выпускник вуза, это – прежде всего, человек высокой культуры, нравственная личность, полноценный гражданин своего общества. Именно поэтому социальный заказ высшему профессиональному образованию выражается в запросе на будущих специалистов, студентов аграрного вуза, обладающих не только профессиональными знаниями и умениями, востребованными в области сельского хозяйства, но и высоким уровнем общей и коммуникативной культуры.

Формирование новой модели подготовки специалистов учитывает не только перечень квалификационных требований, предъявляемых к выпускникам, но и их коммуникативные возможности. В этой связи важным аспектом прикладного характера образовательного процесса вуза является формирование коммуникативной компетентности, которая, являясь неотъемлемой частью коммуникативной культуры, становится профессионально значимой характеристикой личности.

В процессе профессиональной подготовки на основе модели деятельности специалиста, включающей описание системы его основных функций, целей и задач, общей компетентности, происходит постоянное обогащение ее содержания. Изучая аспекты профессионального становления личности, многие исследователи определяют коммуникативную компетентность как составляющую общей профессиональной компетентности специалиста, учитывая тот факт, что общение, взаимодействие с людьми является частью, а для некоторых специальностей – основой профессиональной деятельности. Отметим, что коммуникативная компетентность может выступать в научных концепциях либо как самостоятельный вид в структуре общей профессиональной компетентности специалиста, либо как подструктура других видов компетентности.

Проведенный науковедческий анализ позволил обозначить несколько подходов к изучению феномена коммуникативной компетентности: философский (В.С. Библер, Б.С. Гершунский и др.), культурологический (В.Н. Руденко и др.), социологический (В.П. Конецкая, А.В. Соколов и др.), лингвистический (В.В. Виноградов, Т.М. Надеина и др.).

Согласно философскому подходу, центральной идеей при определении коммуникативной компетентности является мысль о том, что общение – процесс, рождающий общность людей (М.С. Каган).

Культурологический подход акцентирует внимание на главной роли культуры и изменяет представление об основополагающих ценностях образования как исключительно знаниевых, расширяет его культурные

основы в сторону наполнения их нравственно-духовными, этическими нормами культурной деятельности.

С позиции социологов, коммуникативная компетентность в общем виде предстает как такой уровень освоенности опыта взаимодействия с окружающими, который обеспечивает личности адекватное (в рамках своих способностей и социального статуса) функционирование в обществе.

Исследователи-лингвисты обращают внимание на собственно языковой аспект изучения коммуникативной компетентности – освоение языковой системы, умение использовать средства языка в речевом взаимодействии, вопросы культуры речи и т.д.

Таким образом, можно говорить о том, что каждая научная область выделяет и разрабатывает свой аспект в изучении коммуникативной компетентности как в общем смысле компетентности в общении. Однако, по сути, изучается не сама коммуникативная компетентность, а различные стороны общения.

Компетентностно-ориентированный подход (С.Т.Шацкий, В.В.Краевский и др.) в образовании является сегодня важнейшей инновацией, соответствующей задачам подготовки специалистов на современном этапе.

Согласно данному подходу, компетентность специалиста включает как знания, умения, навыки, так и способы их реализации в деятельности и в общении. В этой модели подготовки специалиста цели образования коррелируют с междисциплинарными интегрированными требованиями к результату образовательного процесса. Если целью профессионального образования является обучение человека «что-то делать», т.е. приобрести профессиональную квалификацию, то целью компетентностной модели специалиста является обучение работать в группе и выработка способности к решению многочисленных задач в различных ситуациях.

Коммуникативная компетентность также связана с понятием «взаимодействие» и означает обученность взаимодействию с окружающими, которая требуется индивиду, чтобы в рамках своих способностей и социального статуса успешно функционировать в данном обществе. Она зависит от присущих индивиду свойств и от происходящих в обществе изменений. В данном случае подчеркивается универсальный характер коммуникативной компетентности как гаранта взаимодействия в широком социальном пространстве.

Обратим внимание на позицию Л.А.Петровской, П.В.Растянникова, которые под коммуникативной компетентностью понимают не только способность устанавливать контакты с другими людьми, но и включают некоторую совокупность знаний о предметной деятельности [2,3]. Здесь можно проследить когнитивную составляющую данной компетентности.

Коммуникативная компетентность предполагает знание теоретических основ общения, умения устанавливать и поддерживать контакты с другими людьми, речевую грамотность, обладание рефлексивными способностями, а

также постоянное стремление к самоактуализации в коммуникативной деятельности [2, 11-12].

Коммуникация в профессиональной деятельности решает три основные задачи:

- обеспечение обмена информацией;
- организация и установление взаимодействия между субъектами;
- отражение процесса восприятия и формирования образа другого человека [3, 94].

Мы считаем, что критерии формирования коммуникативной компетентности должны определяться областью функционального поля феномена и отражать следующие умения:

1. осуществление вербального и невербального обмена информацией;
2. выработка стратегии, тактики и техники взаимодействия с людьми, организация их совместной деятельности для достижения определенных социально-значимых целей;
3. идентификация (отождествление) себя с собеседником, стремление к восприятию и пониманию точки зрения партнера.

Коммуникативная компетентность как педагогическая категория – это часть общей профессионально-культурной компетентности специалиста АПК, которая складывается из комплекса целого ряда компетенций. В условиях глобализации и интеграции системы российского образования в мировое пространство особое значение при подготовке специалиста приобретает межкультурная коммуникативная компетенция, которая может быть сформирована путем включения в образовательный процесс аграрного вуза такой непрофильной дисциплины, как: «Межкультурная коммуникация» и цикла интро-лекций «Сотрудничество в профессиональной сфере».

Так, в курсе «Межкультурная коммуникация» могут использоваться самые разнообразные виды лекций:

1. диалог-полилог – способствует организации «живого» общения между участниками;
2. проблемная, в которой моделируются противоречия реальной профессиональной действительности через их выражение в теоретических концепциях. Главная цель такой лекции – самостоятельное приобретение, «добывание», знаний самими студентами;
3. лекция – визуализация, способствующая активизации мышления, обучению перекодированию информации с помощью знаковых систем;
4. лекция консультация/лекция пресс-конференция – активизация студентов происходит через уточнение, разрешение проблем, возникающих при освоении блоков учебного материала;
5. лекция – провокация/лекция с заранее запланированными ошибками – позволяет формировать умение оперативно анализировать, ориентироваться в информации, оценивать ее;
6. лекция преподавателем и студентами, ее можно проводить с использованием элементов диспута, в этом случае еще более актуализируется обсуждаемый материал;

7. лекция с применением игровых методов, (таких, как метод «мозговой атаки», метод конкретных ситуаций и т.д.), позволяет соединить теоретически осваиваемый материал с «проигрыванием», «проживанием» конкретной педагогической ситуации и др.

В каждом из указанных видов лекций возможно обсуждение таких проблем, как:

- 1) История межкультурной коммуникации.
- 2) Сущность, контексты межкультурной коммуникации.
- 3) Междисциплинарность в межкультурной коммуникации.
- 4) Культурно-антропологические знания в межкультурной коммуникации.
- 5) Понятие культуры в межкультурной коммуникации.
- 6) Этика межкультурного общения и др.

Межкультурная коммуникация (в ином звучании – межкультурное взаимодействие) приведет к осознанию студентами необходимости овладения культурой межличностного, межкультурного общения как возможности успешного взаимодействия между представителями различных групп, субкультур.

Однако максимальный «выход» в плане формирования профессионально-коммуникативной компетенции, ее основных характеристик позволят дать тренинги. Тренинги – это такая форма проведения занятий, которая имеет несколько преимуществ: непринужденность, раскованность, «анти-академический» вид, возможность творческого, ролевого взаимодействия в микрогруппе/группе при сохранении собственной позиции.

Схема тренинга позволит студентам ближе познакомиться друг с другом. Основу тренинга составляют описания деловых ситуаций, типичных для современных производственных отношений. К каждой ситуации предлагается несколько версий возможных объяснений, соответствующих формированию собственных профессионально-культурных ценностей и смыслов. Каждый участник тренинга выбирает наиболее подходящий с его точки зрения ответ; затем все варианты обсуждаются, и акцент делается на наиболее оптимальном. В этом случае важно обратить внимание участников тренинга на множественность вариантов и причин поведения, взаимодействия, поскольку каждый из них несет в себе определенную логику и смысл. Это повлияет на развитие у студентов аграрного вуза способности абстрагироваться от стереотипов, умения переструктурировать ситуацию, взглянуть на нее с иной, новой точки зрения. Поэтому в большинство занятий тренинга включены упражнения и разминки, направленные на развитие креативности и воображения.

Наиболее оптимально тренинги будут проходить в варианте «работа в триадах», когда каждый из участников «треугольника взаимодействия» сможет выступать одновременно с нескольких позиций, меняя их по мере отработки материала тренинга. Любой тренинг разбивается на под-тренинги или этапы и начинается всегда со знакомства («Познакомься с соседом», «Образуем цепочку», «Раз, два, три» и др.). На нем студентами

отрабатываются умение презентации друг друга, налаживание эмоционального восприятия, диагностика коммуникативных различий. В рамках каждого из указанных упражнений раздаются карточки позиционных ролей – «начальник», «безработный», «выпускник в поисках трудоустройства», «оптимист», «пессимист» и др.

Затем следует этап отработки, когда на суд микрогруппы, выносятся проблема, требующая обсуждения как каждым из участников, так и всех вместе. Так, при обсуждении темы «Диалог культур» используется упражнение «Анализируем пословицы родной культуры» и антипод «Анализируем пословицы различных культур».

Доступный, яркий материал подталкивает студентов аграрного вуза к размышлению о национальных и общечеловеческих ценностях, наводит на мысль о единстве культурных, моральных, нравственных оснований жизни разных народов.

В результате анализа различных позиций в осмыслении места коммуникативной компетентности в структуре общей профессиональной подготовки можно сделать вывод о том, что профессиональное общение признается всеми исследователями важной стороной любой деятельности, обеспечивающей достижение высоких результатов благодаря конкретными коммуникативным умениям и навыкам (работа в команде, разрешение конфликтных ситуаций, способности к партнерству и сотрудничеству). Таким образом, коммуникативная компетентность должна быть осмыслена не только как ключевая компетентность, обеспечивающая все стороны жизни и деятельности человека, но и как самостоятельный компонент в общей профессиональной компетентности специалиста.

Сегодня, на наш взгляд, компетентностный подход к подготовке специалистов аграрного профиля и само понятие компетентности, в частности коммуникативной, подразумевает интеграцию опыта изучения общения в различных областях научного знания и использование его в образовательных целях для подготовки выпускников, не только обладающих определенными знаниями о различных сторонах и аспектах общения, законах коммуникативистики, но и способных воспользоваться этими знаниями в реальных ситуациях, воплотив их в конкретные умения и шаги с целью достижения взаимопонимания и высоких результатов профессиональной деятельности, т.е. выпускников, обладающих коммуникативной компетентностью.

Формирование коммуникативной компетентности студентов в образовательном процессе аграрного вуза остается одной из актуальных проблем, поскольку современная российская система образования находится в стадии динамичного обновления, импульсом которому послужили, с одной стороны, – процессы реформирования общества в целом, а с другой – логика развития самой образовательной системы.

Образовательный результат определяется не только суммой усвоенных знаний, умений и навыков, но и готовностью выпускника к успешному решению типовых профессиональных задач в зависимости от присвоенной

квалификации. Коммуникативная компетентность является одной из базовых характеристик профессиональной компетентности и подготовки специалистов, работающих в системе «человек- человек».

Как отмечает С.В. Дмитриченкова, «потенциальные работодатели подчеркивают, что выпускникам вузов необходимо приобрести умения межличностных отношений, позволяющие им эффективно разрешать конфликты и продуктивно работать в малых группах с людьми из различных социокультурных сред» [1].

Таким образом, компетентностно-ориентированный подход повышает практическую результативность современного высшего профессионального образования, максимально приближая студентов, выпускников аграрного вуза, к условиям современного производства и нацеливает на готовность будущего специалиста АПК к практическому применению знаний и умений в условиях решения реальных профессиональных и социокультурных задач.

Список литературы

1. Мартыненко С.А. Формирование межкультурной компетентности как важнейшая задача образования в современном обществе//Электронный журнал «Педагогическая наука и образование в России и за рубежом: региональные, глобальные и информационные аспекты». Выпуск 1. Раздел 2. Межкультурное образование, теория языка и коммуникации в России и за рубежом. <http://rsru.edu.ru/journals/pednauka/1-2004/02martynenko.htm>
2. Профессиональная компетентность: понятия и виды. Информационный справочник. Красноярск, 2003.
3. Храмцова А.Б. Образовательное пространство вуза как фактор формирования коммуникативной компетентности специалистов гуманитарного профиля// Инновационные подходы к проектированию основных образовательных программ. Самара, 2009.

А. Ю. Рожкова

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

ВЛИЯНИЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА СПОНТАННУЮ РЕЧЬ (ВОЗРАСТ, УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ, ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ИЛИ НЕПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ ГОВОРЯЩЕГО К РЕЧИ, ПРОФЕССИЯ ГОВОРЯЩЕГО)

При достаточно развитой коммуникативной, гендерной, социальной лингвистике, возрастная лингвистика остается самой малоизученной отраслью языкознания. В данной работе рассматривается влияние различных

социолингвистических факторов на спонтанную речь, их отражение на уровне речевой компетенции говорящего.

Ключевые слова: спонтанная речь, социолингвистические факторы, возраст, уровень речевой компетенции говорящего.

Age linguistics is not very investigated linguistics branch in comparison with well developed communicative, gender, social linguistics. In the work given we take up the influence of various social factors on spontaneous speech, their reflexion on the level of the speech competence of the speaker.

Key words: spontaneous speech, sociolinguistics factors, age, the level of speech competence.

Введение

Социальным аспектом живой речи в русском языкознании заинтересовались к 20-30-м годам XX века. Социально-лингвистические аспекты являются одними из наиболее важных при анализе материала живой речи, поскольку каждый человек имеет свою, особую манеру поведения, которая, естественно, сказывается на его речевой деятельности.

Наука социолингвистика занимается именно изучением языка в связи с социальными условиями его существования. Под социальными условиями имеется в виду комплекс внешних обстоятельств, в которых реально функционирует и развивается язык: общество людей, использующих данный язык, социальная структура этого общества, различия между носителями языка в возрасте, социальном статусе, уровне культуры и образования, месте проживания, а также различия в их речевом поведении в зависимости от ситуации общения.

Очевидно, что возрастной фактор также влияет на речевое поведение человека. Например, сопоставление детской и взрослой речи выявляет значительные различия этих социальных групп носителей языка. Однако взрослая речь имеет особенность меняться в зависимости от того, к какому поколению относится человек. Р. М. Грановская, следуя за Л. С. Выготским, считает, что «изменяющиеся формы взаимодействия с внешней средой дают новые грани психических процессов, а те, в свою очередь, обеспечивают включение в более сложные формы взаимодействия и т. д.» [10, 365]. Направленность молодых людей на познание мира, на получение большого объема новых для себя знаний их социальная и психологическая обусловленность, необходимость в самореализации создает возможности для выработки собственного языка на основе их родного языка. Молодежный сленг представляет собой ряд экспрессивных слов и выражений, которые не воспринимаются старшим поколением в качестве «хороших». Речь же пожилых людей консервативна и содержит нормы ушедших лет. Поэтому наибольшей нормативностью характеризуется речь людей средней возрастной группы. «В нормально развивающемся языке, опирающемся на язык трех поколений, “стандарт” определяется с ориентацией на среднее поколение: именно оно является носителем того варианта языка, который в данном обществе принимается за норму. В речи молодого поколения всегда

больше инноваций, в речи старшего – больше слов, выходящих из употребления» [7, 78].

Существует множество классификаций возрастных периодов в жизни человека, и каждый лингвист выбирает, как правило, ту или иную периодизацию исходя из собственных принципов, так как каждая возрастная группа представляет многоаспектный интерес для исследователя, поскольку каждый возраст характеризуется формированием собственных социальных, этнических, политических, идеологических, культурных представлений, которые отражаются и в речи.

В лингвистических исследованиях используются различные принципы классификации говорящих на взрослые возрастные категории. В настоящем исследовании принят принцип разделения, основанный на изменении социального статуса индивида, его социальной роли, жизненной активности и поведенческих норм. Этот принцип предложен В. В. Кукановой [см. 11]. В ее работе предлагается выделять два взрослых возрастных периода в жизни человека:

- от 21-22 до 35 лет;
- от 36 до 55-60 лет.

Автор ссылается на то, что «данная периодизация возраста человека была принята на симпозиуме АПН СССР в 1967 году» и «считается общепринятой в возрастной психологии [см.: 1; 8; 10; 13; 15; 19]». «Все более поздние периодизации основываются на данной (общепринятой среди психологов и физиологов) (см. об этом, например: 1; 19)

Непосредственное отношение к формированию речевых особенностей имеет и уровень образования говорящего.

По мнению лингвистов, типичное среднее или средне-специальное образование, к сожалению, не формирует у человека языковой компетенции, позволяющей овладеть всей системой функциональных стилей русского литературного языка. Этот тип речевой культуры может неплохо обслуживать повседневную устную коммуникацию. Но говорящий зачастую испытывает большие затруднения в той или иной официальной ситуации, из-за привычки к диалогической, а не к монологической речи (*в прошлом-позапро... прошлом году э-э мы были у него / и он говорит он / ты не хочешь поехать в Сочи? я говорю / как я поеду! меня говорю денег не хватит никогда! он говорит поезжай ко ко мне*).

Высшее же образование в некоторой степени повышает уровень речевой компетенции говорящего (УРК говорящего): конспектирование, реферирование, чтение научных текстов, создание собственных текстов с ориентацией на образцовые формирует навыки владения нормами литературной речи [6, 25].

О влиянии профессии говорящего на его речь высказывались многие известные лингвисты, социолингвисты и психологи. Например, Л. П. Крысин относит профессию к наиболее значимым социальным факторам наряду с территориальным и возрастным [18, 142]. Ср. также: «Профессия в немалой степени развивает и формирует личность человека, его мировоззрение, дает

опыт социального общения. Профессия обязывает личность осваивать и употреблять в речевой деятельности присущую ей лексику в строгом соответствии с установившимися правилами ее реализации. Профессия может сформировать у личности и особую позицию в выборе и построении более крупных единиц речи, например, предложения. А ргіогі ясно, что строй предложения военного человека и, скажем, преподавателя философии или служителя церкви будет неодинаковым» [14, 244].

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили 43 устных бытовых спонтанных монолога на заданную тему, записанных от 43 информантов В. В. Кукановой на протяжении одного года: с мая 2006 по июль 2007 гг. [см.: 12].

Все информанты, от которых был записан экспериментальный материал, представляют собой достаточно однородную в социальном отношении группу: это работники ОВД, юристы-практики и юристы-преподаватели, коренные и постоянные жители Санкт-Петербурга. Отличительными явились такие признаки как пол, возраст, уровень речевой компетенции говорящего (высокий или низкий в зависимости от уровня образования), тип темперамента (сангвиник, меланхолик, флегматик, холерик), психологический подтип (экстраверт, интроверт).

Методом сплошной выборки были отобраны все причастия и деепричастия из материала исследования (поскольку именно эти «неречевые» глагольные формы могут являться маркерами уровня речевой компетенции говорящего [см., например, 2; 3; 4]. Следующим этапом работы было описание всех причастий и деепричастий, разделение их на группы по их грамматическим признакам. После всех отмеченных выше действий с помощью статистических методов выяснялось, существуют ли корреляции между употреблением причастий и деепричастий в бытовой монологической спонтанной речи и социальными характеристиками говорящего.

Обсуждение результатов

Причастия в бытовых спонтанных монологах-рассказах были представлены достаточно широко – 60 словоупотреблений, что составило 0,33 % от всех употребленных информантами слов. Как и причастия, деепричастия не свойственны разговорной речи, однако употребленных деепричастий в материале исследования меньше, чем употребленных причастий – 34 (что составило всего 0,18 % от всех употребленных информантами слов). Рассмотрим некоторые случаи употребления причастий и деепричастий в спонтанной речи юристов.

(1) *для верующего человека / в выходной день / хорошо бы / собственно вот / предаться этому богообщению / да / в известных местах / то есть прийти в церковь / и за всю неделю предшествующую или за какой-то предшествующий период / немножко так / покопаться в себе / (Инф. 16В).*

Пример (1) интересен тем, что здесь особенно ярко проявляются синтаксические особенности устной спонтанной речи. Инверсия в словосочетании *неделю предшествующую* характерна для спонтанной речи, так как в условиях неподготовленного монолога нет времени на продумывание фраз и построение предложения. Напротив, словосочетания для *верующего человека* и *предшествующий период* свойственны скорее письменной речи из-за книжности причастий *верующего* и *предшествующий*. В целом данный фрагмент монолога является также ярким примером речи информанта с высоким уровнем речевой компетенции старшей возрастной группы, так как в нем представлены сразу три причастия и такие книжные выражения, как *предаться богообщению, в известных местах*.

(2) *твое состояние совершенно спокойное / умиротворенное / и ты смотришь / на всё э-э происходящие события в жизни / совершенно с другой точки зрения чем например если ты на это смотрел / в пятницу / в пятницу } полный негатива / уставший / измученный / как это сказать / нарзаном скажем в кавычках / а именно работой / и всеми проявлениями общества / (Инф. 24Н).*

Несмотря на то, что установленный уровень речевой компетенции для информанта № 24 является низким, мужчина употребил в одном предложении три причастия, причем все три принадлежат к разным грамматическим группам – действительное настоящего времени (*происходящие события в жизни*), действительное прошедшего времени (*уставший*) и страдательное прошедшего времени (*измученный нарзаном*). Возможно, это связано с тем, что информант регулярно выступает перед аудиторией и постоянно читает газеты, слушает радио и смотрит телевизор. Стоит также отметить наблюдаемую в примере интересную инверсию: определяемое слово (*события*) находится не перед и не после причастного оборота (*происходящие в жизни*), а внутри него, что также указывает на неподготовленность речи.

(3) *но и запомнилась мальтийская архитектура // величественная архитектура созданная в шестнадцатом-семнадцатом веке // приехавшими с Родоса а-а мальтийскими орденами / орденами ионитов // (Инф. 4В).*

Пример (3) интересен тем, что в одном предложении информант употребляет два причастных оборота (*архитектура созданная в шестнадцатом-семнадцатом веке, приехавшими с Родоса мальтийскими орденами*). Кроме того, данный информант говорит исключительно книжным стилем, возможно, молодой человек (24 года) рассказывает о своем недавнем отпуске, к которому он довольно основательно готовился, и находится под влиянием текстов туристических справочников по истории и культуре острова Мальта.

(4) *так как это очень на самом деле нагнетает / постоянно одно и то же постоянно / и поменять может быть / да } э-э круг общения / познакомиться с другими интересными людьми / пообщаться } а-а }*

качественно провести свои дни / часы / и минуты / действительно / не загружаясь // забыть о своих всех проблемах // и посвятить себе / этот отпуск (Инф. 21Н).

Пример (4) содержит конструкцию *не загружаясь* (ср. *не загружаясь проблемами*) от глагола *грузить* – ‘долго рассказывать нечто неинтересное собеседнику, не чувствуя отсутствия его интереса, нудить, доставать’. Это сленговое выражение характерно в основном для подростковой речи, в то время как инф. 21 (женщина 28 лет, со средним специальным образованием) хоть и относится к младшей возрастной группе, но все же далека по возрасту от подростков. Налицо некоторое несоответствие речи человека и его социальных характеристик, часто выявляющееся в монологах информантов с низким УРК: не привыкшие к публичной речи, они ведут себя скованно, неестественно и порождают не вполне типичный для себя речевой продукт.

(5) *опять же [время проведения / время отдыха на] природе / это испытание опять же / э-э [новых положительных эмоций / ощущений / э-э бу... будучи там] поймана рыба / там не поймана / эта рыба* (Инф. 8Н).

Деепричастие *будучи* в современном литературном языке является единственно возможной формой деепричастия от глагола *быть* [16, 421], кроме того, это почти единственное деепричастие на *-учи (-ючи)*, которое сделалось общепринятым. Все остальные образования воспринимаются или как архаические, или как употребленные в целях стилизации под народную или старинную речь [9, 523]. Вдвойне интересен этот пример тем, что произнесена эта архаичная форма мужчиной 30 лет, т.е. принадлежащим к младшей возрастной группе.

(6) *придя домой / мы обедаем / и укладываем внуку спать //* (Инф. 1Н).

Пример (6), произнесенный информантом старшей возрастной группы (48 лет), интересен просторечным вариантом слова *внучка – внуча*, а также наличием деепричастия на *-я*, которые представляют собой устаревшие формы, в настоящее время уже непродуктивные и весьма ограниченные в своем образовании и употреблении [см., напр.: 9, 524; 17, 673 и др.].

Выводы

Подробный анализ полученных данных позволил выявить следующие закономерности в употреблении причастий участниками эксперимента.

Так, оказалось, что разные группы причастий по-разному соотносятся с уровнем речевой компетенции говорящего, а именно: употребление действительных и страдательных причастий настоящего времени действительно коррелирует с высоким уровнем речевой компетенции, и данные группы причастий, бесспорно, можно считать его маркерами. Напротив, употребление действительных причастий прошедшего времени более характерно для информантов с низким УРК. Страдательные причастия прошедшего времени в материале исследования поровну распределились между информантами с низким и высоким уровнем речевой компетенции.

Можно сделать вывод, что страдательные причастия прошедшего времени не являются маркерами высокого УРК и употребляются информантами как с высшим, так и со средним образованием.

Количественные характеристики, отражающие зависимость употребления различных групп причастий от возраста информантов, показали, что носители языка старшей возрастной группы используют в спонтанной речи в целом меньше причастий, чем представители младшей возрастной группы. Исключением оказалась группа страдательных причастий прошедшего времени: в монологах участников эксперимента старше 35 лет причастий указанной группы выявлено на 40 % больше, чем в монологах их младших коллег.

Для деепричастий по материалам проведенного анализа можно сделать следующие заключения: деепричастия несовершенного вида очевидно являются коррелятами низкого УРК говорящего; информанты в возрасте после 35 лет (старшая возрастная группа) практически не употребляют в своей речи деепричастий – по сравнению с участниками эксперимента младшей возрастной группы.

Список литературы

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология. М., 2001.
2. Богданова Н. В. Инновационные технологии в изучении и преподавании русского языка (формирование учебных материалов нового типа) // Международная научно-практическая конференция «Образовательное и культурное пространство СНГ и Европы: Информационные Технологии в процессе обучения русскому языку в неязыковых вузах». Сборник научных докладов. 10 октября – 13 октября 2008 года. Ереван – Армения. Ереван, 2008. С. 46-53.
3. Богданова Н. В. О синтаксических коррелятах дифференциации уровней речевой культуры // Живое слово в русской речи Прикамья. Пермь, 1993. С. 92-100.
4. Богданова Н. В. Синтаксические признаки устной монологической речи и степень их диагностичности для дифференциации социальных характеристик говорящего (к постановке проблемы) // Материалы XXVII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 2. Секция грамматики (русско-славянский цикл). 16-22 марта 1998 г. Тезисы докладов. СПб., 1998. С. 62-68.
5. Богданова Н. В. Уровень речевой компетенции как реальная социальная характеристика говорящего, определяющая его речь // Материалы XXXVIII международной филологической конференции. Выпуск 22. Полевая лингвистика. Интегральное моделирование звуковой формы естественных языков. 16-20 марта 2009 года / Отв. ред. А. С. Асиновский, науч. ред. Н. В. Богданова. СПб., 2009 (в печати).
6. Бродт И. С. Уровень речевой компетенции говорящего и тип коммуникативного сценария // Материалы XXXVI Международной

- филологической конференции 12-17 марта 2007 г. Вып.20 : Полевая лингвистика. Интегральное моделирование звуковой формы естественных языков / Под. ред. А.С. Асиновского, Н.В. Богдановой. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2007.
7. Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социолингвистика и социология языка: Учебное пособие. СПб, 2004.
 8. Венгер Л. А. Возрастная психология // Большая советская энциклопедия. Т. 5. М., 1971. С. 270.
 9. Грамматика русского языка (Том 1) М., 1960.
 10. Грановская Р. М. Элементы практической психологии: учебное пособие. Л., 1988.
 11. Куканова В. В. Лингвистический анализ репродуцированных текстов (на материале звукового корпуса русской речи юристов), Автореф. на соиск. канд. фил. наук, СПб, 2007.
 12. Куканова В. В. Русская спонтанная речь: Свободные монологи-рассказы на заданную тему: Тексты. Лексические материалы, СПб, 2008.
 13. Маркосян А. А. Возрастная психология // Большая советская энциклопедия. Т. 5. М., 1971. С. 270.
 14. Наумов В. В. Лингвистическая идентификация личности // Фонетические чтения в честь 100-летия со дня рождения Л. Р. Зиндера (сборник статей). СПб., 2004. С. 240-245.
 15. Петровский А. В. Возраст // Большая советская энциклопедия. Т. 5. М., 1971. С. 269.
 16. Рахманова Л. И., Суздальцева В. Н. Современный русский язык, М., 2007.
 17. Русская грамматика (том 1) М., 2005.
 18. Русский язык по данным массового обследования: Опыт социально-лингвистического изучения / Под ред. Л. П. Крысина. М., 1974.
 19. Хухлаева О. В. Психология развития: молодость, зрелость, старость. М., 2002.

Н.М. Пестрякова

*Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева,
Россия*

М.Г. Пестряков

ООО Научно-производственный центр «Тринтавр», Казань, Россия

ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПРОГРЕССИВНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

В данной работе мы представляем идеологию Неоиндустриального общества, основанного на принципах интеллектуальной меритократии. Этот переход станет

возможным путём внедрения инноваций в систему образования в области активизации эвристического интеллекта молодых.

Ключевые слова: молодёжь, интеллект, образование, изобретательство, прогресс.

The ideology of the Neoindustrial society – a society based on principles intellectual meritocracy are presented. This transition will be a probable way in innovations in the educational system to activate a heuristic intellect of young people.

Key words: youth, intellect, education, invention, progress.

В последние годы большое распространение, как в научной литературе, так и в общественной жизни, получили понятия: «инновации», «исследования», «интеллект». Увеличивается число исследовательских работ, посвящённых изучению творческих, в том числе и интеллектуальных способностей человека. Однако по-прежнему существует неоднозначность в толковании понятия «интеллектуал», а следовательно, и в идентификации обозначаемых им социальных групп.

Существуют разнообразные социологические работы, посвящённые изучению современной системы стратификации в развитых (постиндустриальных) общества, в которых исследователи утверждают, что в этих обществах происходит переход от ранее распространённой классовой системы к новому бесклассовому обществу, и в нём приоритетную социальную позицию будут занимать индивиды, дифференцированные не на основе фактора богатства, а те, кто обладает высоким уровнем образования и полученных знаний, а также те, кто способен принимать инновационные решения.

Бесспорным признаётся тот факт, что научно-технические нововведения, поиск и эксплуатация новых источников энергии, а также интеллекта человека, который, является неограниченным ресурсом, – способствуют формированию новых экономических отношений, новой инфраструктуры, изменению в распределении власти различного типа, территориального расположения развитых социально-экономических центров, а, следовательно, приводит к изменению в структуре занятости и в целом системы социальной стратификации. Таким образом, интеллектуалы играют особую роль в будущем развитии общества, способствуя его благосостоянию и прогрессу.

Известно, что одной из характерных черт современных экономик в развитых странах является креативность, следовательно, приоритетную роль начинают играть именно творческие (креативные) личности, способные не просто использовать уже имеющиеся, накопленные предыдущими поколениями знания, но и создавать принципиально новые идеи, предлагать практические решения, изобретать.

Однако в научных исследованиях интеллектуалов, интеллектуальных групп и элит категория изобретателей практически отсутствует.

Факты и статистика

В своём завещании Альфред Нобель указал, что его капитал, переведённый в ценные бумаги, должен выдаваться в виде премии тем, кто в течение предшествующего года принёс наибольшую пользу человечеству. Выдаваемые проценты он велел разделить на пять равных частей, одна из них – тому, кто сделал наиболее важное открытие или изобретение в области физики. Нобелевская премия признана главенствующей среди прочих. В литературе, как в научной, так и в публицистической, истинного изобретателя обозначают другими терминами, например, учёный, исследователь, физик, даже применительно к лауреатам Нобелевской премии. Указ Президента России от 7.09.2010 №1099 убрал звание «Заслуженный изобретатель». Таким образом, происходит эксклюзия понятия «изобретатель», а, следовательно, и социальной группы, которая им обозначается.

Это происходит на фоне снижения инновационной активности изобретателей в России. В период с 1981 по 1985 гг. в СССР было подано 885 тыс. заявок на изобретения и признано изобретениями 380 тыс. инноваций. В США в тот же период было подано 548 тысяч и признано 319 тыс. С 2005 по 2009 гг. в России было подано 189 797 заявок и выдано 133 349 патентов. В США в указанный период было подано 2 185 281 заявок и выдано 799 981 патент.

Следовательно, можно обнаружить диссонанс, противоречие между заявлениями о приоритетных исследовательских направлениях в науке, связанных с инновациями и реальным положением дел в данной области.

Ещё меньшее внимание, как в научной литературе, так и на практике уделяется развитию истинно детского технического творчества, хотя именно в этом возрасте интеллект ребёнка в меньшей степени обладает стереотипностью мышления и ещё не почерпнул такой объём информации, который бы его привёл к стандартизации и алгоритму в размышлениях и действиях, а согласно научным исследованиям, интеллект человека способен развиваться в среднем до 18 лет.

Практически в каждом городе России существуют клубы детского технического творчества, в 2007 году был реализован проект поддержки студентов и молодых учёных «Интеллект – это модно»; с 2008 по 2012 гг. была запланирована Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», которая, как отмечалось, должна в корне изменить ситуацию с молодёжью в науке; существовала программа поддержки и развития студенческого творчества «Российская студенческая весна» при поддержке Российского союза молодёжи; функционирует программа «У.М.Н.И.К.», в рамках которой проходят различные выставки, например, Всероссийская выставка научно-технического творчества молодёжи, проводимая в 2010 году; существует большое число молодёжных и студенческих организаций (Банк молодёжных инициатив, Общественная молодёжная палата и пр.), в чьи функции также входит активизация творческого мышления, создание инноваций, поиск талантливой молодёжи; проводятся разнообразные совещания, круглые

столы, молодёжные инновационные форумы и пресс-конференции. Однако ни на сайтах центров детского (юношеского) творчества, ни в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам нет статистики о полученных патентах детьми, что свидетельствует о том, что нет таких изобретений. А клубы детского технического творчества в основном занимаются преподаванием основ изобретательства и патентного права, а также созданием моделей по уже существующим образцам.

Инновация не считается изобретением пока не получен патент на неё. Поданные заявки на получение патента являются показателем активности населения в области творчества, а, следовательно, и его заинтересованности, полученные же патенты свидетельствуют об уровне интеллектуального потенциала страны и предопределяют развитие и прогресс всех сфер жизнедеятельности общества.

Точка зрения

Обучаться – одна из основных функций жизнедеятельности человека. Практически, с первых своих дней человек обучается, познавая сначала окружающий его мир, а затем и самого себя, либо самостоятельно, либо посредством родителей, учителей, общества в целом. Именно здесь, в сфере существования и одностороннего и подавляющего развития этой функции кроется главная причина возможной деградации человечества [1,68].

Как отмечалось в наших публикациях, пик общего (измеряемого упомянутым IQ) и эвристического интеллекта ребёнка приходится на возраст около 13-14 лет [2,120]. До этого времени, с детства, ребёнок подвергается многократному и многоярусному «прессу» различных учителей, к которым можно отнести и родителей, и воспитателей дошкольных учреждений, и педагогов школы, а также родственников, друзей, соседей (далее учителя). При этом все они уверены, что делают ребёнку доброе дело, следуют установленным традициям семьи, нормам поведения общества, школьным программам.

Главное, всеобщее заблуждение, на наш взгляд, связано с тем, что каждый учитель считает, что он интеллектуально превосходит ребёнка. Этот же принцип распространяется на все неравные возрастные группы в обществе: всякий старший, за редким исключением, уверен в своём умственном превосходстве над младшим.

Особенно это характерно для России, где общепринятая в цивилизованном мире оценка уровня интеллекта не проводилась, не проводится и, скорее всего, массово проводиться не будет (примечательно, что сейчас в Китае конкурс на государственного служащего начинается с тестирования на IQ).

Опасность подобного обучения заключается в подавлении менторством учителями в школьные годы творческих, эвристических способностей детей, в обучении всех по алгоритму, по стандартным, унифицированным программам, основная цель которых сводится к формированию конформной личности, а не к развитию её задатков и способностей на благо общества и государства. Таким образом, творческие, эвристические способности

человека, не получив своего развития в детстве, как правило, переходят во внутренний план личности и гаснут, зачастую подобный переход является необратимым!

В отличие от затухающего с возрастом логического интеллекта, эвристический интеллект – интеллект на всю жизнь. Поэтому, всё нами изложенное, включая ранее опубликованный материал, можно отнести ко всем возрастным группам населения. Например, Архимед в возрасте семидесяти пяти лет был мозгом обороны Сиракуз во время Второй Пунической войны, когда на каждого жителя города приходилось не менее десяти римских легионеров. Архимедом были изобретены новые орудия и способы ведения войны, сделавшие обороняющихся непобедимыми [3,98]. Лидеры российской оборонной промышленности: В.Юхнин, С.Ковалёв, М.Калашников, А.Шипунов, В.Грязев, С.Непобедимый, Б.Черток, Г.Северин, М.Симонов, В.Михайлов на восьмом, девятом десятке лет своей жизни продолжали и продолжают создавать новые системы вооружений [4]. Лежат ли гносеологические корни этого явления за пределами логического разума, или познание этого феномена вполне объяснимо и может быть описано терминами логического интеллекта – до сих пор является основным вопросом интеллектуального развития человечества.

Безусловно, попадание человека в течение последующих лет жизни в творческие коллективы и при сопутствующей доброжелательной атмосфере, может пробудить у него «спящие» способности, но годы уже будут потеряны, а при нынешнем состоянии науки и промышленности такие шансы на «пробуждение» – крайне низки.

Например, может ли кто-либо в нашей стране привести статистику поданных заявок на изобретения и полученных патентов на изобретение авторами-детьми школьного возраста – нет, не может. Не потому, что такая статистика не ведётся, а потому, что нет таких изобретений – и это в пике своих интеллектуальных способностей у человека.

Сто патентов в год для всех Университетов миллионного города выдаётся за величайшее достижение [5].

Единственно, специальные усилия по работе с детьми могут резко активизировать технологическое, эвристическое мышление, творчество, изобретательство и, тем самым, прогресс в России и в мире.

К продуктам эвристического мышления мы относим класс объектов, включающих как изобретения, так и объекты, не относящиеся к изобретениям, согласно действующему законодательству:

- открытия;
- научные теории и математические методы;
- правила и методы игр, интеллектуальной или хозяйственной деятельности;
- программы для ЭВМ;
- сорта растений, породы животных и биологические способы их получения;
- топологии интегральных микросхем;

- объекты, не отражённые к настоящему времени в законодательстве, например, потенциально охраноспособные результаты научно-технологической деятельности, ещё не получившие охрану по каким-либо причинам, и другие объекты [6].

Практическая реализация выявления и развития эвристических способностей, талантов человека должна осуществляться в рамках особой системы.

Результаты

Авторы предлагают в сферу довузовского образования, включающую среднюю школу, учреждения профессионального среднего образования, учреждения среднего технического образования (колледжи, техникумы и т.д.), образовательные центры в структурах ведомств, служащие которых имеют льготы на поступление в высшие учебные заведения (далее Университеты), образовательные центры, готовящие слушателей (абитуриентов), не имеющих льгот для поступления в Университеты, ввести Систему выявления, оценки и использования (применения) интеллектуальных способностей молодёжи (далее Система ВОИИС).

Система ВОИИС должна работать по двум направлениям, исходящим из видов интеллектуальных способностей человека.

Первое направление: работа по выявлению, оценке и использованию (применению) общего интеллекта – интеллекта логического, тривиального, аристотелевского мышления. Первые тесты по определению данного интеллекта были разработаны в XIX веке – более ста лет назад величайшим теоретиком и практиком психологии Френсисом Гальтоном – основателем методов антропометрии и дактелоскопии и основоположником евгеники. Они совершенствуются и применяются сегодня – это тесты на определение коэффициента интеллекта (IQ). В России их начали широко публиковать, в том числе и через Интернет, начиная с 2002г.

Второе направление: работа по выявлению, оценке и использованию (применению) эвристического интеллекта – интеллекта научного и изобретательского мышления, мышления парадоксального, нетривиального.

Организацию проведения этой работы целесообразнее осуществлять через самостоятельные центры. Средние школы и другие доуниверситетские учреждения не располагают кадрами и финансами, а Университеты в период перехода на Болонскую систему будут препятствовать этому процессу внедрения, считая его второстепенным по значимости.

Расширенное описание предложенных нами десяти этапов выявления и развития эвристического интеллекта излагаются ниже [7]:

1. В довузовских учреждениях отбираются успешные учащиеся, начиная преимущественно с 13-ти летнего возраста, учитываются сведения о наркологическом и психическом здоровье (аналог медицинской справки на право управления автотранспортным средством).

Характер этого этапа в зависимости от результатов работы по методике будет меняться для того, чтобы выявить минимальный и оптимальный возраст для активации эвристического интеллекта, а также другие

необходимые особенности детского характера (нравственность, поведение, успеваемость и пр.). Отсев производится, если нет мотивации на занятия, например, есть отвращение к технике, механизмам, не привлекает сам процесс творческого размышления (ребёнок не хочет думать, а хочет только развлекаться и потреблять).

Уже на первом этапе складывается первое представление о возможностях учащихся.

2. Подбирается тренер (не учитель) эвристического интеллекта – это первый определяющий фактор процесса практического исследования.

С учащимися проводится анкетирование, частично анкеты заполняются вместе с родителями. Результаты анкетирования дают представление о возможностях каждого учащегося.

3. На данном этапе проработки анкет и собеседования, может быть проведён отсев участвующих в том случае, если оценка IQ не является конечной целью, если сама анкета содержит признаки несоответствия того или иного ребёнка проведению эвристической деятельности, но эти признаки могут быть твёрдо установлены и закреплены исключительно после относительно большого числа первых экспериментов.

На этом этапе исследуется, отрабатывается наиболее оптимальный круг вопросов анкеты.

4. На этапе формирования групп осуществляется психологическое исследование и оптимизация по количественному, возрастному, половому и пр. признакам. Собственно тестирование можно проводить как в ручном режиме, так и с использованием стандартных программ либо в диалоговом Интернет-режиме, либо по имеющейся записи в базе.

Ручной и автоматический режимы имеют свои преимущества и недостатки. Конечная цель исследования на данном этапе – отработка состава групп для тестирования и выбор режима тестирования. Для какой-то категории учащихся на этом этапе процесс завершается. Например, зная свой IQ, ребёнок (его родители) могут с достаточно высокой вероятностью оценить свои способности к получению знаний и, по-видимому, могут принять решение о выборе в дальнейшем рабочих специальностей.

5. Отбор детей в одноуровневые группы не требует особых усилий. Исследуется необходимость проведения предварительных тренингов для разных групп, что, безусловно, является дополнительной нагрузкой на человека, а является ли это нужным для собственно изобретательства – остаётся вопросом.

6. Тренинги по решению мини-изобретательских задач проводятся стандартным образом в зависимости от базы задач, имеющихся в распоряжении методистов.

7. Второй определяющий фактор – подбор узкого специалиста, преимущественно генератора идей, психологически готового к такой работе. Это наиболее трудно решаемая проблема. Необходимое условие – специалист должен обладать последней информацией о достижениях в

области будущего изобретательства. Возможно проведение патентно-информационных исследований.

8. На этапе отбора лиц для конкретного решения технологических задач учитываются, кроме показателя IQ, все другие характеристики ребёнка и его мотивации. Задачи выбираются как практически необходимые, так и условно игровые, направленные на улучшение существующих последних изобретений в данной области.

Следует подчеркнуть, что мы находимся на тех позициях, что и Платон. Из диалога Платона «Иона» следует, что можно научить искусству счёта, живописи, игре на цитре, пению, медицине и т.п., но не поэтическому искусству [8,497]. Таким образом, творческой деятельности обучить нельзя!

9. Необходимое условие этапа создания новых технологических решений - ауди, возможно видео мониторинг, необходимый для дальнейшего исследования процессов эвристического мышления и для выявления авторов создаваемых технологических решений. Простейший вариант методологии этапа – применение мозгового штурма, также применяются более сложные варианты.

10. Этап проведения работ по патентной защите созданных технических решений одновременно должен включать маркетинговые исследования путей коммерциализации будущих изобретений.

Эвристика как наука развивается на стыке философии, психологии, теории «искусственного интеллекта», структурной лингвистики и теории информации [8,786]. Это обуславливает комплексное исследование всех этапов проведения работы учёными, специалистами: философами, социологами, психологами, юристами, педагогами, лингвистами, специалистами по теории информации и специалистами в технологических направлениях для отработки универсальной методики проведения работы и её распространения.

Выводы

Цель проекта – встроить в сферу доуниверситетского и университетского образования систему выявления и развития эвристических (изобретательских) талантов и в дальнейшем корректировка программ высшего образования для эвристических талантов и их раннее использование на благо человечества. Вместо стандартного вхождения человека в фазу активного изобретательства в возрасте 30-ти лет и позже этот возраст снизится на 10-15 лет.

Сколько ни совершенствовались в последние десятилетия то, что было уже открыто великими изобретателями второй половины XVIII, XIX и в первой половине XX века, – качественного скачка в развитии познания мира не произойдёт, так как наука и образование в основном сосредоточились на областях, требующих логического мышления. Становится очевидным, что постиндустриальное общество исчерпало себя, сосредоточившись на развитии IT технологий и над микроминиатюризацией через получение всё более чистых веществ и материалов, внедряя уже давно изобретённые достижения. Эру информационных технологий скорее следует считать эрой

бездумного поглощения человечеством доступных энергоресурсов и невозможным разрушением экосистемы планеты [9,193]. Сохранение существования земной человеческой популяции возможно только в становлении четвёртой – неоиндустриальной эры развития человечества с нахождением новых законов и открытий материального мира и качественно новых изобретений и нововведений.

Список литературы

1. Пестряков М.Г., Пестрякова Н.М. Исследование проблем выявления, оценки и использования интеллекта//Омский научный вестник.№6. – 2008. – С. 68-71
2. Пестрякова Н.М., Пестряков М.Г. Современный взгляд на интеллект// Омский научный вестник. Приложение к журналу №5. – 2007. – С. 119-121.
3. Воротников А.А. Физика и химия. – Минск: ТОО «ХАРВЕСТ», 1996. – 544с.
4. Птичкин С., Елков И. Погиб при исполнении// Российская газета. – 2007. – 5 октября.
5. Брайловская С. Ноу – хау в серию// Российская газета. – 2007. – 16 ноября.
6. Пестрякова Н.М., Пестряков М.Г. Интеллект и интеллектуалы или кто есть что?[Электронный ресурс]// <http://www.region.kstu.ru/pub/2007/1/pestriakova.pdf>
7. Пестряков М.Г., Пестрякова Н.М. Авторский подход к выявлению творческого интеллекта. [Электронный ресурс]// <http://psyfactor.org/lib/intellect.htm>
8. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Ильичёв Л.Ф. [и др.] – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840с.
9. Pestriakova N., Pestriakov M. The Future Neo-Industrial Society: A New View on the Intellect//The Journal of Alternative Perspectives in the Social Sciences, May 2009. – p. 193-201

О.О. Титерин

Саратовский государственный университет, Россия

МЕНЯЮЩИЕСЯ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы молодежной социализации в условиях реформы образовательной системы. Роль школы, как социализирующего фактора, проблемы и перспективные направления социализации, динамика институтов социализации в 1990-2010 годы. Определяется проблемное поле и основные перспективы развития основных институтов молодежной социализации.

Ключевые слова: социализация, молодежь, проблемы социализации, образование, школы, студенчество, воспитание молодежи, общественные ценности, модернизация, социальные отношения.

The article deals with issues of youth socialization in the reform of educational system. The role of school as a socializing factor, problems and future direction of socialization, the dynamics of institutions of socialization in the years 1990-2010. Determined by the problem field and main prospects major institutions of socialization of youth.

Key words: socialization, youth, the problems of socialization, education, schools, students, education of youth, social values, modernization, social relationships.

Цивилизация XXI века ярко демонстрирует противоречивость основных тенденций развития. С одной стороны, во все большей степени проявляется дегуманизация человеческих отношений. Ситуация усугубляется резкой сменой ориентиров и направленности общественности развития, вызванной стремлением в одночасье модернизировать российское общество. Непонимание сути перемен, кардинальный слом привычной системы ценностей рождает у людей чувство страха и неуверенности, потери ощущения полноты и осмысленности жизни, стабильности и привычных социальных ориентиров, что приводит к серьезным личностным и социальным деформациям. С другой стороны, в современном мире, сверхсложном по своему устройству и сверхмощном по своим возможностям, возрастает значимость личности как субъекта социальных отношений [1,48].

В связи с этим особо актуализируется проблема образования и культуры, ибо социализированный человек – это продукт определенной культуры и в то же время ее творец. Снять острый конфликт между двумя обозначенными тенденциями, смягчить социальные последствия проводимых реформ, гармонизировать жизнь современного человека, гуманизировать все стороны его жизни и тем самым обеспечить стабильное развитие общества призвана система образования.

В современном обществе школа выполняет те задачи, которые на других этапах развития общества выполняли несколько социальных институтов (например, семья, неформальные детские организации и объединения и т.д.). Школа как бы выступает в роли механизма (фактора, условия и т.п.), осуществляющего первоначальную дифференциацию общества, формирующего социальный статус человека, помогающего ему адаптироваться к разным социальным условиям. Система образования является одним из важнейших факторов стабильности общества, социальным регулятором отношений между обществом и школой, ибо как содержание образования формируется под влиянием общества, так и общество изменяется под влиянием образования.

В последние десятилетия изменения в характере обучения происходят в контексте глобальных образовательных тенденций [2,21], к их числу относятся массовый характер образования и его непрерывность как новое качество; значимость как для индивида, так и для общественных ожиданий и норм, ориентация на активное освоение человеком способов познавательной деятельности; адаптация образовательного процесса к запросам и

потребностям личности; ориентация обучения на личность учащегося, обеспечение возможностей его самораскрытия. Важнейшая черта современного обучения – направленность на то, чтобы готовить учащихся не только приспосабливаться к ситуациям социальных перемен, но и активно осваивать их.

Проблемы взаимодействия образования и социализации являются актуальными для отечественной науки. Так, в социологической и педагогической литературе рассматриваются методы социализации в учебных заведениях, анализируются ее неформальные механизмы (языковые шаблоны, интерьер, символы и т.д.), изменения в образовании и культуре и их влияние на процесс социализации. В последние годы происходит значительное расширение сферы исследования проблем социализации. Кроме традиционных, и поэтому уже привычных проблем политической социализации, половой социализации, религиозной социализации, социализации в семье, поднимаются проблемы, связанные с выявлением национальных особенностей в организации процесса социализации. Несмотря на наличие многообразных, многоаспектных, порой противоречивых исследований, большинство ученых считают, что процесс социализации нельзя рассматривать в отрыве от социальных проблем общества и, прежде всего, социально-экономических, политических, психологических и т.д.

В современной литературе актуальными являются комплексные исследования проблем общества, образования и социализации. Одно из направлений такого исследования заключается в поиске новых технологий социализации, адекватных сущности изменяющегося мира. В ряде работ социализация выступает специальным предметом социологических исследований [3,321].

Как известно, социализация личности – противоречивый процесс. С одной стороны, он предполагает адаптацию человека к обществу, а с другой – обособление человека от общества. В условиях всеохватывающих перемен, модернизации нашего общества, равновесие между адаптацией и обособлением, которое предполагает успешная социализация, нарушается. Кардинальные перемены в различных сферах жизни привели к изменению функций и удельного веса различных институтов социализации, исчезновению некоторых из них (не стало, например, всесоюзных детских и юношеских организаций) и появлению новых. Адаптация личности, особенно молодого человека, в обществе постоянных перемен затруднена, человек не успевает за стремительным ходом событий. Расширяется сфера дезадаптации. Молодые люди вынуждены ориентироваться на отдельные, хотя и важные жизненные перспективы; изменяются жизненные ценности.

Процесс социализации реализуется через систему определенных социальных институтов, призванных корректировать формирование социальных качеств личности в соответствии с общественно значимыми ценностями, ограничивать или активизировать воздействие каких-то факторов. В связи с утратой старых социальных институтов необходима

выработка новых технологий социализации, внедрение которых способствовало бы, во-первых, удовлетворению потребностей личности, группы, общества в целом; во-вторых, обучению человека осмысленно задействовать механизм реализации своего поведения, адекватного общим социальным условиям или конкретной социальной ситуации, в которой человек находится.

На процессе социализации детей и подростков сказались подвижки в социокультурных ценностях родителей. Изменяются как основные жизненные ценности, так и средства их достижения. Для менталитета россиян характерна жертвенность жизненных целей в пользу притязаний своих детей. Представители рабочих и особенно сельские жители всегда стремились "вывести в люди" детей, рассчитывая на их более высокую образовательную и профессиональную карьеру. Завышенные родительские притязания непосредственно сказываются на детях, у которых тоже возникают завышенные устремления, а реальные возможности для их реализации резко сокращаются. Возникает ситуация, которая влечет за собой отклоняющееся поведение [4,51].

Социализация в специальном смысле слова является чрезвычайно важным для общества в целом и различных групп социальным процессом. Он осуществляется с помощью социальных механизмов, обеспечивающих достижение общественных и групповых целей. Эти механизмы связаны в основном с действием социальных институтов общества (институтов воспитания, семьи, разнообразных организаций и т.п.) и специальных средств группового влияния и контроля. Институциональная и групповая социализация преследует цели, определяемые общим типом социально-экономической формации, идеологическими и политическими системами общества. В соответствии с характером и требованиями этих систем, социализация задает лишь общее направление, общий характер и рамки формирования человека как представителя данной общности или группы. Качественный анализ направленности этого процесса, идеологическая и нравственная оценка норм, ценностей, установок, ориентаций и т.п., вырабатываемых у человека как представителя общности, позволяют судить о том, является ли такое преобразование личности желательным и необходимым в общественном плане.

Традиционная организация школьной жизни более всего отвечала задаче воспроизводства существующих социальных отношений, образцов поведения, социальных установок: воспроизводство, а не созидание, репродукция, а не творчество. В современной ситуации требования к школе меняются. Свобода и саморазвитие как цель образования достаточно полно и четко освоены мировой педагогической наукой и практикой, однако для нашей школы такие задачи только осознаются как актуальные. Вся организация жизни в нашей системе образования направлена на формирование у молодежи крайне жесткой однозначной социальной позиции.

Необходимо развести две социально-психологические задачи системы

образования как института социализации. Первая – усвоение учащимися нормативного поведения, вторая – построение собственной позиции, своего отношения к усваиваемым нормам и ценностям [5,81]. На первый взгляд эти две задачи взаимоисключают друг друга. Однако это не совсем так. На самом деле они лишь отражают две стороны вхождения учащегося в общество. Учащийся должен уметь включаться в существующие социальные связи, подчиняться сложившимся нормам и правилам, но, в то же время, очень важной выступает позиция сравнения существующих нормативных систем и построение своей собственной жизненной позиции. Не углубляясь в психолого-педагогические тонкости, отметим, что одним из следствий наших рассуждений является требование создания для учеников условий обязательного сравнения различных жизненных позиций (ценностных систем) и реального их выбора [6,67].

Основное содержание подросткового этапа социализации определяется ситуацией множественных социальных выборов. Актуальная же его особенность заключается в том, что процесс самоопределения протекает в ситуации нестабильности общества в целом и кризиса привычных норм и ценностей. Таким образом, потенциальная объективная заданность трудностей юношеского самоопределения вытекает, прежде всего, из самого факта дестабилизации социальной жизни, который выражается, возможно, не только и не столько в отсутствии норм социального поведения, сколько в том, что сегодня они не образуют четко структурированных нормативных моделей.

В России процесс социализации осложнен, происходит реформирование системы образования, изменяются программы обучения по базовым специальностям, особенно социально-гуманитарного профиля, формируются новые требования госстандартов, расширяется практика организации образования. Вводится многоуровневая подготовка кадров, новая система их аттестации, повышения квалификации, перепрофилирования.

Коренным образом меняется сопутствующая подготовка молодых специалистов по социальным наукам в вузах и средних специальных учебных заведениях. Здесь идет процесс деидеологизации учебных курсов по социальным наукам, преодолевается их доминирующий просветительский характер, усиливается влияние на социальные технологии, на систему управления, на взаимодействие специалистов в различных отраслях профессиональной деятельности. Социология и психология нередко выступают "стержнем" такой подготовки [7,51].

В процессе социализации правомерно выделить несколько периодов. Первый можно обозначить как раннюю социализацию, связанную с приобретением социально обязательных общекультурных знаний и навыков, носящих неспецифичный в профессиональном отношении характер. Соответствующими институтами являются дошкольные учреждения и общеобразовательная школа.

Второй период – это профессиональная социализация, связанная с овладением специализированными трудовыми знаниями и навыками,

приобщением к соответствующей субкультуре. Институтами, обеспечивающими соответствующие знания и навыки, служат специальные учебные заведения – средние и высшие. Здесь начинается культурная и социальная дифференциация молодых членов общества, ибо они приобщаются к различным профессиональным культурам с разными взглядами на мир, ценностными представлениями и пр.

Особенно остры проблемы, связанные с институтами ранней социализации. Последние в течение длительного периода оставались неизменными по своему строению и в настоящее время выполняют предписанные им функции далеко не в полную меру. Будучи смоделированными по "классическим" образцам и ориентированными на устойчивую культурную парадигму, прежние принципы ранней социализации в новых условиях уже не обеспечивают необходимых знаний и навыков общекультурного характера. Сегодня школьное воспитание практически не дает детям и подросткам необходимых для "взрослой жизни" навыков. Несмотря на постоянные обсуждения в педагогических кругах вопроса об усложнении школьных программ, курс среднего образования пока неудовлетворителен с позиций как общекультурной, так и профессиональной подготовки.

Сказанного достаточно, чтобы отметить неадекватность сегодняшней, даже пореформенной, системы образования как института социализации в современных условиях [8,11]. Между тем этот период, как известно, является основным при формировании человека как личности.

В данной работе мы рассмотрели только некоторые аспекты социализации учащихся в переходный период к новым социально-экономическим условиям. Проблема является многоаспектной и требует усилия многих специалистов смежного профиля. В частности, здесь большое поле для совместной деятельности социологов и психологов, юристов и демографов, и конечно, экономистов и др.

Социализация есть результат развития общественного сознания во всех своих проявлениях. В частности, в работе говорится о том, что сегодня общество еще не выработало общей идеологии и концепции своего развития. Понятно, что это сильно сказывается и на процессе социализации. Другими словами, на каких идеалах сегодня надо воспитывать будущее поколение, какие ставить перед ними задачи и цели, каким содержанием необходимо наполнять такие понятия как патриотизм, верность своему долгу, ответственность перед обществом и людьми и пр., что бы обеспечить прогрессивное развитие общества. Эти проблемы очень сложные и ответа, во всяком случае, конкретного и полного пока нет. Мы полагаем, что предстоит большая исследовательская работа в области развития ценностных ориентаций будущих поколений, в решении вопроса о том, насколько индивидуальные, личностные интересы могут быть сопоставимы с общественными и каков механизм их взаимодействия.

Список литературы

1. Ионин Л.П. Идентификация и инсценировка // Социол. исслед. 2005. № 4.
2. Катана С. Молодежь как социально-культурная общность в аспекте межпоколенческих отношений // Теоретические основания культурной политики. М., 2003.
3. Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи. М., 2008.
4. Мяло К.Т. Время выбора: Молодежь и общество в поисках альтернативы. М., 2001.
5. Ручкин Б. Молодежь и становление новой России // Социол. исслед. 2008. № 5
6. Новая газета. 2006. 10 июня.
7. Парамонова С. Типы морального сознания молодежи // Социол. исслед. 2007. № 10.
8. Горшков М. Страна после очередного кризиса // Независимая газета. 2008. 25 ноября.

А.В. Лялина

ГОУ ДОД Республики Марий Эл «Дворец творчества детей и молодежи», Йошкар-Ола, Россия

И.Л. Герасимова

ГОУ ДОД Республики Марий Эл «Дворец творчества детей и молодежи», Йошкар-Ола, Россия

О.В. Полякова

*Марийский государственный технический университет,
Йошкар-Ола, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ К СОЦИАЛЬНО-АКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается процесс социализации как процесс формирования личности посредством социально-активной деятельности. Описываются основные механизмы процесса социализации: организация микросоциальной среды; организация социально-ориентированной деятельности; обеспечение воспитанников широким кругом общения; активизация процесса самосознания.

Ключевые слова: социализация, деятельность, общение, самосознание, социально-активная деятельность.

In article socialization process as process of formation of the person by means of socially-vigorous activity is considered. The basic mechanisms of process of socialization are described: the organization of the microsocial environment; the organization of the socially-focused activity; maintenance of pupils with a dialogue wide range; activization of process of consciousness.

Key words: socialization, activity, dialogue, consciousness. socially-vigorous activity.

Введение

Необходимость воспитания и обучения социальной активности личности в настоящее время приобретает особую актуальность в России. Так, согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», одним из стратегических ориентиров является формирование общества, основанного на доверии и ответственности, переход российской экономики к инновационному социально-ориентированному типу развития. Российскому обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, которые способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны. Однако анализ сложившейся образовательной ситуации в организации работы по развитию социальной активности школьников Республики Марий Эл позволил выявить неумение современного поколения подростков быть субъектами социальных отношений.

Социализация, как процесс формирования личности

Процессом, условием, проявлением и результатом социального формирования личности является социализация. Социализация человека начинается с рождения и продолжается на протяжении всей жизни. В процессе социализации он усваивает накопленный человечеством социальный опыт в различных сферах жизнедеятельности, который позволяет исполнять определенные, жизненно важные социальные роли.

Выделяются три сферы, в которых осуществляется это становление личности: деятельность, общение, самосознание.

Каждая из этих сфер должна быть рассмотрена особо. Общей характеристикой всех этих трех сфер является процесс расширения, умножения социальных связей индивида с внешним миром.

Что касается деятельности, то на протяжении всего процесса социализации индивид имеет дело с освоением все новых и новых видов деятельности. При этом происходят еще три чрезвычайно важных процесса. Во-первых, это ориентировка в системе связей, присутствующих в каждом виде деятельности и между ее различными видами. Можно было бы назвать продукт такой ориентации личностным выбором деятельности. Как следствие этого возникает и второй процесс – центрирование вокруг главного, выбранного, сосредоточение внимания на нем и соподчинение ему всех остальных деятельностей. Наконец, третий процесс – это освоение личностью в ходе реализации деятельности новых ролей и осмысление их значимости. Если кратко выразить сущность этих преобразований, то можно сказать, что

перед нами процесс расширения возможностей индивида именно как субъекта деятельности.

Вторая сфера – общение – рассматривается в контексте социализации также со стороны его расширения и углубления, что само собой разумеется, коль скоро общение неразрывно связано с деятельностью. Расширение общения можно понимать как умножение контактов человека с другими людьми, специфику этих контактов на каждом возрастном рубеже. Что же касается углубления общения, это, прежде всего, переход от монологического общения к диалогическому, умение ориентироваться на партнера, более точное его восприятие.

Наконец, третья сфера социализации – развитие самосознания личности. В самом общем виде можно сказать, что процесс социализации означает становление в человеке образа его «Я». Другое свойство самосознания заключается в том, что его развитие в ходе социализации – это процесс контролируемый, определяемый постоянным приобретением социального опыта в условиях расширения диапазона деятельности и общения.

Однако для формирования готовности к социально-активной деятельности нужны не просто дела, мероприятия и занятия, нужна система социального воспитания, которая может осуществляться в детском коллективе. С этой точки зрения важно рассматривать микросоциальную среду – непосредственно детский коллектив, в которой специально, с педагогическими целями, организовывается процесс социализации. В диалектике воспитания коллектива параллельно развивается социальный опыт воспитанников, социальные установки личности.

Социально-активная деятельность – это часть процесса (средство) социализации в виде осознанных результативных дел с постановкой себя в активную роль. Социально-активная деятельность может охватывать все 3 сферы процесса социализации.

Социализация воспитанников в Образцовом детском коллективе Клуб «КТД»

Базой исследований явился Образцовый детский коллектив Клуб коллективных творческих дел «Остров», основным видом деятельности которого является социально-активная деятельность.

Таким образом, в Клубе базой социализации воспитанников является организованная деятельность. В целом всю деятельность Клуба КТД «Остров» можно разделить на несколько составляющих:

1. Традиционные коллективные социально-ориентированные творческие дела («День открытых дверей», старт учебного года, «Новогодние Чудеса», организация новогодних программ для горожан, социально-патриотическая акция «Мы помним! Мы гордимся!» и т.д.);

2. Учебные занятия, задачей которых является дать широкое поле для реализации и развития разносторонних качеств и свойств личности (актерские игры, оформительство, литературное творчество, игра на барабане, человековедение);

3. Организация органов детского самоуправления, позволяющих совместно с педагогами планировать дела и определять перспективы дальнейшего развития.

При организации деятельности приоритетом является не только социальная ориентация дела, но и организованное общение: новички активно расширяют контакты, воспитанники следующих ступеней – качественно углубляют общение. Кроме того, идет постоянная работа и над развитием самосознания: через самоопределение (от предоставления широкого спектра жизненных позиций до более глубокого погружения в исследование выбранной сферы), самореализацию (возможность активного проявления в разноплановых сферах), самоутверждение (обеспечение «ситуации успеха» в конкретных частях дела, и дальнейшая удовлетворенность от относительно самостоятельного достижения цели), самооценку (анализ достигнутых результатов с точки зрения себя, коллектива и окружающих).

Выводы

Таким образом, формирование готовности детей к социально-активной деятельности в Клубе КТД «Остров» осуществляется через: организацию микросоциальной среды – детского коллектива; организацию социально ориентированной деятельности; обеспечение воспитанников широким кругом общения; активизацию процесса самосознания.

Поэтому Клуб КТД «Остров» для подростков является своеобразным «тренажерным залом» для развития способности социального творчества и приобретения навыков общения в различных социальных ролях. Участие в активной работе Клуба даёт воспитанникам возможность приобрести опыт сочетания индивидуальных и групповых целей в социально-значимой деятельности.

Список литературы

1. Андриенко Е.В. Социальная психология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М., 2000.
2. Ганзен А.А. Счастливое дело воспитания: Книга для учителя. М., 1989.
3. Караковский В.А. Воспитать гражданина (Записки директора школы). М., 1987.
4. Козлов Н.И. Книга для тех, кому нравится жить, или Психология личностного роста. М., 2000.
5. Коллективные творческие дела коммуны им. Макаренко. Из опыта работы. Ленинград, 1970.
6. Соловейчик С.Л. Воспитание по Иванову. Л.-М., 1989.

М.Е. Есипова

Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Россия.

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТА

В статье раскрывается роль эмоционального интеллекта у молодых специалистов в трудных ситуациях делового взаимодействия. Показано, что понимание эмоций других людей и управление ими ориентируют молодого специалиста во фрустрирующей ситуации делового общения на ее разрешение.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, фрустрирующие ситуации, разрешение конфликта, конфликтная компетентность, молодые специалисты.

This article reveals the role of young professionals' emotional intelligence in difficult situations of business interaction. Understanding of other people emotions and emotions management focus the young specialist in difficult situations on its resolution.

Key words: emotional intelligence, EQ, the situation of frustration, conflict resolution, conflict competency, young professionals.

Введение

Прошедший век – век насилия и конфликтов, и одновременно с этим – век наиболее активного поиска путей их преодоления. Бурное развитие конфликтологических исследований и появление новой отрасли знания – конфликтологии прямое тому подтверждение. Особо важное значение приобретают профессиональные конфликты для молодых специалистов. Их успешное разрешение ведет к профессиональному развитию и гармоничному становлению специалиста-профессионала, а также к дальнейшей успешной социализации в обществе. Целью данной статьи является рассмотрение роли эмоционального интеллекта в разрешении трудных фрустрирующих ситуаций среди молодых специалистов.

Важность эмоциональной стороны конфликта уже отмечалась многими исследователями. Так, некоторые теоретики указывают на то, что конфликты определяются состоянием эмоциональных отношений между людьми (Морено Я.), возникают вследствие потребности выхода агрессивных импульсов (Козер Л.), агрессивности в ответ на фрустрирующие факторы (Доллард Д., Берковитц Л., Миллер Н.), связаны с аффективными проявлениями человека (Левин К.). На сегодняшний день само содержание понятия конфликта многими авторами раскрывается через эмоциональный компонент. Так, Анцупов А.Я. и Шипилов А.И. [1] определяют социальный конфликт как способ развития противоречий, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и сопровождающийся их негативными эмоциями по отношению друг к другу.

Ряд исследователей обращает внимание на влияние эмоций на восприятие ситуации как конфликтной (Петровская Л.А., 1977; Лебедева М.М. 1997; Анцупов А.Я., Шипилов А.И., 2007) и отмечает рост эмоционального напряжения на этапе эскалации конфликта (Петровская

Л.А.,1977; Гришина Н.В.,2008; Хасан Б.И.,2003). Среди различных личностных черт, способствующих возникновению и эскалации конфликтов, авторы выделяют недостаточно развитую способность к эмпатии (Анцупов А.Я., Шипилов А.И.,2007); «аффективную логику», эмоциональную лабильность, низкую фрустрационную толерантность, быстрое возникновение тревоги (Самсонова Н.В.,2002); объективно необоснованные сильные эмоции (Зайцев А.К., 2001); «эмоциональное тяготение» к драматизации отношений и усилению межличностной напряженности (Гришина Н.В., 2008).

Ауоко О.В., Callan V.J., Härtel С.Е. [2] отмечают, что в человеческом конфликте всегда присутствуют эмоции. Сделанный данными авторами обзор исследований показывает, что потенциальные разрушительные эмоции очень часто возникают в течение конфликта. В частности, «вербальное взаимодействие во время конфликта предполагает эскалацию эмоций, а конкурентная стратегия поведения в конфликте может привести к угрозам и давлению – все это способствует появлению таких эмоций как злость, фрустрация, раздражение» [2,4]. «Выражение эмоций может вызывать такие механизмы как подражание и заражение, способствуя их усилению и эскалации конфликта» [2,4].

Среди условий и факторов разрешения конфликтов выделяются следующие: осознание эмоций (Кашапов М.М., 2003), контроль и управление эмоциями (Емельянов С.М.,2009; Каримова Н.А., 2008), уменьшение и подавление отрицательных эмоций (Анцупов А.Я., Шипилов А.И., 2007; Кашапов М.М., 2003; Курбатов В.И., 2005), самоконтроль эмоций (Емельянов С.М., 2009).

Важность эмоционального компонента подчеркивают и исследователи конфликтной компетентности. Под конфликтной компетентностью в общем виде понимается *умение удерживать противоречие в продуктивной конфликтной форме, способствующей его разрешению* [3]. Теоретический анализ взглядов различных исследователей (Петровская Л.А.,1997; Немкова А.Б.,2008; Сгонникова Е.М., 2008; Скворцова Ю.В., Башкин М.В., 2009; Худаева М.Ю.,2007) позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев эмоциональный компонент конфликтной компетентности проявляется в культуре саморегуляции, в способности к самоконтролю и управлению своим эмоционально-волевым состоянием в предконфликтных и конфликтных ситуациях, способности управлять собственными эмоциями, способности и готовности к эмпатии, способности личности к сознательной мобилизации сил, инициативности, адаптационной мобильности и способности преодолевать многочисленные социально-психологические барьеры, возникающие в конфликтных ситуациях.

Таким образом, эмоциональный компонент участвует в возникновении, протекании и разрешении конфликтов.

В психологии способность понимать свои эмоции и эмоции других людей, а также управлять ими получила название эмоционального интеллекта (Люсин Д.В.,2004; Манойлова М.А.,2004). Проанализировав

различные подходы к пониманию эмоций (особый тип знания) и интеллекта (совокупность взаимосвязанных друг с другом умственных способностей), Андреева И.Н. [4] приводит следующие определения понятия эмоционального интеллекта: способность действовать с внутренней средой своих чувств и желаний; способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза; способность эффективно контролировать эмоции и использовать их для улучшения мышления; совокупность эмоциональных, личных и социальных способностей, которые оказывают влияние на общую способность эффективно справляться с требованиями и давлением окружающей среды; эмоционально-интеллектуальная деятельность. Люсин Д.В. [5] в структуре эмоционального интеллекта выделяет следующие компоненты: межличностный эмоциональный интеллект – понимание эмоций других людей и управление ими; внутриличностный эмоциональный интеллект – понимание собственных эмоций и управление ими.

Исходя из такого понимания эмоционального интеллекта, можно предположить о его конструктивном влиянии на предконфликтные и конфликтные ситуации. Jordan P.J., Troth A.C. [6] говорят о том, что человек может влиять на социальные отношения, связанные с разрешением конфликта, посредством понимания и управления своими эмоциями и эмоциями других. В результате проведенного данными авторами исследования было установлено, что индивиды с высоким уровнем эмоционального интеллекта предпочитают в конфликтах стратегию сотрудничества и принятия совместных решений. Однако взаимосвязь компонентов эмоционального интеллекта и ориентацией на разрешение в трудных ситуациях остается недостаточно изученной в отечественной психологии. Более того, исследований, выявляющих взаимосвязь эмоционального интеллекта с различными особенностями речевых высказываний во фрустрирующих ситуациях, среди молодых специалистов ранее не проводилось. Это и определило цель нашего исследования.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 40 человек: 20 юношей и 20 девушек в возрасте от 20 до 25 лет со стажем трудовой деятельности от 1 до 3 лет. Основной задачей исследования явилось изучение взаимосвязи эмоционального интеллекта молодых специалистов с различными особенностями речевых высказываний во фрустрирующих ситуациях профессиональной деятельности.

Эмоциональный интеллект исследовался с помощью авторской методики диагностики эмоционального интеллекта Манойловой М.А. и оценивался по трем критериям: внутриличностный эмоциональный интеллект, межличностный эмоциональный интеллект и общий уровень эмоционального интеллекта (Манойлова М.А., 2005).

Речевые высказывания на фрустрирующие ситуации делового взаимодействия были получены с помощью модифицированного

рисуночного теста Розенцвейга С., разработанного Хитровой Н.Г. Полученные высказывания оценивались по следующим критериям: 1) тип реакции (препятственно-доминантный, самозащитный, разрешающий); 2) направление реакции (внешне-обвинительная, самообвинительная, безобвинительная) (Розенцвейг С., 2004); 3) субъективная оценка конфликтности ситуаций.

Полученные результаты обрабатывались методом математической статистики в среде программы SPSS v.12.0.

Результаты и их обсуждение

Корреляционный анализ рассматриваемых критериев показал следующие результаты.

Эмоциональный интеллект значимо коррелирует с разрешающим типом реакции на фрустрирующую ситуацию ($p=0,126^{**}$). В частности, межличностный эмоциональный интеллект положительно взаимосвязан с безобвинительной реакцией ($p=0,212^*$), а также с разрешающим типом реакции ($p=0,187^{**}$). Это свидетельствует о том, что понимание эмоций других людей и управление ими, способность управлять отношениями с людьми ориентируют молодого специалиста во фрустрирующей ситуации делового общения на ее разрешение. Такие результаты не противоречат данным исследований и теоретических разработок других авторов и подтверждают значимость эмоционального интеллекта при разрешении конфликтов.

Эмоциональный интеллект отрицательно коррелирует с реакцией самообвинения ($p=-0,134^{**}$). Это свидетельствует о том, что молодым специалистам с высоким уровнем эмоционального интеллекта не свойственно видеть в себе причины производственных конфликтов, им также не свойственны реакции самооправдания, угрызания совести, чувство собственной вины.

Показатели уровня эмоционального интеллекта значимо коррелируют с субъективной оценкой конфликтности ситуации ($p=0,283^{**}$). Субъективная оценка конфликтной ситуации выступает показателем восприятия конфликтной ситуации. Данная характеристика также отрицательно коррелирует с разрешающим типом реакции на фрустрирующую ситуацию ($p=-0,144^{**}$). Петровская Л.А. [7] отмечает, что восприятие и оценка реальности как конфликтной порождает конфликтное поведение, а также всегда сопровождается эмоциональным окрашиванием. Однако субъективная оценка конфликтности ситуации опосредованно коррелирует с разрешающим типом реакции через эмоциональный интеллект. Таким образом, можно предположить, что люди, оценивающие ситуацию как конфликтную, через эмоциональный интеллект могут выходить на разрешающий тип реакции.

Рассмотрим особенности речевых высказываний в группах с различным уровнем эмоционального интеллекта.

Сравнительный анализ групп респондентов с высоким и низким уровнем эмоционального интеллекта по T-критерию позволил обнаружить значимые различия по следующим показателям: реакции разрешения ($t=-1,91$, $p=0,05$) и

самообвинения ($t=2,39$, $p=0,02$), а также субъективной оценки конфликтной ситуации ($t=-2,18$, $p=0,03$). Сравнивая средние показатели изучаемых переменных в двух группах, следует отметить, что в группе с высоким уровнем эмоционального интеллекта, в сравнении с группой с низким уровнем этого показателя, в полтора раза выше показатели субъективной оценки конфликтности ситуации, в два раза реже встречаются реакции самообвинения и в два раза чаще – реакции разрешающего типа. Это свидетельствует о том, что молодые специалисты с высоким эмоциональным интеллектом, в сравнении со специалистами с низким таким показателем, чаще используют разрешающие стратегии поведения в трудных ситуациях, реже прибегают к реакциям самообвинения.

Выводы

Итак, понимание эмоций других людей и управление ими, способность управлять отношениями с людьми ориентируют молодого специалиста во фрустрирующей ситуации делового общения на ее разрешение. Молодым специалистам с высоким уровнем эмоционального интеллекта не свойственно видеть в себе причины производственных конфликтов, им также не свойственны реакции самооправдания, угрызания совести, чувство собственной вины. В сравнении со специалистами с низким уровнем эмоционального интеллекта, молодые специалисты с высоким таким показателем чаще используют разрешающие стратегии поведения в трудных ситуациях, реже прибегают к реакциям самообвинения.

Таким образом, можно сделать вывод о значимой роли эмоционального интеллекта для молодого специалиста в разрешении профессиональных конфликтов.

Благодарности

Благодарность выражается профессору, доктору психологических наук Вере Александровне Лабунской и доценту, кандидату психологических наук Елене Дмитриевне Бреус.

Список литературы

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 496 с.
2. Ayoko O.B., Callan V.J., Härtel C.E. The Influence of Team Emotional Intelligence Climate on Conflict and Team Members' Reactions to Conflict // Small Group Research. April 2008. Vol.39. No.2. P.121-149.
3. Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта. СПб.: Питер, 2003. 250 с.
4. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. 2006. №3. С.78-86.
5. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова.— М.: Институт психологии РАН», 2004. – 176 с.

6. Jordan P.J., Troth A.C. Emotional Intelligence and Conflict Resolution: Implications for Human Resource Development // *Advances in Developing Human Resources*. February 2002. Vol. 4. No. 1. P. 62-79.

7. Петровская Л.А. О понятийной схеме социально-психологического конфликта // *Социальная психология: Хрестоматия* / Сост. Е.П.Белинская, О.А.Тихомандрицкая. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 475 с.

Е.П. Кретьова

Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Россия

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются значение эмоционального интеллекта для процесса профессиональной социализации молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, социализация, профессиональное развитие, межличностные конфликты, коммуникация.

The article discusses the importance of emotional intelligence to the process of professional socialization of young employees of penitentiary system.

Key words: emotional intelligence, socialization, professional development, interpersonal conflicts, communication.

Существует множество профессий, в работе которых необходимо развитие эмоционального интеллекта. К числу таких профессий, можно отнести и службу в уголовно-исполнительной системе, которая с каждым годом «молодеет». В настоящее время прослеживается тенденция поступления на службу молодых людей, таким образом, можно говорить о том, что уголовно-исполнительная система оказывает влияние на духовное развитие, формирование гражданской позиции и социализации молодежи.

Специалисты, работающие в уголовно-исполнительной системе, должны иметь определенный уровень адекватности и успешности социального взаимодействия.

Как отмечает Беляева Л.И., исследований, посвященных проблемам заключенных, гораздо больше, чем исследований, посвященных категории, ответственной за этих заключенных, особенно это касается социального интеллекта. Деятельность работников уголовно-исполнительной системы протекает в напряженных, конфликтных ситуациях, опасных для жизни обстоятельствах.

Ушаков Д.В. утверждает, что внутри профессии люди уже оказываются в определенной степени подобранными по интеллекту, исключением не являются сотрудники пенитенциарной системы. Если бы внутри одной какой-либо сложной профессии мы наблюдали представителей всего спектра

интеллектуальных возможностей, то перед нами предстала еще более впечатляющая картина. Однако этого не происходит, и люди с недостаточным когнитивным развитием не выбирают сложных профессий или отсеиваются на подступах к ним [3].

Изначально концепция социального интеллекта была предложена Э. Торндайком (1920 г.) для обозначения «дальновидности в межличностных отношениях». Торндайк рассматривал социальный интеллект как познавательную специфическую способность, которая обеспечивает успешное взаимодействие с людьми, основная функция социального интеллекта – прогнозирование поведения.

Проблема социального интеллекта освещается в рамках исследований способностей к творчеству (И. М. Кыштымова, Н. С. Лейтес, А. С. Прутченков, В. Э. Чудновский и др.). Ряд ученых считает, что способность к творчеству и социальная адаптивность личности имеют обратную корреляцию, другие исследователи утверждают, что креативность повышает успешность в общении и адаптивность личности в обществе [4].

Питер Саловей и Джон Майер предложили понятие эмоционального интеллекта, который они определили как форму социального интеллекта, включающую способность отслеживать (to monitor) свои и чужие эмоции, различать их между собой и использовать эту информацию для управления своими мыслями и действиями [2].

Модель эмоционального интеллекта, предложенная Д.В. Люсиным, включает три элемента:

- когнитивные способности (скорость и точность переработки эмоциональной информации);
- представления об эмоциях (как о ценностях, как о важном источнике информации о себе самом и о других людях и т.п.);
- особенности эмоциональности (эмоциональная устойчивость, эмоциональная чувствительность и т.п.) [1].

Р. Бар-Он выделил пять сфер эмоционального интеллекта, в каждой из которых отмечает наиболее специфические навыки, ведущие к достижению успеха. Они включают:

- познание собственной личности (осведомленность о собственных эмоциях, уверенность в себе, самоуважение, самореализация, независимость);
- навыки межличностного общения (межличностные взаимоотношения, социальная ответственность, сопереживание);
- способность к адаптации (решение проблем, оценка реальности, приспособляемость);
- управление стрессовыми ситуациями (устойчивость к стрессу, импульсивность, контроль);
- преобладающее настроение (счастье, оптимизм). [5]

С. Заккаро с соавторами (Zaccaro et al., 1991) полагают, что наличие такой личностной характеристики, как социальный интеллект, является необходимым условием возникновения лидерства в открытых, динамичных

системах. При этом подчеркивается двухкомпонентный характер социального интеллекта, включающего в себя:

- 1) социальную перцепцию – способность к более быстрому и тонкому пониманию других людей и социальных групп;
- 2) поведенческую гибкость – способность изменять поведение, учитывая требования, проистекающие от новых задач и ситуаций.

На основе анализа литературы можно выделить следующие источники развития социального интеллекта.

Жизненный опыт – ему принадлежит ведущая роль в развитии коммуникативной компетенции. Важен опыт межличностного общения. Его характеристики следующие: 1) он социален, включает интериоризированные нормы и ценности конкретной общественной среды; 2) он индивидуален, т.к. основывается на индивидуальных особенностях и психологических событиях личной жизни.

Искусство – эстетическая деятельность двусторонне обогащает человека: и в роли творца, и в роли воспринимающего произведения искусства. Оно способствует развитию коммуникативных умений.

Общая эрудиция – это запас достоверных и систематизированных гуманитарных знаний, относящихся к истории и культуре человеческого общения, которыми располагает данный индивид.

Научные методы – предполагают интеграцию всех источников коммуникативной компетенции, открывают возможность описания, концептуализации, объяснения и прогноза межличностного взаимодействия с последующей разработкой практических средств повышения коммуникативной компетенции на уровне индивида, групп и коллективов, а также всего общества.

С социальным интеллектом тесно соседствует, по мнению Р. Стернберга (2002), эмоциональный интеллект. В последние годы С. Волфом с соавторами (Wolff et al., 2002) получен ряд данных о его роли в так называемом внезапно появляющемся (т. е. неформальном) лидерстве в малых группах. Однако связь между эмоциональным интеллектом и лидерством носит не прямой характер, а опосредована, прежде всего, промежуточными когнитивными процессами, которые, в свою очередь, влияют на действия по координации индивидуальных усилий в решении групповой задачи.

Д. Гоулмен рассматривает эмоциональный интеллект как неперемное условие эффективного руководства. По результатам исследования менеджеров разных уровней в 188 компаниях, в том числе и транснациональных, Д. Гоулмен пришел к выводу, что вклад эмоционального интеллекта в эффективность управленческой деятельности (она определялась показателями прибыльности подразделений фирмы) вдвое превосходит соответствующий вклад таких факторов, как технические умения и IQ. В своей книге «Эмоциональное лидерство» (Гоулмен, 2007) он описывает модель лидерских способностей в соответствии со структурой эмоционального интеллекта:

1.Самосознание: эмоциональное самосознание, адекватная самооценка, уверенность в себе. Лидеры с высокоразвитым самосознанием способны осознавать воздействие своих эмоций и чувств на психологическое состояние, что помогает интуитивно выбрать лучший способ поведения в сложной ситуации.

2.Самоконтроль: контроль эмоций, открытость, адаптивность, воля к победе, инициативность, оптимизм. Лидеры с развитым самоконтролем устойчивы к стрессам, сохраняют спокойствие и рассудительность во время кризиса; умеют открыто признать свои ошибки, гибко приспосабливаться к очередным сложностям и меняющимся ситуациям.

3.Социальная чуткость: эмпатия, деловая осведомленность, предупредительность. Лидеры с такими навыками способны понимать окружающих, участливо к ним относиться, могут встать на место другого человека; они способны ориентироваться в жизни организации, понимать, какие ценности и негласные правила определяют поведение сотрудников.

4.Управление отношениями: воодушевление, влияние, помощь в самосовершенствовании, содействие изменениям, урегулирование конфликтов, командная работа и сотрудничество. Лидеры, обладающие данными способностями, умеют вызвать отклик у последователей и воодушевить на выполнение поставленных задач [6].

Эмоциональный интеллект оказывает большое влияние на успешность и психологическое состояние человека. Люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта устанавливают более позитивные отношения с окружающими, выше оцениваются ими, добиваются больших успехов в учебе и работе, более позитивно относятся к себе и имеют более высокий уровень психологического благополучия. Это происходит, поскольку высокий уровень эмоционального интеллекта, во-первых, позволяет человеку получить дополнительную информацию и тем самым повысить качество принимаемых решений, и, во-вторых, претворить эти решения в жизнь за счет хорошо сформированного самоконтроля.

Общепризнано, что эффективность функционирования исправительных учреждений во многом зависит от профессиональной компетентности и психологической пригодности персонала. Поэтому в пенитенциарной психологии, как отечественной, так и зарубежной, уделяется существенное внимание обоснованию психологических требований, предъявляемых к сотрудникам данной системы.

Таким образом, особенности взаимоотношений сотрудников УИС обусловлены рядом факторов. При этом имеются факторы, характерные как для гражданских людей, а также специфические для профессиональной группы факторы, связанные с жесткой регламентацией отношений, вынужденными разлуками с родными, частыми дежурствами, работой со спецконтингентом, необходимостью адаптации к новому коллективу, отношениями доминирования – подчинения, работа, связанная с риском для жизни.

Нами было проведено исследование, направленное на выявление способности понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений, в котором приняли участие 39 сотрудников УИС в возрасте от 21 до 50 лет. Использовалась методика Н. Холла «Диагностика эмоционального интеллекта», содержащая 5 шкал:

1. эмоциональная осведомленность;
2. управление своими эмоциями;
3. самомотивация;
4. эмпатия;
5. распознавание эмоций других людей.

В результате были получены следующие данные: эмоциональная осведомленность, управление своими эмоциями и распознавание эмоций других людей, как составляющие эмоционального интеллекта имеют низкий уровень развития, средний уровень – самомотивация и эмпатия. Интергративный уровень эмоционального интеллекта у данной группы испытуемых низкий.

Прослеживается прямая зависимость между общим интеллектом и всеми шкалами данной методики.

Мы использовали «Шкалу доброжелательности» Кэмпбелла для диагностики степени интенсивности отношений доброжелательности к другим людям. Было выявлено, что у сотрудников уголовно-исполнительной системы низкий показатель доброжелательного отношения к другим людям. При использовании критерия Спирмена выявлена прямая зависимость между доброжелательным отношением и эмоциональным интеллектом, самомотивацией.

Можно сделать вывод, что развитие эмоционального и социального интеллекта у сотрудников уголовно-исполнительной системы позволяет активно обмениваться информацией, выделять значимую информацию и, как следствие, приводит к эффективной трудовой деятельности, а также улучшению взаимоотношений как на работе, так и с близкими.

Развитие социального интеллекта позволяет активно обмениваться информацией. Позволяет выделять значимую информацию, это особенно важно, так как люди не только обмениваются знаниями, но и стремятся при этом выработать общий смысл. Это возможно лишь при условии, что информация не только принята, но и понята и осмыслена. Коммуникативное влияние как результат обмена информацией возможно лишь тогда, когда человек, направляющий информацию и человек, принимающий ее, обладают единой или сходной системой кодификации и декодификации. Это особенно важно потому, что коммуникатор и реципиент в коммуникативном процессе постоянно меняются местами. Всякий обмен информацией между ними возможен лишь при условии, что знаки и, главное, закрепленные за ними значения известны всем участникам коммуникативного процесса. Только принятие единой системы значений обеспечивает возможность партнеров

понимать друг друга. Именно эти возможности могут развиваться и совершенствоваться благодаря социальному интеллекту.

Список литературы

1. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Ушакова, Д.В. Люсина. М., 2004. С. 29-39.
2. Практический интеллект / Под общ. ред. Р. Стернберга. СПб., 2002.
3. Ушаков Д.В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Ушакова, Д.В. Люсина. М., 2004. С. 11-29.
4. Юркевич В.С. Проблема эмоционального интеллекта // Вестник практической психологии образования. 2005. № 3 (4). Июль—сентябрь. С. 4-10.
5. Bar-On, 1997. цит. по: Практический интеллект/ Под ред. Р. Стернберга. СПб., 2003. С. 88
6. Гоулмен Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: Искусство правления людьми на основе эмоционального интеллекта. М., 2007.

И.В. Зоря

*Саратовский государственный технический университет (филиал),
Энгельс, Россия*

КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ МОЛОДОГО СОТРУДНИКА

Автором исследуется вопрос культуры в становлении личности молодого сотрудника. Рассматривается влияние нравственных и культурных качеств рабочего на производственный процесс.

Ключевые слова: культура, молодой сотрудник, личность, собственник, влияние, производство.

The question of culture of young worker's person formation is analyzed in the article «Culture as the basis of activity for young worker's person formation». The influence of worker's moral and cultural qualities on productive process is pointed out.

Key words: culture, young worker, person, owner, influence, production.

В большом разнообразии российского общества, в рамках социально-классовой структуры, именно людям, являющимся представителями рабочего класса, все труднее становится развивать духовность, а также воспитывать культуру в формировании личности. Особенно остро эту проблему можно наблюдать среди молодежи.

Нравственное и культурное воспитание ребенка в дошкольных учреждениях, а затем и в школе, оказывает большое влияние на то, какой личностью станет человек в будущем. Дальнейшее формирование культуры человека происходит с теми людьми, которые поступают учиться в средние и высшие заведения. Сегодня кураторами студенческих групп, а также силами всего учебного заведения ведется активная работа, направленная на то, чтобы молодое, развивающееся поколение становилось толерантным, воспитанным, культурным. Для проведения воспитательной работы предусматривается определенное время, планируется расписание, позволяющее студентам заниматься развитием культуры личности. Организуются кураторские часы, а также беседы с деканами по воспитательной работе, где студенты и учащиеся продолжают познавать для себя главные вопросы формирования интеллигентной, цивилизованной личности.

Отметим, что такой достаточно большой пласт в классовой структуре общества, как рабочие, оказываются без времени на то, чтобы думать о нравственном и культурном воспитании в молодом и зрелом возрасте. Но, если одно звено структуры «выйдет из строя», то сломается и целая структура. Культура и нравственность свойственна не только человеку интеллигентному, имеющему несколько высших образований. Для благополучной жизни и процветания всего общества необходимы люди, имеющие духовные ценности, а также люди, которые понимают, как важна культура человека в современном мире.

Неоспоримо мнение А.Г.Асмолова о том, что «реакции, действия, поступки, поведение, деятельность человека – еще одно из возможных оснований построения статуи личности» [1,13]. Без основ нравственности и культуры человек не может стать действительно морально и духовно полноценной личностью. Его общекультурные принципы, переходящие из мыслей в поступки и действия, влияют на окружающее его общество. Все люди взаимодействуют друг с другом – на улице, в рабочем коллективе, в семье, в образовательных учреждениях, а слова и поступки одних индивидов являются частью жизни других личностей. Нравственные и культурные законы общества XXI века диктуют постоянное развитие и совершенствование личности, поэтому на многих предприятиях мелкой и средней промышленности работодатели следят за культурой предприятия и развитием нравственности сотрудников. Особое внимание уделяется молодым специалистам.

Существует множество факторов, способствующих улучшению культуры предприятия. Значимость обстановки и условий того места, где человек проводит большее количество своего жизненного времени, подтверждается возрастающим уровнем культуры предприятий в разных производственных сферах.

Рассмотрим наиболее важные факторы, оказывающие влияние на формирование нравственных и культурных ценностей личности рабочих, способствующих не только улучшению жизни работающих людей. Окружающая обстановка, с грамотно установленными порядками и

условиями, повышает заинтересованность людей в рабочем процессе, что гарантирует успешность работы предприятия.

В настоящее время существует тенденция облагораживания как помещения, где работают сотрудники фирм, так и территорий возле зданий организаций. Современные собственники предприятий выделяют денежные средства, предназначенные для оплаты таким специалистам, как дизайнеру интерьера, флористу, а также профессионалу по ландшафтному дизайну.

Ремонт помещений, в частности, цвет стен, степень освещенности комнат, осуществляется в соответствии с психологическими факторами, которые влияют на активность и работоспособность человека. Интерьер, удобное расположение мебели, безопасность оборудования на рабочем месте – это далеко не все, о чем должен беспокоиться современный грамотный работодатель. Культура такого человеческого отношения собственника приводит к моральному удовлетворению сотрудников местом работы. Особое значение на предприятиях XXI века придается местам, предназначенным для курения. Во многих организациях существуют такие серьезные санкции, как штрафы за курение в не предназначенном для этого месте.

Большое влияние на молодых специалистов оказывают опытные сотрудники. Люди старшего поколения являются бесценным примером молодым рабочим. Кроме помощи в работе, молодой специалист может рассчитывать на психологическую помощь, дружеский совет, а также брать пример правильного культурного поведения у старшего товарища. Бесспорно утверждение XIX века, актуальное для формирования личности XXI века о том, что «только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков...» [2,75]. Взаимное уважение, а также уважение молодых сотрудников к старшим – залог успешного производственного процесса, т.к. хорошее межличностное общение влияет на психофизическое состояние человека, а значит, и на его деятельность.

Выводы

Влияние нравственных качеств личности сотрудника на производственный процесс очевидно. При условиях толерантных отношений внутри трудового коллектива, уважения молодых работников к старшим, культуры межличностных отношений, а также общей культуры предприятия во главе с внимательным собственником организации – гарантирован качественный и продуктивный производственный процесс.

Список литературы

1. Асмолов А. Г. Психология личности: Учебник. М., 1990.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3.

О.В. Полякова

*Марийский государственный технический университет, Йошкар-Ола,
Россия*

И.Л. Герасимова

*ГОУ ДОД Республики Марий Эл «Дворец творчества детей и
молодежи», Йошкар-Ола, Россия*

Л.А. Новоселова

*ГОУ ДОД Республики Марий Эл «Дворец творчества детей и
молодежи», Йошкар-Ола, Россия*

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ

В статье описывается опыт организации трудовой деятельности молодежи в условиях учреждения дополнительного образования. Авторами представлен такой механизм организации трудовой деятельности, который позволяет включать молодых людей в активную трудовую и общественную деятельность.

Ключевые слова: занятость молодежи, трудовое воспитание, социально-активная деятельность.

In article experience of the organization of labor activity of youth in the conditions of additional education establishment is described. Authors present such mechanism of the organization of labor activity which allows to include young men in active labor and public work.

Key words: youth employment, labor education, socially-vigorous activity.

Анализ сложившейся образовательной и экономической ситуации в организации работы по профессиональной ориентации школьников Республики Марий Эл позволил выявить несформированность профессиональной оценки старшеклассников, их неподготовленность к выбору профессии, отсутствие программно-методического комплекса по профессиональной ориентации, недостаточность необходимого оборудования и материалов в сфере дополнительного образования детей. В результате вышеназванных причин существенно снижается воспитательная значимость трудовой деятельности в сфере дополнительного образования детей, затрудняются социальная адаптация подростков из малообеспеченных семей и формирование у них допрофессиональных знаний, умений и навыков.

Диагностика, проведенная среди воспитанников Дворца творчества детей и молодежи (далее – Дворец), позволила выявить отсутствие объективной оценки старшеклассниками своей готовности к выбору определенной профессии; низкую мотивацию школьников к самообразованию и саморазвитию, в том числе и профессиональному, неумение детей эффективно и с пользой организовывать свой досуг с целью самообразования и саморазвития.

Результатом сложившейся ситуации являются негативные проблемы в современной молодёжной среде: немалую часть безработных составляют молодые люди, в том числе несовершеннолетние, обладающие минимальными профессиональными навыками. Они вынуждены искать работу в разных сферах: часть из них пополняет ряды неквалифицированных рабочих, часть идёт на конфликт с законом.

Анализируя богатые традиции трудового воспитания, которые сложились в отечественной педагогической теории и практике (А.С. Макаренко, И.П. Иванов, С.Т. Шацкий, В.А. Сухомлинский), можно сделать вывод, что организация непосредственно рабочих мест – недостаточная мера для решения поставленных обществом задач по трудовому воспитанию учащихся. «Труд сам по себе, не сопровождаемый напряжением, общественной и коллективной заботой – маловлиятельный фактор в деле воспитания новых мотиваций поведения... Труд без идущего рядом политического и общественного воспитания не приносит воспитательной пользы, оказывается нейтральным процессом... Труд как воспитательное средство возможен только как часть общей системы» – писал А.С. Макаренко [7; 109-112]. В.А. Сухомлинский в процесс трудового воспитания подростка включал: обучение мыслить, добывать новые знания, анализировать факты жизни, трудовую деятельность, труд во имя отечества, общение с учителями, взрослыми и товарищами во внеурочное время.

Гуманистический характер трудового воспитания реализуется при соблюдении принципов учета возрастных и индивидуальных потребностей и интересов воспитанников, связи теории и практики начальной профессиональной подготовки, активности и самостоятельности воспитанников, коллективного взаимодействия, связи трудового воспитания с другими направлениями воспитательной деятельности (духовно-нравственный, эстетической, экологической, правовой и др.). На основе этих принципов была разработана модель организации трудовой деятельности воспитанников Дворца в рамках трудового отряда.

Пример

В свете вышесказанного, одно из главных направлений деятельности Дворца творчества детей и молодежи г. Йошкар-Олы является социальная адаптация, трудоустройство и занятость молодёжи и подростков. Для организации направления разработана дополнительная образовательная программа «Путевка в жизнь», определяющая функционирование Трудового отряда Дворца. Одним из приоритетных направлений программы, являющимся новаторским, является формирование начальных профессиональных знаний, умений и навыков и предпрофильная подготовка. Целью программы является развитие потребности к общественно-полезному труду и формирование социально-активной жизненной позиции будущего гражданина.

Трудовой отряд – это добровольное объединение молодежи, изъявившей желание в свободное от учёбы время принимать участие во временных

работах, отвечающих хозяйственным и творческим нуждам Дворца и города. Участники Трудового отряда – воспитанники Дворца 14-17 лет (включительно), которые уже получили первоначальные знания, умения и навыки в объединениях Дворца и могут стать действенными помощниками педагогам в их разнообразной деятельности, а также выступать достойными представителями Дворца, стремящимися к позитивным преобразованиям существующей действительности.

Вступление в Трудовой отряд подростками осуществляется по предварительной заявке педагога дополнительного образования (описаны перечень работ и необходимое обеспечение рабочего места) с оформлением необходимых документов (заявление подростка, разрешение родителей, медицинская справка).

Учитывая необходимость сочетания взаимодействия труда и общественного воспитания, Трудовой отряд включает комплекс мер: начиная от формирования рабочих мест, работы по профориентации, обучения основам правовой грамотности и основам менеджмента до организации коллективных творческих дел, опираясь на информационно-организационную работу с педагогами.

Организация рабочих мест.

Трудовой отряд состоит из трудовых бригад, каждая из которых закреплена за творческим объединением Дворца и имеет свою специфическую направленность. Педагоги объединений выступают работодателями, которые создают соответствующие условия для рабочего места и определяют фронт работы по направлению деятельности объединения. Трудовой отряд Дворца осуществляет свою деятельность по следующим направлениям: ремонтно-хозяйственная работа, выступления в концертах и мероприятиях городского и республиканского уровней, работа на компьютере и информационная деятельность, учебно-методическая деятельность, социально-педагогическая работа.

Организация рабочих мест осуществляется согласно Трудовому Кодексу Российской Федерации и Договору с Центром занятости населения г. Йошкар-Олы и обеспечивает реализацию поставленных целей и задач программы [1, 15-28; 5, 22-30; 6, 133-136].

Работа по профориентации, обучение основам правовой грамотности и основам менеджмента.

Для того чтобы участники Трудового отряда знали свои права (основные законы о труде), имели представление об основах самоорганизации (основах менеджмента), а также смогли более уверенно выбрать интересующую их сферу деятельности, 1 раз в неделю предусмотрены занятия: по делопроизводству, праву, основам менеджмента и психологические тесты по профориентации [3, 11-15].

Организация коллективных творческих дел.

Организация Трудового отряда предполагает ежемесячное проведение коллективных творческих дел, нацеленных на реализацию воспитательных задач через решение конкретных практических ситуаций. Коллективное

Творческое Дело (КТД) – это известное в педагогике воспитательное средство, берущее свои истоки из коммунарского движения, это дела, в которых детей и взрослых объединяют общие цели, общие жизненно-важные заботы, а их отношения строятся на принципах сотрудничества и сотворчества. Посредством организации и проведения коллективных творческих дел у подростков формируются навыки сотрудничества, отношения взаимопомощи и ответственности [2, 33-156].

Информационно-организационная и методическая работа с педагогами. Педагоги дополнительного образования являются руководителями трудовых бригад и играют непосредственную роль при организации Трудового отряда, в связи с чем с ними проводятся информационно-организационные и методические встречи и семинары.

Педагоги являются непосредственными организаторами, наставниками и контролерами трудовой деятельности воспитанников и создателями воспитательного пространства, поэтому информационно-организационная и методическая работа с педагогами способствует реализации образовательных и развивающих задач программы: формирование допрофессиональных знаний, умений, навыков по различным направлениям деятельности, закрепление практических навыков самоорганизации трудовой деятельности, предоставление возможности для самореализации, самоутверждения, самопознания воспитанников в деятельности, содействие реализации индивидуальности подростка и его творческого отношения к труду.

Общий алгоритм организации Трудового отряда учитывает особенности каждого из блоков программы: организацию рабочих мест, работу по профориентации, обучению основам правовой грамотности и основам менеджмента, организацию коллективных творческих дел и информационно-организационную и методическую работу с педагогами-работодателями. Согласованность перечисленных блоков Трудового отряда обеспечивает эффективность реализации поставленных целей и задач программы.

Выводы

Таким образом, подросток, вступающий в Трудовой отряд, автоматически включается в активную трудовую и общественную деятельность. Этот результат достигается посредством интеграции следующих блоков: организация рабочих мест, работа по профориентации и обучение основам правовой грамотности и основам менеджмента, организация коллективных творческих дел, информационно-организационная и методическая работа с педагогами-работодателями.

Список литературы

1. Временная занятость молодежи. – Из опыта работы экспериментального центра по социальной работе Государственного комитета РФ по молодежной политике. Красноярск, 2000.
2. Иванов И.П. Энциклопедия коллективных творческих дел – М.: Педагогика, 1989.

3. Калугин Ю.Е. Готовность личности к профессиональному самообразованию//Дополнительное образование. 2003. № 9.
4. Морозов С. Школа трудовой направленности//Народное образование. 2003. № 6.
5. Организация молодежно-трудовых отрядов//Региональный информационно-методический вестник по вопросам организации занятости подростков и молодежи/Под ред. И.К.Голушко и др. Выпуск 4. Суздаль, 2000.
6. Положение об организации безопасных условий труда для подростков//Народное образование. 2002. № 3.
7. Путь к мастерству/Сост. Л. Чубаров, Т. Ведина. – 2-е изд. – М.: Мол. Гвардия, 1982.

IV. ДЕСТРУКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ МОЛОДЕЖНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

А.Г. Трофимчук

*Новочеркасская государственная мелиоративная академия,
Новочеркасск, Россия*

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ О ПРИРОДЕ ДЕВИАЦИЙ И ИХ ПРОФИЛАКТИКЕ

В статье показан разносторонний научный анализ структуры психики человека и на его основе даётся понятие возникновения девиаций. Автор предполагает, что профилактика девиаций невозможна без организации ежедневного семейного воспитания. Предлагается конкретная работа по профилактике и искоренению девиаций в образовательном пространстве ДОУ-СОШ-ВУЗ.

Ключевые слова: общечеловеческие ценности, структура психики, воспитание, девиации, профилактика, семейное воспитание.

This article shows a variety of scientific analysis of the structure of human mentality and on this basis is given by the notion of deviancy. The author suggests that the prevention of deviations is not possible without the organization of daily family upbringing. Proposed to the specific work to prevent and eliminate deviations in the educational area of preschool-secondary school, university.

Key words: human values, the structure of the psyche, education, deviance, prevention, family education.

Девиантные – трудновоспитуемые индивидуальности – рождаются такими или становятся в процессе социализации?

Для ответа на актуальный, социально значимый вопрос целесообразно обратиться к общечеловеческим ценностям. В понимании общечеловеческих ценностей мы исходим из утверждающегося в педагогической науке положения о том, что общечеловеческие ценности олицетворяют интересы всего человечества, в них выражено представление о добре, прекрасном, истинном, которое человеческая история вырабатывала и проверяла веками. К ним она относит: историю народа, философию (этику, эстетику), искусство, религию, литературу, педагогику, семью [1].

Нам представляется, что общечеловеческие ценности, являющиеся основой совершенствования духовного мира человека, – есть выработанные и накопленные достижения духовного, нравственного и эстетического опыта, вошедшие в жизнь человеческого сообщества и позволяющие поддерживать определенный уровень духовно-нравственного равновесия в человеческом обществе.

Общечеловеческие ценности, способствующие совершенствованию духовного мира человека, содержат: духовно-нравственные основы: религий; философии (этики, эстетики); искусств (изобразительного – в виде полотен (репродукций) картин художников – реалистов, архитектурных памятников и

скульптур; шедевров музыкального искусства в виде аудиозаписей известных и почитаемых во всём мире исполнителей; фильмов выдающихся режиссёров с участием известных актёров, признанных шедеврами во всём мире в виде видеозаписей и др.); классики всемирной литературы; культуры поведения и взаимоотношений между людьми; духовно-нравственный жизненный опыт выдающихся личностей всемирной истории; нравственные истоки истории государства (народа); нравственные основы педагогики; нравственные основы и смысл семейной жизни.

В диалоге «Алквиад I», Великий Аристокл (Платон) рекомендует «Познать самого себя» и «Познав самих себя, мы одновременно познаем заботу, в которой нуждаемся, а без такого познания мы никогда этого не поймем». В ходе диалога Платон делает вывод: «Если ни тело, ни целое, состоящее из тела и души, не есть человек, остается, думаю я, либо считать его ничем, либо, если он все же является чем-то, заключить, что человек – это душа. Надо заботиться о душе и именно на нее обращать внимание» [3].

Для познания души целесообразно обратиться к достижениям науки (психологии – науке о душе и философии).

Научное определение понятия души даёт (и описывает её основные характеристики) известный немецкий философ и учёный Г.В.Лейбниц в труде «Монадология». Реальный мир, по Лейбницу, состоит из бесчисленных психических деятельных субстанций, неделимых первоэлементов бытия – монад, которые находятся между собой в отношении предустановленной гармонии. Гармония (взаимно однозначное соответствие) между монадами была изначально установлена Богом (Природой), когда тот избрал для существования данный «наилучший из возможных миров». В силу этой гармонии, хотя ни одна монада не может влиять на другие (монады как субстанции не зависят друг от друга), тем не менее, развитие каждой из них находится в полном соответствии с развитием других и всего мира в целом. Это происходит благодаря заложенной Богом (Природой) способности монад представлять, воспринимать или выражать и отражать все другие монады и весь мир («монада – зеркало Вселенной»). Деятельность монад состоит в смене восприятий (perception) и определяется индивидуальным «стремлением» (appetition) монады к новым восприятиям. Хотя вся эта деятельность исходит имманентно из самой монады, она в то же время есть развертывание изначально заложенной в монаде индивидуальной программы, «полного индивидуального понятия», которое во всех подробностях Бог (Природа) мыслил, прежде чем сотворил данный мир. Таким образом, все действия монад полностью взаимосвязаны и предопределены. Монады образуют восходящую иерархию сообразно тому, насколько ясно и отчетливо они представляют мир. В этой иерархии особое место занимают монады, которые способны не только к восприятию, перцепции, но и к самосознанию, апперцепции, и к которым Г.В.Лейбниц относил души людей [7].

На основе многолетних клинических наблюдений З.Фрейд сформулировал психологическую концепцию, согласно которой психика человека состоит из 3-х компонентов, уровней: «ОНО», «Я», «СВЕРХ-Я». «ОНО» – бессознательная часть психики, бурлящий котел биологических

(врожденных, инстинктивных) влечений. Человек есть замкнутая энергетическая система, количество энергии у каждого человека – постоянная величина. Будучи (бессознательным) и иррациональным, «ОНО» подчиняется принципу удовольствия, т.е. удовольствие и счастье есть главные цели в жизни человека. Второй принцип поведения – гомеостаз – тенденция к сохранению примерного внутреннего равновесия. Уровень «Я» сознания находится в состоянии постоянного конфликта с «ОНО», подавляет принципы удовольствия. На «Я» воздействуют три силы: «ОНО», «СВЕРХ-Я» и общество, которое предъявляет свои требования к человеку. «Я» старается установить гармонию между ними, подчиняется не принципу удовольствия, а принципу «реальности». «СВЕРХ-Я» служит носителем моральных стандартов, это та часть психики, которая выполняет роль критика, цензора, совести. Если «Я» примет решение или совершит действие в угоду «ОНО», но в противовес «СВЕРХ-Я», то испытывает наказание в виде чувства вины, стыда, укоров совести. «СВЕРХ-Я» не пускает (инстинкты, чувства, желания) в «Я», и тогда энергия этих побуждений сублимируется, трансформируется, воплощается в иных формах деятельности, которые приемлемы для общества и человека (творчество, искусство, общественная активность, трудовая активность и др.) [8].

Лев Николаевич Толстой в работе «Для чего люди одурманиваются» гениально доступно описывает структуру психики человека и утверждает средство для гармонии взаимодействия основных составляющих: «В период сознательной жизни человек часто может заметить в себе два отдельные существа: одно – слепое, чувственное и другое – зрячее, духовное. Слепое, животное существо ест, пьет, отдыхает, спит, плодится и движется, как движется заведенная машина; зрячее, духовное существо, связанное с животным, само ничего не делает, но только оценивает деятельность животного существа тем, что совпадает с ним, когда одобряет эту деятельность, и расходится с ним, когда не одобряет ее.

Вся жизнь людская, можно сказать, состоит только из этих двух деятельностей: 1)приведения своей деятельности в согласие с совестью и 2)скрывания от себя указаний своей совести для возможности продолжения жизни.

Одни делают первое, другие – второе. Для достижения первого есть один только способ: нравственное просвещение – увеличение в себе света и внимание к тому, что он освещает; для второго – для скрывания от себя указаний совести – есть два способа: внешний и внутренний. Внешний способ состоит в занятиях, отвлекающих внимание от указаний совести; внутренний состоит в затемнении самой совести одуряющими веществами» [6].

Нам представляется, что человек, кроме телесной оболочки, имеет духовную, невидимую структуру, аналогичную с другими людьми, характеризующую индивидуальность каждого и функционирующую за счёт высоких духовно-нравственных знаний и опыта, которые помогают

вырабатывать чистую высокую энергию для поддержания жизнедеятельности.

Души-монады образуют восходящую иерархию в зависимости от уровня своего духовно-нравственного развития. Чем больше человек делает добра, приносит пользы людям, тем на более высокую ступень иерархии он перемещается. Общеизвестная мудрость о том, что «Нет предела совершенствованию», утверждает о непрерывности цепи восходящей иерархии. И, наоборот, каждое негативное проявление опускает человека на более низкую ступень иерархии, что сопровождается неприятностями, болезнями, страданиями (иногда очень суровыми).

На низших ступенях иерархии монад и находятся индивидуальности, склонные к девиантному поведению. Будущие родители своим образом жизни привлекают в семью ребёнка из соответствующего уровня иерархии монад.

Научные основы педагогики воспитания и профилактика девиаций

По мнению Платона: «Человек есть существо самое кроткое и самое божественное, если он будет укрощен настоящим воспитанием; если же его не воспитывать или давать ему ложное воспитание, то он будет самым диким животным их всех, которых производит Земля» [4].

В диалоге «Федон» (наст. название «О душе»), Платон утверждает, что: «Нет, видно, иного прибежища и спасения от бедствий (для каждого человека), кроме единственного: стать как можно лучше и как можно разумнее. Ведь душа не уносит с собою после смерти ничего, кроме воспитания и образа жизни» [4].

Процесс воспитания на основе общечеловеческих ценностей, представляет обогащение индивидуальности (и личности) человека знаниями, как он должен жить и что он должен и не должен в жизни делать (т.е. стать как можно разумнее), а также развитыми положительными моральными качествами общечеловеческого идеала современной этики (бережливости, благородства, вежливости, великодушия, верности, выдержки, духовности, идейности, искренности, мужества, правдивости, принципиальности, самоотверженности, скромности, смелости, терпимости, трудолюбия, человечности, чувства нового, чуткости [5]) с одновременным изжитием противоположных отрицательных (заснайства, злословия, карьеризма, корыстолюбия, мещанства, распутства, скупости, ханжества, чванства, эгоизма, злорадства, грубости, вероломства, цинизма, лицемерия малодушия, высокомерия, трусости, тунеядства, косности [5]) (т.е. стать как можно лучше).

Для домашнего самосовершенствования (семейного взаимосовершенствования), целесообразно оборудовать фундамент воспитания – «Домашний досуговый центр совершенствования духовного мира», представляющий синтез библиотеки, фонотеки и видеотеки с научно – методически отобранными – книгами (н.п. Бхагавад-Гита, Дхаммапада, Библия, Коран; Платон, диалоги: «О душе» (Федон), «Алкивиад – I»; Вейсс Ф.Р.Нравственные основы жизни; Карлейль Т. Этика жизни; Лесков Н.С.

Однодум; Толстой Л.Н. Круг чтения, Путь души (Путь жизни); Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном, Раздумья; Коэльо П. Книга воина света, Мактуб и мн. др.), аудиозаписями (н.п. Робертино Лоретти, Рашида Бейбутова, Эммы Шаплин, А. Нетребко, Е. Щербаченко и мн.др.; Т.В.программы, н.п. «Романсиада» и мн.др.) и видеозаписями (н.п. «Моя прекрасная леди» (1964), США, реж. Дж. Кьюкор (в гл. ролях Одри Хепберн, Рекс Харрисон); «Алёшкина любовь»(1960), Мосфильм, реж.С.Туманов и Г.Щукин (в гл.роли Л.Быков); «Звёздочка моя ненаглядная»,(2000), Ленфильм, реж. С. Микаэлян (в гл. ролях Антон Баранов и Татьяна Башлакова); «Костяника. Время лета» (2006), Россия, реж. Д.Фёдоров (в гл.ролях О.Старченкова и И.Вакуленко); «Доярка из Хацапетовки ч.1»(2007), Россия – Украина, реж. А.Гресь (в гл.роли Е.Осипова); «Сестрёнка» (2007), Россия, реж.С.Раевский (в гл.роли А.Фомичёва); «Суперневестка» (2008), Узбекистан, реж. Бахром Якубов, Тамара Моисеева (в гл.ролях Диана Ягафарова и Адиз Раджабов) и мн.др.) высокого духовно-нравственного содержания по 9-ти направлениям общечеловеческих ценностей, мебель, аппаратура для их прослушивания и просмотра. В домашнем досуговом центре необходим индивидуальный Дневник самовоспитания.

Предлагаем структуру Дневника самовоспитания:

I. Моя программа самовоспитания на 2010 г. (Вариант):

1).Поиск духовно-нравственных основ философии (январь – декабрь).

2).Поиск нравственных истоков истории периода_____ (январь – май).

3).Обогащение индивидуальности духовно – нравственными основами искусств:

а) познакомиться с творчеством композитора (певца, музыкального коллектива) _____: (февраль - сентябрь);

б) посмотреть фильмы:_____ (январь – декабрь);

в) провести анализ архитектурных сооружений эпохи_____, познакомиться с творчеством скульптора _____ (январь – февраль);

г) посмотреть фильм-балет_____ (март);

д) послушать оперу (посмотреть фильм-оперу) _____ (март);

е) познакомиться с творчеством художника _____ (апрель);

ж) познакомиться с творчеством фотографа _____ (май);

з) познакомиться с творчеством театрального режиссёра _____ (июнь).

4).Поиск духовно – нравственных основ религий : (каких религий)_____ (январь – декабрь).

5).Обогащение духовно-нравственными основами классики литературы из произведений: _____ (январь – декабрь).

б).Разобраться с вопросом о смысле семейной жизни (январь – май).

7).Изучить теоретические основы процесса воспитания (январь-июнь).

8).Изучить и внедрить в повседневную жизнь:

а) правила поведения в общественных местах (январь – декабрь);

б) Изучить нравственные основы дружбы (январь – октябрь).

9). Познакомиться с биографией и духовно – нравственным жизненным опытом (учёного, философа и др.) (январь – ноябрь).

10). Работать над развитием положительного морального качества - терпимость и изжитием противоположного отрицательного качества – ханжество (январь- декабрь).

II. Мой взгляд на лучшие качества (свойства) человека.

III. Моё понимание идеального облика человека.

IV. Самостоятельный поиск общечеловеческих духовно – нравственных основ философии (этики, эстетики).

V. Самостоятельный поиск общечеловеческих духовно – нравственных основ религий.

VI. Мой смысл жизни.

VII. Самостоятельный поиск нравственных основ культуры поведения и взаимоотношений между людьми.

VIII. Самостоятельный поиск общечеловеческих истин духовно – нравственного жизненного опыта в трудах выдающихся личностей всемирной истории.

IX. Самостоятельный поиск нравственных истоков истории.

X. Мой идеальный портрет жениха и невесты.

XI. Мои рекомендации для проверки совместимости жениха и невесты.

XII. Мой взгляд на идеальный брак.

XIII. Мой здоровый образ жизни.

XIV. Мой смысл семейной жизни.

XV. Самостоятельный поиск нравственных основ семейной жизни.

XVI. Моё воспитание ребёнка до рождения (Вариант еженедельной воспитательной работы родителей с ребёнком).

XVII. Самостоятельный поиск общечеловеческих, нравственных основ педагогики.

XVIII. Самостоятельный поиск духовно-нравственных основ искусств.

XIX. Самостоятельный поиск общечеловеческих духовно – нравственных истин классики мировой литературы.

XX. Поиск ответов на вопросы, что я должен/на (не должен/на) в жизни делать?

На примере притчи «О яблоках» из книги П.Коэльо «Макуб» поясняем методику поиска ответов на вопросы, – что должен и не должен человек в жизни делать?

«Учитель и его ученики путешествовали, и в дороге оказались не в состоянии как следует поесть. Учитель попросил некоторых сходить и поискать пищу. Ученики возвратились в конце дня. Каждый принес с собой то немного, что он был способен приобрести от благотворительности других: фрукт, который уже собирался испортиться, черствый хлеб и горькое вино. Один из учеников, тем не менее, принес ему мешок зрелых яблок. "Я должен был сделать что-нибудь, чтобы помочь моему учителю и моим братьям", сказал он, разделив яблоки на всех. "Где ты взял их?" спросил учитель. "Я украл их", ответил ученик. "Люди давали нам только испорченную пищу, даже если знали, что мы проповедуем слово Бога".

"Убирайся прочь со своими яблоками и никогда не возвращайся", сказал учитель. "Каждый, кто хочет ограбить для меня, хочет ограбить меня» [2].

Вывод: Я не должен (на) воровать.

Свои поиски ответов на вопросы, – что я должен и не должен в жизни делать? – вписываем в таблицу, которую регулярно (ежедневно) пополняем.

Таблица 1.

Что я должен (на) и не должен (на) в жизни делать

Должен (на)	не должен (на)
быть честным	воровать

Предлагаем для развития положительных моральных качеств и изжития противоположных – отрицательных специальный алгоритм:

а) Анализ характеристики положительного качества.

б) Анализ характеристики отрицательного качества.

в) Общечеловеческие ценности о положительном качестве.

г) Анализ необходимости развития положительных качеств: Почему положительное моральное качество необходимо развивать? Что происходит с человеком при отсутствии его в сознании? Сможет ли помочь его развитие Вашей повседневной жизнедеятельности? Чему, по Вашему мнению, поможет его развитие Вашим знакомым, друзьям, родным, близким и всем людям?

д) Анализ необходимости изжития отрицательных качеств: Как проявляется отрицательное моральное качество в Вашей повседневной деятельности? Что способствует его проявлению? Почему это качество необходимо изживать?

е) Определение составляющих положительного морального качества, необходимых для повседневной жизнедеятельности.

ж) Ежедневный контроль проявления обоих качеств с записью в Дневник самовоспитания.

Каждый вечер я (мы всей семьёй) примерно в 20 часов, занимаюсь самосовершенствованием (взаимосовершенствованием). Слушаю (ем) любимые музыкальные произведения; пою (ём) под караоке свои любимые песни и романсы, читаю (читаем вслух и обсуждаем) любимые произведения классики мировой литературы и выделяю (совместно выделяем) ответы на вопросы, что должен и не должен человек в жизни делать и делаем записи в свой Дневник самовоспитания, в соответствующую, не прекращающуюся Таблицу; рассматриваю и повторяю (совместно обсуждаем предыдущие записи в Таблице); смотрю (смотрим и обсуждаем) видеофильмы и видеопрограммы высокого духовно-нравственного содержания; занимаюсь (совместно занимаемся) развитием очередного положительного морального качества и изжитием противоположного отрицательного с записью в Дневник самовоспитания; рассматриваю, анализирую(совместно рассматриваем и анализируем) сайты в интернете и альбомы высокого

изобразительного искусства, делаю (делаем) записи в Дневник самовоспитания; анализирую (совместно обсуждаем и анализируем) текущие духовно-нравственные события общественной жизни: ЗОЖ, ТВ и радиопрограммы, фильмы, премьеры, концерты, вернисажи; планирую (планируем совместные) творческие дела, приносящие пользу окружающим людям; в заключении, посылаю (совместно посылаем) красивые, добрые и высоконравственные мысли – чтобы всем людям было хорошо!

Выводы

1. Для гармонизации жизнедеятельности каждому человеку необходимо: а) непрерывное нравственное совершенствование в Домашнем досуговом центре; б) исключить факторы повседневной жизнедеятельности мешающие её гармонизации: 1) внешние – грубость, жестокость и ненормативную лексику, половую распущенность, отрицательное мышление, предательство, нарушение Законов РФ; 2) внутренние – нездоровое питание, табакокурение, употребление спиртных напитков, употребление наркотических и токсических веществ.

2. Для исключения врождённых девиаций у современных детей, обоим родителям перед зачатием и на всю жизнь, необходимо, исключить личные внешние и внутренние факторы повседневной жизнедеятельности мешающие её гармонизации.

3. Для профилактики приобретённых девиаций в процессе социализации необходимо: 1) родителям самостоятельно изучить теорию воспитания на основе общечеловеческих ценностей и понять необходимость ежедневного взаимосовершенствования совместно с ребёнком ещё до его рождения;

2) разработать сквозную дисциплину «Основы повседневной жизни» для образовательного пространства ДОУ-СОШ-ВУЗ, включающую: основы этики (в том числе культуры поведения) и здорового образа жизни, теорию самовоспитания на основе общечеловеческих ценностей, а также вопросы подготовки к семейной жизни и рождению ребёнка;

3) организовать социально-педагогическую работу в образовательном пространстве ДОУ-СОШ с особым вниманием к раннему проявлению девиаций у проблемных детей и, совместно с педагогами ОУ, профилактикой оказания негативного влияния на других детей группы (класса).

4. При выявлении делинквентных и криминальных девиаций у обучаемых,

совместно с педагогами ОУ, родителями и представителями правоохранительных органов, во-первых не допустить негативного влияния на остальных обучаемых и применить к трудному ребёнку инновационную технологию социально-педагогического воспитания, основным элементом которой является приобщение к самовоспитанию (семейному взаимовоспитанию) на основе общечеловеческих ценностей, а также к творчеству, занятию искусствами и любимой работой, приносящей пользу окружающим.

Список литературы

1. Асоев Х.М. Освоение учащимися подросткового возраста общечеловеческих ценностей: Автореф. дис... канд.пед.наук. М., 1995.
2. Коэльо П. Мактуб. М.: Сфера, 2001.
3. Платон. Собрание сочинений в 4т. Т.1. М.: Мысль, 1990.
4. Платон. Собрание сочинений в 4т. Т.2. М.: Мысль, 1993.
5. Словарь по этике. М.: Политиздат, 1989.
6. Толстой Л.Н. Толстой Л.Н. Круг чтения: В 2кн. Кн.2-я. М.: Политиздат, 1991
7. Философский словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1983
8. Фрейд З. Психика: структура и функционирование. М.: Академический проект, 2007

Е.С. Толоч

Балаковский институт техники, технологии и управления, Россия

ПРОБЛЕМА МОЛОДЁЖНОЙ ДЕВИАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Автором проводится анализ феномена молодёжной девиантности. Особое внимание уделяется анализу причин негативного девиантного поведения молодёжи современной России и возможным путям преодоления данной проблемы.

Ключевые слова: общество, молодёжь, кризис, ценность, норма, девиация, превенция.

The author carries out the analysis of a phenomenon of youth deviation. The special attention is given to the analysis of the reasons of negative deviation's behavior of youth in modern Russia and to possible ways of overcoming of this problem.

Key words: society, youth, crisis, value, norm, deviation, preventivity.

Введение (Introduction)

Современное российское общество переживает сложный период развития. Резкая смена социально-экономических отношений привела к состоянию аномии всего общества. Наряду с ростом позитивных девиаций (экономическая предприимчивость, научное и художественное творчество) усиливаются девиации негативные – насильственная и корыстная преступность, алкоголизация и наркотизация определённых социальных групп, низкий уровень духовной культуры общества. В этих условиях объективно повышается спрос на научные исследования девиаций, их форм, структуры, динамики взаимосвязей.

Обсуждение результатов (Discussion)

Исходным для понимания отклонений служит понятие «норма». Социальная норма находит своё воплощение в законах, традициях, обычаях, то есть во всём том, что прочно вошло в быт, в образ жизни большинства населения, поддерживается общественным мнением, играет роль «естественного регулятора» общественных и межличностных отношений. Однако, в реформируемом обществе, где разрушены одни нормы и не созданы даже на уровне теории другие, проблема формирования, толкования и применения нормы становится чрезвычайно сложным делом. В отличие от естественных норм физических и биологических процессов, социальные нормы складываются как результат адекватного или искажённого отражения в сознании и поступках людей объективных закономерностей функционирования общества. Поэтому они либо соответствуют законам общественного развития, являясь «естественными», либо недостаточно адекватны им, или же вступают в противоречие из-за искажённого религиозного, субъективистского, мифологизированного отражения объективных закономерностей. В таком случае аномальной становится «норма», «нормальны» же отклонения от неё.

Из этого следует, что социальные отклонения могут иметь для общества различные значения. Позитивные служат средством прогрессивного развития системы, повышения уровня её организованности, преодоления устаревших, консервативных или реакционных стандартов поведения. Негативные отклонения – дисфункциональны, дезорганизуют систему, подрывают её основу

Необходимо отметить, что изменения современного общества отражаются, прежде всего, на качественном, морально-нравственном развитии молодёжи.

Молодёжь представляет собой социально-демографическую общность с характерными возрастными, социально-психологическими особенностями и ценностями, которые обуславливаются уровнем социально-экономического, культурного развития, спецификой социализации и индивидуализации общества.

В современных социокультурных условиях молодёжь выступает значимым социальным субъектом, выполняющим особую роль в социальном производстве и воспроизводстве. Специфика социальной субъектности молодёжи определяется процессами интеграции в общество.

Целесообразно говорить о молодом поколении как о части социально-возрастной (поколенческой) структуры общества. В таком ключе молодёжь предстаёт в качестве относительно монолитной общности, интегрирующими признаками которой выступают её возрастные границы (14-30 лет), специфика социального положения и социальных функций, особенности сознания и поведения молодых людей. Но, несмотря на наличие интегрирующих признаков, молодёжь оказывается внутренне неоднородной, сложно-дифференцированной общностью, внутри которой имеют место различия по уровню материальной обеспеченности, основным видам деятельности (учёба, работа, вторичная занятость), уровню образования,

дееспособности и деликтоспособности, степени престижности профессии и другим статусным характеристикам.

В современном российском обществе молодёжь – самая мобильная, перспективная и противоречивая группа. Она наиболее ярко отражает те процессы, которые протекают в стране в последние 10-20 лет. Облик молодёжи сегодня определяет облик общества завтра. 90 – е гг., создав условия для аномии, дезориентации для всех поколений, негативно сказались и на процессах социализации, преемственности, и на облике молодого поколения.

Современное молодое поколение России переживает эпоху беспрецедентной неопределённости. По мнению В.Т. Лисовского, «налицо разрыв поколений, отражающий перерыв постепенности, разрыв исторического развития, переход общества на рельсы принципиально иного строя»[3,32].

Фетишизация рыночных отношений и потребления привела к тому, что общечеловеческие, нравственные ценности в настоящее время менее значимы для части молодёжи, чем для старшего поколения.

В ценностном сознании молодёжи можно выделить следующие характеристики:

- амбивалентность, сочетание противоположных оценок;
- нестабильность, изменчивость;
- эклектичность, сочетание элементов различных ценностей;
- отсутствие выраженного интереса к политике и властным отношениям, стойкая политическая индифферентность;
- «приниженность» идеалов, доминирование прагматических установок;
- ориентация на гедонистические ценности, получение наслаждений;
- преобладание инструментальных ценностей над терминальными.

Многие прежние ценности заменяются «новыми», некоторые из традиционных перемещаются на периферию ценностного сознания, хотя по-прежнему играют значительную роль в мотивационно-ценностной структуре определённой части молодёжи. Её установки и поведение, лишь в большей или меньшей степени, – адекватная реакция на происходящие изменения в обществе, опирающиеся на собственные представления о значимости тех или иных ценностей, их роли в самореализации, а также слабое влияние российской общественности на формирование у неё здоровых потребностей и укоренение высоких духовных ценностей в сознание и поведение.

В настоящее время в России проблема девиации относится к главной и реальной опасности, которая может подорвать генофонд нации, и в целом – национальную безопасность Российского государства. В условиях современной России преступность молодеет с каждым годом, причём становится более жёсткой и агрессивной. Если до середины 80-х годов объектом внимания была молодёжь 16-18 лет, то во второй половине 90-х годов уже 14-15 летние подростки, а с начала нового столетия правоохранительные органы активно работают с лицами 8-10 лет [1,65].

Социологические исследования свидетельствуют о широком распространении употребления наркотиков в детской и молодёжной среде. За последние десять лет показатель болезненности наркоманией увеличился в 14,8 раза, распространённость употребления наркотиков с вредными последствиями – в 4,5 раза.

Доля потребляющих наркотики или попробовавших их (хотя бы один раз) среди молодёжи в возрасте 12-22 лет составляет 44,8 %, то есть примерно 4,9 млн. человек.

Именно поэтому сегодня так остро стоит проблема сохранения национального достояния нашей страны, её духовных ценностей, интеллектуальных и материальных ресурсов.

Рассматривая негативное девиантное поведение молодёжи современной России можно сказать о том, что в его основе лежит:

- низкий уровень коммуникабельности, трудности, возникающие в процессе общения со сверстниками; повышенная чувствительность и душевная ранимость, приводящие к отчуждению, агрессии, ожесточению; бродяжничество;

- незанятость, бесконтрольность со стороны родителей;

- экономическая нестабильность в стране;

- падение нравственного уровня.

Выводы (Conclusion)

Молодёжная девиация отражает систему социальных отношений в обществе. Характер отклоняющегося поведения молодёжи и его детерминация таковы, что в борьбе с ними должны применяться не только меры уголовной репрессии, но и в первую очередь превентивные подходы. Первостепенное значение имеют нейтрализация, блокирование, ограничение действий экономических, социальных и морально-психологических причин и условий такого поведения. Жизненно-необходима принципиально новая концепция воспитания нового поколения, основополагающей идеей которой могло бы стать превращение ребёнка из объекта воспитательного воздействия в активного участника процесса социализации личности. Социальная практика многих развитых стран свидетельствует о том, что правильно организованная профилактическая работа в среде детей и подростков приносит значительный общесоциальный эффект, а также уменьшает число девиаций в молодёжной среде.

В совокупности социальная профилактика отклоняющегося поведения молодёжи включает следующие основные направления:

- минимализация, нейтрализация и по возможности устранения социальных детерминант отклоняющегося поведения детей и подростков;

- сокращение факторов и условий, способствующих ситуациям, при которых дети становятся жертвами преступлений;

- активизация и развитие позитивных социальных и личностных факторов и процессов, обеспечивающих оптимальную социализацию детей и подростков, стимулирующих их социально – нормативное поведение;

– обеспечение реабилитации дезадаптированных несовершеннолетних детей и подростков с отклоняющимся поведением, в том числе исправления малолетних правонарушителей.

В сложившихся обстоятельствах представляется очевидным, что решение данной проблемы нужно искать в 2-х ракурсах: профилактике потенциальных дезадаптаций и социально-психологической реабилитации и реадaptации детей и подростков, утративших навыки и установки социально-нормативного поведения.

В связи с отмеченной ситуацией в молодёжном социуме, считаем целесообразным в качестве рекомендательных приоритетных мероприятий по преодолению негативных форм девиации в молодёжной среде предложить: – создание условий для включения молодёжи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества; – изучение и внедрение положительного зарубежного опыта привлечения молодёжи для решения задач в экономической и социальной сферах жизни общества; – анализ и подготовку нормативно-трудовой базы в целях защиты прав молодёжи; – организацию и проведение межрегиональных семинаров и конференций по вопросам социальной работы с молодёжью; – совершенствование деятельности учреждений и организаций, занимающихся различными аспектами профилактики и реабилитации лиц, подверженных негативной девиации: – разработку и реализацию мер по правовой защите и социальной адаптации молодёжи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации; – организацию досуговой деятельности, ориентированной на обеспечение самоопределения личности, создание условий для её самореализации; – пропаганду здорового образа жизни молодёжи; – методическое обеспечение организаций, работающих с молодёжью по месту жительства в сфере досуга и спорта; – активизацию деятельности института цензуры в СМИ и условиях префигуративного общества; – разработку и реализацию мер, способствующих укреплению института семьи и брака.

Список литературы

1. Ивлев А.В., Шевченко Е.В. Механизмы и принципы межсекторного и межведомственного взаимодействия в работе с молодёжью группы риска// Социальные технологии, исследования. – 2009. – № 6. – С.64-74.
2. Петров А.В. Ценностные предпочтения молодёжи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. – 2008. – № 2. – С.83-90.
3. Румянцев В.А. К вопросу о ценностях и ценностных ориентациях молодёжи// Социальные технологии, исследования. – 2009. – № 3. – С.31–41.
4. Таланов С.Л. Социализация молодёжи: опыт социологического анализа// Alma mater. – 2009. – № 2. – С.27–30.
5. Явон С. В. Ценностные аспекты жизнедеятельности современной молодёжи// Социально – гуманитарные знания. – 2010. – № 3. – С.154-165.

Ю. Ю. Кушнерова

Сибирская академия государственной службы, Новосибирск, Россия

РОЛЬ АДДИКЦИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЕЖИ

В настоящее время очень актуальна проблема алкогольной и наркотической зависимости у молодежи. Данные аддикции приводят к формированию патологической идентичности.

Ключевые слова: аддикции, идентичность.

Currently many teens have an addiction to alcohol and drugs. This addiction forms a formation defective identity

Key words: addiction, identity.

Введение (Introduction)

Традиция словоупотребления идентичности в психологической литературе совпадает с терминологической значимостью таких понятий как: соответствие, самобытность, целостность, единство, тождественность, самость, подлинность. Антонимы понятия идентичности: разрыв преемственности, неустойчивость, противоречивость. В своем первоначальном значении понятие «идентичность» совпадает с понятием такой онтологической истины: вещь является самой собой и не чем-либо другим.

Точка зрения (Point)

Для изучения структуры идентичности представляет интерес введенное Джеймсом различие понятий Я, выражающее то обстоятельство, что человек чувствует себя субъектом своих действий, своего восприятия, своих эмоций и осознает свое тождество и неразрывность с тем, чем он был накануне, и МОЕ. Р. Мейли считает, что термин МОЕ (выделение – Р.Мейли) представляет значительно больший интерес, поскольку он связан с индивидуальным содержанием [3, 132]. Мы придерживаемся точки зрения, что для современного человека репрезентация идентичности важна как через образ Я, так и через представление Мое. Последнее часто в эмпирических исследованиях не принимают в расчет.

Идентичность имеет структурное строение, основу которого составляют смыслы, хронотопы, прототипы и ценности, порождаемые самосознанием и закрепляемые памятью.

Э. Эриксон выделял: а) эго-идентичность и более широкое понятие идентичности; б) позитивную и негативную идентичность. В его концепции описываются два важных понятия – «групповая идентичность» и «эго-идентичность», кроме того, им выделено три формы идентичности по происхождению: 1. внешне обусловленная, возникающая под влиянием условий, которые отдельный человек не создает (половая, возрастная,

расовая, национальная, гражданская принадлежность). 2. приобретенная, включающая самостоятельные достижения человека, определяемые его волей и степенью принятия ответственности: его профессиональный статус, свободно выбираемые им связи, привязанности и ориентации. 3. заимствованная, включающая усвоенные роли, заданные каким-то внешним образцом, принимаемые под влиянием ожиданий окружающих [5, 120].

М.В. Заковоротная утверждает, что в становлении индивидуальной идентичности первичным является интерперсональный аспект идентичности. За ним следует развитие внутреннего потенциала. Позже у индивида возникает потребность в сравнении с другими. Доминирующим в развитии человека является социальный аспект. Исходное и в тоже время самое позднее условие самоопределения – самостоятельный выбор целей, ценностей в жизни. М.В. Заковоротная определяет также необходимые условия становления коллективной идентичности. Фундаментом ее становятся первичные социальные связи, общий опыт, общий доступ к информации [2, 25].

Идентичность – динамичная структура, она развивается и переструктурируется на протяжении всего жизненного пути человека, причем развитие это нелинейно и неравномерно, определяется сильным стремлением личности к обретению идентичности и разрушительностью последствий ее утраты для человека.

Наше время характеризуется значительной быстротой изменений, к которым человек просто не успевает адаптироваться, таким образом, формирование идентичности может носить патологический характер. Люди по-разному относятся к жизненным трудностям. Как правило, они находят в себе силы справиться с ними самостоятельно или с помощью друзей и близких. Для некоторых состояние психологического дискомфорта является непереносимым. Такие люди прибегают к различным химическим веществам, которые гарантируют быструю защиту от суровой действительности, таким, как алкоголь и наркотики. Формируется зависимое, аддиктивное, поведение.

Примеры (Examples)

Спектр аддикций широк, наиболее известные – алкоголизм и наркомания. Конечно, отвлечение от трудностей необходимо любому человеку, но в случае аддикции оно становится стилем жизни, и человек оказывается в ловушке. Эмоциональная связь устанавливается не с другими людьми, а с неодушевленным предметом или явлением. Аддиктивные отношения с предметами-суррогатами постоянны и предсказуемы. Алкоголик и наркоман хорошо знают, какое состояние у них разовьется. Всё это может, безусловно, тормозить развитие личности. Не случайно наркологи подметили, что наркотики останавливают психологическое взросление. Во время реализации аддиктивных состояний возникают кратковременные, интенсивные эмоциональные состояния, сопровождающиеся чувством «истинности жизни». Так, молодые люди, собравшиеся совместно принять

наркотик, могут испытывать чувство глубокого единения, дружелюбности, однако при выходе из наркотического дурмана всё это бесследно исчезает.

Существует достаточно много причин приобщения молодежи к алкоголю и другим психоактивным веществам. Ц.П. Короленко (1995) выделяет некоторые социальные факторы, характерные для современного общества, способствующие распространению аддиктивного поведения:

В обществе присутствуют условия для немедленного удовлетворения желаний, связанных с получением удовольствия, что становится важным ингредиентом стиля жизни.

Молодежь обучается возможности получать удовольствия, не вкладывая для этого своего труда, что нарушает развитие профессиональных навыков, обедняет эмоции.

Вещества, изменяющие психическое состояние, действуют немедленно, изменение психического состояния возникает сразу, без каких-либо усилий.

Длительный и постоянный просмотр телевизионных развлекательных программ препятствует развитию творческих возможностей, воспитывает пассивный подход к жизни, что, в свою очередь, создает благоприятную основу для развития аддиктивного поведения.

Экономическое расслоение общества, безработица.

Уменьшение мотиваций к обучению, приобретению знаний и навыков, потеря престижности многих профессий.

Реклама табака и алкоголя в средствах массовой информации [4, 132].

На настоящий момент существуют три теории, которые объясняют причины приобщения к алкоголю и наркотикам: теория проблемного поведения: отсутствие уважения к власти, к нравственным и общественным нормам поведения ведет к росту преступности, наркотизации и сексуальной запущенности. Теория стадий: употребление наркотиков – явление прогрессирующее. Оно начинается с алкоголя и сигарет с переходом в дальнейшем к употреблению для развлечения разрешенных и запрещенных законом наркотических веществ (анаша) и заканчивается в конце концов приемом сильнодействующих наркотиков. Однако не всегда на смену одной стадии приходит другая. Теория группы сверстников: семья подростка, религия, школа и друзья оказывают влияние на приобщение к алкоголю и наркотикам [1, 58].

Вывод (Resume)

Таким образом, постоянный прием алкоголя и наркотиков приводит к деструктивному развитию личности в юношеском возрасте и может выражаться в формировании зависимости, которую можно также рассматривать как устремление. При таком развитии личность подходит к последующему возрастному этапу взросления со спутанной идентичностью, разрешая трудности с использованием внешних средств.

Профилактика аддиктивного поведения должна коснуться всех сфер жизни подростка: семьи, образовательной среды, общественной жизни в целом. Этапами профилактической деятельности могут стать следующие составляющие: диагностический, включающий в себя диагностику

личностных особенностей, которые могут оказать влияние на формирование аддиктивного поведения; информационно-просветительский этап, представляющий собой расширение компетенции молодежи в таких важных областях, как культура межличностных отношений, технология общения, способы преодоления стрессовых ситуаций; тренинги личностного роста с элементами коррекции отдельных личностных особенностей и форм поведения, включающие формирование и развитие навыков работы над собой.

Список литературы

1. Гоголева А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 240 с. (Серия «Библиотека психолога».).
2. Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. док. философ. н. Р / Д., 1999.
3. Психология личности: Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М.: Академия, 1982.
4. Короленко Ц.П. и др. «Социодинамическая психиатрия». – М.: «Академический проект», 2000. – 350 с.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1996, 342 с.

Г.Н. Камаева

Казанский государственный технологический университет, Россия

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ТРЕНИНГИ: РЕАЛЬНЫЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ДЛЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В данной статье предпринята попытка рассмотреть деструктивные тренинги как возможность негативного влияния на общество, в частности, на социализацию молодежи. Автор выдвигает ряд признаков, отличающих деструктивные тренинги от не являющихся таковыми, а также вносит рекомендации по профилактике вовлечения в тренинговую среду деструктивного характера.

Ключевые слова: молодёжь, секта, тренинг, деструктивность.

In present article the author attempts to consider destructive trainings as possibility of negative influence on a society, in particular youth socialization is undertaken. The author puts forward a number of the signs distinguishing destructive trainings from not being those, and also brings recommendations about preventive maintenance of trainings of destructive character.

Key words: young people, sect, training, disruptiveness.

Введение (Introduction)

В последние годы среди населения нашей страны стали очень популярными различные тренинги. Рынок сейчас наводнен огромным количеством тренинговых технологий. Сколько направлений психологической помощи, терапии, консультирования, столько и направлений тренинга. Термин «тренинг» в последнее время воспринимается обществом очень размыто. Его популярность стирает рамки формального восприятия. Так, практически любое массовое объединение людей, собрание (начиная от обычных занятий в университете, заканчивая собранием по поводу трудоустройства) называют тренингом. Это создает определенного рода смуту восприятия собственно функций и признаков тренингов.

Наши сограждане бросились записываться на всевозможные курсы «личностного роста» и бизнес-тренинги. Организаторы обещают клиентам, большинство из которых состоятельные люди, сделать их счастливыми и более успешными. Однако для многих посетителей эти занятия заканчиваются госпитализацией в психиатрическую лечебницу. Есть и те, кто, не выдержав психологического напряжения, кончают жизнь самоубийством.

Материалы и методы (Materials and Methods)

Эмпирическая база исследования опирается на данные исследования, проведенного автором:

- глубинное полуформализованное интервью респондентов, прошедших тренинги (Казань, 2009-2010);
- анализ документов (раздаточного материала) тренингов;
- включенное наблюдение;
- кейс-стади;
- пилотажное анкетирование.

Результаты (Results) и их обсуждение (Discussion)

Можно ли отнести тренинги к разряду сект и надо ли с ними бороться? Предварительно оговоримся, что мы не являемся противником тренингов как социального явления. Здесь речь идет о так называемых «психокультах», которые носят выраженный деструктивный характер, основная задача которых – взять из проходящих тренинг все, что можно, причем, весьма своеобразно – их задача завлечь в тренинг своих родных, друзей, знакомых и вообще всех, кого возможно. Такие тренинги строятся по принципу сетевого маркетинга. В ходе исследования было выявлено, что большинство adeptов внедряются в эту сферу благодаря своим знакомым. Так, на вопрос: «Как Вы решили записаться на тренинги? Вас привлек кто-то? Возможно, увидели объявление?», они отвечают в основном однотипно, что внедряются в эту сферу благодаря своим знакомым. В таких тренингах главное – привлечь, вовлечь человека на прохождение тренинга. Основным признаком, отличающим деструктивные тренинги, является насильственное вовлечение новых членов adeptами проходящими тренинг. Так, основной мотивацией попадания в тренинговую среду, и, одновременно, самым ярким деструктивным признаком тренингов является фактор вовлечения. То есть

агрессивное психовоздействие на личность. Большинство подобных тренингов работают по принципу тоталитарных сект. Часто это бесплатный сетевой маркетинг за счет того, что обязывают вовлекать новых участников. На первоначальном этапе прохождения тренинга адептов встречают невероятно радужно: окружают вниманием и заботой, создается иллюзия, что человек окружен друзьями. Затем новичка включают в следующие процессы психологической обработки. Эти объединения, как правило, нигде не зарегистрированы, уставов или положений не имеют. Условия членства в них документально не оговорены, численность колеблется. Самое страшное, что подобные «учения» вызывают кардинальные изменения в психике человека, в особенности молодежи, которые очень травматично сказываются на всех аспектах жизни.

Тренинговые центры не афишируют себя как религиозные секты. К подобным организациям нужно подходить с большой осторожностью, так как существует реальная опасность потерять духовную свободу. Даже если различные тренинги и курсы, которые обещают научить добиваться успеха в жизни, не несут прямого религиозного элемента, они все равно имеют все признаки тоталитарной секты. Адепты резко меняются, становятся обособленными и отличаются от других особым поведением и языком. Люди становятся психологически зависимыми от организации. Опасность потери свободы усугубляется тем, что в случае ухода из тоталитарных организаций человек получает психологическую травму.

В ходе проведенного нами исследования выявлены явные признаки, отличающие деструктивные тренинги от не являющихся таковыми. Итак, большую настороженность вызывают тренинги, если:

1. тренинг проводится в непригодном помещении (арендуется спортзал, комнаты и т.д.)
2. имя тренера не известно или его личность скрывается;
3. отсутствует лицензия на проведение занятий;
4. не ведется отбор участников (профессиональный тренер в конкретном случае может порекомендовать обратиться к врачу вместо посещения тренинга);
5. по окончании семинара не выдаются документы, подтверждающие обучение, а также не оговаривается возможность возврата денег при отсутствии положительных результатов в ходе обучения;
6. в программе тренинга присутствуют такие сектантские элементы как «вовлечение» (вербовка новых членов в тренинг);
7. в программе тренинга присутствует порицание и искоренение прошлого опыта члена команды тренинга;
8. в программе тренинга присутствуют упражнения, травмирующие психику;
9. и самое главное, должна быть реальная работа над целями. Не имитирование работы над целями, прикрываясь вовлечением или общественным проектом, а именно реальная практическая работа над достижением.

Данным исследованием мы не стремимся доказать факт деструктивности всех тренингов, которые предлагает нам рынок, построения их по принципу тоталитарных сект. Эта работа – попытка разобраться в том, насколько тренинговые центры могут содержать в себе элементы деструктивности.

Рекомендациями по профилактике тренингов деструктивного характера могут быть:

1. Подготовка информационных методических изданий о деятельности неформальных деструктивных молодежных объединений: издание листовок и буклетов, которые распространяются на молодежных мероприятиях (таких как: «День первокурсника», «Студенческая весна», «Дни науки в общеобразовательных и ВУЗах», различные спортивные мероприятия).
2. Создание и организация работы передвижной выставки «Осторожно – деструктивные тренинги».
3. Организация просветительской работы среди родителей несовершеннолетних, направленной на профилактику деструктивной направленности в молодежной среде: проведение цикла родительских собраний «Как контролировать и воспитывать своего ребёнка, чтобы защитить его от деструктивных объединений», «Мифы и правда о тренингах», «Неформальность молодежи: мифы и реальности», «Знать, чтобы уберечь» и т.п.
4. Организация и проведение межведомственных семинаров-совещаний в рамках курсов повышения по совершенствованию единых подходов к профилактике деструктивных направлений в молодежной среде.
5. Внедрение в практику работы классных руководителей методик проведения классных часов «Уроки нравственности», а также цикла классных часов, занятий и мероприятий по программе «Этическая грамматика».
6. Создание «Телефона доверия» с целью оказания помощи пострадавшей молодежи от воздействия деструктивных объединений.

Выводы (Conclusion)

Результаты исследования могут показать, что необходимо обратить внимание на различные тренинговые центры, имеющие деструктивный характер. Многие считают, что из-за повышенной внушаемости в деструктивные организации попадают только психически неполноценные люди. Но эта проблема может коснуться каждого. Там часто можно встретить талантливую молодежь, не сумевшую реализовать себя в той или иной области. Также легкой добычей становятся люди во время духовного кризиса. Главная цель – изоляция человека от близкого ему окружения, социально значимых людей, способных повлиять на его убеждения. В итоге зачастую вместо «личностного роста» результатом становится разрушение личности. Так, в результате исследования были разработаны рекомендации по профилактике тренингов деструктивного характера.

Среди молодежи зачастую нет выраженного негативного отношения к тренингам как к методу развития способностей к обучению или овладению любым видом деятельности, чему способствует одностороннее понимание этого метода, незнание молодежи о возможных негативных последствиях прохождения тренингов, имеющих деструктивный характер. Следовательно, необходимо предупредить общество о возможных угрозах.

Список литературы

1. «Угрозы и вызовы в сфере информационной безопасности»/ Материалы парламентских слушаний в Государственной Думе ФС РФ, ГД СФ России, 1996 г. – М., 1996.
2. Грицанов А. А. Энциклопедия социологии/А.А.Грицанов.-М.: Книжный Дом, 2003. – с.143.
3. Лисовский В. Т. Социология молодёжи / В. Т. Лисовский. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 220 с.
4. Новые религиозные организации России оккультного и деструктивного характера. Справочник. – Миссионерский отдел РПЦ, Белгород, 2005.- 351с.
5. Проект ФЗ «Об информационно-психологической безопасности» [Электронный ресурс].- Режим доступа: www.medialaw.ru/publications/zip/68/lopatin.htm, свободный.

С. Ю. Назаров

Шуйский государственный педагогический университет, Россия

НРАВСТВЕННЫЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВОПОСЛУШНОГО И ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

В статье анализируются проблемы взаимосвязи правосознания и нравственного сознания личности, а также детерминации правопослушного поведения личности в современном российском обществе.

Ключевые слова: нравственность, мировоззрение, моральные основания, правосознание, поведение, молодежь, личность.

This article «Moral basics and world-view basics of legal and illegal behavior of youth» contains analysis of the problem of interaction between legal consciousness and moral consciousness. The main purpose of legal consciousness is to develop attitudes of young person order to save the unity of the society. Legal consciousness is the most important part of the development of cooperation between countries.

Key words: moral, worldview, moral basics, legal consciousness, legal mentality, behavior, personality, young person.

Проблема взаимосвязи правопослушного поведения личности и ее нравственности издавна волновала философов и правоведов, социологов и психологов, представителей других наук о человеке и обществе; она не утратила своей актуальности и по сей день.

Кризисное состояние нашего общества, называемое исследователями социальным экстремумом, выражается в том, что общественные отношения «либо близки по напряженности к состоянию взрыва и самоуничтожения, либо столь же близки к затуханию и, следовательно, уничтожению вследствие слабости каких бы то ни было контактов между структурными элементами социума» [1, 15]. Стремление людей избежать самоуничтожения подвигает их на выработку социальных норм и на создание институтов регуляции индивидуального и группового поведения.

Человеческая деятельность включает в себя две основные стороны: практико-преобразовательную и познавательно-идеологическую. Особенной чертой человеческой деятельности является то, что человек действует целенаправленно, используя для достижения целей свое сознание, в котором выражается его отношение к внешнему миру. Наиболее полно познавательное и преобразовательное отношение человека к окружающему его миру представлено в мировоззрении, которое выступает в качестве наиболее общей установки деятельности, определяющей выбор человеком его целей и способов их достижения. Конкретно-историческая деятельность человека, в том числе и «кризисной личности», осуществляется на основе того или иного мировоззрения.

Мировоззрение является достаточно устойчивым эмоционально-рациональным образованием и в течение жизни индивида почти не изменяется. Ломка же мировоззренческих установок, в условиях социального кризиса, приводит к возникновению стрессовых ситуаций, которые порождают условия для совершения различных правонарушений.

Именно мировоззрение субъекта определяет его поведение в сфере социально-правовой реальности. Вследствие этого, формирование правосознания людей, этой наиболее важной для государственно-организованного общества составляющей мировоззрения личности, особенно «кризисной», должно стать первоочередной задачей политиков, педагогов, правоведов на современном этапе. Почему только подрастающего поколения? Именно потому, что мировоззрение личности, складывающееся в юные годы, почти не модифицируется в течение последующих периодов жизни человека. Даже при условии несоответствия поведения субъекта в сфере социально-правовой реальности его мировоззренческим установкам, мы отмечаем не факт изменения мировоззрения субъекта, а его способность приспосабливаться к изменениям социально-политической и бытовой среды в плане поведенческих реакций. Но поскольку внутренняя мировоззренческая оценка собственного поведения кризисной личности в сфере правоотношений будет негативной, это может привести к внутренним рассогласованиям различного плана, вплоть до заболеваний психосоматической этиологии.

Правосознание индивида является неотъемлемой составной частью его культуры. В общенаучном и философском ее понимании культура есть все то, что создается человеком в процессе его жизни и деятельности. Индивидуальная правовая культура предполагает определенную правовую осведомленность, знание тех или иных правовых предписаний. Она включает в себя не только духовно-положительное (омнистическое), но и духовно-отрицательное (нигилистическое) к ним отношение, а также повседневную практику правопослушного и противоправного поведения. Индивидуальная правовая культура – это общее представление человека о действующем в обществе праве (совокупности юридических законов), а также все содержание правомерной и неправомерной деятельности личности. Незнание законов, пренебрежительное к ним отношение свидетельствуют не об отсутствии правовой культуры, как полагают некоторые исследователи, трактующие культуру не в онтологическом (бытийном), но преимущественно в аксиологическом (оценочном) ее аспекте, а о наличии у индивида или группы правовой культуры особого рода. Примером такого рода является субкультура правового нигилизма, включающая в себя как субъективно-идеологическое отрицание необходимости существования юридических законов, так и объективно-поведенческое пренебрежение действующими в обществе законами.

Присущее каждому человеку правовое сознание может находиться на различных уровнях своего развития и по-разному проявляться в зависимости от мировоззренческих установок и жизненных ситуаций, но при этом всегда оставаться глубоко личным внутренним опытом, присущим только самой личности и имеющим только для нее одной жизненно важное значение и социально-практическую ценность.

Мировоззренческим и правовым элементам целостного сознания личности присущи специфические функции. Функция мировоззрения состоит в том, чтобы сориентировать личность в ее наиболее общем духовно-идеологическом и практико-политическом отношении к тому миру, частью которой она является. Функция правосознания состоит в том, что оно определяет отношение личности к законности и правопорядку. Вместе с тем правовое сознание позволяет личности в условиях изменяющейся правовой реальности делать осмысленный выбор на различных направлениях её индивидуальной и групповой социальной деятельности.

Особую роль в жизни человека, особенно молодого, играют нравственные чувства, моральные категории, этические принципы, составляющие в совокупности содержание нравственного сознания индивида. Важное значение нравственной стороны индивидуального сознания состоит в том, что человек целеустремленно развивает в себе способность к таким поступкам, к такому поведению, которое способствует совершенствованию положительных (социально приемлемых в данном обществе) качеств и преодолевает отрицательные. Нравственное сознание, как и сознание в целом, включает в себя нравственное переживание,

нравственное «понимание» (осмысление человеком нравственных норм как общественно-необходимых правил поведения) и нравственную оценку.

Нравственное сознание личности отражает практические взаимосвязи людей в категориях добра и зла, хорошего и плохого, честного и бесчестного, а также закрепляет в виде идеалов, принципов, правил поведения требования, предъявляемые социумом к личности в ее повседневной жизни и продуктивной деятельности. Прежде чем молодой человек сможет полноценно осуществлять функции субъекта общественных отношений, он должен получить физическое, умственное и нравственное воспитание в семье, в школе, а также в других социальных институтах.

Управление собой и другими людьми осуществляется индивидом на основе определенного мировоззрения. Вот почему в условиях современной России, ищущей новые пути развития в быстро меняющемся мире, одной из важнейших задач общества и государства является создание условий для самовоспитания молодого человека, для целенаправленного формирования нравственных, политических, правовых, а также иных компонентов его государственно-национального мировоззрения и социально приемлемого правопослушного поведения.

Список литературы

1. Кошелев М.И. Социальный экстремум: Философско-социологический анализ. – М.: Горизонт, 2000. – 200 с.

А.В. Блохина

*Саратовский государственный Университет (Балашовский филиал),
Балашов, Россия*

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ МОЛОДЁЖНОЙ ДЕВИАНТНОСТИ: МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается девиация как социальное явление, предпринимается попытка найти причину возникновения субкультур, дается видение проблемы молодежной субкультуры, приводятся основные направления субкультур. Автор попытался увидеть положительное влияние некоторых субкультур на молодежь.

Ключевые слова: девиантное поведение, сфера проявления девиации, молодежь и ее культура, роль западной культуры в появлении субкультур в России, положительное влияние субкультур.

The author considers deviation as a social phenomenon and tries to find the reason of rising of subcultures. The author makes a review of subcultures and tries to figure out their positive influence on young people.

Key words: concept of deviation, causes of beginnings, young people and their culture, the positive influence on young people.

Процесс социализации достигает определенной степени завершенности при достижении личностью социальной зрелости, которая характеризуется обретением личностью интегрального социального статуса. Однако в процессе социализации возможны сбои, неудачи. Проявлением недостатков социализации является отклоняющееся (девиантное) поведение – это различные формы негативного поведения лиц, сфера нравственных пороков, отступление от принципов, норм морали и права [4; 78].

Девиантное (отклоняющееся) поведение – это поведение индивида или группы, которое не соответствует общепринятым нормам, в результате чего эти нормы ими нарушаются. Девиантное поведение – следствие неудачного процесса социализации личности: в результате нарушения процессов идентификации и индивидуализации человека, такой индивид легко впадает в состояние "социальной дезорганизации", когда культурные нормы, ценности и социальные взаимосвязи отсутствуют, ослабевают или противоречат друг другу. Такое состояние называется аномией и является основной причиной отклоняющегося поведения. Учитывая, что девиантное поведение может принимать самые разные формы (как негативные, так и позитивные), необходимо изучать данное явление, проявляя дифференцированный подход.

Отклоняющееся поведение часто служит основанием, началом существования общепринятых культурных норм. Без него было бы трудно адаптировать культуру к изменению общественных потребностей. Вместе с тем вопрос о том, в какой степени должно быть распространено отклоняющееся поведение и какие его виды полезны, а самое главное – терпимы для общества, до сих пор практически не разрешен. Если рассматривать любые области человеческой деятельности: политику, управление, этику, то нельзя вполне определенно ответить на этот вопрос (например, какие нормы лучше: воспринятые нами республиканские культурные нормы или старые монархические, современные нормы этикета или нормы этикета наших отцов и дедов?). Удовлетворительный ответ на эти вопросы дать трудно. Вместе с тем не все формы девиантного поведения требуют столь детального анализа. Криминальное поведение, сексуальные отклонения, алкоголизм и наркомания не могут привести к появлению полезных для общества новых культурных образцов. Следует признать, что подавляющее число социальных отклонений играет деструктивную роль в развитии общества. И только некоторые немногочисленные отклонения можно считать полезными. Одна из задач социологов – распознавать и отбирать полезные культурные образцы в отклоняющемся поведении индивидов.

На рубеже тысячелетий человечеству брошен вызов в виде глобальных проблем, перед лицом которых молодому человеку предстоит выступать; в виде соблазнов испробовать нечто ранее неиспробованное; в виде желания

самоутвердиться. Решающая роль здесь принадлежит взаимообогащающему диалогу различных культур, мировому культурному процессу.

Перед современной отечественной культурой стоит сложная задача – выработать свой стратегический курс на будущее в быстро меняющемся мире. Решение этой глобальной задачи чрезвычайно сложно, так как опирается в необходимость осознания глубинных противоречий, присущих нашей культуре на всем протяжении ее исторического развития.

К отклоняющемуся поведению молодежи могут быть отнесены различные виды научного, технического и художественного творчества.

Молодежь – это социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, адаптации к миру взрослых и будущие изменения. Молодость-пора, когда каждый должен сам определить свою судьбу, найти единственно верный, ведущий к успеху жизненный путь, который позволит максимально реализовать свои способности и дарования. Это период, сопряженный с мучительно трудным процессом самопознания, обретения собственного “Я”. Человеку нужно определить границы своих реальных возможностей, понять, на что он способен, утвердить себя в обществе. С другой стороны, в это же время ему необходимо сформировать максимально достоверное представление об окружающем мире, систематизировать ценностные ориентации, политические, нравственные, эстетические воззрения. Иными словами, осознать себя частью культуры своей страны.

Однако иногда под влиянием ряда таких факторов, как возраст, этническое происхождение, социальная группа или увлечения формируется субкультура. Глобализация влияет на появление и распространение субкультур. То, что только появилось в Америке, уже на следующий день стало популярно во всем мире. Россия, после падения железного занавеса, тоже стала приобщаться к мировым тенденциям. Теперь наша страна идет в ногу с другими процветающими странами и в плане новых молодежных течений тоже.

Но, тем не менее, в отношении России не наблюдается четкого разделения молодежи по субкультурам, как, например, в Америке. В России субкультурная специфика не свойственна молодому поколению, она фрагментально рассеяна. Некоторые субкультурные течения несут негативные тенденции в среду молодежи, другие – положительные.

И все же, каждая страна – это отдельная культура, отдельный исторический путь. Поэтому она имеет свои специфические черты во всем, в том числе и в субкультурах. В России субкультуры стали появляться в 90-е годы, после падения СССР. Нет смысла описывать их все – слишком много. Самые популярные: байкеры, мотоциклисты, хип-хоп культура, брейк-данс, граффити, нацисты, скинхэды, неформалы, скейтеры, роллеры и т.д. Эти течения легко заметить, они уже плотно укоренились в российскую культуру молодежи. Узнать о них, услышать можно из СМИ. Так же есть модные субкультуры с опеределенным внешним видом, манерами поведения, правилами и атрибутами (Эмо, SKA, тектоник, Вижуал Кей). Как правило,

они относятся к сфере музыки, танцев (популярные как в Германии, где они возникли, так и в России группы «Tokio Hotell», „Cinema Bizare“).

В России и за рубежом развиты одни и те же субкультуры. Это помогает убедиться, что молодежь многих стран волнуют одни те же вопросы, проблемы. Разница лишь в том, что в Европе, например, эти субкультуры появились значительно раньше. Общие субкультуры сближают молодежь России и Запада, стирают стереотипные представления друг о друге. Так, на основе общих интересов, молодежь сможет лучше понять друг друга, стереть многие барьеры в общении. Более того, новое поколение в России стало прагматичнее, нацеленным на образование и карьеру. Поэтому новые субкультуры стали больше ориентированы на пользу молодежи, чем на вред, а, значит, не следует относиться к субкультуре с неодобрением или недоверием.

Список литературы

1. «Большая электронная энциклопедия Кирилла и Мефодия». ООО «Кирилл и Мефодий» – 2004 г.
2. «Культурология. XX век» – Энциклопедия в двух томах, гл. редактор и составитель С. Я. Левит, СПб.: Университетская книга, 1998
3. Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Логос, 2007. – 360 с
4. Радугин А.А., Радугин К.А. Социология. Курс лекций. – М.: Центр, 1997.
5. Смелзер Н. Социология. – М.: Феникс, 1994
6. Руднев В. П. «Словарь культуры XX века». – М.: Аграф, 1997. – 384 с.

М.А. Гришина

Саратовский государственный университет, Россия

МЕХАНИЗМ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается проблема правового нигилизма в молодежной среде. Автором исследуются причины появления этого негативного общественного явления, предлагаются способы его преодоления.

Ключевые слова: право, правовой нигилизм, молодежь, правовое воспитание.

There is a problem of legal nihilism in youth environment in this article.

The author investigates the reasons of appearance of this negative social phenomenon and offers the ways of its overcoming.

Key words: law, legal nihilism, youth, legal training.

В настоящее время часто можно услышать о правовом нигилизме молодежи как крайне вредном, подрывающем правовой порядок социальном явлении. *Правовой нигилизм* представляет собой принципиальное непризнание права как социальной ценности и проявляется в негативно-отрицательном отношении к праву, законам, правопорядку, в неверии в необходимость права, его возможности, общественную полезность [1,12].

Правовой нигилизм проявляется в самых различных формах – от равнодушного, безразличного отношения к роли и значению права через скептическое отношение к его потенциальным возможностям до полного неверия в право и откровенно негативное отношение к нему. Среди молодежи можно столкнуться в основном с пассивным правовым нигилизмом на уровне массового сознания, для которого характерно безразличное отношение к праву, явная недооценка его роли и значения [1,12]. Такая форма правового нигилизма проявляется в основном в результате того, что молодые люди, пользуясь случайной информацией, полученной из СМИ, беспечливо утверждают о беззаконии в эшелонах власти, реальном бесправии народа, повальном нарушении прав и свобод граждан. Кроме того, на формирование правового нигилизма молодежи оказывают влияние факторы социальной среды, в частности: деидеологизация и коммерциализация общественных отношений, смена ценностных идеалов с ярко выраженной ориентацией на идеалы западной демократии [2,6].

Все это приводит к следующему выражению и проявлению правового нигилизма:

1. несоблюдение и неисполнение требований законов среди молодежи;
2. подмена законности прагматической целесообразностью, когда современные молодые люди руководствуются законом лишь в выгодных для них случаях, в противном же случае законом пренебрегают или выступают с его критикой;
3. отождествление права с фактическим действием властных структур. При таком отождествлении молодые люди, в силу повышенной эмоциональности, любое действие представителей власти и правоохранительных органов, наносящее вред личным интересам, тем более, если такое действие сопровождалось нарушением норм законодательства, воспринимают как угрозу личной безопасности;
4. неуважение к суду и правоохранительным органам;
5. аполитичность и отсутствие сопричастности к делам государства и общества.

Итак, что же необходимо для преодоления нигилистических тенденций в молодежной среде и, как следствие, создания поистине правового государства, не допускающего недооценки роли и значения права [3,57]?

На наш взгляд, преодоление правового нигилизма в молодежной среде во многом зависит от процесса социализации молодых людей, под которой понимается:

- накопление навыков самостоятельного оперирования правовыми понятиями и категориями;
- определение самостоятельной социально-общественной позиции;
- передача достижений и ценностей правовой культуры от одного поколения к другому;
- развитие юридического мировоззрения, выработка способности адекватно определять основные задачи и ценности права;
- определение правомерного действия сторон в конкретных условиях, проектирование и принятие возможных оптимальных вариантов развития событий в юридически значимых ситуациях [2,8];
- создание условий для творческого развития личности, получение достойного бесплатного образования в соответствии с ее интересами;
- создание рабочих мест на основе потребностей всего общества;
- ликвидация безработицы;
- учёт молодых людей с антиобщественными установками и постоянная работа с ними специализированных государственных структур и общественных формирований;
- привлечение бизнеса к участию в делах молодёжи.

По мнению профессора Р.А. Ромашова, важную роль в процессе социализации молодежи играет состояние и процессы микро-, макро- и мезосреды. Так, микро- и макросреда задают формирование правового сознания и правовой культуры на ментальном уровне. Что же касается институтов мезоуровня, т.е. семьи и института образования, то именно этот уровень отвечает за воспитательный процесс, формирование правовой культуры и правового сознания молодых людей. Достижение положительных результатов правовой социализации личности зависит от эффективности организованного воздействия и обучения и от того, насколько совокупность внешних социализирующих воздействий на молодого человека содействует развитию его самосознания [2,8].

Так, одно из значительных мест в преодолении правового нигилизма среди молодежи должно отводиться школе. Однако, к сожалению, в настоящее время в школах особый акцент делается именно на обучение, в то время как воспитательная составляющая образования, связанная с формированием определенных качеств личности, отошла на второй план. Недостаток подобного подхода стал вполне очевидным – сегодня все чаще можно встретить образованных, но не воспитанных, в том числе и в правовом отношении, молодых людей. Именно поэтому в современном учебном процессе важно обращать внимание не только на правовую информированность, когнитивную составляющую правового сознания, но и на такие качества, как убежденность в справедливости закона, готовность последовательно руководствоваться его предписаниями, умение защищать не только свои права, но и законные интересы других граждан, государства [4,33].

Одним из наиболее эффективных методов по преодолению правового нигилизма в молодежной среде является проведение *интегрированных уроков* по дисциплинам истории Отечества и обществознания. При этом одной из основных тем, позволяющих старшеклассникам самостоятельно и глубоко разобраться в проблемах правовой системы России, является тема «Правовая культура современного российского общества». В процессе изучения этой темы учащиеся на интегрированном уроке отрабатывают материал, касающийся правовой культуры, правосознания, правового поведения, правового нигилизма, правового инфантилизма, роли и значения правовой культуры членов общества для формирования правового государства, снижения преступности, оздоровления правоотношений. На подобных уроках необходимо соединять элементы лабораторного занятия, оценочной дискуссии и решения проблемных задач, что в результате приведет к успешному достижению поставленных педагогом задач [1,12].

С помощью правовых средств можно успешно преодолевать правовой нигилизм молодежи. К основным направлениям преодоления правового нигилизма можно отнести:

1. необходимость адаптации правовых предписаний к складывающимся в обществе правовым ценностным ориентирам, что позволило бы создать такую ситуацию, когда для человека соблюдение закона становится значительно выгоднее, чем его нарушение;

2. необходимость последовательной государственной молодежной политики с учётом социально-экономической незащищенности данной категории населения;

3. создание комплекса мер по совершенствованию деятельности правоохранительных органов, повышению их статуса в глазах населения, привлечение молодежи к участию в обеспечении правопорядка;

4. разработка государственных мер, направленных на формирование гражданской позиции молодежи, включая использование поощрительных средств воздействия в различных сферах общественных отношений;

5. акцентирование внимания на правовом воспитании молодежи [2,8].

Таким образом, проанализировав изложенное, очевиден вывод, что механизм преодоления правового нигилизма в молодежной среде заложен не только в совершенствовании правовых средств государства, но и в решении фундаментальных вопросов развития российского общества [5,128]. Особое внимание среди этих вопросов должно уделяться развитию творческих интересов личности, получению достойного бесплатного образования, созданию условий по реализации потенциалов каждого молодого человека на благо общества. Важное место в механизме преодоления правового нигилизма среди молодежи занимает потенциал общеобразовательной школы.

Список литературы

1. Калуцкая Е.К. Интегрированные уроки по истории и праву как одно из средств преодоления правового нигилизма // Преподавание истории в школе. 2009. № 9. С.12.
2. Ромашов Р.А. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. 2006. №2. С.7.
3. Чекмачев Д.В. Правовая культура и демократические ценности в современном российском обществе // Закон и право. 2007. №07. С.57.
4. Певцова Е.А. Формирование правового сознания школьной молодежи: состояние, проблемы и перспективы // Государство и право. 2005. № 4. С.33.
5. Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. 2000. №3. С.128.

А.О. Сергеева

Саратовский государственный университет, Россия

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ДЕВИАНТНОСТИ

Статья посвящена анализу основных факторов девиантного поведения молодежи. В статье рассматриваются основные подходы, существующие в объяснении отклоняющегося поведения индивида. Автор приводит результаты анализа, отражающие взаимосвязь девиантного поведения молодежи и основных тенденций во всех сферах общественной жизни.

Ключевые слова: кризис, отклонения, девиантность.

This article is covered with main factors of the deviant behavior among youth. It's examined the main approaches to explain the deviant behavior of person. The author refers to the results of the analysis, which are indicating correlation of the deviant youth behavior and major tendencies in all spheres of public life.

Key words: crisis, deflections, deviance.

I. Введение

Под девиантным поведением (от *лат.* *deviatio* – отклонение) понимаются поступки, действия человека, социальной группы, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам.

Для раскрытия природы и причины социальных отклонений необходимо исходить из того, что они, как и социальные нормы, есть выражение отношений людей, складывающихся в обществе. Социальная норма и социальное отклонение – два полюса на одной и той же оси социально значимого поведения индивидов, социальных групп и других социальных общностей.

Социальные отклонения столь же разнообразны, сколь сами социальные нормы. Более того, разнообразие отклонений превышает разнообразие норм, ибо норма типична, а отклонения могут быть весьма индивидуализированными.

Объяснить причины, условия и факторы, детерминирующие это социальное явление, стало насущной задачей. Ее рассмотрение предполагает поиск ответов на ряд фундаментальных вопросов, среди которых вопросы о сущности категории «норма» (социальная норма) и об отклонениях от нее. В стабильно функционирующем и устойчиво развивающемся обществе ответ на этот вопрос более или менее ясен. «Социальная норма – это необходимый и относительно устойчивый элемент социальной практики, выполняющий роль инструмента социального регулирования и контроля. Социальная норма определяет исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций» [1,74].

Социальная норма находит свое воплощение в законах, традициях, обычаях, т.е. во всем том, что стало привычкой, прочно вошло в быт, в образ жизни большинства населения, поддерживается общественным мнением, играет роль «естественного регулятора» общественных и межличностных отношений.

Социальные нормы выполняют функции обеспечения общества эталонами (стандартами) поведения и функции стабилизации отношений между группами и индивидами.

«Нормативные системы общества не являются застывшими, навсегда данными. Изменяются сами нормы, изменяется отношение к ним. Отклонение от нормы столь же естественно, как и следование им» [1,75].

Во все времена общество пыталось подавлять нежелательные формы человеческого поведения. Резкие отклонения от средней нормы, как в положительную, так и в отрицательную стороны, грозили стабильности общества, которая, безусловно, всегда ценилась превыше всего.

Однако, в большинстве обществ контроль девиантного поведения несимметричен: отклонения в отрицательную сторону осуждаются, а в положительную – одобряются. В зависимости от того, позитивным или негативным является отклонение, все формы девиаций можно разделить на две категории. Первая категория охватывает собой группы лиц, проявляющих максимально неодобряемое поведение: революционеры, террористы, предатели, преступники, вандалы. Вторая категория включает группу лиц с максимально одобряемыми отклонениями: национальные герои, ученые, писатели, художники и политические лидеры, миссионеры и т.д.

Девиантное поведение, понимаемое как нарушение социальных норм, приобрело в последние годы массовый характер и вывело эту проблему в центр внимания социологов, социальных психологов, медиков, работников правоохранительных органов.

II. Причины девиантного поведения

В объяснении девиантного поведения человека обычно выделяются три основных подхода:

1. Антропологический. Сторонники этого подхода говорят о том, что девиантное поведение, в частности, преступное, обусловлено определенными физическими особенностями человека. Например, выступающая нижняя челюсть, пониженная чувствительность к боли или мезоморфность (строение тела, которое отличается силой и стройностью). В свое время эту теорию разрабатывали Ч. Ломброзо и У.Х. Шелдон. В последние годы девиантность в русле данного подхода объясняется аномалиями половых хромосом.

2. Психологический подход (З. Фрейд, А.Адлер). Согласно этому подходу девиантность обусловлена психологическими отклонениями личности, наличием различных комплексов, а также тем, что изначально происходит конфликт личности и общественных задач, для удовлетворения инстинктов и достижения благ.

3. Социологический подход (Беккер, Мертон, и др.). Сторонники данного подхода рассматривают девиантное поведение как следствие, обусловленное факторами социальной среды: несовершенством общества, социальным неравенством, противоречиями и т.д. Феномен девиантного поведения объясняется несовпадением основных посылок в социальной жизни индивида. Порой полностью или частично не совпадают требования общественных норм, требования жизни, и личностные интересы индивида. Это вызвано двойственностью развития общества, где основным является противоречие между стабильностью и мобильностью общества как системы. Общество, с одной стороны, ориентирует индивида на конформное поведение, что является условием социальной стабильности, а с другой – объективно требует от него инициативности, т.е. выхода за рамки общепринятых стандартов. Поэтому социализация всегда включает как конформное, так и неконформное поведение.

Всё чаще главной причиной девиантного поведения называют социальное неравенство, которое порождает противоречие между равномерно растущими потребностями и возможностями их удовлетворения среди разных социальных групп. Разрыв в возможностях удовлетворения не только витальных (необходимых для поддержания жизненных сил), но и социальных потребностей: в престиже, статусе, самоутверждении и др., не может не породить протестных реакций, принимающих форму девиантного поведения. Причем, как показывают многочисленные исследования, главным в генезисе девиантного поведения является не сам по себе уровень удовлетворения материальных и духовных потребностей, а степень, масштаб различий, «разрыв» в возможностях их удовлетворения.

Все эти причины можно отнести к объективным причинам появления девиаций. Но есть и субъективные. Личность формируется в первую очередь под воздействием конкретных жизненных ситуаций. Если общественные нормы относительно стабильны, то жизненные ситуации, опыт человека более изменчивы и разнообразны. Поэтому в сознании личности могут содержаться определенные «дефекты»: незнание некоторых норм из-за отсутствия информации, неправильное понимание правовых и нравственных принципов, пренебрежение социальными нормами.

Также к факторам влияющим на проявление отклоняющегося поведения у молодежи можно отнести различные психотравмирующие ситуации, влекущие за собой действия индивида опасные для него самого и называемые в обществе девиантными (побег, суицид), а также поведение, вызванное скудностью моральных качеств, в результате наличия бреши в воспитании (наркомания, алкоголизм, различные правонарушения).

Итак, всякое поведение, которое вызывает неодобрение общественного мнения, называется девиантным. Это чрезвычайно широкий класс явлений: от безбилетного проезда до убийства человека. В широком смысле девиант – любой человек, сбившийся с пути или отклонившийся от нормы.

Существуют общие причины девиантного поведения для всех групп «риска»:

Одной из общих причин, детерминирующих в настоящее время девиантное поведение, являются те изменения в социальных отношениях общества, которые получили отражение в понятии «маргинализации». Неустойчивость, «промежуточность», «переходность» общества, безусловно, влечет за собой образование маргинальных групп населения. Общая экономическая и социальная нестабильность, разрушение прежнего жизненного уклада, отказ от привычной системы ценностей объективно приводят к усилению социальной девиации.

Существенное влияние на распространенность девиантного поведения оказывает морально-этический фактор. Молодежи приходится вырабатывать взгляды на жизнь в обстановке моральной вседозволенности, так называемого правового нигилизма, пренебрежительного отношения к закону, правоохранительным органам и их представителям.

В этих обстоятельствах многие молодые люди склонны либо оправдывать отступление в отдельных случаях от общепризнанных правовых и нравственных норм поведения, либо проявлять к этому безразличие. Морально-этический фактор девиантного поведения выражается в низком морально-нравственном уровне общества, бездуховности, психологии вещизма и отчуждении личности. Деградация и падение нравов находят свое выражение в массовой алкоголизации, бродяжничестве, распространении наркомании, проституции, взрыве насилия и правонарушениях.

Также причиной отклоняющегося поведения становится окружающая среда, которая нейтрально благосклонно относится к девиантному поведению. Молодые девианты в большинстве своем выходцы из неблагополучных семей. Неблагоприятные условия жизни и воспитания в семье, проблемы овладения знаниями и связанные с этим неудачи в учебе, неумение строить взаимоотношения с окружающими и возникающие на этой основе конфликты, различные психофизические отклонения в состоянии здоровья, как правило, ведут к кризису духа, потере смысла существования.

Помимо этого, несомненным фактором девиантного поведения является индивидуальный уровень развития личности.

На этом уровне наиболее общей причиной девиантного поведения служит так называемая «социальная неустроенность» как результат

несоответствия объективных свойств индивида (включая его задатки, способности, а также свойства, приобретенные в процессе социализации) требованиям занимаемой им позиции в системе общественных отношений. Позиция может быть «ниже» своих объективных возможностей (молодой специалист-безработный и т.п.), индивид может оказаться вне официальной структуры общества (беспризорник, бродяга и т.п.). Очевидно этим объясняется повышенная девиантность маргинальных групп.

III. Заключение

Итак, все факторы девиации молодежи в своей совокупности образуют очень сложную систему, в которой различные взаимосвязанные и взаимообусловленные элементы проявляют свои провоцирующие действия с различной степенью интенсивности в зависимости от личностных свойств индивида, его жизненных условий и формы проявления девиантного поведения.

Процессы, происходящие во всех сферах общественной жизни, непосредственно влияют на изменение нравственного сознания индивида, его ценностных ориентации. Особенно восприимчивой к внешнему воздействию социально-демографической группой является молодежь, активно усваивающая доминирующие культурные стереотипы.

Нужно учитывать, что подростковый возраст характеризуется неустойчивостью психических реакций, отсутствием четких жизненных ориентиров, максимализмом оценок событий. В связи с этим встает вопрос о необходимости создания программы профилактики девиантного поведения, основывающейся на знании ценностных ориентаций подростков и направленной на коррекцию их основополагающих установок. Безусловно, нужно пресекать несистематичность проведения данных программ, формальный подход, выражающийся в применении единых методик профилактики девиаций к разным возрастным категориям населения, и отсутствие научной обоснованности методик.

Необходимо осознавать, что девиантное поведение молодежи есть отражение пагубных тенденций в современном обществе, и свести отклоняющееся отрицательное поведение к минимуму можно только путем планомерного изменения уклада жизни общества, акцентируя внимание на духовность и личностное совершенствование, влекущее за собой и положительные перемены в сознании индивида.

Список литературы

1. Гишинский Я.Н. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория//Социологические исследования, 1991, №4. - С.72-78
2. Дюркгейм Э. Норма и патология// Рубеж. Альманах социальных исследований, 1991, N 2
3. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 299—313

V. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ: ВИДЫ, НАПРАВЛЕНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ

А.Н. Алимова

Казанский государственный технологический университет, Россия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается деятельность национальных молодежных организаций на примере Республики Татарстан и Новосибирской области в рамках этнополитической ситуации в регионах. На основе проведенного глубинного интервью с представителями молодежных национальных организаций выясняются настроения молодого поколения и причины их объединения.

Ключевые слова: национально-культурная автономия, молодежные национальные организации, этническая политика, диаспора, многонациональная воскресная школа.

The article discusses the work of national youth organizations in the case of the Republic of Tatarstan and the Novosibirsk region in the framework of ethno-political situation in the regions. Based on in-depth interviews with representatives of youth organizations, the article explores the mood of the younger generation and the reasons for their association.

Key words: national-cultural autonomy, national youth organizations, ethnic politics, diaspora, multicultural Sunday school.

Распад СССР и переход к рыночной экономике закономерно привел к смене социальных ориентиров, переоценке традиционных ценностей, что непосредственным образом сказалось на молодом поколении. Молодежь, являясь отражением экономических и политических изменений в стране, является одной наиболее социально значимой социально-демографической группой современного общества и остро реагирует на происходящие события в силу особенностей возраста.

Наиболее интересным для анализа деятельности молодежных национальных организаций нам представилось рассмотрение двух регионов Республики Татарстан и Новосибирской области. Республика Татарстан по праву считается примером толерантной этнической политики государства, которое в начале 90-х достаточно удачно решило проблемы национальной напряженности в регионе и до сих пор активно поддерживает инициативы этнических меньшинств. Новосибирская область, несмотря на достаточно спокойную этнополитическую ситуацию, является полинациональным регионом с достаточно активными и многочисленными диаспорами.

Для подготовки данной статьи использовались результаты глубинных интервью, проводимых автором с 2008 года с руководителями национально-

культурных автономий и молодежных организаций Республики Татарстан и Новосибирской области.

Полиэтнический состав России диктует проведение своеобразной этнической политики в стране. С принятием в 1996 году закона «О национально-культурных автономиях» национальные диаспоры, проживающие в каждом регионе страны, начали организовывать национально-культурные автономии, призванные сохранять и развивать самобытную культуру каждой нации, проживающие на территории РФ. Несомненным участником данного рода организаций стала молодежь разных национальностей, которым в силу ряда обстоятельств, зачастую приходится буквально бороться за свое выживание в чуждой для них среде.

Однако изначально в составе национально-культурных автономии преобладали люди старшего возраста, дети привлекались лишь на концерты. Немецкие, татарские, еврейские, белорусские, казахские, азербайджанские молодежные объединения Новосибирской области достаточно активно начали работать с 2001 года, оставаясь при национально-культурных центрах. В Республики Татарстан первые молодежные организации появились в 2008 году. Молодые поколения азербайджанцев, узбеков, евреев, немцев, казахов, чувашей объединились в молодежной крыло Ассамблеи народов Татарстана, признав себя относительно независимыми от основных национально-культурных автономий.

Глубинное интервью, проведенное с представителями молодежных организаций, показало, что в Татарстане молодежь чувствует себя более уверенно и спокойно, и объединение в организации им необходимо скорее для поддержания имиджа. В Новосибирской области молодежь чувствует себя несколько более скованно, и объединение дает им защиту и уверенность. Вероятно, это связано в общей этнической обстановкой в регионах. В РТ активно поддерживаются инициативы местных национально-культурных объединений, которые работают в тесном сотрудничестве с государственными органами. В Новосибирской области взаимоотношения с государственными органами находятся на начальном этапе и, по мнению руководителей национально-культурных объединений, поддержка оказывается достаточно слабо. Представители государственных органов аргументируют это отсутствием необходимости заострять внимания на проблемах, которых, по сути, нет. В действительности, представители молодежных организаций Новосибирска отмечают некоторую национальную напряженность на бытовом уровне. Они весьма болезненно реагируют на неоднозначные намеки по поводу принадлежности к национальности. Поэтому мы можем наблюдать большую, по сравнению с РТ, внутригрупповую сплоченность среди национальной молодежи в Новосибирской области. Хотя деятельность их проходит в основном обособленно от остальных молодежных объединений, каждая организация достаточно активна в своей работе.

Основной отличительной чертой молодежных национальных объединений от старшего поколения является их энергичность и

бескорыстие. Одним из основных тезисов во всех выступлениях руководителей национально-культурных организации является недостаточное финансирование деятельности автономий. Молодежные объединения, несмотря на финансовые затруднения, всегда с энтузиазмом проводят необходимые мероприятия. Однако эта же особенность является и отрицательной чертой молодого поколения, деятельность которого достаточно непостоянна и связана с настроением.

Сферой работы молодежи национально-культурных объединений является сохранение и развитие самобытной культуры своего народа. В рамках этого проводятся разнообразные семинары, конференции, форумы, концерты, мероприятия. Несмотря на безусловную популярность и тягу молодежи к массово-развлекательным мероприятиям, обсуждение серьезных проблем также является неотъемлемой работой организаций. В Республике Татарстан молодежь с большим энтузиазмом посещает научные семинары и обсуждения, чем их коллеги из Новосибирской области. Объяснение данного факта скорее необходимо искать в работе основных национальных организаций, которые активно участвуют в проведении конференций и семинаров и сотрудничают с научными учреждениями Новосибирской области. В Республике Татарстан деятельность национально-культурных автономий почти не является объектом научных исследований. Можно сказать, что таким образом происходит компенсация сфер деятельности национальных организаций.

При национально-культурных автономиях действуют воскресные курсы по изучению языка и культуры, которые дети могут посещать помимо обучения в основной школе. В Татарстане создана Многонациональная воскресная школа, которая объединяет около 20 национальных объединений, имеет свой штат сотрудников и свое здание [1]. Не все отделения работают постоянно, все зависит от необходимости и желания учеников. В Новосибирской области единого объединяющего центра образования не существует. При каждой автономии создаются языковые курсы. Также отдельного интереса заслуживает школа, находящаяся недалеко от Хилокского рынка, своего рода гетто, где живут и работают мигранты, приехавшие в основном из ближнего зарубежья. Школа достаточно неоднородна по национальному составу в силу своего расположения и в настоящее время в ней обучаются около 41% детей мигрантов. Учителя сталкиваются с проблемами незнания русского языка, непонимания культуры и традиций. Данная ситуация стала предметом научного осмысления, итогом которого стала попытка введения в школьную программу дополнительных занятий, переподготовки учителей и т.д. [2, 44].

Таким образом, проведенный краткий анализ позволяет выявить ряд отличий в деятельности молодежных национальных организаций Новосибирской области и Республики Татарстан. Также необходимо отметить, что подобного рода объединения предоставляет молодежи возможность не только общения, изучения языка и культуры, но и открывают широкие возможности в будущем. Представители молодежных организаций

постоянно участвуют в мероприятиях, организованными государственными органами принимают участие во встречах на высшем уровне и командированы в страны проживания родного этноса.

Список литературы

1. <http://www.an-tat.ru/?id=11>
2. Межнациональные отношения в школьной среде: материалы научно-практического семинара / Под ред. Л.А. Черкашиной, М.Н. Терентьевой, Д.В. Ушакова, В.Г. Костюка, – Новосибирск: НИЦ «Вестник НРСОО», 2010, – с.68

Т.Ю. Маслова

Саратовский государственный университет, Россия

УПРАВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫМИ РИСКАМИ И СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА ВЛАСТИ

Личностные риски в пространстве власти довольно многообразны и не поддаются простой калькуляции. Для установления партнерских отношений между личностью и властью необходимо изучение полей риска во взаимодействии пространства власти и жизненного пространства человека для последующей выработки эффективного механизма минимизации рисков, а также управления ими.

Ключевые слова: управление рисками, пространство власти, жизненное пространство человека, консенсусная демократия, личностные риски, свобода выбора.

Personal risks in space of authority are rather diverse and do not give in to simple accounting. For a cooperation establishment between the person and authority is necessary to study fields of risk in interaction of space of authority and living space of the person for the subsequent development of the effective minimization mechanism of risks, and also management of them.

Key words: risk management, space of authority, living space of the person, consensus democracy, personal risks, freedom of a choice.

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ № МК-400.2011.6

Человек живет в сложном, многомерном мире. Наряду с другими социальными явлениями проблема властных отношений и рискованных ситуаций имеет довольно важное значение в жизненном пространстве человека. Ведь за абстрактными и отдаленными на первый взгляд от индивидуального бытия человека теоретическими выкладками по поводу властных структур и конфликтов, порождаемых ими, на самом деле

скрываются вполне реальные явления социальной жизни. Истинная ценность любой теории заключается в том, в какой мере она может быть применена к действительности. И в данном контексте важным представляется выявить механизмы, связывающие политическую сферу и сопряженные с ней властные структуры с появлением личностных рисков, а также возможность управления последними. Риски безусловно затрагивают личное жизненное пространство человека, если он становится участником политического процесса (либо иного проявления властных отношений) или выступает в нем в роли посредника. Топологически это может выглядеть следующим образом: существует некое поле взаимодействия пространства власти и жизненного пространства человека. Именно это поле взаимодействия и является той областью, где возможно возникновение рискованных ситуаций на почве властных отношений.

Находиться в ситуации риска свойственно исключительно человеку. Это значит, что только человек осмысляет подобную ситуацию, рефлектирует над ней, а значит, пытается найти рычаги управления риском, пытается минимизировать его, выбирая при этом наиболее оптимальные решения. Определяя риск как непрерывный процесс, некое действие, требующее определенного решения, необходимо учитывать его субъективную сторону. Последней в данном случае будет выступать личность как существо с интенцией на преобразование окружающей действительности, как активное, творческое начало. Риск в таком случае приобретает аксиологические характеристики. Многозначность риска как явления открывает необъятные горизонты для социально-философского исследования.

Сферой возникновения личностных рисков является жизненное пространство человека. Под этим понятием подразумевается не только физическое пространство, непосредственно окружающее человека. Большое значение в определении жизненного пространства имеет также психологический, деятельностный, функциональный, ценностный, коммуникативный подходы. Таким образом, жизненное пространство складывается из многих элементов; это то, *где* и *как* существует человек. Личностное поведение – это всегда собственный, свободный выбор. И здесь мы вправе говорить о личностном самоопределении. Личность – это человек, который, самостоятельно и свободно определяет свое место в жизни, в обществе и культуре. Он осознает ответственность за все свои поступки. Таким образом, личность – это целиком социокультурное образование. Личность можно понимать и как субъект, который уже сделал свой выбор, определил свою позицию в социокультурном пространстве. Однако в данном случае не учитывается того факта, что необходимость самостоятельного выбора возникает постоянно и выработать свою позицию раз и навсегда не представляется возможным, так или иначе она подвержена изменениям. И поэтому личность – это не состояние или структура, а динамичное основание, способ действия, образ бытия. Следовательно, человек постоянно должен позиционировать себя как личность, защищать свою точку зрения. Это говорит нам о существовании особого личностного бытия человека.

Личностный способ бытия – это фундаментальный уровень культурной и духовной жизни человека. Человек как личность в своей деятельности ориентируется на других людей, на нормы и ценности, существующие и признаваемые в обществе. Личность также может соизмерять свою деятельность и с негативными нормами и ценностями, которые имеют место быть в человеческой культуре. Потому личность нельзя рассматривать только с положительной стороны. Личностное бытие – это всегда выбор, риск, ответственность не только за свои поступки, но и за поступки других. Из этих элементов формируется пространство личности. Под последним понимается пространство социального поведения человека, его поступки. Через них может быть определено отношение личности к культуре, власти, к ценностям общества и т.д.

Личностное бытие человека в ситуации риска является одной из наиболее обсуждаемых проблем в социальной философии. Именно человек становится «мерилом» всех рисков, происходящих во всех сферах социума, т. к., в конечном счете, результат риска – удача либо неудача – сказывается на личности. Человек одновременно является и источником рискованных ситуаций, и их мишенью. По мнению В.Б. Устьянцева, жизнь человека связана в основном с двумя рискогенными началами [1, 17-23]. Первое из них – это стремление к свободе, попытка избавиться от пут условностей и традиций; желание жить только в соответствии со своим сознанием и мироощущением. А второе связано со стремлением человека к покою, медленному течению жизни с принятием всех ее испытаний. В первом случае мы говорим о риск-ценности, когда человек обладает творческим потенциалом и занимает активную жизненную позицию. Традиционное понимание свободы сводится к двум аспектам – свободе действия и свободе выбора. Рискогенная ситуация с неизбежностью предполагает свободу выбора. Таким образом, последнее выступает в качестве особой ценности и первоосновы ситуации риска. Отметим, что свобода в данном случае с необходимостью должна быть связана с принципами гуманизма и личной ответственностью индивида за свои действия. Во втором – человек всячески избегает рискованных ситуаций, или до предела минимизирует их. Здесь необходимо отметить, что речь идет о тех рискованных ситуациях, когда под угрозой поставлено налаженное, спокойное, давно установившееся течение жизни. Такая дуалистичность человеческого бытия получила название антиномия риска.

Антиномия риска в личностном бытии хорошо просматривается и в пространстве власти. Более всего оно проявляет себя в ценностном измерении. Готовность человека к политическим рискам говорит о его стремлении к самоидентичности, о желании иметь и защищать собственные позиции, полемизировать с властью, влиять на принимаемые решения. Это можно назвать протестом человека против посягательства на собственное Я; борьбой за целостность личности. Таким способом человек добивается уважение своих взглядов со стороны властных структур. Мы считаем, что только подобное отношение к риску способствует установлению партнерских отношений между властью и личностью. Однако стоит обратить

внимание на тот факт, что речь здесь идет не о бездумном бунтарстве или революционной деятельности, а о диалоге с властью, о справедливом протесте, о свободном волеизъявлении.

Стремление человека к покою порождает иной род взаимодействия между властью и личностью. При такой позиции человек пассивно относится к окружающему миру, принимает как данность все властные решения, часто не задумываясь, что существует альтернатива последним. Риск воспринимается как опасность и как антиценность; несет в себе негативный смысл. Зачастую такая позиция приводит к обратным результатам нежели спокойствие и безмятежность. Давление власти над личностью возрастает, становится тотальным. Пользуясь безынициативностью индивида, власть наращивает свое влияние, пытается полностью подчинить человека своим интересам. Инакомыслие в обществе, построенном по таким правилам, жестко наказывается. Личное пространство человека, таким образом, полностью интегрировано во властное пространство.

Этот процесс, в свою очередь, включает механизмы защиты институтов от разрушения; усиливается политическая и правовая институционализация. Конечно, последствия этого сказываются на личности. Власть стремится усилить контроль и влияние над человеком, чтобы направить всю творческую силу и энергию в необходимое ей русло. Причем в условиях современного общества с высокой степенью информатизации и компьютеризации для власти необходимо контролировать не только физическое тело, но и сознание человека. Причем управление сознанием становится все более и более актуальной темой. Власть посягает на самое сокровенное и ценное, что есть у человека – его внутренний мир. При помощи телевидения, газет, рекламы, пропаганды и других форм воздействия властные структуры стремятся навязать обществу свои взгляды и убеждения. Причем главная опасность заключается в том, что человек со временем перестает критически относиться к потоку информации СМИ и считает позиции власти своими позициями. Властные структуры зачастую используют СМИ, которые стали четвертой ветвью власти, в качестве оружия массового поражения и зомбирования. Информация для человека одновременно стала и институтом и источником огромного риска, который и уничтожает, и дает шансы на дальнейшее развитие. Таким образом, можно предположить по крайней мере три сценария развития взаимоотношений личности и властных структур [1, 22-23].

Первый из них предполагает усиление институционализации в социальной среде. Причем процесс институционализации будет сопровождаться усилением контроля над информационными потоками как на личностном уровне, так и на уровне национальном. Информация становится новым инструментом власти, с помощью которого можно наказывать и поощрять. Управление сознанием человека станет главной целью власти. Естественно, что в подобной ситуации личность будет искать пути противодействия такому тотальному контролю. В таком случае вектор развития человечества становится непредсказуемым.

Второй сценарий развития связан с разрушением институциональной сферы общества. Управление в таком обществе становится неэффективным и ведет к полной дестабилизации системы. Лейтмотивом такого процесса становится кризис и анархия во всех сферах общества. И властные структуры, и личность в такой ситуации оказываются не в состоянии противостоять внешним рискам (под угрозой, например, встает национальная безопасность).

Третий, наиболее оптимальный вариант развития действует по правилам консенсусной демократии. Противостояние между властными структурами и личностью преодолевается с помощью общепринятых нормативно-правовых актов и ценностей. Руководствуясь последними возможна и минимизация уже существующих и вновь возникающих рисков. На первый план в данном случае выходят партнерские отношения между властью и личностью.

Необходимо помнить, что исследование поля взаимодействия личного бытия человека и пространства власти, а также выявление возможных рисков ситуаций, возникающих на этом пересечении, служат одной, довольно важной цели. Заключается она в том, чтобы оптимизировать отношения, складывающиеся между властными структурами и каждым гражданином. В справедливом демократическом обществе нет места дилемме – власть для народа или народ для власти. Находясь в этом пространстве, индивид должен чувствовать свободу выбора, ответственность за свои поступки и иметь возможность для творческой самореализации.

Список литературы

1. Устьянцев В.Б. Образ человека в обществе риска // Общество риска и человек в XXI веке: альтернативы и сценарии развития. – Москва-Саратов, Наука, 2006.

Д.О. Мандрыгин

Саратовский государственный университет, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ МОЛОДЁЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Демократия в России находится в стадии активного развития. Немаловажную роль в этом играют молодые люди, которые вносят свой вклад в развитие страны с помощью нового общественно-политического института: молодёжного парламента.

Ключевые слова: демократия, молодёжный парламент, общественные объединения, законотворчество, парламентаризм.

Democracy in Russia is in a stage of active development. The important role in it is played by young men who bring the contribution to development of the country by means of new political institute: youth parliament.

Key words: democracy, youth parliament, associations, legislation, parliamentary system.

Демократия в России молода. Вместе с тем ее развитие напрямую зависит от степени подготовленности и участия населения в общественно-политических институтах. Особую роль в этом играют молодые люди, которые являются носителями современного демократического российского опыта и обеспечивают залог дальнейшего развития России как суверенного государства.

Объективно за период реформ в России выросло аполитичное в своем большинстве первое поколение постсоветской молодежи, обнаруживающее полный разрыв с политическими установками, сформированными на протяжении нескольких десятилетий. Вместе с тем, на современную арену политической жизни выходят молодые люди, которые хотят видеть свое участие в развитии страны, своего региона, города, а главное, имеют свое понимание, как это сделать.

С середины 90-х годов активно начинает формироваться общественный институт – молодежное парламентское движение. Молодежные парламенты по своей форме представляют общественные объединения молодых граждан. Анализ нормативно-правового поля нового общественного института – молодежного парламентаризма – позволит определить его потенциальные возможности в разрешении актуальных вопросов с учетом интересов и потребностей молодежи.

Молодежный парламент – это форма общения молодежи с руководством страны, региона, муниципального образования; механизм сотрудничества государства с молодежью [1, 41]. Через молодежные парламенты власть имеет возможность наладить тесный контакт с молодежью, понять ее и потребности, применить активность молодого поколения для решения важных проблем общества.

В перспективе молодежный парламент может стать отдельным институтом реализации конституционных прав молодых граждан. Данный институт может выступать определенной гарантией обязательного учета мнения молодежи при принятии управленческих решений и предотвращения "социальной дедовщины" в Российском государстве. Так, например, Молодежный парламент Республики Саха (Якутия), Молодежная палата города Челябинска и ряд других созданных сегодня молодежных парламентских структур одну из ключевых задач своей деятельности видят в защите конституционных прав молодежи [2, 13].

И, конечно же, молодежный парламентаризм может рассматриваться как один из основных инструментов формирования и развития кадрового потенциала страны, важный элемент системы управления ее человеческими ресурсами. Ведь участие в работе молодежных парламентов и подобных им структур представляет собой особый вид общественно-значимой деятельности, которую осуществляет особый социальный слой, состоящий из наиболее перспективных молодых граждан и представителей их законных

интересов, избранных, как правило, на демократической основе непосредственно молодежью.

Акцентируя внимание на организационно-правовом статусе молодежного парламентаризма в России, следует остановиться на вопросах юридического закрепления его организационной структуры, а также формах, методах и процедурах функционирования. При этом не обязательно, чтобы каждый орган, выполняющий функции молодежного парламентаризма, носил название "молодежный парламент". Самое главное – чтобы он являлся органом, действительно представляющим и защищающим интересы молодежи и ее объединений [2, 15].

Главный же результат деятельности молодежных парламентов состоит в том, что их создание и развитие во многом способствует тому, что к голосу молодежи и ее объединений начинают прислушиваться и учитывать государственные и муниципальные органы. [3, 22]. Постепенно возникает понимание того, что государство, используя возможности молодежного парламентаризма, может решать многие проблемы, как молодежи, так и российского общества в целом. Да и сами молодые люди по-новому начинают рассматривать деятельность структур молодежного парламентаризма как инструмент отстаивания своих прав и законных интересов.

К направлениям работы молодежных парламентских структур можно отнести:

1) участие в разработке проектов нормативных правовых актов, в том числе по вопросам молодежной политики. В качестве примера Молодежным парламентом Волгоградской области подготовлены проекты региональных Законов "О компенсации стоимости месячного студенческого проездного билета", "Об общественных объединениях в Волгоградской области". Общественным молодежным парламентом Рязанской области разработаны поправки к региональной программе "Молодежь Рязанщины", проект Закона Рязанской области "Об Уполномоченном по правам человека"; подготовлен проект Закона Рязанской области "О государственной поддержке детских и молодежных общественных объединений Рязанской области";

2) взаимодействие с избирательными комиссиями разного уровня. Формы организации такого сотрудничества могут быть различны, в частности, организация выборов в молодежные парламентские структуры (молодежные парламенты, советы школ, учебных заведений и т.п.) в целях повышения интереса молодого поколения к избирательным кампаниям, обеспечения преемственности поколений в вопросах гражданской активности, создания резерва кадров организаторов избирательного процесса.

3) взаимодействие с органами государственной власти субъекта Российской Федерации по вопросам финансового обеспечения молодежной политики. В ряде субъектов Российской Федерации наиболее остро стоит вопрос финансирования мероприятий в области молодежной политики. Часто молодежные парламентские структуры выступают буфером для

взаимодействия между законодательными и исполнительными органами власти путем внесения на обсуждение предложения по увеличению бюджета на молодежную политику

4) организация взаимодействия молодежных организаций с законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации. Сам факт наличия молодежной парламентской структуры при органе законодательной власти отчасти решает данную задачу. Тем не менее необходима более тесная консолидация власти и молодежной общественности. Такие мероприятия, как открытые депутатские (парламентские) слушания, проводимые законодательными (представительными) органами по инициативе молодежных парламентов, круглые столы по актуальным проблемам молодежной политики, являются эффективной площадкой для конструктивного диалога власти и общества, механизмом выработки взаимоприемлемых решений.

Развитие правовой культуры молодых избирателей путем функционирования системы молодежного парламентаризма должно привести к реализации научного и творческого потенциала молодежи в деятельности публичной власти; привлечению молодежи и ее объединений к участию в деятельности органов представительной и исполнительной власти регионального и муниципального уровня, выполнению планов и программ социально-экономического развития субъектов Федерации; повышению интереса молодежи к государственной жизни страны, стимулированию политической активности, в том числе участию в выборах; формированию кадрового резерва государственного и муниципального управления; выявлению социально активных молодых людей в различных сферах общественной жизни; повышению действенного участия молодых граждан в процессе выработки, принятия и реализации решений в области государственной молодежной политики [3, 25].

Конечно, молодежный парламентаризм в России еще далек от совершенства. Анализ деятельности на региональном уровне в Российской Федерации позволяет сделать вывод, что в современной России необходимо больше уделять внимания возможностям потенциала современной молодежи. Естественно, она не однородна, определенной части молодежи достаточно удовлетворения небольшого перечня ценностей. Вместе с тем есть и молодежь, заинтересованная не только в удовлетворении своих интересов и потребностей, но и в защите интересов различных социальных слоев общества. Посредством формирования молодежных организаций, в том числе такого института, как молодежный парламентаризм, будут сформированы структуры, которые станут объединять передовую молодежь и способствовать ее развитию во благо страны и конкретных регионов.

Список литературы

1. Гусейнов А.И. Развитие права в индустриальной системе / А.И. Гусейнов // Государство и право. – 2004. – №3. – С.41-43.
2. Кочетков А.В. Молодежный парламентаризм в Российском государстве и праве / А.В. Кочетков // Государство и право. – 2006. – №2. – С.13-16.
3. Карпенко О.М. Молодежь в современном политическом процессе в России. / О.М.Карпенко // Основы государства и права. – 2007. – №8. – С.21-27.

А.В. Прозорова

Саратовский государственный университет, Россия

УЧАСТИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Немаловажную роль в процессе формирования молодежного правосознания играют различные общественные и экспертные советы, которые действуют при законодательных и исполнительных органах власти. Однако на сегодняшний день ситуация складывается таким образом, что представители молодежных общественных организаций практически не привлекаются к участию в подобных советах. Необходимо более широко привлекать молодежь к участию в таких структурах.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, молодежь, общественный совет, экспертный совет, молодежные организации.

An important role in the course of formation of the youth sense of justice play the various public and advisory councils which operate at the legislative and executive bodies. But today the situation develops in such a manner that the representatives of the youth public organizations aren't practically got to take part in this councils. It is necessary to get youth to take part in such structures more widely.

Key words: law consciousness, law culture, youth, community council, advisory council, youth organizations.

Правосознание молодежи можно определить как систему правовых чувств, эмоций, идей, взглядов, оценок, установок, представлений и других проявлений, выражающих отношение молодых граждан Российской Федерации как к действующему праву, к юридической практике, правам, свободам, обязанностям молодых граждан, так и к желаемому праву, к другим желаемым правовым явлениям [1, 41]. Именно правосознание молодежи является наиболее значимым элементом в структуре правосознания населения в целом, поскольку молодежь – это будущее страны, и именно от уровня молодежного правосознания зависит ее дальнейшее развитие.

На сегодняшний день в Российской Федерации идет процесс активных социально-экономических, политических и правовых реформ. В этих условиях именно молодежь является своеобразным двигателем проводимых

в стране преобразований, поскольку это наиболее активная и деятельная часть общества. Эффективность этих преобразований напрямую зависит от общественно-политической активности молодежи, которая является одним из показателей уровня ее правосознания.

Однако активная трансформация российской действительности значительно изменила отношение молодого поколения к праву. В молодежной среде процветает индифферентное, а подчас и неуважительное отношение к праву. Деформированность правового сознания молодежи представляет собой результат ошибок, упущений и недостатков в правовом воспитании подрастающего поколения: в семье и учебных заведениях, по месту жительства и работы; просчетов в деятельности соответствующих государственных учреждений, общественных институтов; недостаточной, а главное – малоэффективной координации их усилий при осуществлении деятельности по профилактике правонарушений [2, 4]. В связи с этим проблема формирования правосознания молодых граждан становится все более и более актуальной.

Немаловажную роль в процессе формирования молодежного правосознания играет, на наш взгляд, участие молодежи в различных общественных и экспертных советах, которые функционируют при законодательных и исполнительных органах власти и имеют реальную возможность влиять на проводимую в стране политику.

К основным задачам таких советов можно отнести проведение экспертизы нормативно-правовых актов, проектов нормативно-правовых актов, подготовка предложений по совершенствованию правовых, экономических и организационных механизмов функционирования органов власти, привлечение граждан и общественных организаций к реализации государственной политики и т.д.

На сегодняшний день в Саратовской области функционирует ряд общественных и экспертных советов при различных органах государственной власти. К ним можно отнести экспертный совет по проведению общественной экспертизы нормативно-правовых актов при Правительстве Саратовской области, общественный совет при Главном управлении МЧС России по Саратовской области, экспертный совет по формированию системы качества в сфере социальной защиты населения при министерстве социального развития Саратовской области, общественный совет при ГУВД Саратовской области т.д.

Эффективность участия молодых граждан в работе таких советов для формирования их правосознания очевидна, поскольку требует не только наличия какого-либо отношения к действующему праву и знания нормативно-правовых актов, но и их всестороннего и комплексного анализа, умения предвидеть возможные последствия их введения в действие. Кроме того, поскольку сама молодежь непосредственно участвует в формировании права, это, безусловно, способствует повышению уровня ее правосознания и правовой культуры, искоренению индифферентного отношения к праву, правового нигилизма. В связи с этим государственная молодежная политика

сегодня должна развиваться в направлении стимулирования молодежи к участию в подобных структурах.

Однако на сегодняшний день ситуация складывается таким образом, что представители молодежных общественных организаций практически не привлекаются к участию в подобных советах. Например, из 80 членов экспертного совета по проведению общественной экспертизы нормативно-правовых актов при Правительстве Саратовской области только один является представителем молодежной организации [3].

Общественные и экспертные советы формируются, как правило, на добровольной основе, их состав утверждается руководителем того органа, при котором они функционируют. Как показывает практика, чаще всего это руководители крупных фирм, представители высших учебных заведений, различных общественных и религиозных организаций, но, как правило, это люди с большим жизненным опытом. Что касается экспертного совета по проведению общественной экспертизы нормативно-правовых актов, то он формируется только из числа членов общественных и некоммерческих организаций, однако здесь, как было отмечено выше, участие молодежи также минимально [3].

На наш взгляд, это может быть вызвано недоверием к молодежи со стороны более старшего поколения. Так, согласно данным социологического опроса, только 11% россиян считают, что среди людей моложе 25 лет этой сферой интересуются многие, 53% думают, что немногие, а 22% – что среди молодежи интересующихся политикой нет совсем (14% респондентов затруднились ответить на этот вопрос). Люди старшего поколения (в возрасте от 55 лет) еще ниже оценивают интерес молодежи к политике: 28% из них считают, что эта сторона социальной жизни безразлична всем молодым, 42% – что внимание ей уделяют немногие, и только 7% – что многие [4].

Кроме того, низкий процент участия молодежи в общественных и экспертных советах может быть связан с неверием молодых граждан в то, что они могут что-либо изменить, что их голос будет иметь какое-либо значение. Проблема заключается в том, что большинство подобных советов на сегодняшний день превратилось в фикцию, марионеточную структуру для одобрения любых действий власти. Так, 18 августа 2009 года прекратил свою деятельность общественный экологический совет при губернаторе Саратовской области в связи с невозможностью осуществлять возложенные на него цели и задачи.

Таким образом, участие молодежи в работе общественных и экспертных советов, безусловно, способствует формированию ее правового сознания и правовой культуры. На наш взгляд, необходимо более широко привлекать молодежь к участию в подобных структурах в силу ряда причин. Во-первых, в этом случае права и интересы данной категории граждан будут более полно учитываться при принятии решений органами власти. Кроме того, даже имея небольшой жизненный опыт, молодые граждане, тем не менее, могли бы вносить новые прогрессивные идеи в противовес консервативным взглядам

старшего поколения. Более того, приобщение молодых граждан к политике позволит создать определенный кадровый резерв, который придет на смену современной политической элите.

Список литературы

1. Сочнев Д.В. Правосознание современной российской молодежи, его структура и функции / Д.В.Сочнев // История государства и права. – 2003. – №3. – С. 41-43.
2. Ромашов Р.А. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде / Р.А.Ромашов // История государства и права. – 2006. – №2. – С.2-8.
3. Постановление правительства Саратовской области «О создании Экспертного Совета по проведению общественной экспертизы нормативно-правовых актов при Правительстве Саратовской области» (вместе с «Составом Экспертного Совета по проведению общественной экспертизы нормативно-правовых актов при Правительстве Саратовской области», «Положением об Экспертном Совете по проведению общественной экспертизы нормативно-правовых актов при Правительстве Саратовской области») от 19.02.2007 №48-П // Саратовская областная газета. 02.03.2007.№36.
4. Фонд Общественное Мнение [Электронный ресурс]: база данных ФОМ / Фонд «Общественное мнение». – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/d082024>. Дата обращения: 23.09.2010.

О.А. Балихина

Тюменский государственный нефтегазовый университет, Россия

ПРАВОСОЗНАНИЕ МОЛОДЁЖИ КАК ФАКТОР ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматривается проблема правосознания в современном обществе. Уделено внимание девиантному поведению, вызванному отсутствием элементарного правосознания среди молодежи, предлагаются пути решения проблемы воспитания правосознательного гражданина в условиях прогрессивного развития государства.

Ключевые слова: правосознание, развитие государства, девиации, вестернизация

The article is devoted to the problem of legal conscience in the modern society. The author considers youth deviations caused by lack of legal conscience and figures out some ways to solve the problem of education of young people in the progressive state.

Key words: legal conscience, state development, deviations, westernization

Как явление духовной жизни, право принадлежит к сфере общественного и индивидуального сознания. Правовое сознание оказывает активное воздействие на регулирование всего многообразия жизненных процессов в обществе и государстве, способствует консолидации граждан, всех социальных групп, поддержанию и укреплению целостности общества, порядка в нем.

Правосознание влияет на общественные отношения так же, как и нравственные нормы. Современное российское правосознание аморфно и противоречиво. Сегодня процесс правосознания выглядит как одна крупная проблема, состоящая из множества мелких, таких как: неправильное гражданское воспитание в семье и школе; вестернизация; anomia; конструктивное взаимодействие с подростком и, безусловно, духовность.

Рассматривая процесс правосознания, нужно помнить, что он начинается с самого рождения и своего пика достигает в подростковом возрасте, именно в этот момент все, что окружает человека, оказывает огромное влияние на осознание не только права, но и самого себя. И как пройдет этот процесс сегодня, таким и будет будущее молодого поколения.

Правосознание оказывает серьезное мотивационное воздействие на поведение людей. Оно содержится в общественном мнении и влияет на общественные отношения так же, как и нравственные нормы. Тесное взаимодействие и взаимопроникновение нравственности и права обуславливают особое значение воспитания правосознания и правовой культуры как важного фактора дальнейшего укрепления законности и правопорядка в обществе. Естественно возникает необходимость целенаправленного формирования правосознания молодежи [7].

Проведение в нашей стране экономических, политических, социальных, духовных преобразований коренным образом изменило общественное сознание России, как в целом, так и отдельные его составляющие, одной из которых и является правосознание.

Само правосознание нуждается в совершенствовании, развитии, научном анализе и теоретико-прикладном осмыслении.

В период становления в современной России гражданского общества и правового государства проблемы повышения правосознания и правовой культуры населения приобретают чрезвычайно актуальный характер. Ввиду этого, одной из первоочередных задач современной отечественной юридической науки и практики является разработка единой эффективной общенациональной правовой политики государства на ближайшее время и на перспективу, одним из критериев эффективности которой является высокий уровень общей и правовой культуры, правосознания граждан и должностных лиц.

В конце XIX – начале XX века исследованием правосознания занимались выдающиеся российские ученые – представители философской и политико-правовой науки. Отдельно стоит выделить И.А. Ильина [2, 218] – выдающегося русского философа права, который раскрывал сущность

правосознания с религиозных позиций и рассматривал правовое сознание как неразрывное единство собственно-правового, государственного, нравственного и религиозного сознания, воздействующее на всю социальную деятельность человека.

Среди первых советских исследователей правового сознания, рассматривающих его в широком философско-правовом аспекте, был П.И. Стучка [5, 45].

В 40-е и 50-е годы вопросы теории правосознания обстоятельно разрабатывал М.С. Строгович. В эти же годы появляются статьи и книги, специально посвященные проблеме правосознания.

В 60-х – 80-х годах монографические исследования правосознания были проведены Н.А. Бурой, А.Б. Баймурзаевым, К.Т. Вельским, Н.И. Козюброй, Е.А. Лукашевой, Е.В. Назаренко, Г.С. Остроумовым, В.А. Сапуном, Н.Я. Соколовым, И.Ф. Покровским, Д.А. Потопейко, И.Ф. Рябко, И.Е. Фарбером, В.А. Щегорцевым и др. Их работы посвящены исследованию сущности и функций правосознания, соотношению правосознания с другими формами общественного сознания и с правом, роли правосознания в совершенствовании законодательства и т.д.

С 90-х годов XX века появились новые имена среди исследователей правосознания: П.В. Анисимов, Р.С. Байниязов, П.П. Баранов, В.И. Бегинин, Г.Л. Белканов, С.В. Болонина, Н.В. Варламова, В.М. Ведяхин, М.Л. Гайнер, М.М. Долманов, И.А. Евплова, Г.Р. Ишкильдина, А.Ф. Котова, Д.Э. Марченко, Л.Д. Мостовщиков, В.Е. Семенов, В.Н. Синюков, Т.В. Синюкова, И.И. Сенякин, Н.М. Тапчанян и др.

Появление большого числа публикаций по данной проблематике не сказывается, однако, положительно на фактическом уровне правосознания граждан. Поэтому возросшее количество литературы по проблемам правосознания не должно вызывать самоуспокоенности и уверенности в изученности данной категории, так как по мере увеличения числа специальных работ выявляются также и новые проблемы, становятся очевиднее пробелы в разработке ряда общих проблем правосознания, возникает потребность в уточнении общих положений, применительно современных реалий России и его регионов [4, 73].

Современное российское правосознание аморфно и противоречиво. Процветают правовой нигилизм, неуважение законов, растет преступность. В российском обществе налицо не только социально-экономический и политический кризис, но и духовный, нравственный, культурный. Последнее представляет собой гораздо большую опасность. Ведь без развитой духовной, умственной и нравственной основы невозможно решить многие практические задачи, в число которых входит и воспитание молодого поколения.

Сегодня процесс правосознания выглядит как проблема. Но можно ли это назвать проблемой «самостоятельной»? Скорее всего, это отголоски иных разносторонних проблем, таких как неправильное гражданское воспитание в семье и школе, вестернизация, аномия, конструктивное взаимодействие с

подростком, и, безусловно, духовность. Каждая из перечисленных проблем не несет за собой глобального изменения в правосознании, но все вместе они образуют такую призму, через которую искажается все понимание прав человеком. Рассматривая вышеперечисленные проблемы, стоит сразу отметить, что процесс осознания права начинается с самого рождения, и своего пика он достигает в подростковом возрасте, именно в этот момент все что окружает человека, даже обыкновенная мелочь, может оказать огромное влияние на осознание не только права, но и самого себя. [4, 182]

Сейчас одной из родительской заботой должно стать воспитание чувства ответственности за порученное дело. Неверно поступают те взрослые, которые всякий раз берут ответственность на себя, избавляя от нее детей и лишая их полной самореализации. Родители должны отчетливо видеть права ребенка, их привилегии, необходимость удовлетворения насущных детских потребностей, понимаемых отнюдь не как исполнение прихотей и капризов, а как долг взрослых в умственном и нравственном воспитании ребенка. Родители должны видеть в ребенке будущего человека и гражданина, и для этого они формируют его честность, правдивость, уважение к старшим. Права ребенка обнаруживаются в свободе выбора им предмета увлечений, коллекционирования, рода занятий, и, конечно, выбора профессии, который он может осуществить самостоятельно, взвешенно, осознанно, хотя и родители, и окружающая среда, и потребности общества невольно навязывают ему предпочтения.

Родная школа делает не мало для гражданского воспитания учащихся. Знакомясь с Некрасовской «Железной дорогой», они не только узнают о бесчисленных жертвах строителей, но и чутко услышат голос поэта, зовущего ребенка «не робеть за Отчизну любезную» и верить в «широкую, ясную» дорогу будущего, которую народ для себя проложит. Вдумчивое чтение романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» поставит старшеклассников перед рядом правовых и этнических альтернатив, решаемых в романе: допустимо ли непослушание закона; правомерен ли бунт против сложившегося в государстве порядка вещей; оправданно ли продвижение к власти по трупам людей, допустимо ли счастье путем преступления. Диспут вокруг фигуры представителя государственного закона, диалог на уроках, ролевые игры, сочинения на гражданские темы, ведение тетрадей с ключевыми правовыми понятиями, уроки граждановедения – вот те формы деятельности, которые помогут учителям формировать будущих граждан и заложить основы осознания человеком своих прав [1, 35].

Следом стоит рассмотреть духовность, благодаря которой осуществляется приобщение личности к жизненным ценностям. Духовность представляет собой попытку личности найти высший смысл своего существования, соотнести свою ограниченную во времени жизнь с непреходящими ценностями, с Вечностью, т.е. с Богом [3, 17]. Предполагается, что обретение духовности позволяет человеку приблизиться к тайне бытия, осознать свою глубинную связь с ближними его и дальними, с

миром в целом. Под душевностью же следует понимать сиюминутные, земные устремления человека, к которым относятся сопереживание, уважение, внимание, помощь окружающим. Душевность человека также проявляется в его осознании своих прав и ответственности. У человека с духовным началом обязательно присутствует уважение к себе, но не заносчивость, это означает, что личность обладает чувством достоинства. Такая личность вполне осознает свои права и в большинстве случаев не позволяет себе осуществлять неправомерные деяния, такие как, например, вандализм. Разрушение культурных ценностей, произведений искусства, исторических памятников – это уже означает отсутствие должного правосознания, и тому причина – отсутствие достоинства и, следовательно, духовности [3, 53].

Сегодня в молодом поколении сложно воспитать духовное начало, потому что нас окружают преступность и насилие. Воспитать духовность сложно, но это вполне возможно. Начало должно исходить из семьи, так как пример родителей и семейное воспитание духовности самое прочное. Человеку, вышедшему из такой семьи, сложно будет позволить себе девиантное поведение. Он будет воспринимать преступность, алкоголизм, наркоманию, правонарушение как поведение, отклоняющееся от норм и правил, принятых в данном обществе.

Для воспитания в подростковом возрасте необходимых основ нужно использовать конструктивное взаимодействие с подростком. Такое взаимодействие – путь к правильному воспитанию правосознания. Конструктивное взаимодействие способствует реализации целей как взрослого, так и подростка, выполняя мотивационную, мобилизующую, психотерапевтическую функции, обогащая коммуникативный опыт подростка культурными поведенческими эталонами, поднимая отношения на высокий нравственно-этический уровень, усиливая в конечном итоге положительное личное влияние взрослого.

Иной, и не маловажной, ступенью в воспитании правосознания играет так называемый трикеризм, другими словами, нарушение норм и правил ради забавы. С самого начала трикеризм предполагает целенаправленное разрушение, а в дальнейшем порождает гиперкритическое отношение к окружающим, особенно к старшим, ослабляется способность к самоконтролю. Если упустить момент начала нарушений норм и правил, то трикеризм может стать последствием неправильного воспитания правосознания, с которым будет бороться намного сложнее, нежели на начальном этапе [6, 256].

Если перечисленные проблемы и их появление можно предотвратить в семье, то такую проблему как вестернизация, к сожалению, может предотвратить только государство. Вестернизация – это социально-культурный процесс, в рамках которого происходит переориентация сообществ от стереотипов, сложившихся в рамках аутентичной культурной традиции, к развитию по образцу стран западного мира, или заимствование отдельных элементов западной культуры, которые начинают играть значительную роль в социально-культурных процессах общества. Сегодня в

России, к глубокому сожалению, многие вещи ориентированы на запад, к ним относятся и образование, и процессы трудовой деятельности. И уже не так важно, что на западе другие законы, другие люди и менталитет.

Стоит задуматься о том, что ориентация на западный опыт может откликнуться в будущем поколении, которое будет воспитано не под стать своему менталитету и своим законам. Не стоит забывать о существовании конформизма и аномии. При конформизме человек пассивно принимает существующий порядок вещей и господствующее мнение. Аномия – это беззаконие, отсутствие норм, это такое состояние общества, в котором заметная часть его членов, зная о существовании норм, относится к ним негативно или безразлично. С вестернизацией стоит бороться, но пока все будет ориентировано на запад, это будет сложно. И тут огромную роль должно сыграть государство. Когда будет, пусть и не до конца, решена эта проблема, то и конформизм может оказаться не проблемой, а огромным плюсом для создания грамотно-правового общества.

Сегодня многие теоретические вопросы правосознания остаются дискуссионными, при этом в значительной степени это касается именно вопросов правосознания молодежи. Молодое поколение составляет четвертую часть от всего населения России, и будущее будет выстраиваться в зависимости от заложенных в детстве норм и правил. Правильное воспитание правового сознания непосредственно идет от родителей и только потом от учителей и иных органов управления.

Сейчас в России существует национальный проект «Образование», он включает некие денежные выплаты талантливой молодежи и повышение заработной платы учителям. В этот проект можно было бы внести корректировки, касающиеся самого процесса образования, и в том числе, процесса осознания и понимания закона.

В последние годы к числу наиболее значимых направлений в системе воспитания всесторонне развитой личности, способной полноценно функционировать в демократическом государстве, относят гражданское воспитание в семье и школе. Оно исходит из того, что гражданин – это лицо, принадлежащее на правовой основе определенному государству, наделенное правами, свободами и обремененное обязанностями. В средней школе есть курс граждановедения. Однако, для того чтобы дети по-настоящему были подготовлены к восприятию этого курса, а главное, своевременно получили необходимые основы гражданского воспитания, необходимо в дошкольный период сделать первые шаги в формировании правового сознания будущего гражданина. Прежде всего, необходимо позаботиться о формировании у подростка такого свойства как коллективизм. Основы его закладываются в семье. Важно создать в ней правильные взаимоотношения между братьями и сестрами, между старшими и младшими, проявлять постоянную заботу родителей о детях и детей о родителях.

Родители, которым не безразлично образование своего ребенка, готовы уделять ему огромное внимание. И стоит задуматься о том, чтобы, начиная с младших классов, ввести новую дисциплину, основанную на праве, законе и

последствиях их нарушения. Программа по такой дисциплине должна разрабатываться, опираясь на совместное участие в ней как учителей, так и родителей, включать не только теорию, но и практику. Для младших классов эта дисциплина может выглядеть и выстраиваться как игра, которая, безусловно, должна поддерживаться не только в школе, но и дома.

Для корректировки государственных программ, направленных на молодежь, следует учитывать следующие факторы:

1. непременно российский менталитет;
2. увлечения и интересы молодого поколения;
3. современную систему образования в дошкольных учреждениях, школах и вузах.

В связи с чем, целесообразным является:

1. Как можно быстрее уйти от вестернизации, тем самым дать возможность выбора молодому поколению между западом и своими интересами.
2. Постоянно вести контроль за изменениями потребностей и целей молодого поколения
3. Периодически корректировать и пересматривать систему образования, для поддержания её эффективности.

Контрольными параметрами эффективности реализуемых предложений выступают: снижение числа девиантных форм поведения молодёжи; рост протестных форм против коррупции; доверительное отношение молодежи к старшему поколению и, конечно, рост общества с грамотным осознанием закона, своих прав, обязанностей и последствий за их несоблюдение.

Не стоит забывать, что сегодня многие теоретические положения правосознания устарели и требуют новых подходов. Сама теория правосознания, должна опираться на соответствующие реалиям современной России и её регионов эмпирические данные, которые должны быть получены с учетом новейших данных науки и с использованием современных методик исследования.

В целом для повышения правосознания молодежи, как важнейшего компонента российского общества переходного периода, необходимо на федеральном уровне нормативно определить принципиальную основу молодежной политики в стране в целом и в части формирования правосознания. Развивая общие для всей страны принципиальные положения, необходимо также выработать вытекающую из региональных особенностей в принципиальном плане единую для страны систему теоретико-прикладных мер по формированию и развитию правосознания молодежи.

Список литературы

1. Агрессия у детей и подростков / Под ред. Н.М.Платоновой. – СПб.: Речь, 2009. – 247 с.
2. Ильин И.А. Путь духовного обновления. Собрание сочинений в 10 томах. М.: Русская книга, 1993. Т. 1. – 327 с.
3. Ильичева И.М. Психология духовности. – Н. Новгород.: 2010. – 142 с
4. Мицкевич А.В., Обухов В.М. Методика правового воспитания учащихся –М: ИНФРА-М, 2009. – 222 с.
5. Стучка П. Революционная роль права и государства: Общее учение о праве. –М.: 2010. – 78 с.
6. Этнотолерантность подростка: воспитание в семье и школе: Словарь / Под общ. ред. доктора педагогических наук, профессора А.Г.Козловой. – СПб.: Речь, 2009. – 331с.
7. Бейсебаева С. Правовая культура молодежи. – Право и жизнь. – 2010. – № 141. – С. 14

С.Б. Кузнецова

*Российский гуманитарный государственный университет, Москва,
Россия*

МОЛОДЕЖЬ В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ПРАВОСОЗНАНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Рассматривается правовое сознание и его особенности, а также субъект-носитель правосознания – молодежь. Изменение социально-правовой действительности в современной России требует формирования правового сознания личности, в том числе правового сознания молодежи, которая представляет особую социально-демографическую группу.

Ключевые слова: правовое сознание, субъект-носитель правосознания, молодежь, государство, гражданин, личность, права.

The author considers legal consciousness and its features, and also the subject-carrier of sense of justice – youth. Changing of the socially-legal validity in modern Russia demands formation of legal consciousness of the person, including legal consciousness of youth which represents special socially-demographic group.

Key words: legal consciousness, the subject-carrier of sense of justice, youth, the state, the citizen, the person, the rights.

Введение (Introduction)

Реформа правовой системы в России имеет своей целью создание правового государства, де бюрократизацию политической жизни и расширение демократии, развитие самоуправления народа и обеспечение достойного уровня жизни граждан [1,3]. Изменение социально-правовой действительности в современной России требует формирования правового сознания личности, в том числе, правового сознания молодежи, которая представляет особую социально-демографическую группу. Интерес к данной

проблеме вызывается, прежде всего, тем обстоятельством, что правовое сознание неизменно связано с общественно-политической активностью личности. Поэтому, наряду с радикальными изменениями в экономической и правовой сферах жизнедеятельности общества, речь должна идти о формировании адекватного обновляющемуся обществу правового сознания и об овладении им в процессе общественно-политической практики.

Формирование правосознания личности предполагает, что взаимоотношения «государство – гражданин – личность» должны быть направлены на подготовку ролевых функций гражданина, добросовестное выполнение которых предоставляет возможность каждому человеку нормально существовать в системе государственной жизни, использовать свои права и свободы, определенные Конституцией, а также стороны государства. Каждый гражданин должен иметь необходимый уровень правовых знаний, уважать законы и сознательно их исполнять. Государство же обязано в свою очередь создать все необходимые условия для реализации прав и свобод, гарантированных Конституцией. Формирование правосознания личности не может происходить стихийно, вне системы социальных институтов государства.

Теоретические основы проблемы исследования (Theoretical bases of a problem of research)

Обращаясь к сущности правосознания, как к достаточно сложному, многоаспектному явлению, мы рассматриваем его специфику и выделяем следующие особенности:

- правосознание является особой формой общественного сознания, объектом отражения которого является право, юридическая действительность;

- правосознание включает в себя теории, идеи, чувства, представления, ценности, ожидания, настроения, складывающиеся у различных социальных групп и индивидов в процессе их включения в систему правоотношений;

- правосознание характеризует всю совокупность духовных образований, определяющих способность человека к существованию в правовом пространстве, его умение следовать нормам права, нести ответственность за реализацию своих прав и свобод. Поэтому от сложившегося менталитета, функционирующих в обществе представлений о праве, самым непосредственным образом зависит содержание и характер правового процесса;

- особенностью правосознания в ряду других правовых феноменов, является осуществление им одновременно рефлексии и созерцания. В первом случае, оно познает самое себя, определяет собственный уровень развития, а во втором – происходит правовое осознание юридической материи. Правосознание, в отличие от иных явлений правовой действительности, – интенционально;

- правосознание – это саморефлексия, отображение юридической действительности через призму индивидуального интереса. Правосознание

выступает как элемент мотивации действий индивида, социальных групп в соответствии с нормами права;

- правосознание способно опережать практику, прогнозировать развитие тех или иных процессов в сфере права, оно, по сути, результат и одновременно процесс отражения и освоения юридической действительности с учетом интересов людей;

- правосознание обладает таким свойством, как нормативность. Правосознание есть осмысление, осознание социально-правовой действительности. Это признание личностью обязательного подчинения установлениям государства, содержащимся в юридических нормах;

- правосознание характеризует субъективную сторону права;

- ключевой пункт правосознания – осознание людьми ценности права и одновременно представления о действующем праве, о том, насколько оно соответствует требованиям разума и справедливости, правовым ценностям и идеалам.

Правосознание включает знание действующего права, его основных принципов и требований, но не сводится к нему: для правосознания не менее важен оценочный момент и поведенческие установки [2, 63]. Правосознание неразрывно связано с правовым поведением, является его подготовительным этапом, наполняет его смыслом, а также делает возможным правовое взаимодействие между субъектами правового процесса, правоотношений.

На наш взгляд, в правосознании можно выделить две составные части этого явления: познавательную и мотивационную. К познавательной следует отнести знания о праве, интерес к правовым явлениям и убеждения. К мотивационной – потребности, ценности, чувства и установки.

Субъект-носитель правосознания – молодежь – большая общественная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления, формирования. Необходимо отметить, что главный отличительный признак этой социальной группы – возраст и его границы [1,79]. Исходя из этого многие ученые, занимающиеся молодежной проблематикой, представляют следующие критерии для определения возрастных границ молодежи:

- для нижней границы – выход из детства, вхождение в трудоспособный возраст (от 14-16 лет);

- для верхней границы – вхождение в пору социальной зрелости, отрицание молодежного социального качества, сформированность правосознания. (25-30 лет) [3, 25].

Выводы (Conclusion)

Характеризуя молодежь как особый субъект-носитель правосознания, отмечая его специфичность, где, как указывалось выше, возраст – главный отличительный признак, подчеркивается и то обстоятельство, что, по сути, это один из вариантов его структурирования по субъектам-носителям.

Целесообразность такой дифференциации (градации) связана как с психофизиологическими особенностями, присущими разным возрастным периодам в жизни человека, так и характерным для этих периодов различиями в социальном опыте людей. Поэтому вполне можно рассматривать молодежное правосознание как одну из разновидностей группового правосознания. Молодежное правосознание, как разновидность группового правосознания, представляет собой совокупность черт общественного правосознания, присущих молодежи как специфической социально-демографической группе [1, 124].

Характерным для молодежи, как особого субъекта-носителя правосознания, является:

- круг урегулированных нормами права или требующих такого регулирования общественных отношений, в сферу которых включен молодой человек;

- объем характерного для молодежи общесоциального, правового знания и опыта;

- психофизиологические и социально-психологические особенности молодых людей [1, 155].

Последнее наиболее значимо, так как на отношение людей к праву существенное влияние оказывает субъективно-психическая среда. Собственно, отношение к праву и создает соответствующие ориентации и установки, иначе говоря, структурные составляющие правосознания. Все вышеперечисленные особенности не исчерпывают специфики молодежного правосознания, ибо оно также связано с национальными, религиозными, региональными, общекультурными факторами.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о несформированности правосознания молодежи, его фрагментарности и, в целом, негативном отношении к праву.

Список литературы

1. Ишкильдина Г. Р. Теоретические аспекты проблемы формирования правосознания молодежи. // Проблемы обеспечения прав человека в современных условиях. Материалы научно-практической конференции. // – Уфа, 2000. – С. 175
2. Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность – М., 1973. – С. 104.
3. Социология молодежи. / Отв. ред. В. Т. Лисовский / – Спб., 1997. – С. 296.

А.В. Титаев

МОЛОДЁЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТ КАК ФОРМА ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ

Статья посвящена анализу выборов в молодёжный парламент как фактора развития гражданского общества. Автор на примере прямых выборов в Молодёжный парламент показывает, как повышается электоральная активность и правовая грамотность молодёжи.

Ключевые слова: молодёжь, парламентаризм, парламент, выборы, гражданское общество, проект.

“Youth Parliament forms of legal socialization of young people” dedicated to the analysis of elections in the Youth Parliament as a factor in the development of civil society. By the example of direct elections to the Youth Parliament the author shows how to increase electoral activity, and legal literacy of young people.

Key words: youth, parliamentarism, parliament, election, civil society, project.

Введение (Introduction)

Одна из актуальнейших проблем современного российского общества – нежелание жителей, и молодежи в первую очередь, участвовать в политической и социальной жизни. Особую озабоченность вызывают тенденции к пассивной позиции среди молодежи, проявления крайних форм правового нигилизма, нежелание встраиваться в современное общество. Одна из форм проявления этих тенденций – низкий процент участия в выборном процессе.

Многие молодые люди не ходят на выборы, позволяя политической жизни течь в русле, диктуемом другими возрастными группами. Это само по себе плохо, так как современные тенденции не воспринимаются поколениями прошлых эпох в силу своей новизны.

По оценкам экспертов не более 30% людей, недавно достигших возраста, дающего активное избирательное право, используют его. Еще меньше тех, кто участвует в выборах в роли кандидатов, используя свое пассивное избирательное право.

Материалы и методы (Materials and Methods)

Эмпирическую базу исследования составляет проект «Молодёжный парламент – кадры для будущего», социологический опрос (анкетирование) участников проекта, изучение института молодёжного парламентаризма в Российской Федерации и оценка его вклада в построение гражданского общества в России.

Результаты (Results)

Проект «Молодёжный парламент – кадры для будущего» предполагает проведение прямых выборов в молодёжные парламенты. Выстраивание кандидатами собственных агитационных кампаний и вовлечение «незадействованной» сетью общественных организаций молодежи. Выборы в

Молодёжный парламент проводится с использованием электронных методов опроса и голосования (с использованием смс-голосования с мобильных устройств связи), что служит апробацией системы электронного голосования, о которой так много говорят. Немаловажным фактором является и то, что организация выборов осуществляется силами самой молодежи через новые институты – Молодежные избирательные комиссии (создаются при Избирательной территориальной комиссии субъекта РФ/муниципалитета).

Обсуждение результатов (Discussion)

Прямые выборы в Молодёжный парламент являются одним из наиболее эффективных методов повышения электоральной активности молодёжи. Весь процесс происходит в молодёжной среде, избирательные объединения и избиратели находятся в непосредственной коммуникации, программы объединений ясны и понятны для молодёжи. Для повышения эффективности обычно день выборов в Молодёжный парламент совпадает с днём выборов в представительный орган власти субъекта РФ (муниципалитета).

В ходе реализации прямых выборов в Молодёжный парламент создаётся кадровый реестр для муниципалитетов и его публичная оценка. Молодёжный парламент, избранный таким образом является наиболее легитимным, а его депутаты лидерами общественного молодёжного мнения и имеют реальное право представлять молодёжь на территории деятельности Молодёжного парламента.

Стоит отметить, что выборы в Молодежный парламент проходят в атмосфере, максимально приближенной к «реальным» выборам, что даёт участникам (кандидатам, членам избирательной комиссии) практические знания по проведению избирательной компании, знание избирательного законодательства, опыт публичной дискуссии и пр.

Выводы (Conclusion)

Вышеперечисленные факторы служат мощным инструментом социализации молодёжи в правовом и политическом аспекте.

Благодарности (Acknowledgments)

Автор выражает благодарность декану факультета гуманитарного образования КузГТУ, д.п.н. В.Н. Бобрикову.

В.А. Омеляненко

Сумский государственный университет, Сумы, Украина

МОЛОДЕЖЬ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

В статье рассмотрены проблемы роли молодежи в развитии государства и использования инновационного потенциала молодежи в условиях современного украинского общества.

Ключевые слова: молодежь, инновационный потенциал, рынок труда, занятость, политика, молодежные организации, государственная политика.

Youth as the base of state innovational development. In article the author considers problems of the role of the youth in development of the state and using youth innovational potential in conditions of modern Ukrainian society.

Key words: the youth innovational potential, labour market, employment, the policy, youth organizations, state policy.

Введение.

Актуальность темы исследования подтверждают слова И.М. Ильинского, который утверждает, что «молодежь – это живое время будущего, это будущее, с которым мы можем разговаривать, общаться и влиять на его образ. Воспитывая и обучая молодых сегодня, мы формируем образ будущего нашего общества на относительно длительную перспективу, длиной по крайней мере в одну человеческую жизнь» [1]. К. Мангейм в книге "Диагноз нашего времени" пишет, что молодежь ни прогрессивная, ни консервативная по своей природе, она – потенция, готовая к любому начинанию.

Цель исследования.

Рассмотреть роль инновационного потенциала молодежи в жизни общества.

Результаты исследования.

Инновационный потенциал личности можно определить как:

1. способность: к восприятию новой информации;
2. к приращению своих профессиональных знаний;
3. к выдвиганию новых конкурентоспособных идей;
4. к нахождению решений нестандартных задач и новых способов решения стандартных задач.

Инновационный потенциал реализуется в инновационном поведении, которое осуществляется путем выхода за пределы сложившихся установок и поведенческих стереотипов и иницируется не системой периодически актуализируемых (воспроизводимых) потребностей, но возникает инициативно в тех точках жизненного пространства человека, в которых сходятся между собой как минимум три фактора [2]:

1) возможности человека, представленные его личностным, духовным, творческим, интеллектуальным и т.д. потенциалом;

2) среда, отвечающая этим возможностям, т.е. размеченное ценностно-смысловыми «маркерами» пространство, в котором возможна

самореализация;

3) готовность человека реализовать свои возможности «здесь и теперь».

В подлинно цивилизованном обществе молодежь выполняет роль не только просто нового пополнения производственных сил, но также играет важнейшую роль в становлении и дальнейшем развитии институтов гражданского общества: в любом государстве, начиная с древности, молодое поколение изначально рассматривается как будущая смена существующих функционеров этого государства, которая должна заменить имеющиеся кадры в производственной, научно-технической, военной и прочих сферах государственного развития.

Изучение ценностных ориентаций молодежи дает возможность выявить степень ее адаптации к новым социальным условиям, ее инновационный потенциал.

Но в тоже время инновационный потенциал молодежи, возникающий в переходные периоды общественного развития, может иметь как конструктивную, так и деструктивную направленность. Поэтому исключительно важно создать условия и систему социальных форм поддержки социально-значимых инициатив молодежи.

Однако следует заметить, что государство пока не учитывает возможности инновационного потенциала молодежи. В предвыборных программах практических всех кандидатов на пост Президента Украины в 2010 году проблемы молодежи практически не были рассмотрены.

Кроме того, реализация инновационного потенциала затрудняется отрицательными тенденциями рынка труда, для оценки которых можно провести следующие параллели.

Согласно исследованиям Национального института стратегических исследований Украины [7], уровень безработицы среди молодых в среднем в мире составил в 2005 г. 13,5 %, в то время, как среди всего населения этот показатель равняется 6,4 %, среди взрослого населения – 4,5 %. В странах ЕС и других развитых странах уровень молодежной безработицы составил в 2005 г. 13,1 %, соотношение между уровнями молодежной и взрослой безработицы – 2,3. В странах Центральной и Восточной Европы, СНГ молодежная безработица составляла в этот же период 19,9 %, соотношение между уровнями молодежной и взрослой безработицы – 2,6. В возрастной группе 15-24 года в Украине наблюдается высочайший уровень безработицы – 13,3 % в 2008 г.

Соотношение молодежной и "взрослой" безработицы свидетельствует о низкой конкурентоспособности молодежи на рынке труда, причинами чего являются:

1. Недостаточная профориентация, отсутствие опыта поиска работы, информации относительно состояния рынка работы, неосведомленность относительно эффективности разнообразных путей поиска работы.

2. Неудачное начало трудовой жизни: отсутствие источника доходов в момент после окончания обучения заставляет молодых людей, в том числе выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений,

соглашаться на работу, которая не отвечает их нуждам и профессиональной подготовке.

3. Недостаточная мобильность: молодые люди, которые только начинают свою трудовую жизнь, в одиночных случаях имеют достаточно ресурсов для переезда с целью поиска работы в другие регионы страны.

4. Потребность дополнительных прямых или косвенных затрат на специальную подготовку молодых специалистов к работе на новом рабочем месте для работодателя, которое связано с неэффективной профессиональной подготовкой в период обучения.

В.И. Оноприенко и А.А. Савельев акцентируют внимание на проблеме привлечения молодежи в науку, обостряющейся во всех институтах, поскольку идет процесс старения научного персонала. Так, доля младшей возрастной группы (сотрудники в возрасте до 30 лет) упала в 1,42-2,0 раза; соответственно, в 1,42-1,74 раза возросла доля работников предпенсионного и пенсионного возрастов (люди старше 50 лет). Сильный отток молодежи из науки грозит разрывом преемственности поколений, т.к. основу научных кадров институтов составляют сотрудники, проработавшие в них более 10 лет. Если их знания, умения и опыт работы не будут своевременно переданы новому поколению – молодым ученым, то они в значительной мере утратятся, и на их восполнение уйдут десятилетия [5].

Плохие условия занятости на ранних стадиях профессиональной карьеры молодых людей могут повредить их самооценке и перспективам занятости и карьерного роста в будущем. Безработные молодые люди или молодые люди с неполной занятостью имеют меньше средств для затрат как потребители сегодня, а также меньше возможностей накапливать и инвестировать ради будущей защищенности. Это в свою очередь имеет отрицательное влияние на современные и будущие бизнес и экономику.

При отсутствии перспектив относительно стабильной занятости общество также платит большую цену. Исключенные из труда молодые люди считают себя изолированными от общества, разочарованными отсутствием возможностей и финансовых средств и в результате являются наиболее впечатлительными относительно поведения, угрожающего как для личности, так и для общества, а также более склонны к втягиваниям в незаконную или опасную деятельность.

В этом контексте, на наш взгляд, в государственной молодежной политике необходимо учитывать принципы т.н. «позитивного» развития молодежи, разработанные Д.Рогаткиным [6]:

- *позитивная ориентация*: вместо вопроса «что мы можем сделать для искоренения негативных явлений?» ставится вопрос «какие возможности, какую поддержку нужно предоставить молодым людям для того, чтобы они были подготовленными и вовлеченными в жизнь общества?»;

- *опора на сильные стороны*: необходимо предоставить молодым людям возможности для развития своих способностей, имеющихся у них «сильных сторон», которые позволят им найти своё место в жизни;

- *универсальность*: вместо деления молодежи на категории по принципу наличия той или иной социальной проблемы и отдельного воздействия на каждую из категорий проблемной молодежи, необходимо создавать возможности для развития всех молодых людей, вне зависимости от различий;

- *опора на общество*: позитивное развитие молодежи – дело всего общества, а не только специалистов. Из этого следует, что обеспечение позитивного развития молодежи требует расширения сферы деятельности традиционных молодежных программ и привлечения широкого спектра общественных структур;

- *партнерство молодежи и взрослых*: молодые люди должны находиться не в роли получателей услуг, а в роли партнеров. Они должны иметь возможность вносить свой собственный вклад в планирование и реализацию деятельности.

Кроме того, для формирования адекватной молодежной политики необходима комплексная система мониторинга молодежной среды – системные социологические исследования, которые позволят выявить настроения и тенденции молодежной среды, на основании которых будет корректироваться государственная политика.

Основной формой проявления социальной активности молодого поколения и наиболее эффективным механизмом взаимодействия молодежи с государством является молодежное движение.

В Украине назрела острая необходимость усиления внимания к молодежному движению со стороны государства, разработки научно обоснованного плана действий, результаты которого станут ощутимы в близкой перспективе [3].

Такой подход даст возможность сформировать стратегическую цель молодежного движения, направленную на формирование ответственного отношения молодежи к своему будущему и будущему государства. Это сделает влияние молодежного движения на разработку и реализацию государственной политики эффективным и изменит современную роль молодежи – принимать участие в решении собственных социально-бытовых проблем, на необходимую судьбу в решении стратегических проблем выхода из системного социально-экономического кризиса и обеспечение дальнейшего развития общества.

Выводы.

В проекте Национальной доктрины молодежной политики Украины отмечается, что «включение молодежи в процессы принятия решений является основным условием развития потенциала государства. Государство призвано оказывать содействие самоорганизации и самореализации молодежи, развития ее творческого потенциала, внедрение инициатив в разных сферах деятельности, привлечению к процессам реформирования украинского общества и экономики, формированию ее ответственности за настоящее и будущее».

Для наиболее полной реализации необходимо использовать

инновационный подход к развитию молодежи, который базируется на:

1. активной лидерской роли;
2. развитии персональных и профессиональных качеств;
3. построении сети контактов;
4. умении вносить положительные изменения в общество.

Молодые люди должны приобщиться к инновационному процессу в государстве, осознавая важность внедрения европейских стандартов и ценностей для обеспечения конкурентоспособности на мировой арене и готовности выдержать вызовы глобализации.

Список литературы

1. Егорова Т.В. Социально-педагогическая поддержка молодежи из неформальных объединений//Проблемы педагогики и психологии 2008. №3.
2. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Инновационный потенциал личности: системно-антропологический контекст // Вестник Томского государственного университета, 2009. № 325.
3. Лозовицький О.С. Молодь України як основа інноваційного розвитку//Всеукраїнська експертна мережа – http://www.experts.in.ua/baza/analitic/index.php?ELEMENT_ID=41454.
4. Оноприенко В.И., Савельев А.А. Кадровые изменения в институтах Национальной академии наук Украины//Социологические исследования. 1998. № 5.
5. Рогаткин Д. Размышления об извилистых путях нашей молодежной политики <http://www.altruism.ru/sengine.cgi/5/27/22>
6. Щодо перспектив запровадження в Україні гарантованого забезпечення молоді першим робочим місцем / Аналітична записка НИСД <http://www.niss.gov.ua/Monitor/December2009/15.htm>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Алимова А.Н.* аспирант, Казанский государственный технологический университет, Россия
- Балихина О.А.* студентка, Тюменский государственный нефтегазовый университет, Россия
- Банищикова Ю.О.* студентка, Хакасский государственный университет, Абакан, Россия
- Батакова Н.В.* старший преподаватель, Чайковский государственный институт физической культуры, Россия, кандидат социологических наук
- Белевцова В.О.* аспирант кафедры истории и теории мировой культуры, Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара, Россия
- Бердникова А.Ю.* студентка, философский факультет, Саратовский государственный университет, Россия
- Блохина А.В.* ассистент кафедры немецкого языка, Саратовский государственный Университет (Балашовский филиал), Балашов, Россия
- Бурцева И.В.* доцент кафедры социальной работы, Ставропольский государственный университет, Россия, кандидат педагогических наук
- Гералимова И.Л.* ГОУ ДОД Республики Марий Эл «Дворец творчества детей и молодежи», Йошкар-Ола, Россия
- Гончарова К.Э.* ассистент кафедры социальных коммуникаций и философии, Мичуринский государственный аграрный университет, Россия
- Гришина М.А.* студентка, Саратовский государственный университет, Россия
- Гусарук Т.В.* социальный работник, Дубновский территориальный центр социального обеспечения, Украина
- Ерохин В.С.* аспирант, Саратовский государственный университет, Россия
- Есипова М.Е.* аспирант кафедры социальной психологии, Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Россия
- Засыпкина Е.В.* ассистент кафедры философии, гуманитарных наук, Саратовский государственный медицинский университет, Россия
- Зоря И.В.* аспирант, Энгельсский технологический институт (филиал) Саратовского государственного технического университета, Россия
- Зябина О.В.* аспирант кафедры практической психологии, Балашовский Институт Саратовского Государственного Университета, Россия
- Иванов А.В.* старший преподаватель, Саратовский государственный университет, Россия, кандидат философских наук
- Ивахнова А.Д.* аспирант кафедры социологии, Саратовский государственный технический университет, Россия
- Исаева С.А.* аспирант кафедры социологии, Саратовский государственный технический университет, Россия

- Кадуков А.С.* аспирант, Липецкий государственный педагогический университет, Россия
- Камаева Г.Н.* аспирант, Казанский государственный технологический университет, Россия
- Карнеева В.А.* студентка, Педагогический институт Саратовского государственного университета, Россия
- Карчевская О.П.* преподаватель, Черноморская Гуманитарная академия, Сочи, Россия
- Комаров А.О.* студент, юридический факультет, Саратовский государственный университет, Россия
- Косарева А.Ю.* старший преподаватель кафедры права, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Институт социологии и права, Екатеринбург, Россия
- Кротова Е.П.* аспирант, Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Россия
- Кузнецова С.Б.* студентка, Российский гуманитарный государственный университет, Москва, Россия
- Кузнецова Т.Е.* студентка, Самарский государственный университет, Россия
- Кушнерова Ю.Ю.* старший преподаватель кафедры психологии, Сибирская академия государственной службы, Новосибирск, Россия, кандидат психологических наук
- Лекомцева Л.С.* студентка, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Институт социологии и права, Екатеринбург, Россия
- Лысянская Л.А.* заместитель директора по воспитательной работе, областное государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Иркутский государственный педагогический колледж №1», Россия
- Лялина А.В.* педагог дополнительного образования второй квалификационной категории, ГОУ ДОД Республики Марий Эл «Дворец творчества детей и молодежи», Йошкар-Ола, Россия
- Малышева Е.В.* психолог первичного отделения, Государственное учреждение «Республиканский научно-практический центр психического здоровья», Минск, Беларусь
- Малышева А.Р.* Государственное учреждение «Республиканский научно-практический центр психического здоровья», Минск, Беларусь
- Мандрыгин Д.О.* студент, Саратовский государственный университет, Россия
- Маслова Т.Ю.* аспирант кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский государственный университет, Россия
- Морская Л.Ю.* студентка, Институт филологии и журналистики, Саратовский государственный университет, Россия

- Назаров С.Ю.* аспирант, Шуйский государственный педагогический университет, Россия
- Никифорова Н.В.* аспирант, Санкт-Петербургский Государственный Университет сервиса и экономики, Россия
- Новоселова Л.А.* ГОУ ДОД Республики Марий Эл «Дворец творчества детей и молодежи», Йошкар-Ола, Россия
- Нумонова О.Р.* магистрант социологического факультета специальности «Социальная работа», Самарский государственный университет, Россия
- Омельяненко В.А.* студент, Сумский государственный университет, Украина
- Пакина Т.А.* аспирант кафедры философии, социологии и социальной коммуникации, ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», Россия
- Пестряков М.Г.* ООО Научно-производственный центр «Тринтавр», Казань, Россия, директор
- Пестрякова Н.М.* старший преподаватель, Казанский государственный технический университет, Россия
- Платунова Е.Ю.* старший преподаватель, Поволжская академия государственной службы, Саратов, Россия
- Погонцева Д.В.* преподаватель кафедры социальной психологии, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
- Полякова О.В.* аспирант кафедры менеджмента и бизнеса, старший преподаватель Марийский государственный технический университет, Йошкар-Ола, Россия
- Понятовская А.Г.* ассистент, Омский государственный технический университет, Россия
- Прозорова А.В.* студентка, юридический факультет, Саратовский государственный университет, Россия
- Проценко А.С.* документовед, Хакасский государственный университет, Медико – психолого – социальный институт, Абакан, Россия
- Рожкова А.Ю.* студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
- Сабаев Е.Г.* соискатель, социологический факультет, Саратовский государственный университет, Россия
- Сергеева А.О.* студентка, философский факультет, Саратовский государственный университет, Россия
- Сидорин А.А.* аспирант, Социологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия
- Стеклова Н.А.* аспирант кафедры социальной и теоретической философии, Саратовский государственный университет, Россия
- Титаев А.В.* студент, Кузбасский государственный технический университет, Кемерово, Россия

- Титерин О.О.* студент, Саратовский государственный университет, Россия
- Толок Е.С.* ассистент, Балаковский институт техники, технологии и управления, Россия
- Трофимчук А.Г.* докторант, Новочеркасская государственная мелиоративная академия, Россия, кандидат педагогических наук
- Ульянова Т.В.* студентка, факультет социологии, Саратовский государственный университет, Россия
- Хребтан Л.В.* студентка, факультет психологии, педагогики и права, Столичная финансово-гуманитарная академия (филиал), Владимир, Россия
- Цымбалюк Е.Н.* преподаватель, Ровенский государственный гуманитарный университет, Украина
- Ченцова Д.А.* лаборант научно-исследовательской части, Саратовский государственный университет, Россия
- Черемнова-Тюменцева Г.А.* аспирант, Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН, Тюмень, Россия
- Чурсина Ю.Е.* доцент, Орловская региональная академия государственной службы (филиал), Липецк, Россия, кандидат филологических наук
- Шевченко А.Ю.* аспирант кафедры философии, Волгоградский государственный университет, Россия
- Шаповалова Н.С.* аспирант кафедры философии, Саратовский государственный технический университет, Россия
- Штеренберг М.И.* кандидат технических наук, Москва
- Штраус В.А.* доцент, зав. кафедрой психологии, педагогики и права, кандидат психологических наук, Столичная финансово-гуманитарная академия (филиал), Владимир, Россия

Научное издание

СТРАТЕГИИ
СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ
В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Сборник научных трудов

Электронная версия:

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
410012, Саратов, ул. Вольская, д. 10А, к. 404
тел. (8452) 22-51-10
E-mail: filosof@info.sgu.ru

Под редакцией профессора В.Н. Белова

Редактор Т.А. Павлова
Корректор Д.А. Ченцова
Художественное оформление и компьютерное макетирование Д.А. Ченцова

Подписано в печать 25.08.2011.

Усл. печ. л. 21,4

тираж 100 экземпляров

Издательский центр «Наука»
410012, г. Саратов, Пугачевская, 117, к. 50